

В.Н. Шкунов

Где волны Инды плещут...

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ ИНЗЕНСКОГО РАЙОНА УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В.Н. Шкунов

Где волны Инзы плещут...

**Очерки истории Инзенского района
Ульяновской области**

Ульяновск, 2012

УДК 908 (470)
ББК 63.3 (2Рос=Ульян.)
Ш 67

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор
И.А. Чуканов (Ульяновск)
доктор исторических наук, профессор
А.И. Репинецкий (Самара)

Шкунов, В.Н.

Ш 67 Где волны Инзы плещут...: Очерки истории Инзенского района Ульяновской области: моногр. / В.Н. Шкунов. – ОАО «Первая Образцовая типография», филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ», 2012. – 352 с.

ISBN 978-5-98585-07-03

**УДК 908 (470)
ББК 63.3 (2Рос=Ульян.)**

Монография посвящена замечательному уголку России – Инзенскому краю. В ней представлены очерки истории, культуры, экономики и общественной жизни Инзенского района Ульяновской области. Особое место уделено малоизвестным страницам истории края, выдающимся землякам. Многие факты и сведения публикуются впервые. Книга рассчитана на самый широкий круг читателей, интересующихся историей родного края.

*Книга издана по заказу администрации муниципального образования
«Инзенский район» Ульяновской области.*

© Шкунов В.Н., 2012
© Администрация МО «Инзенский район», 2012
© ОАО «Первая Образцовая типография»,
филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ», 2012

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
Визитная карточка Инзенского района	6
Природа Инзенского края	11
Инзенские меловые горы	14
Перечень объектов природы Инзенского района, имеющих особую историческую и природоохранную ценность	16
Мордва Инзенского края: с древнейших времен до конца XVII века	18
Татары Инзенского края	25
Первые населенные пункты нашего края	34
И был Аргаш городом	36
Страницы истории села Кунеево	39
Инзенский край в период крестьянских восстаний	41
Наши земляки в Отечественной войне 1812 года	44
Наш край в XIX веке	46
Усадьба Ознобишиных в Троицком	58
«Инзов благословил меня на счастливый путь»	63
А.С. Пушкин и Д.П. Ознобишин: сплетение судеб	66
Аксаковы и Репьевка: к истории села	72
Блеск и нищета княгини Радзивилл	80
Бутлеровы в Инзенском крае	86
Владелец Панциревки	87
Рачительный хозяин и славный генерал	92
Ахматовы и Инзенский край	94
История православия в Инзенском крае	96
«Сердце владыки было открыто для всех»	108
Старейшая фабрика Симбирской губернии	112
Наш край в экономике Симбирской губернии	113
Культурная жизнь Инзенского края в XVIII-XIX вв.	161
Терминологический словарь	164
Список потомственных дворян Карсунского уезда	165
Табель о рангах	174
Основание Инзы	175
Инзенский край в начале XX века	177
Очерк истории Инзенской дивизии	181
Инзенский район в начале XXI века	288
Знаменитые люди Инзенского края	292
Населенные пункты Инзенского района	317
Приложения	344
Литература	349

ПРЕДИСЛОВИЕ

У каждого человека есть малая родина – земля, на которой он родился. Для кого-то это крупный мегаполис, для кого-то – маленькая деревушка, для кого-то небольшой провинциальный городок. И куда бы впоследствии судьба не забросила человека, генетическую связь с малой родиной он несет на протяжении всей своей жизни. Со своей родной землей мы сплетены кровью, душой, пуповиной... Это земля твоих предков, чьи могилы навсегда связывают тебя с малой родиной. Это воздух, которым ты дышал в детстве. Это знакомая речушка, на берегу которой ты днями пропадал в летние каникулы. Это дурманивший запах черемухи весной и непередаваемый аромат спелой земляники. Это все до боли знакомое, узнаваемое, невероятно близкое.

Уезжая из родного места в далекие города и страны, мы вспоминаем ее, свою малую родину. Как сдавливает сердце и подступает к горлу комок, когда поезд приближается к родной станции: ты осознаешь, что снова дома. Вот он – железнодорожный мост через Инзу, вот уже первые дома, переезд и, наконец, станция. Это щемящее чувство близко и знакомо каждому моему земляку.

Как не любить ее, мою маленькую и такую большую в своем вселенском значении, Инзу! Как приятно неспеша пройти по ее знакомым улочкам, посмотреть на склонившиеся ивы над Сюксюмкой, послушать шелест листьев яблонь в ее садах... Все это близко и бесконечно дорого. Помните, как у Константина Симонова? «Клочок земли, припавший к трем березам. Далекая дорога за леском, Речонка со скрипучим перевозом, Песчаный берег с низким ивняком...» Наверно, из таких очень простых и понятных вещей и состоит ощущение малой родины, которое заставляет ностальгировать вдали от отчего дома. Это чувство чуждо многим народам; его совершенно не знают, к примеру, американцы. А вот русские, вынужденно оставившие Родину после революции, и прожившие на чужбине всю оставшуюся жизнь, с пронзительной есенинской тоской вспоминали эту березовую Русь с ее шелковыми лугами и голубыми озерами, с ее православными храмами и покосившимися изба-

ми. С раннего детства вошедшее однажды в душу чувство любви к отчей земле остается в ней навсегда, становится тем стержнем, который словно становой хребет поддерживает человека на протяжении всей его жизни.

Инзенский край – крохотный уголок бескрайней России. Но именно из таких территорий складывается великая держава. Они словно ручейки питают полноводную реку; без них она давно бы пересохла. Стремительные перемены последних десятилетий провели резкую черту между Москвой и всей остальной Россией. По большому счету, Москва перестала олицетворять нашу страну. Она уже давно живет в ином измерении, Все, что за МКАДом, – это другая, я бы сказал, настоящая Россия, с ее проблемами, бедами, радостями. Те же, кто живет вблизи от Кремля, стали утрачивать даже родной язык: в их лексике все больше иностранных слов, употребляемых по делу и несовсем. Но, к счастью, не этим нуворишам определять судьбу России. Настоящее, истинное

возрождение нашей страны будет нести российская глубинка, где еще неатрофировалось чувство патриотизма, где еще знают цену хлеба, где говорят на самом красивом в мире языке, где искренне любят и могут сочувствовать, где верят слезам и чутко чувствуют фальшь.

Эта книга посвящена родному краю – Инзенской земле, ее истории, культуре, ее удивительным людям. В 2005 г. вышла коллективная монография «Есть в России малиновый край...», затем – «Город на реке Малиновой», «Воистину доблестная дивизия». Новая книга в основном основана

на новых фактах, событиях, именах. Примечательно, что она выходит в год 1150-летия российской государственности и в Год российской истории. Таким образом, эта монография проливает свет на белые страницы истории нашей малой родины. Ведь именно из таких локальных историй складывается многоликая мозаика истории великой страны.

В качестве названия книги выбрана цитата из стихотворения нашего земляка Дмитрия Петровича Ознобишина «Где волны Инзы плещут...». В ней автор постарался изложить новые факты по истории Инзенского края. Именно по этой причине в монографии не так подробно представлен материал по XX веку, который очень хорошо освещен в книге «Есть в России малиновый край...» Надеюсь, что это не последняя книга о нашем родном крае. Пройдет время, будут открыты новые имена, события, факты, и придет время новой монографии.

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА ИНЗЕНСКОГО РАЙОНА

Инзенский район расположен на западе Ульяновской области, на стыке трех субъектов Российской Федерации – нашей и Пензенской областей и Республики Мордовия.

Административный центр муниципального образования «Инзенский район» – третий по численности населения город в Ульяновской области – Инза (26 тыс. чел., 1999 г.). Площадь муниципального района – 2022 кв. км., городских поселений – 2, сельских поселений – 6, населенных пунктов – 68. Национальный состав населения – русские, татары, мордва, немцы Поволжья, украинцы, чуваша, народы Кавказа и др.

По рельефу наш край – высокая равнина, сильно расчлененная оврагами, балками и речными долинами. По территории района проходит северная часть плато Сурская Шишка. Самая высокая точка – гора (на географической карте без названия) высотой 329 м, расположенная к северу от середины линии, соединяющей с. Юлово и р.п. Глотовку.

Происхождение полезных ископаемых связано с осадочными отложениями: торф, строительное сырье (Инзенское месторождение диатомитов считается одним из крупнейших в мире), мел, глина, песчаники,

бутовый камень, серный колчедан. Еще в XIX веке в имении Дмитрия Петровича Ознобишина Троицкое была известна красная охра (добычи не было). Здесь же были выявлены залежи известняка, мела и трепела. Разработка этих месторождений в прошлом не велась, поскольку имение находилось вдали от удобных путей сообщения и судоходных рек.

Район богат водными ресурсами. Главная водная артерия края – р. Сура (общая длина – 841 км), протяженность которой в границах района составляет 76 км. В Инзенском районе в Суру впадает 13 притоков длиной более 1 км (Аргаш, Тала, Аришка и др.). Вторая по величине – река Инза (123 км). Она имеет 41 приток. Название реки Инза в архивных документах впервые встречается в 1688 г., в более поздних документах встречалось также название Инзер, Инзара. В.Ф. Барашков полагал, что название реки имеет мордовские корни: «инзей» – малиновая.

Кроме этого в районе много родников. Инзенский край очень богат озерами и прудами. Особенно много озер в пойме р. Суры. Все озера Присурья богаты рыбой. Пруды зарыблены.

Уникальным памятником природы и своеобразной визитной карточкой нашего района является рукотворный Юловский пруд – жемчужина нашего края. Созданный в 1910 г., он свыше 2 км в длину и до 500 м в ширину. Глубина – до 15 м, а по некоторым данным – до 20 м.

Около 400 лет тому назад территория нашего края практически вся была покрыта лесами. К концу XX века их площади значительно сократилась, но и сейчас Инзенский район остается одним из самых лесных районов Ульяновской области. Здесь сохранились сосновые леса, очень древние, возникшие еще до ледников. В крае много памятников природы. До сих пор с лесом связана жизнь многих инзенцев. Инзенские леса исключительно богаты грибами, ягодами, орехами, лекарственными растениями.

Заселение нашего края первобытными людьми началось в глубокой древности (около 6 тыс. лет тому назад). Судя по археологическим данным, уже в эпоху неолита (4-2 тысячелетия до н.э.) здесь были первые поселения племен. В бронзовый век (2-1 тысячелетия до н.э.) на территории края распространились племена срубной культуры. Курганы, оставшиеся с тех времен, еще видны в некоторых уголках района. В середине 2 тысячелетия до н.э. появляются приказанские и поздняяковские племена, а в 8-7 вв. до н.э. в бассейне р. Суры расселились ананьинские

и городецкие племена. Уже в начале нашей эры из алтайских и прибалтийских степей в районе р. Суры появились финно-угорские племена. Здесь, в бассейне р. Суры, происходило формирование мордовских племен. Примерно в 4 в. н.э. в связи с Великим переселением народов меняется этническая картина. Появляются племена именьковской культуры. В 8 в. н.э. в Среднем Поволжье появляются булгары. Уже в 10-11 веках Волжская Булгария вытесняет из Среднего Присурья мордву-мокшу, и территория нашего края была включена в состав этого государства.

Примерно в 1237 г. на Среднее Присурье обрушилось полчище монголов, покорив местное население. Начинается период ига. В 14 в. на берегах Суры появляются русские войска. Уже в 1431 г. московский князь Василий II разгромил Волжскую Булгарию. Однако через 6 лет наши земли вошли в состав Казанского ханства Улу-Мухаммеда. По реке Суре проходила западная граница ханства.

В 1480 г. Русь освободилась от монгольского ига. Река Сура стала своеобразной границей между русскими и казанскими землями. Летом 1552 г. 150-тысячное войско Ивана Грозного выступило на Казань. 4 августа русские вышли к Суре. Это было время присоединения Среднего Поволжья к Руси и начало русской колонизации края.

Во второй половине 16- первой половине 17 века идет активное переселение русских в Среднее Присурье. Именно в это время появляются первые русские поселения-крепости: Сурский Острог, Аргаш, Сызганская Слобода, Валгуссы, Тальский Острог, Аристовка и др.

Чтобы обезопасить Присурье от набегов кочевников в 1647 г. воевода и стольник Богдан Хитрово начинает строительство засечной черты между реками Сурой и Барыш. Первоначально были заложены городок-крепости: Сурский Острог на Суре (1647 г.), Карсун на Барыше (1647 г.) и Симбирск на Волге (1648 г.). По самой же засечной черте строились укрепленные пункты – Аргашский, Тальский и др., засеки, валы и рвы. На постройке черты ежегодно работало от 3326 до 4898 человек. Ров рыли на глубину 6-8 м. Здесь насыпался высокий вал, а по его гребню сооружалась стена из массивных заостренных бревен, имевших наклон в сторону рва. Охрану черты было поручено стрельцам и казакам, которые были поселены близ вала особыми слободами и станицами. В 1659 году 1379 человек, первых поселенцев, были переведены на жительство на Терек.

Пришлось население распахивало земли (особенно в долине р. Суры), разводило домашний скот. Поскольку большинство населенных пунктов края располагалось по берегам рек, то рыболовство играло значительную роль в жизни наших предков. Особенно славилась сурская стерлядь, которая шла к царскому столу (знаменитая «царская» рыба). В лесах водилось много зверя и боровой птицы. Таким образом, охота оставалась важным подспорьем в жизни сельчан. Добывали лосей и медведей, зайцев, лисиц, горностаев и др. Лес, кроме дичи, давал ягоды и грибы, орехи, мед, меха, строительный материал, лекарственные травы. Далеко за пределами сурского края славился мед, вобравший в себя нектар многочисленных цветущих растений.

В начале 70-х годов 17 века наш край, как и все Среднее Поволжье, оказался в огне крестьянской войны под предводительством Степана Разина. Здесь побывали отряды разинских атаманов Кайко, М. Осипова, А. Савельева, Я. Никитского, П. Леонтьева и др. В нескольких километрах от с. Стрельниково (Инзенский район) в селе Котяково на Суре князь Барятинский зимой 1670-1671 гг. вел расправу над участниками восстания.

После подавления восстания расширяется помещичье землевладение, появляются новые села: Сызганская Слобода, Китовка (1676 г.), Труслейская Слобода (1682 г.), Чумакино и др. Особо следует отметить основание с. Китовки, которое в настоящее время является микрорайонным райцентром Инзы. В далеком 1676 г. несколько служилых людей получили землю вдоль р. Сюксюмки. Среди них были братья Воронины, Алашеевы, Кочергин, Крюков, Кряжев и Евсевий Китов, по фамилии которого, по-видимому, и было названо новое поселение. Поскольку свободных земель в нашем крае было достаточно, многие помещики переселяли сюда своих крепостных, основывали новые поселения. Так возникли помещичьи села по р. Инзе. Хозяйства давали хорошие урожаи зерновых и технических культур.

18 век не случайно называют веком рассвета торговли. Река Сура стала естественной транспортной артерией края, по которой перевозили товары. На Суре широкое распространение получило бурлачество. Во многих селах края проходили ежегодные ярмарки и еженедельные крупные базары. К концу 18 века с усилением эксплуатации крестьян во многих уголках империи вспыхивают бунты и восстания. Кульминацией народ-

ного движения в последней четверти века стала крестьянская война под предводительством Е. Пугачева. Весной 1774 г. после неудачной попытки захвата Симбирска отряды пугачевского сподвижника Ф. Иванова ушли к Карсуну, куда к нему стекались со всех окрестных сел крестьяне. После жестокого подавления восстания по реке Суре плыли плоты, на которых были установлены виселицы с казненными пугачевцами.

В 19 веке меняется облик сел. Во многих местах строятся кирпичные церкви, которые были (да и остаются до сих пор) не только культовыми зданиями, но и своеобразными визитными карточками населенных пунктов. Среди этих церквей есть по-настоящему уникальные сооружения, впечатляющие своей монументальностью и красотой: это церковь в с. Вороновка (архитектор – академик М.П. Коринфский), церковь в с. Городищи (русско-византийский стиль), каменная пятиглавая Троицкая церковь в Пятино (архитектор – М. Рушко).

С Инзенским краем связаны имена многих выдающихся людей. В с. Репьевка в долине р. Инза находилось родовое имение Аксаковых. С селом Пятино связано имя декабриста И. А. Анненкова, члена Северного общества, приговоренного к 20 годам каторги в Сибири. В июле-августе 1825 г., за полгода до восстания, И.А. Анненков вместе со своей невестой Полиной Гебль прожил в имении своих родителей – с. Пятино. Анненков и его супруга стали прототипами героев романа А. Дюма-отца «Учитель фехтования».

Были в нашем крае и попытки социальных преобразований. В 1850-55 гг. в с. Проломиха жил поэт и публицист, революционный демократ Н. П. Огарев, пытавшийся с помощью «индустрии» перевоспитать крестьян.

Село Троицкое (ныне территория Инзенского городского поселения) – родина и место жительства поэта пушкинской эпохи (автор стихов знаменитой и любимой всем народом песни «По Дону гуляет казак молодой...»), полиглота, переводчика, фольклориста, видного общественного деятеля Дмитрия Петровича Ознобишина.

Село Труслейка – родина епископа Антония (в миру Михаила Симоновича Флоренсова, 1847-1918 гг.), духовника и учителя известного русского философа Павла Флоренсова.

Село Чумакино связано с многолетним пастырским служением священномученика Александра Телемакова, пресвитера Чумакинского.

Наш край связан с именем генерала И. Инзова – наместника Бесарабии, под надзором которого состоял А.С. Пушкин во время молдавской ссылки.

К концу 19 века с бурным развитием капитализма в России остро встала проблема развития транспортной системы. В 90-е годы началось строительство железнодорожных линий в Симбирской губернии. Движение по линиям Рузаевка-Инза-Сызрань и Рузаевка-Инза-Симбирск началось через Инзу 28 декабря 1898 г. Так на карте страны появилась станция с поэтическим названием Инза – будущий райцентр и город (1897 г.). Название станции пошло от названия реки (в переводе с мордовского «малина, ежевика»).

В 1926 г. Инза стала рабочим поселком. В 1946 г. получила статус города. С 1929 года – районный центр. 14 сентября 1999 г. город торжественно отметил свое столетие.

Сейчас Инза – крупный железнодорожный узел, центр деревообрабатывающей промышленности, производства изделий из диатомита, нетканых материалов. В городе 5 школ, Инзенский государственный техникум отраслевых технологий, экономики и права, Инзенский филиал УлГУ.

Город Инза – родина Героя Советского Союза, летчика-испытателя Ю.Т. Алашеева, легендарной советской разведчицы Е.Я. Вологодской (прототип героини романа Ю. Семенова «Майор Вихрь»), действительного члена Российской академии образования, ректора Пятигорского лингвистического университета Ю. Давыдова. В Инзе в июне 1918 г. была сформирована прославленная пятиорденоносная Инзенская Сивашско-Штеттинская дивизия. С городом связаны имена В.В. Куйбышева, М.Н. Тухачевского, Л.Д. Троцкого, М.И. Калинина. Об инзенцах писали в своих романах М. А. Шолохов («Тихий Дон»), О. Гончар («Прорыв», «Перекоп»), поэт В. Луговской, классик русской советской литературы Л.М. Леонов и др.

ПРИРОДА ИНЗЕНСКОГО КРАЯ

Такую удивительную природу, как в Инзенском районе, в средней полосе России встретишь редко: хозяйственная деятельность человека, научно-технический прогресс пагубно отразились на окружающей

среде. Помните стихи поэта: «Все меньше окружающей природы, все больше окружающей среды...» Увы, это о нашей матушке-России. К счастью, Инзенский район не был подвержен фатальному обезлесиванию. Вот почему у нас до сих пор еще встречаются достаточно крупные лесные массивы, разнообразен мир животных, птиц, насекомых. Сохранились и типичные для наших мест растения. Исторически жизнь аборигенного населения нашего края была связана с лесом, естественными водоемами, ландшафтом. Все эти ресурсы и безусловные преимущества намного облегчали жизнь человека, способствовали формированию особой гармонии человеческого сообщества с природой.

На климат, образ жизни людей, годовой ритм оказывают мощное воздействие специфические природные факторы нашего края. Среди них особенно стоит отметить наличие разветвленной речной и озерной сети, крупных массивов леса. Именно поэтому у нас здесь особый климат. Коренные инзенцы давно подметили, что если где-то идут дожди, то нас они обходят. И, наоборот, в округе дожди закончились, а у нас продолжают лить, как из ведра. Также дожди чаще идут вдоль русла Суры: река будто притягивает к себе осадки. Вообще, Инзенский район отличается от других муниципальных образований Ульяновской области тем, что он является самым «осеверённым», что называется на средних температурах лета и зимы. Да и по количеству осадков (459 мм) район характеризуется самым высоким коэффициентом увлажнения.

Хозяйственная деятельность людей привела за минувшие столетия к изменениям лесного покрова. И хотя Инзенский район по-прежнему остается самым лесистым (лесистость составляет 47 %), леса, покрывающие его поверхность, давно уже не те, что были, скажем, в XVII или в XVIII веке. Сейчас в крае преобладают мелколиственные леса, которые появились на местах вырубленных сосновых и сосново-широколиственных лесов. Лишь по склонам водоразделов сохранились сравнительно небольшие участки тех девственных сосновых лесов, которые сплошными массивами когда-то покрывали поверхность Инзенского края.

Хозяйственная деятельность отразилась и на состоянии флоры и фауны нашей малой родины. Еще в средневековье в наших лесах встре-

чался северный олень, а изобилие дичи поражало тех, кто переезжал от Суры до Волги. В описаниях военного похода Ивана Грозного на Казань упоминается, что большое войско царя не знало проблем с мясом, остановившись на берегу Суры для отдыха и ожидания подхода обозов. В начале XIX века в лесах по истокам Суры и Барыша водились медведи. Да и в конце XIX века медведь встречался в лесах вдоль Суры. Сейчас хозяин леса стал исключительно редок, хотя в 2009-2010 гг. единичные экземпляры медведя встречались в лесном массиве за бывшей деревней Налитово, а также на границе Пензенской и Ульяновской областей. Скорее всего, это пришлые особи, которые зашли в наши леса с северо-западных приграничных районов Мордовии и с Чувашии.

Обычными для нашего края были в прошлом волк, лисица, еж обыкновенный, крот, ласка, хорек, лось, куница и др. В смешанных борах верховьев Суры часто встречался лось, а в засурских лесах – горностаи. Очень богатой была орнитофауна Инзенского края. Исследователи Посурья в XIX веке насчитывали десятки видов различных птиц. По последним данным орнитологов, на территории современного Инзенского района встречаются следующие виды дневных хищных птиц. В приграничье Ульяновской и Пензенской областей, в районе реки Суры, изредка встречается скопа. Достаточно обычным у нас является *обыкновенный осоед*, которого в других районах области можно встретить очень редко. Самым многочисленным гнездящимся видом дневных хищных птиц остается *черный коршун*. Особенно много коршунов встречается в долине реки Сура. Так, в июле 2002 г. к северу от Малого и Большого Шуватова одновременно было обнаружено около 60 птиц. Встречается черный коршун также в долине реки Инза, в Юлово и в других местах, где достаточно рыбных ресурсов. Безусловный интерес для любителей природы представляют встречи с *полевым, луговым и болотным лунем*. Однако численность этих видов не одинакова. Если луговой и болотный луни – обычные гнездящиеся виды, то полевого луня встретить – большая удача. Обычным гнездящимся и пролетным видом в Инзенском районе является *ястреб-тетеревятник*, хотя увидеть его удастся немногим из-за его скрытного образа жизни. Нередко жители и гости нашего края могут встретить *ястреба-перепелятника*, который, как

правило, гнездится близ населенных пунктов. Всегда неизгладимое впечатление оставляют встречи с *обыкновенным канюком*. Несколько лет тому назад автору книги удалось увидеть очень крупный экземпляр за селом Мамырово близ Суры. Редкими гнездящимися видами на территории нашего края остаются *орел-карлик* и *большой подорлик*. Орла-карлика можно изредка встретить в долине реки Сура (Первомайское, Тияпино, Малое и Большое Шуватово), а большого подорлика видели только близ Первомайского. Также на Суре можно встретить сокола-чеглока – уникальную птицу, добычей для которой являются ласточки. Встречался этот сокол и в долине реки Инза, у села Оськино. В конце мая 2012 года орнитологи Ульяновска провели крупномасштабное исследование в долине реки Сура, в том числе на территории Инзенского района. Их задачей было выявление численности некоторых видов речных птиц, включая кулика-сороку.

ИНЗЕНСКИЕ МЕЛОВЫЕ ГОРЫ

Меловые горы, расположенные в 3 км к западу от микрорайона Пазухино, представляют собой уникальный уголок инзенской природы, сочетающий как удивительный рельеф, так и природные явления, характерные для карстовых форм рельефа.

Меловые горы с севера окружены хвойным лесом с удивительно чистым, прозрачным воздухом. Лес богат грибами, ягодами, лекарственными растениями. Южные отроги гор спускаются к правому берегу реки Инза, которая в этом месте делает резкий (на 900) поворот с юга на запад.

На прилегающей местности находится несколько больших и малых родников, имеющих высокого качества питьевую воду. Один из родников, расположенный в 200 м к западу от Меловых гор, имеет очень высокий дебет воды. Место уникально тем, что в непосредственной близости от этого родника произрастает большое количество лекарственных растений (кровохлёбка, душица, зверобой, хвощ, подорожник, синеголовник, коровяк, адонис весенний, ландыш, прострел и т.д.). По берегам реки Инза много малины, ежевики, чёрной

смородины. Единично встречается яблоня. Есть дикорастущие формы вишни.

Самый большой интерес представляет озеро, расположенное в верхней части Меловых гор, питающееся родниками. Поскольку горы представляют собой месторождения белого писчего мела маастрихского яруса мелового периода мезозоя, в его толщах на глубине от 20 до 70 м циркулируют подземные воды, частично растворяющие карбонаты. За счёт этой циркуляции создаются пустоты и провальные котловины и воронки. Периодически озеро «исчезает»: вся вода через образующуюся воронку уходит вглубь горы, ниспадая в карстовые пещеры. Дно озера практически полностью обнажается. Лишь в центральной части озера сохраняется небольшое мокрое илистое пятно – горловина воронки. Любопытно, что вместе со всем объемом воды исчезает и рыба, обитающая в озере (в основном мелкий карась, окунь, плотва). Крупной рыбы в озере не бывает, видимо вследствие его периодического исчезновения. Некоторые инзенцы стали очевидцами этого уникального явления. Во время рыбалки они наблюдали постепенный водоворот, засасывавший воду вглубь горы. Автор этих строк наблюдал озеро в момент его полного исчезновения и ходил по дну озера.

На склонах Меловых гор повсеместно можно встретить остатки морских животных мелового периода. Особенно часто попадаются окаменелые ростры белемнитов. Эти удивительные предметы в народе называют «чёртовыми пальцами». Издавна жители нашего края использовали ростры белемнитов в качестве народного кровоостанавливающего средства (порошок, полученный из ростров, обладает теми же свойствами, что и стрептоцид).

Примерно в 1 км западнее Меловых гор, в долине реки Инза, расположены озёра, славящиеся рыбалкой (в основном карась, линь, плотва). Неизменным успехом пользуется рыбалка и на излучине Инзы под Меловыми горами. Здесь на быстром течении можно добыть подуста, головля, окуня и пр.

Таким образом, Меловые горы, расположенные недалеко от города, представляют несомненный интерес как настоящее чудо природы, место активного туристического отдыха и объект научных исследований.

ПЕРЕЧЕНЬ
объектов природы Инзенского района, имеющих особую
историческую и природоохранную ценность

№	Наименование объекта	Расположение	Характеристика	Примечание
1.	Усадьба Огарева	кв. 88 и 89 Чамзинского лесничества	Реликтовые насаждения	Памятник природы, Постановление облисполкома № 102 от 10.02.76 г.
2.	Культура сосны обыкновенной	2,5 км от с. Озимки, в кв. 20 Должниковского лесничества, площадь 21,3 га	Эталон создания лесных культур в условиях лесостепной зоны	Памятник природы, решение Главы администрации области № 172 от 02.11.1995 г.
3.	Юловский пруд и его окрестности	кв. 47, 59, 60, 68, 78, 79, 80, 81, 90 Глотовского лесничества	Уникальный памятник природы	Памятник природы, решение Ульяновского облисполкома от 15.03.1981 г.
4.	Верховое болото Малое	в 2 км к юго-востоку от с.Юлово	Болотный памятник природы, возраст ок. 5000 лет, площадь 7,5 га	Памятник природы, решение Ульяновского облисполкома №320 от 16.06.1987 г.
5.	Болото Моховое-2	в 6 км к северо-западу от разъезда Дубенки	Болотный памятник природы, площадь 3 га	Памятник природы, решение Ульяновского облисполкома № 320 от 16.06.1987 г.
6.	Родник Дубровка	в деревне Дубровка	Водный памятник природы, суммарный дебет выхода воды – 120 л/с, вода – кальциево-гидрокарбонатно-сульфатно-натриевая	
7.	Родник Оценный	кв. 50, 2,5 км на северо-запад от д. Яшенка на правом берегу ручья Яшенка в тыловой части поймы ручья	Водный памятник природы, расход – 80л/с, вода – сульфатно-гидрокарбонатно-натриево-кальциевая	

№	Наименование объекта	Расположение	Характеристика	Примечание
8.	Родник Юловский	на окраине села Юлово	Водный памятник природы, расход – 250 л/с, вода – гидрокарбонатно-сульфатно-кальциево-магниевого	
9.	Сосновский государственный охотничий заказник	Пограничье Инзенского и Карсунского районов к востоку от сел Шлемасс, Дракино	Место обитания и охраны типичных представителей лесной фауны	Решение Ульяновского облисполкома, № 842/26 от 25.11.72 г.
10.	Усадьба Д.П. Ознобишина с прудами	с. Троицкое МО «Инзенское городское поселение»	Эталон дворянской усадьбы 19 века, памятник истории, культуры и природы	
11.	Меловые горы	в 3,5 км к западу от микр. Пазухино, 2,5 га с прилегающими родниками	Уникальный памятник природы	
12.	Долина р. Каорма	к югу от г.Инза	Места, связанные с семьей Аксаковых. Памятник культуры и природы	
13.	Малиновские родники и пруд	у дороги Аргаш-Валгуссы	Памятник природы	
14.	Большое Коржевское озеро	к северу от с. Коржевка	Памятник археологии, истории и природы	
15.	Долина реки Юловка	от с.Юлово до впадения в р. Сюксюмка	Памятник природы	
16.	Долина реки Тала	от Чамзинки до впадения в Суру	Памятник природы	
17.	Долина реки Сюксюмка	в черте города и до впадения в р. Инза	Памятник природы	

№	Наименование объекта	Расположение	Характеристика	Примечание
18.	Тихий плёс	в районе ж.д. моста через р.Инза	Памятник археологии, истории, природы	
19.	Окрестности д. Мамырово	Территория от деревни до реки Сура	Памятник природы, место гнездования редких птиц	
20.	Окрестности храма в с.Пятино	Территория, прилегающая к храму от села до лесного массива	Памятник истории и архитектуры	

МОРДВА ИНЗЕНСКОГО КРАЯ: С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО КОНЦА 17 ВЕКА

Наш край – Посурье – историческая родина мордовского народа. О достаточно высоком уровне развития древней мордвы свидетельствуют материалы раскопок городища «Ош-Пандо» у с. Сайкино в соседнем Дубенском районе Республики Мордовия. Уже в 1-м тысячелетии главными занятиями мордвы нашего края были земледелие и скотоводство. Коренные жители Посурья выращивали ячмень, полбу, рожь, горох; разводили свиней, коров, лошадей, овец. Болотные, озерные и дерновые руды давали железо, на основе которого у мордвы была развита металлообработка. А местные умельцы занимались гончарным и ювелирным производством, деревообработкой и ткачеством, выделкой кож и другими занятиями. Важную роль в повседневной жизни древней мордвы играли охота, рыболовство, бортничество, а также сбор дикорастущих ягод, грибов, орехов, съедобных и лекарственных трав. В начале 2-го тысячелетия у эрзи Окско-Сурского междуречья стало оформляться государственное образование во главе с князем Пургасом. А южнее, в Верхнем Присурье, – протогосударство во главе с князем Пурешем. Таким образом, наш край оказался в порубежье двух государственных образований мордвы. В раннем средневековье в междуречье рек Тала – Беловодье – Сухая Карсунка сформировался Кирзятский Биляк, на-

ходившийся под управлением мордовских князей. А мордовские владения на левом берегу Суры, так называемые Пияндимский и Телядимский беляки, видимо, из-за ногайских набегов распались между 1580 и 1613 гг., а их жители переселились на правый берег Суры в Кирзяцкий беляк. Народ называл себя пияндемской мордвой.

В начале 17 века мордва-эрзя имела несколько населенных пунктов в долине реки Инза и ее притоков, а также вдоль реки Сура. Здесь четко обозначились основные центры ремесел, земледелия, мордовской культуры. В долине реки Инза таким центром являлось Оськино. Местные жители из поколения в поколение передавали предание о том, что село названо по имени мордвина Оськи. Народное предание оказалось верным. Нами установлено, что в 80-е гг. 17 века земли в долине реки Инза, прилегающий лес и бортничьи ухажай принадлежали мордовскому мурзе Оське Кузнецову. Во второй половине 17 века со строительством Симбирско-Карсунской засечной черты началась активная русская колонизация края. Некоторым русским дворянам за их службу стали давать свободные земли в Засурье. Однако вскоре выяснилось, что значительные участки земли принадлежали местным мордовским общинам. Так, 15 июля 1689 г. по поручению воеводы Щепина подъячий Пензенской приказной избы Никифор Протопопов ездил в поместье стольника Ивана Алексеевича Кровкова на речку Инза для выделения участка земли его вдове Агафье (сам Кровков скончался в 1688 г.). Поместье граничило с поместной землей Селиверста Столыпина (с запада), землями Петра Суботина и на востоке мордовского мурзы Оськи Кузнецова «с товарищи» (всего 6 человек). Земли мурзы находились в долине реки Инза «меж рек Кандрыча да Калдаиса от устья рек до черного леса». Граница была определена, а вдова получила 50 четвертей земли в долине реки Инза вместе с деревней Кравково. Таким образом, земли к востоку от Кравково принадлежали Оське Кузнецову с «товарищи».

Если в районе Оськино – Кравково вопрос о земле был решен по добром, бес споров, то в районе Новых Домосердок местным жителям пришлось обращаться за помощью к властям. В 1674 г. по указу царя Алексея Михайловича стольник и воевода князь Прохор Долгоруков получил земли в долине реки Инза южнее Оськино в районе современных сел Репьевка и Бояркино. Однако, ранее эти же земли были закреплены пензенским воеводой за мордвином Бочаркой (Бояркой), который посе-

лился здесь, «прибрав к себе товарищев мордву ж розных городов», и, назвав ту землю порозжей». Речь, по всей видимости, шла о землях, прилегавших к мордовскому поселению Бояркино. По соседству с Бояркино поселился Прокофий Авдеевич сын Репьев – основатель села Репьевка. Как писали наследники Долгорукова, Репьев поселился на тех землях с крестьянами «и той землей владеет напрасно насильством». На место выезжал пензенский площадный подъячий Андрюшка Метальников. В ходе поездки подъячий исполнил просьбу челобитчиков частично, он не смог «сослать» с земли крестьян помещика Репьева, так как те сказали ему, что у их помещика есть крепость на эту землю, и потому они с земли не сойдут. Мордва же, жившая в Бояркино, по-видимому, была потеснена на юг, в район Новых Домосердок. Во всех случаях разрешения земельных споров участвовали свидетели – мордва из сел Алова и Карамалы, которые в документах, составленных подъячими, писали свои «знамена».

Здесь же, в долине реки Инза, а также реки Аргаш, имели ухояи выходцы из деревни Кочкурово на реке Алатырь Печерского беляка Верхалатырского стана (упоминается в начале 17 века).

Другим важным центром мордовской культуры Инзенского Засурья являлось селение Челдаево. Влияние Челдаево простиралось на огромную территорию: от земель нынешних сел Большое и Малое Шуватово до земель Палатово, Чамзинки, Коноплянки. Так, деревня Кожарки (ныне село Коржевка) было основано выходцами из деревни Чемакиной (ныне Чумакино), но в 1624-1626 гг. они переселились в деревню Челдаеву. В книге бортных ухожеев называется мордвин «деревни Кожарок, выставки деревни Челдаевой» Сыряп Салышев, ходивший вместе с жителями других деревень в вотчинный свой Мойсячаковский ухояй по реке Барышу и впадающим в него речкам Кумутырю и Мердямасу.

Неподалеку от мордовских деревень Челдаево, Кожарки и Чемакино находилась еще одна мордовская деревня Новые Комарки на речке на Крондоташе. Земли этого селения тянулись вдоль реки Сура до речки Кельмекши («Холодная Кша»). Новые Комарки были основаны выходцами из Челдаево.

Выставкой из дер. Чемакиной стала деревня Полатово (которое называлось также Резоватово тож, на Глухом озере Кержацкого беляка), упоминавшаяся в 1624 г. В это время в деревне насчитывалось 15 тяговых дворов, 23 человека жителей и 2 «пустых» двора, жители которых «сошли в Казань в 1618 г.». Пахотные земли у Палатово принадлежали чумакин-

цам и палатовцам (90 четвертей). Они же вместе владели Сычеватовским ухожаем, а также отдельно Кондашевлевским ухожаем по речкам Кевлею, Налуеву (Юлово) и Труслею (Труслейке), а также Черисавинский ухой у устья реки Аргаш. Таким образом, земли и леса в квадрате Труслейка – Налитово – Палатово – Юлово также принадлежали местной мордве. Заметим, что эти земли также были обжиты. Например, на Безымянном ключе у Конопляного озера Верхосурского стана находилась мордовская деревня Новая Татарова, Юлаева тож. В начале 17 века здесь числилось 10 тяглых дворов, 11 человек и 1 бобыльский двор.

Как было сказано выше, немало новых мордовских деревень было основано выходцами из Чумакино. Так и Челдаево было основано выходцами из Чумакино, к которым потом перешла и мордва деревни Кожарки (6 дворов). В начале 17 века здесь насчитывалось всего 13 дворов (20 человек). Пахотной земли было 55 четвертей. Кроме этого, челдаевцы ходили в бортный ухой по речке Черменеву.

Архивные документы позволяют сделать вывод о том, что мордовская деревня Чумакино (Чемакино) существовала уже в конце 16 века. Так, по сохранившимся документам 1614 г. жителям деревни уже принадлежало 160 четвертей пашни и 110 четвертей «в пусе». Такое количество земли освоить за короткое время было просто физически не возможно. В 1621 г. за Чумакино вместе с многочисленными выставками (Комаркой, Старыми Кожарками, Челдаевой, Палатово-Резоватово, Арыковой, Починком Вельмисевым) значилось пашни пахотной 325 четвертей, перелога – 300 четвертей, дикого поля – 400 четвертей. За чумакинцами также были закреплены и крупные бортные ухой: Сычеватовский на Суре от Аргаша до Беловодья, Беловодско-Тальский по рекам Тала и Аргаш, Калыланесавский на реке Сермаеве, Сурский луг выше Тальского устья (район с. Новосурского), Кухноверский и Кортановский по реке Карсунка, Чермовский ухой по рекам Чермоде и Кошкудим (Шкудим). Чумакинцам принадлежали также рыбные ловли и бобровые гоны в реках Сызрань и Тумашев.

На Кожерском озере (ныне Большое Коржевское озеро) находилась деревня Старые Кожерки, выставка деревни Чемакино. Об этой деревне упоминается в писцовой книге 1624-1626 гг. В ней было 4 тягловых двора и 6 человек жителей. Землями владели вместе с жителями деревни Чемакиной; коржевцам принадлежало 25 четвертей пахотной земли. Им же принадлежали Беловодский и Тальский ухой (земли и леса

вдоль реки Тала и на Суре в районе нынешнего села Беловодье). На Тале имели ухажай и выходцы из деревни Момадышево Лунгинского беляка Верхалатырского стана.

Наконец, следует упомянуть и о мордовской деревне Налитово (Налетова), где на жилой двор приходилось по одной седьмой выти (норма тягловой повинности. – В.Ш.).

Мордва Пензенской губернии

Таким образом, несмотря на расширение владений нижегородских князей на юг, реально они контролировали территорию не южнее реки Алатырь. Русская колонизация Засурья робко началась лишь в последней четверти 15 века. И даже после похода Ивана Грозного на Казань весь Засурский край в границах нынешнего Инзенского района оставался местом компактного расселения мордвы-эрзи. И сейчас в Посурье из 608 населенных пунктов 125 являются мордовскими. Это наиболее древние поселения края. Мордовские топонимы закрепились в названиях многих географических объектов нашей малой родины. Инза – «инзей» («малиновая»), Кеньша (от мордовского кенкш, кенш – «дверь, место прохода, выход»). Местная мордва-эрзя охраняла старую дорогу, которая шла на реку Инза с

Пензенского края. Ночка – левый приток реки Инза. Название произошло от мордовского «начко» – «мокрота, сырость, сырая»; речка Ночка имеет топкое побережье при ее впадении в Инзу. Сюзсюм – от мордовского термина «сеземс» – «перейти, переехать». Название указывало на место переезда через реку на одной из древних дорог нашего края. Этот перечень можно продолжить.

Иван Алексеевич Калинин

Иван Алексеевич Калинин родился 23 июня 1935 года в эрзянской деревне Челдаево Инзенского района в семье колхозников. Отец погиб на войне в 1944 году. В годы войны мать Ивана Алексеевича переезжает в Большеигнатовский район Мордовии. Учился в Спасской средней школе Большеигнатовского района. Затем была служба в армии. После демобилизации окончил Ардатовскую культпросветшколу и в 1956 – 1959 гг. работал заведующим клубом в селе Старое Чамзино.

С марта 1959 г. Иван Алексеевич – сотрудник большеигнатовской районной газеты «Знамя труда». Являлся литературным работником ардатовской газеты «Маяк», ромодановской газеты «Победа». Вскоре его назначили заведующим большеигнатовской газеты «Восход».

В 1970 г. И.А. Калинин окончил Горьковский социально-политологический институт, стал редактором районной газеты.

В начале 1971 г. переехал в Саранск, работал заведом газет «Эрзянь правда», ответственным секретарем журнала «Сятко». В 1976 г. И.А. Калинин был принят в Союз писателей СССР, переведен в аппарат Правления Союза писателей Мордовии в качестве литконсультанта. В 1977-1984 гг. – главный редактор журнала «Сятко» («Искра»).

В июне 1984 г. избран председателем Правления Союза писателей Мордовии.

Иван Алексеевич – автор более двух десятков книг стихов и поэм, а также романа в стихах «Ава ды лей». В 1998 г. роман вышел на русском языке. Его стихи в переводе на русский язык публиковались на страницах таких изданий как «Литературная газета», «Литературная Россия», журналов «Наш современник», «Дружба народов», «Нева», «Волга», «Огонек».

В 2003 году издан 1-й том 3-томного собрания сочинений И.А. Калинин.

Иван Алексеевич Калинин – народный писатель Мордовии, заслуженный поэт Мордовии, заслуженный деятель культуры Российской Федерации. Избирался депутатом Верховного Совета Мордовии, секретарем Союза писателей Российской Федерации. В 1990 году удостоен звания лауреата Государственной премии Мордовии. Награжден Орденом «Знак Почета».

Людмила Михайловна Смолкина

Родилась 6 августа 1961 г. в многодетной семье колхозника в селе Поддубное Инзенского района. После окончания школы поступила

на учебу в торговый техникум, который окончила в 1980 г. Некоторое время работала на автозаводе и заочно обучалась на юридическом факультете вуза, который окончила в 1985 г. Являлась стажером судьи Ленинского района г. Ульяновска, а затем работала консультантом отдела юстиции Ульяновского облисполкома. В июне 1987 г. избрана судьей Инзенского районного суда, где проработала 10 лет. В июле 1997 г. назначена судьей Ленинского районного суда г. Ульяновска, а в феврале 1998 г. назначена судьей Ульяновского областного суда (судебная коллегия по уголовным делам). Член президиума Ульяновского областного суда. В декабре 2004 г. назначена председателем коллегии I инстанции. 23 сентября 2004 г. решением Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации Людмиле Михайловне Смолкиной присвоен первый квалификационный класс. В настоящее время работает судьей судебной коллегии по уголовным делам первой инстанции Московского городского суда.

ТАТАРЫ ИНЗЕНСКОГО КРАЯ

Без преувеличения, самой сложной и загадочной страницей истории нашего края до сих пор остается история татарского населения. Никем из исследователей не установлено достоверно, когда впервые появились первые татары в Инзенском Посурье. Одни считают, что нынешние инзенские татары – потомки тех, кто охранял западные границы Казанского ханства; другие исследователи полагают, что предками наших татар являются мишари, пришедшие сюда с территории современной Мордовии. Наконец, третьи убеждены, что жители современных Дракино, Стрельниково, Шлемасса – потомки служилых татар, участвовавших в строительстве Карсунско-Симбирской засечной черты, а, значит, поселились здесь в 1647-1648 гг.

Известно, что еще в первой четверти XVII века владельцем Стрельниково был алатырский татарин Кильдюшей Ишеев; здесь находились его вотчинные земли. Земли же, расположенные вдоль правого берега Талы, начиная от ее истоков, принадлежали Тинюшу Тюлничеву. На этой территории находились его бортные ухажай. По реке Инза располагались вотчины татар Кайбича и Чендюков «с товарищи». Сохра-

нились даже данные об оброке, которые они платили с тех инзенских земель: «А оброку с тех вотчин платят двадцать два пуда меда да ясачных денег пять рублей».

Таким образом, татары-мишари были в числе первых переселенцев, которые активно осваивали правобережные районы Среднего Поволжья. Селились они компактными группами, не смешиваясь с иными переселенцами и коренными жителями края – мордвой. Примечательно, что карсунская группа татар-мишарей существенно отличается от так называемых хвалынских мишарей, к которым относились переселенцы в более южных районах (нынешний Старо-Кулаткинский район Ульяновской области) и в западных районах (Никольский район Пензенской области). По внешнему виду карсунские татары-мишари были близки к лямбирской группе: только в этих двух группах вплоть до конца XIX века женщины использовали головные уборы *кашпау* и *тайка*.

В XVIII веке жители татарских сел нашего края были активными участниками тех судьбоносных событий, которыми характеризовалось это столетие. Так, с основанием Оренбурга и началом активной колонизации Западной Башкирии некоторые дракинцы переселились в деревню Мансурово (сейчас Бавлы) в 1760 году. Волны переселений были и в начале XIX века. Известно о таком переселении в Башкирию в 1814 году.

В XIX в. мечети были в Дракино. При мечетях существовали школы для мальчиков, в которых обучались практически все дети. В этих школах учили не только Коран, но обучались читать и писать на родном языке. Не случайно татарское население Инзенского края было грамотным. Воспитанием же девочек, как правило, занималась жена муллы. Любопытно, что в отличие от других татарских сел Симбирской губернии в Дракино мечети содержались всем «обществом, а не в отдельности каждым приходом». Так, во время схода 7 февраля 1912 г. было решено на отопление мечетей выделить 120 рублей, а на страхование зданий – 40 рублей.

Поскольку село было большим, во второй половине XIX – начале XX века периодически возникал вопрос о строительстве новой мечети. Но не всегда желание дракинцев встречало понимание властей. Дело порой доходило до конфликтов. В некоторых случаях противниками строительства выступали и местные муллы, которые считали, что осо-

бой необходимости в новой мечети нет. Дело в том, что в Дракино в этот период в среднем было 4 соборных мечети. Новая мечеть была построена в 1909 г. Муллою местные крестьяне решили избрать грамотного крестьянина Ш.М. Невмятуллова. Но вот с записью в новый приход произошел казус. Дело в том, что сельский староста Дракино записал многих жителей под угрозой, что в случае отказа не даст увольнение на заработки. Многие дракинцы занимались сезонным отхожим промыслом, и такая угроза оказалась очень действенной, хотя некоторые крестьяне обратились к уездным властям с жалобой.

В начале XX века в Дракино и в Шлемассе работали школы. По состоянию на 1902 г. мужское население в татарских населенных пунктах составляло: в Дракино – 1194 чел., в Стрельниково – 138 чел., в Шлемассе – 527 чел. Мальчиков дошкольного возраста было (в том же порядке): 85 чел., 10 чел., 40 чел. В школах обучалось (в возрасте от 8 до 11 лет): в Дракино – 45 чел., в Стрельниково – 1 чел., в Шлемассе – 20 чел. В среднем, 60 % детей в указанной возрастной группе посещало школу. Школы в селах Дракино и Шлемасс были основаны в один год: в 1867 году. В Стрельниково школы не было. Школы эти были открыты как русско-татарские, что болезненно воспринималось многими жителями, поскольку населенные пункты были мононациональными. К примеру, жители села Шлемасс выходили в коллективнами просьбами о закрытии школы. Инспектор народных училищ Черняховский, побывавший с осмотром в Дракинской и Шлемасской школах в 1902-1903 учебном году, отметил, что здания были тесными, низкими, слабо вентилируемыми: «Классный воздух настолько тяжелый, что в этой атмосфере трудно было провести даже пару часов, не говоря о занятиях изо дня в день, и невольно приходилось дивиться, как сравнительно благотворно выносили юные организмы подобную обстановку. Ученическая мебель во всех школах была совершенно не приспособлена ни к росту, ни к удобству, и при неосторожном движении учащихся отодвигалась скамья и падала вместе с сидящими. Школьные библиотеки были бедны не только книгами для внеклассного чтения, но и письменными принадлежностями, и учебниками, при этом последние были такие, как и в русских училищах, что нередко вызывало ропот татар. Учебные успехи были удовлетворительны в Дракинской школе, отчасти в Нагаевской, Горинской же и Шлемасской – слабые».

Развитие просвещения в Дракино связано с именем Валиуллы Рахматулловича Алимбекова, который начал свою педагогическую деятельность 15 сентября 1877 г. и посвятил ей более 30 лет своей жизни. Учителем он и в Шлемассе. Впоследствии восемь его детей стали педагогами. О некоторых из них речь пойдет ниже.

Несмотря на то, что большинство татар было грамотным, у женщин сохранялось много различных суеверий и предрассудков. Многие предрассудки были связаны с появлением луны, расположением звезд, сильной была вера в счастливые и несчастливые дни, в заговоры, гаданья. В религиозном плане мечети, расположенные на территории нашего края подчинялись Духовному управлению. Муфтият же находился в Оренбурге. Статус муллы был очень высоким. Ему не только отдавали десятую часть своего дохода, но и выделяли угодья из общественной земли, делали пожертвования в главные мусульманские праздники, давали вознаграждение за обучение детей в школе, за лечение и пр. Вместе с тем, как отмечал Липинский, «исполнение обязанности муллы не так легко, как кажется с первого раза. Требование строгой жизни при ежедневном исполнении всех обрядов и при занятиях в школе требует значительной подготовки с молодости; поэтому в большей части случаев звание это хотя и определяется выбором общества, но переходит наследственно от отца к сыну или же обращается в среде нескольких зажиточных фамилий».

Октябрьская революция в корне изменила жизнь татарских сел Инзенского края. Борьба с «врагами народа» искалечила судьбы многих жителей Дракино, Шлемасса, Стрельниково. Репрессии шли на протяжении всех 30-х годов. Так, в 1933 г. особым совещанием при коллегии ОГПУ сроком на 3 года был приговорен к лишению свободы житель Дракино Батанов Хасян Юсупович (реабилитирован; судьба не известна), в 1937 г. арестован житель этого же села Сабигат Галеутинович Амиров. В 1931 г. был раскулачен и выселен на спецпоселение в Бурятию житель села Шлемасс, торговец Ибрагим Халиулович Зибилов, 1902 г. рождения (реабилитирован в 1996 г.). Этот список можно продолжить. На долгие десятилетия села остались без мечетей: волна воинствующего атеизма захлестнула как православие, так и ислам.

Жить в довоенные годы было тяжело. На базе местных татарских сел были организованы колхозы. Кроме работы в этих хозяйствах, местные

жители привлекались и на общественные работы. Старшее поколение помнит, что в воскресенье, 22 июня 1941 г., когда началась война, дракинцы и жители других сел работали на строительстве проселочной дороги от Дракино до райцентра. Каждая семья должна была отработать определенное количество дней.

С началом Великой Отечественной войны многие жители татарских сел Инзенского района ушли на фронт. Многие из них стали настоящими героями. Конечно, до Победы дожили не все. Кто-то после войны не вернулся в родное село, осев на просторах нашей необъятной Родины. Приведем один пример необычной судьбы. Уроженец села Дракино Кайюм Садыкович Рахманкулов учился в Дракинской школе. Когда началась война, и мужчины ушли на фронт, вся тяжесть легла на плечи стариков, женщин и подростков. Летом 1941 г. дракинцы вырастили богатый урожай. Кайюм вместе с другими подростками до марта 1942 г. на телегах и санях возили зерно за 40 км на элеватор. Сдали тогда 1200 тонн отборного зерна. Тех, кому исполнилось в 1942 году 18 лет, направили на курсы молодого стрелка. А в августе Кайюм и его друг Анвер Подмарев были направлены на учебу во 2-е Куйбышевское военное пехотное училище. В мае, получив погоны младшего лейтенанта, Кайюм Рахманкулов был направлен на фронт. 5 июля 1943 г. стал днем боевого крещения. Воевал на Южном фронте, затем была Латвия... Вскоре наш герой узнал, что в январе 1944 года, защищая Ленинград, погиб его друг Анвер Подмарев. Сам Кайюм был дважды ранен. Победу встретил близ города Лиепая. Награжден двумя орденами Красной Звезды, медалью «За отвагу», другими боевыми наградами. После войны служил на разных должностях. До выхода в отставку был руководителем военного представительства Министерства обороны СССР на Волгоградском тракторном заводе. В последующие годы полковник К.С. Рахманкулов проживал в городе Пушкино. Да, немало дракинцев судьба раскидала по миру, но что примечательно, все они помнят о своих корнях, гордятся своей малой родиной. Знают о корнях своих родителей и их дети. Так, Бурхан Камаев, уехавший из родного села в Башкирию, обрел здесь новую родину. Здесь, в поселке Янаул родился 22 февраля 1937 г. сын – Рашит. Рашит Бурханович окончил Бирский педагогический институт, затем аспирантуру. С 1995 г. работал деканом факультета гуманитарных наук Уфимского государственного нефтяного технического универси-

тета. С 1998 г. – доктор философских наук, позже – профессор. Деканом Рашит Бурханович проработал до 2000 года. А сколько имен еще предстоит открыть!

Дети, внуки и правнуки Валиуллы Рахматулловича Алимбекова в совокупности отдали просвещению более 500 лет! Вряд ли еще в Ульяновской области найдется такая семейная педагогическая династия. Примеру великого учителя последовали ученики Алимбековых. Среди них Б.И. Камаев, Х.Х. Мальтеев, Х.А. Алимбеков, Х.И. Зимуков, А.Л. Долматова, С.А. Байгузина, Ш.А. Зимукова, З.И. Даудова, Р.К. Зибиров и многие другие.

Татары в XIX веке

Ахмет Валиуллович Алимбеков

Родился в 1896 г. в Дракино. С 1914 г. служил в российской армии в 140-м запасном пехотном полку. В 1916 г. окончил Казанскую школу прапорщиков и поступил на службу в 158-й запасной пехотный полк. Участвовал в 1-м Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока. Стал одним из организаторов Первой отдельной

Приволжской татарской стрелковой бригады. В 1919 г. – командир 3-го, а затем 2-го стрелкового полков этой бригады. В 1920- 1922 гг. служил командиром 2-й отдельной Приволжской татарской стрелковой бригады, заместителем заведующего Ташкентскими мусульманскими пехотными командирскими курсами им. В.И. Ленина на Туркестанском фронте. Затем Ахмет Валиуллович был назначен комендантом назарата, а вскоре – военным назиром (наркомом-министром) Бухарской Народной Советской Республики. Служил помощником начальника милиции Туркестанской АССР.

В 1930 г. А.В. Алимбеков перешел на научную и педагогическую работу в Ташкенте. В 1931 г. окончил факультет советского строительства и права Казанского государственного университета. В 1942 г. ему присвоена ученая степень кандидата экономических наук. Награжден многими государственными наградами. Умер в 1957 г., похоронен в Ташкенте.

Амина Валиулловна Алимбекова

Амина Алимбекова родилась в 1894 г. (по другим данным в 1896 г.) в селе Дракино в семье народного учителя Валиуллы Алимбекова. Училась в Дракинской школе, затем окончила Симбирскую женскую гимназию. В 1913-1917 гг. работала учителем в родной школе, а также в школах Буинского уезда.

После Октябрьской революции активно включилась в борьбу за Советскую власть. В 1918-1919 гг. – секретарь татарской секции Симбирского горкома РКП(б), активный организатор красногвардейских отрядов. Проводила большую общественную работу среди женщин-татарок.

В октябре 1919 г. Амина Алимбекова переехала в Казань, где занималась педагогической деятельностью; здесь же стала инструктором женского отдела и мусульманской секции губкома РКП (б). В 1920 г. поступила на учебу на медицинский факультет Казанского университета. Учеба в вузе затянулась, поскольку Амину неоднократно привлекали к партийной работе. Так, в 1921 г. она была командирована в Ташкент.

После окончания вуза в 1927 г. обучалась в ординатуре и аспирантуре у профессора В.С. Груздева. По ее инициативе в конце 20-х гг. в

клинике университета были организованы санитарные курсы. В это же время вышла ее первая научная монография на татарском языке «Корь: лечение, методы борьбы с ней» (Казань, 1928 г.).

В 1932-1935 гг. работала в акушерско-гинекологической клинике Казанского медицинского института. В 1933 г. профессор В.С. Груздев ходатайствовал о направлении Амины Алимбековой в Германию для стажировки. В это время в акушерско-гинекологической практике только-только стали применяться методы рентгенодиагностики и рентгенотерапии. Приход к власти фашистов в Германии сорвал планы молодого доктора.

В 1935 г. Амина Валиулловна вместе с профессором В.С. Груздевым участвовала в работе IX Всесоюзного съезда гинекологов. А вскоре ее направляют на работу в Саудовскую Аравию. Таким образом, она стала первой советской женщиной-гинекологом в этом королевстве. Человек увлеченный, опытнейший организатор, Амина Валиулловна за короткое время организовала аптеку и две амбулатории: одну – при королевском дворце, а другую – в Эр-Рияде для горожанок. Прием больных в поликлиниках начался уже 1 июля 1935 г. Проблем с организацией медицинского обслуживания было очень много: не хватало лекарств, медицинских инструментов. Некоторые необходимые препараты Амина привезла с собой из СССР, некоторые получала в советском посольстве в Джидде.

Находясь в Саудовской Аравии, Амина Валиулловна быстро заслужила высокий авторитет. Король в своем послании отмечал: «Мы ее любили все – от мала до велика – за то, что она хороший доктор, за то, что она знает наш быт и относится с уважением к нашим законам, а я, в особенности, люблю ее за то, что она истинная мусульманка». В своем письме к Сталину А.В. Алимбекова (написано незадолго до смерти, 28 февраля 1938 г.) писала о том уважении, с каким в королевстве относились к советским специалистам. Действительно, ее уважительно называли «хаким». Казалось бы, все складывалось в судьбе Амины удачно: она была занята любимым делом, ее заслуги получили высокую оценку, сбывались ее планы... Однако в самый разгар своей медицинской деятельности в Саудовской Аравии она неожиданно заболела. Пришлось вернуться на Родину. За ее жизнь боролись лучшие врачи СССР, но болезнь оказалась неизлечимой и скоротечной. 15 сентября 1938 г. Амина Валиулловна скончалась в Евпатории.

Сын Амины Валиулловны Узбек Шарифович Байчура стал доктором филологических наук.

Вагиз Нургалиевич Абраров

Родился 3 сентября 1943 г. в д. Шлемасс Инзенского района. После окончания Ульяновского политехнического института в 1968 г. работал на Ульяновском механическом заводе, затем старшим инженером в Московском институте радиотехники, электроники и автоматики. В 1981 г. поступил на работу в Московскую академию приборостроения и информатики.

Является крупным ученым в области электронной техники. В 1990 г. Вагизу Нургалиевичу присуждена ученая степень доктора технических наук, в 1994 г. – присвоено ученое звание профессора. В начале 90-х годов, когда резко сократилось финансирование научных исследований, Вагиз Нургалиевич некоторое время работал за рубежом, где продолжил научные работы в области минералогии и сепарации материалов.

Вагиз Нургалиевич создал новое научное направление и внес значительный вклад в развитие исследований и в практическое использование процессов электроадгезии в промышленности. Он автор более 200 научных публикаций, в т.ч. более 10 монографий, 50-ти патентов и авторских свидетельств на изобретения.

Кроме технических наук, В.Н. Абраров увлечен изучением тайн исцеления души, эволюции человека в системе «минерал, растение, животное, человек». Им предложены уникальные методики, большинство которых изложены автором в его научно-популярных книгах «Смысл жизни на земле», «Тайны исцеления. Россия. Внешнее управление».

В России и за рубежом хорошо известны работы В.Н. Абрарова в области разработки высоких экологически чистых технологий производства изделий электронной техники. Награжден золотыми и серебряными медалями ВДНХ СССР.

Раиль Нургалиевич Абраров

Родился 9 марта 1937 года в селе Шлемасс Инзенского района. В 1960 году окончил Ульяновское танковое училище, а в 1971 г. – Военную ака-

демии бронетанковых войск им. Маршала Советского Союза Р.Я. Малиновского (Москва). В 60-е гг. служил в ГДР, в группе советских войск в Германии. Здесь родилась дочь Виктория.

В 1975 г. назначен заместителем командующего танковым соединением Белорусского военного округа. В 1976 г. – командир мотострелкового соединения. В 1978 г. Раилью Нургалиевичу присвоено воинское звание генерал-майора.

В 1980 г. назначен заместителем командира армейского соединения Дальневосточного военного округа. Затем был направлен в Афганистан, где в качестве советника Правительства республики оказывал практическую помощь в формировании национальной армии. Находясь в Афганистане, Равиль Нургалиевич получил тяжелое ранение.

В 1984-1994 гг. – заместитель начальника кафедры, начальник факультета Военной академии им. М.В. Фрунзе (г.Москва).

Награжден орденами Красного Знамени, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени, медалями.

Дочь Р.Н. Абрарова Виктория Раильевна – одна из самых успешных бизнес-леди России. В 2004 г. она вошла в «Двенадцать ТОП» самых успешных женщин России как глава российского представительства четвертой по величине в мире англо-шведской фармкомпания «Astra Zeneca». В 2006 г. стала генеральным директором компании «Amgen» в России – одной из крупнейших фармацевтических компаний в мире, специализирующейся на производстве высокотехнологичных препаратов в области онкологии, гематологии и нефрологии. Имеет высшее медицинское образование, диплом по маркетингу Чартерд Института маркетинга (Англия), диплом по организационной психологии INSEAD (Франция).

ПЕРВЫЕ НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ НАШЕГО КРАЯ

Активное заселение русскими нашего края связано со строительством Карсунской засечной черты, которую в 1647 г. стали возводить на восток от Атемарско-Саранской сторожевой черты, с правого берега реки Сура.

Реконструкция сторожевой башни

Строительство засечной черты было поручено воеводе Атемара стольнику Богдану Матвеевичу Хитрову. Активное участие в сооружении этой засеки принимал участник будущий первый воевода Карсуна, видный государственный деятель Артемий Волынский. Засечная черта представляла собой протяженный ров глубиной до 8 метров и земляной вал высотой до 6 метров. По всему гребню насыпи сооружался высокий частокол с заостренными кверху бревнами. Между построенными острогами возводились сторожевые башни, с которых круглосуточно велось наблюдение за окрестностями. Сами остроги представляли собой небольшие деревянные крепости, имевшие квадратную форму со сторожевой башней и бастионами по углам. Первыми острогами на территории нашего края

стали Сурский острог, Атемарская слобода, Городищенский острог, Аргаш, Тальский острог. Для столь грандиозного строительства были привлечены жители из Алатырского, Курмышского, Атемарского, Ядринского и других уездов. Следует отметить, что строители совершили настоящий подвиг: при отсутствии каких-либо средств механизации они за сравнительно короткий промежуток времени возвели грандиозную засеку, основали крепости, создали всю необходимую инфраструктуру. Вместе с тем, обслуживание засечной черты требовало присутствие в этом крае ремесленников, земледельцев и иных лиц. Поэтому не случайно под прикрытием засеки вскоре основываются и первые русские населенные пункты: Сурский, Городищенский, Аргашский, Тальский остроги, Атемарская слобода (Валгуссы), Большое Шуватово, Пятино и др. Постепенно менялась и этническая картина нашего края. Некогда чисто мордовские (эрзянские) селения Челдаево, Чумакино, Палатово, Коржевка вскоре стали принимать русское пришлое население. Эти населенные пункты возникли, по всей видимости, еще в конце XVI – в самом начале XVII в. К примеру, деревня Кунеево (ныне село Новосурское) в 1622 г. указом царя Михаила Федоровича была пожалована князю Ромодановскому. А ранее это владение (деревня в семьдесят четвертей) принадлежала помещику Пушкину. Обслуживание засеки требовало постоянного пополнения не только материальных запасов, но и людских ресурсов. Хотя этот процесс был очень сложным и многовекторным. На черту не только переселялись из других мест России, но и с черты шло переселение в иные места. Так, в 1654 г. с территории нашего края (или из Дракино, или из Стрельниково) переселился татарский мурза Айзятуллов со своими людьми в район долины речки Ломатка. Об истории некоторых населенных пунктов нашего края мы расскажем ниже.

И БЫЛ АРГАШ ГОРОДОМ...

Село Аргаш принадлежит к числу древнейших населенных пунктов на западе Ульяновской области. Основание первого населенного пункта на территории современного села относится ко времени образования Казанского ханства, т.е. к концу XIV века. По преданию село основал татарский мурза Алга, отчего и селение получило первоначальное на-

звание аул Алгаш, которое трансформировалось в современное название в 1647 году. В то далекое время граница молодого Казанского ханства и Московского государства проходила по Суре, а, значит, Алгаш играл роль западного форпоста ханства. Есть и другая версия названия населенного пункта. О ней рассказано в разделе «Топонимика».

После падения Казанского ханства и началом русской колонизации края Аргаш приобретает статус города (крепости) на Карсунской засечной черте, которую в течение 1647 г. построил царский стольник и воевода Богдан Матвеевич Хитрово. Население Аргаша пополнилось переселенцами из Алатыря и некоторых других населенных пунктов, расположенных к западу от Суры. Защитный вал со смотровыми башнями протянулся от Сурского острога до реки Барыш, где на левом берегу боярин основал город (крепость) Карсун. На протяжении двадцати лет Аргаш, как и другие крепости Карсунской черты, административно подчинялся Саранску. Только в 1667 г. Аргаш перешел в ведение Симбирска (тогдашнего воеводы Ивана Ивановича Дашкова). При новом административном разделе Российской империи при Петре Великом в 1709 г. Аргаш упоминается еще как пригород, приписанный к Симбирску. Но к началу 80-х гг. XVIII в. в документах (эпоха Екатерины Великой) мы уже не находим Аргаша в списках городов и пригородов. В петровскую эпоху посурский край имел исключительно важное значение: здесь по берегам Суры рос корабельный лес, за незаконную рубку которого император ввел смертную казнь. Немало крестьян из посурских и близ лежащих сел привлекались для заготовки и сплава по Суре корабельного леса. Не было исключением и Аргаш. Академик П.С. Паллас, путешествовавший по разным провинциям Российской империи с 16 по 22 сентября 1768 г. проезжал через наш край. В своем описании путешествия он, кстати, заметил: «... Аргаш и Сурск почти совсем лишились деревянных своих крепостей и сделались открытыми местечками».

Главным занятием аргашцев на протяжении всего XVIII-XIX вв. было земледелие. Выращивали в основном рожь, овес и гречиху. Пшеницу почти не сажали, а вот аргашская рожь считалась лучшей в Городищенской волости, поэтому ее охотно закупали сурские купцы. На усадебных участках в качестве технической и масляной культуры выращивали коноплю. Известно также, что гречка не всегда удавалась: были годы, когда аргашцы собирали очень скромный урожай. Да и качество

окрестных земель было невысокое. Учитывая, что крестьяне получили в надел по уставной грамоте всего по 3 десятины на человека (у некоторых и того меньше), некоторые земледельцы брали земли в аренду у помещиков. Так, в середине XIX в. аргашцы брали в аренду более 150 десятин земли (в основном луга). В это время в Аргаше было около 350 дворов, а всех жителей насчитывалось 2 419 человек (включая священников и лиц иных сословий). На такое количество жителей приходилось 500 лошадей, 2 400 овец, 1 060 коров, до 700 свиней.

Но не только земледелием занимались аргашцы. Живя среди лесов, они активно развивали промыслы, и, прежде всего, те, которые были связаны с деревообработкой. Особенно славились аргашские повозки и сани. Их делали двух видов: так называемые крестьянские и городские. Этим промыслом в Аргаше занималось до 60 человек. Готовые сани расходились далеко за пределы губернии: их можно было встретить на ярмарках и базарах Саратова, Кузнецка, Самары, Оренбурга и т.д. Крестьянские сани продавали по цене от 80 коп. до 1 руб. 20 коп., а городские – от 2 до 3 рублей. Ежегодно этот промысел приносил аргашцам до 1 800 рублей серебром. Кроме изготовления саней местные жители ткали кулье, занимались сидкой смолы и изготовлением колес. Причем смолу вырабатывали из корней, поскольку лес вокруг Аргаша в середине XIX в. был молодым (его так и называли «Пресняк»). Удельные крестьяне лесом не были наделены, но для постройки и заготовки дров им отводились участки за фиксированную цену, либо за уменьшенную таксу, если крестьяне брали на себя обязательство охранять лес.

Аргаш находился на перекрестке важных торговых путей: через село проходил коммерческий тракт из Пензенской губернии на Жадовку и из Карсуна в Саратовскую губернию (этот тракт шел из Аргаша через Труслейку, Китовку, Озимки, Дворянское, Должниково на Юрловку). Поэтому не случайно до 40 аргашцев занимались извозом. Кроме этого в селе были пыльщики и плотники. Более 150 аргашцев каждое лето уходили на полевые работы в Самарскую и Саратовскую губернии.

В Аргаше было три маслобойни. Причем аргашский метод отжима масла отличался от методов, применяемых в соседних населенных пунктах. Аргашцы умудрялись получить больше масла за счет того, что семена не обдирались и не сушились. Всего на аргашских маслобойнях ежегодно вырабатывалось до 700 пудов масла.

Село на протяжении XVIII – XIX вв. славилось как торговое. Здесь ежегодно проходила большая ярмарка (на десятую пятницу после Пасхи), а еженедельно, по понедельникам, были базары. Во время базара продавали мясо, соль, рыбу, хлеб, а также щепной товар. Продавали здесь и знаменитую сурскую стерлядь, которая стоила от 10 до 40 коп. сер. за фунт. Но вот местных торговцев в Аргаше было немного. Основные торговые операции в Аргаше совершали купцы из Пензенской губернии, а также торговцы из Коржевки, Валгусс, Труслейки, Алатыря и Базарного Сызгана. В самом селе было 5 питейных заведений (кабаков) и 2 постоянных двора.

Большое значение на протяжении всего XIX века сохраняла охота: аргашцы добывали в окрестных лесах зайца, лис, белку и куницу.

Сам Аргаш был центром Городищенской волости. Здесь находились волостное правление и волостное училище (основано в 1841 г.), в котором в 60-е гг. XIX в. обучалось всего 52 ученика (40 мальчиков и 12 девочек). Все жители села до отмены крепостного права являлись удельными крестьянами. Первый деревянный храм в Аргаше был построен еще в 1653 г. Потом в 1780 г. возведен новый деревянный храм. И только трапеза и колокольня возведены в 1882 г. Престолов в аргашском храме было три: главный – в честь Благовещения Пресвятой Богородицы: правый придел – во имя трех Святителей Московских и всея Руси Чудотворцев Петра, Алексия и Ионы, левый придел – во имя святой мученицы Параскевы. В 9 верстах от села была еще небольшая часовня. В самом конце XIX в. в селе насчитывалось 396 дворов, а жителей – 2 915 человек. В Аргаше было две школы: одна – земская и церковно-приходская (основана в 1898 г.).

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ СЕЛА КУНЕЕВО

Основание села Кунеево относится либо к концу XVI, либо к самому началу XVII в. Известно, что до 1622 г. деревня принадлежала помещику Пушкину, а затем перешла к князю Ромодановскому. Изначально жизнь сельчан была самым тесным образом связана с рекой Сурой: она играла роль естественного водного пути, она была рекой-кормилицей, наконец, она накладывала отпечаток на характер жизни кунеевцев. В этом селе до сих пор, к примеру, можно встретить женщин, которые с

удочкой любят рыбачить на берегах родной Суры. Эта привычка уходит корнями вглубь веков.

В конце XVIII века, согласно 5-й ревизии, село Кунеево принадлежало графу Владимиру Григорьевичу Орлову, одному из самых богатых и влиятельных царских вельмож. В 1797 г. здесь насчитывалось 415 крепостных. В 1827 г. граф переселил часть своих крепостных из Кунеева в Кунью Воложку, что в Ставропольском уезде. Среди переселенцев значились крепостные Антон Игнатьев, Андрей Егоров, Игнатий Антонов, Павел Силантьев, Андрей Егоров, Иван Филиппов, Борис Алексеев, Петр Степанов, Григорий Авдеев, Михаил Павлов, Дмитрий Григорьев, Лукьян Гаврилов, Андрей Павлов, Семен Казаров, Степан Мистрев, Дмитрий Григорьев, Григорий Григорьев.

В XIX в. село славилось своими замшевыми фабриками, продукция которых сбывалась не только в Симбирской губернии, но и далеко за ее пределами. В 1884 г. в Кунеево проживало 656 человек, насчитывалось 114 дворов. Действовала церковь.

В самом конце XIX века в селе насчитывалось 129 дворов (1897 г.): 392 мужчины и 449 женщины. В Кунеево действовала школа, в которой обучались местные крестьянские дети. Село славилось как крупная пристань, через которую в немалом количестве сбывались хлеб и другие крестьянские и помещичьи товары.

В начале XX века в местной церкви служил батюшка Николай Зотович Травкин, 1868 г. рождения, уроженец села Тортино Ардамовского уезда Симбирской губернии. Священник прослужил здесь с 16 сентября 1909 г. до 23 марта 1916 г. 17 февраля 1938 г. в Ульяновске батюшка был расстрелян по приговору тройки НКВД.

ИНЗЕНСКИЙ КРАЙ В ПЕРИОД КРЕСТЬЯНСКИХ ВОССТАНИЙ

Неспокойно было в нашем крае в XVII – XVIII веках: то набеги ногайцев опустошали селые села, то по царскому указу крестьян срочно призывали в армию в связи с очередной войной, то поднимались на бунт крестьяне... Наиболее грандиозными были выступления по-

сурских крестьян во время движения С. Разина и в годы крестьянской войны под предводительством Е. Пугачева.

В период выступления Степана Разина отряд под началом его атамана Михаила Харитоновца действовал непосредственно на территории Инзенского края. К середине сентября 1670 г. его большой отряд беспрепятственно занял Карсун, после чего двинулся вдоль засечной черты на запад. Харитоновцы захватили Тальский острог, Аргаши, Городищи, Сурский острог. Многие крестьяне и служилые люди этих населенных пунктов стекались в отряд Харитоновца. Вместе с ним инзенцы прошли большой путь, который лежал через Атемар, Саранск, Инсар, Пензу, Наровчат, Керенск, Нижний Ломов и Верхний Ломов.

Также на территории нашего края действовали повстанческие отряды под предводительством мордвина Акая Боляева, уроженца деревни Костяшево (в 17 км от Саранска). В народе его называли Мурзакайка. Наводили страх на царских воевод и крестьяне в составе отряда во главе с уроженцем Шугурово Павлом Елушевым, которого в народе называли Пашаткой.

После сражения отрядов Мурзакайки и Пашатки с войском под командованием князя Ю. Барятинского в начале ноября 1670 г. на

реке Урень восставшие отступили за Суру. Следующее сражение произошло 12 ноября в районе села Большая Кандарать. Находясь в Котяково после одержанной победы, князь в период с 18 по 21 ноября принимал посланцев из Тальского острога, Аргаша и других населенных пунктов, который клялись в верности царю. В эти же дни Ю. Барятинский направил карательные отряды вдоль засечной черты вплоть до Сурского острога. Вступая в неохраемые крепости (так было в Аргаше и Городищах), карательные отряды практически не встретили сопротивления, поскольку местные служилые люди все разбежались.

Столетие спустя, в Российской империи вспыхнула очередная крестьянская война под предводительством Емельяна Пугачева. Инзенский край оказался в эпицентре пугачевского движения. Здесь, на территории Среднего Посурья, действовал крупный повстанческий отряд под командованием пугачевского полковника Фирса Иванова, уроженца села Сурали (Ильинское) Саранского уезда. В его отряд вливались крестьяне из окрестных сел. В сражении под Карсуном в начале сентября 1774 г. с правительственными войсками отряд Фирса Иванова потерпел поражение. В крае развернулась широкомаштабная карательная операция. Спустя несколько дней, 10 октября, сам Фирс Иванов и несколько его соратников были схвачены в селе Чумакино. Затем последовало следствие, после которого в ноябре этого же года пугачевский полковник прилюдно был казнен на карсунской площади, а его отрубленную голову отправили на его родину, в село Сурали. Во время следствия простой крестьянин Фирс Иванов так объяснил свое участие в пугачевском движении. До его родных мест в начале лета 1774 г. дошли слухи о том, что объявился царь Петр Федорович, который «делает крестьянам от помещиков вольность и от платежа подушных денег, так и от рекрутской отдачи увольняет на двенадцать лет. Чему как он (Ф. Иванов), так и все вотчины их крестьяне поверяя, и с радостью ожидали прихода его к ним, чтоб чрез него освободиться от платежа подушных денег и не быть в повиновении помещику».

После жестокого подавления волнений в Среднем Посурье, спустя многие годы, жители Инзенского края еще долго вспоминали

Емельяна Пугачева, Фирса Иванова и других «борцов за народное счастье». Следует отметить, что бунтарский дух будет свойственен и последующим поколениям инзенцев. В XIX веке в разных селах Инзенского края периодически вспыхивали крестьянские выступления, для подавления которых порой привлекались даже регулярные войска.

НАШИ ЗЕМЛЯКИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА

В 2012 г. Россия отмечает 200-летие победы русского оружия в Отечественной войне против наполеоновской Франции. Как историк замечу, что это одна из самых малоисследованных страниц истории нашего края. Мы очень мало знаем о вкладе наших предков в победу. Вместе с тем, это одна из поучительных страниц истории, которая еще ждет своего исследователя. Тем не менее, обойти в своей монографии эту тему не могу. Поэтому впереди краткий рассказ о тех фактах, которые нам известны о той далекой войне.

16 сентября 1812 года на территории Симбирской губернии началось формирование ополчения, в которое вступали жители многих населенных пунктов, в том числе и расположенных в нашем Инзенском крае. На заседании Симбирского губернского правления и на собрании дворянского собрания было принято решение направить в ополчение по 4 человека из числа крепостных крестьян с каждой сотни. Однако не остались в стороне и помещики: для направления своих крепостных в ополчение они были обязаны выдать им провиант из расчета на 3 месяца, обеспечить их обмундированием и оружием, а также выдать по 7,5 рублей. Вполне понятно, что дворяне к этой обязанности отнеслись по-разному: кто-то выполнил свой долг ответственно и в полном объеме, а кто-то формально подошел к направлению своих крепостных в ополчение. Поэтому в последнем случае они и прибыли в армию, кто с топорами, кто с вилами.

К концу октября 1812 г. в губернии были сформированы конный, резервный и 3 пехотных полка. На территории Карсунского уезда шел активный процесс формирования Карсунского конного полка, который возглавил гвардии штаб-ротмистр Д.А. Третьяков. Всего подлежало призыву в Карсунском уезде 1746 чел. Сборным центром являлся Карсун.

Общий размер пожертвований жителей Симбирской губернии в период Отечественной войны оценивался в астрономическую по тем временам сумму – 1,3 млн. руб.

В соответствии с приказом М.И. Кутузова симбирское ополчение поступило в распоряжение командования левого фланга резервного фронта, которым командовал Д.И. Лобанов-Ростовцев. А в мае 1813 г. бойцы Карсунского конного полка вошли в состав конных частей под командованием генерал-майора К.Г. Репинского, которые участвовали в осаде Дрездена. Далее были победы под Магдебургом,

Гамбургом, Глогау и Замостье. В самом конце 1814 г. командование русской армии приняло решение о роспуске ополчения, после чего началось возвращение наших героев на родину. Некоторые из наших земляков вступили в регулярную армию и дошли до Парижа, поставив точку в разгроме наполеоновской армии и освободив почти всю Европу.

Победа в Отечественной войне была с большим воодушевлением воспринята в российском обществе. Неслучайно во многих населенных пунктах Симбирской губернии в 1812 г. и в последующие годы были заложены храмы в память о великой победе.

НАШ КРАЙ В XIX ВЕКЕ

Сейчас, с высоты XXI века, трудно себе представить, как жили наши предки в веке девятнадцатом. Конечно, какие-то представления дают произведения наших выдающихся классиков, но они, как правило, редко останавливались на деталях быта, тем более крестьянского. А задумывался ли читатель над казалось бы простыми и вполне естественными вопросами: какой была продолжительность жизни в век Пушкина и Лермонтова, чем питалось основное население Российской империи – крестьяне, как выстраивались социальные отношения между представителями разных групп населения и т.д.? Ответы на эти вопросы можно найти в редких дореволюционных публикациях, когда авторы (часто малоизвестные), сами того не желая, оставили для нас ценнейшие сведения о тех сторонах жизни россиян, которые не освещены в учебниках истории. Еще большую ценность представляют те факты, которые непосредственно касаются родного края, ведь Россия – гигантская по площади страна, в которой и в XIX веке регионы имели существенные отличия.

В настоящем очерке мы предлагаем краткий очерк экономической истории Симбирского края, неразрывной частью которого являлся наш Инзенский край. В таком контексте лучше осознать те процессы, которые были присущи экономике родного края в XIX века.

Для присурских сел рыболовство играло важную роль в питании. Рыбу ловили как в Суре, в ее притоках, так и в озерах. Нередко на рыбалку ходили с неводами, бреднями, а в тихо текущих реках и на озерах использовали так называемые вентери, которые состояли из нескольких обручей, обтянутых сетью. Их ставили на кольях в воду и оставляли на некоторое время, иногда на целые сутки. Рыбак, спустя установленное время, вынимал вентер и забирал попавшуюся рыбу. Порой вместе с рыбой в эту рыболовную снасть попадались и утки, которые запутывались в сетях во время ныряния.

Заметное подспорье в хозяйстве имело пчеловодство, особенно в мордовских селах, расположенных в долине реки Инза. Как отмечалось в дореволюционной литературе, «у мордвы в Городищенском уезде (а наши села Оськино, Старые Домосердки и др. входили тогда в этот уезд) почти в каждом семействе есть пчельник, и при том втрое больше, чем у русских».

Семьи крестьянские были, как правило, многодетными. Это объяснялось православными устоями (у мусульман нормами шариата). Исключительно редкими были случаи появления незаконнорожденных. В сельской местности женщина, «в грехе» родившая ребенка, приходилась в среднем 1 на 600 женщин. Самое большое количество детей отмечалось в семьях священников, а из крестьян – у дворовых людей, которые не были заняты тяжелыми полевыми работами. На протяжении практически всего XIX века острой оставалась проблема с детской смертностью. Наибольшая смертность приходилась на 1-й год жизни, а самым страшным для крестьян месяцем всегда был июль. Именно на это время приходился пик младенческой смертности. Полевые работы, сенокос, в которых принимали участие и кормящие матери, ослабляли женский организм, дети не получали ни должного питания, ни ухода. Очень часто можно было увидеть следующую картину, описанную в одном из российских журналов за 1859 год: «Обыкновенно крестьянка, отправляясь на работу, берет с собой и грудного младенца, которого кладет в люльку, подвешенную на 3-х палках, нарочно для того устроенных, покрывает кафтаном или чем-нибудь подобным для защиты от палящих лучей солнца, мух и других насекомых. В этой-то невыносимо душной и едва не герметически закупоренной атмосфере малютка должен лежать целый летний день, изредка питаясь грудью потной и изнеможенной своей матери, которая вдобавок сама питается, чем ни попало». Вот почему младенческая смертность в наших краях в то время в июле была в 2-4 раза выше, чем в другие месяцы. Брачный возраст был в 18-19 лет у парней и 17-18 лет у девушек. Свадьбы праздновались неделю, самое малое – 3 дня. Никакого приданного за невесту не давали, не считая 1-10 руб. сер. (редко больше), которые вручал жених будущему тестю (эти деньги назывались «кладкой»).

До отмены крепостного права помещичьи крестьяне являлись предметом купли-продажи. Чаще всего крепостных крестьян продавали вместе с землей, но были случаи, когда помещики при необходимости «дешево» продавали крепостных и без земли. Разброс цен был большим и зависел от качества земли, от причины, побуждавшей помещика продать своих крестьян (когда срочно нужны были деньги, цена всегда была невысокой) и т.д. Так, в начале 50-х гг. были случаи продажи 28 крепостных за 675 руб. (десятина земли стоила больше, чем живой человек). Много это или мало? Все, как говорится, познается в сравнении, поэтому сделаем пояснения. Итак, десятина земли стоила порядка 25-35 руб. сер. Крепостной, если с ним продавалось и 8 десятин пахотной земли, стоил около 300 руб. сер. Без земли цена доходила до 25 руб. за взрослого человека. Что можно было купить на эти деньги? Берем цены на начало 50-х годов. Десяток арбузов в то время стоил 10 руб. сер., а мука пшеничная за 5-ти пудовый мешок – 3

руб. 50 коп. Пуд самой дорогой свинины – 1 руб. 50 коп., столько же стоила 1 овца (мериносные овцы стоили дороже: от 2 до 3 руб., а приплодные бараны – до 10 руб. и более), хорошая корова – 20-25 руб. и т.д. Вот вам и жизнь человеческая! Крестьянин без земли стоил столько же, сколько давали за корову или двух баранов, либо за 25 арбузов. Это унижительное положение не могло долго сохраняться, вот почему в 1861 году манифестом царя-освободителя Александра II позорное крепостное право в России было отменено.

Несколько слов об устройстве крестьянского быта в период до отмены крепостного права (хотя, впрочем, она мало изменился и в последующие десятилетия). Крестьянские избы были обычно в 2 окна и делились на две неравные части, Вход из сеней вел в большую половину (примерно 2/3 избы). В переднем углу висели иконы, и стоял стол. По кругу вдоль стен находились лавки, а около двери – нары, а сверху – палати. В перегородке (а там, где их не было, при печке) стояло нечто вроде шкафа для посуды. Здесь висел над лоханью небольшой (часто разбитый) рукомойник. У переднего окна лежал небольшой кусок зеркала, полотенце. В малой же половине избы стояла русская печь, а на стене находились полки для посуды. Почти все крестьянские избы топились по-черному, поскольку крестьяне считали такое жилище более теплым. В зимнее время нередко сюда же запускали телят, ягнят и птицу. Избы строились обычно из соснового леса, а хлев и заборы – из хвороста. Иногда для большого хлева использовались кирпичи, сделанные из глины, ила с примесью с рубленой соломой или сеном. Избы летом освещались свечами, а зимой березовой лучиной (в некоторых местах коноплей, которую для этого отмачивали, обдирали, а потом сухую вставляли в светец). Рамы в черных избах были одинарными.

Теперь расскажем о ежедневной пище крестьян нашего Посурья. Традиционной пищей служили щи, забеленные молоком, а при его отсутствии – толченым конопляным семенем, и гречневая каша. Мясо в щи клали только по большим праздникам. Летом иногда делали окрошку из кваса, лука и реже огурцов, варили (тоже изредка) похлебку из крупы. Крестьяне побогаче в постные дни кроме хлеба, редьки с квасом и квашеной капусты ели соленую рыбу, называемую коренной. Учитывая, что рыбу на Волге нормально тогда солить не могли, она часто бывала либо сильно пересоленной, либо «с душком». В середине XIX века крестьяне редко употребляли свеклу, морковь и картофель, редко

использовались щавель и другие дикорастущие травы. Запасы у крестьян всегда были незначительными.

Крестьянин среднего достатка имел пару тощих лошадей с упряжью, корову, несколько овец, птиц и необходимый сельскохозяйственный инвентарь (прежде всего, соху с бороной).

В ноябре 1889 г. во многих населенных пунктах нашего края прокатилась волна гриппа. Болели жители Коржевки, Чумакино, Челдаево, Коноплянки, Чамзинки и других населенных пунктов. Только в Коноплянке эпидемия унесла жизнь 8 человек. Отсутствие квалифицированной медицинской помощи, самолечение часто приводили к осложнениям, в том числе к воспалению легких.

Жизнь крестьян Инзенского края во многом зависела от капризов природы. На протяжении всего XIX века и в начале XX века случались разные природные катаклизмы, которые напрямую влияли на урожай, а, значит, качество жизни крестьян. Так, в 1878 г. в нашем крае случился большой падеж скота. Эпизоотии вспыхивали и раньше, что болезненно отражалось на крестьянской жизни. В 1880 г. резко взлетели цены на хлеб, а зима оказалась очень выюжной: почти повсеместно заносило дороги так, что проехать по ним было практически не возможно. В 1882 г. в крае вновь

отмечался неурожай, особенно, овса и гречки. Ситуация усугубилась вспышкой тифозной лихорадки, вследствие которой умерло немало людей. Осенью была сильная засуха, что привело к потере озимых. Тяжелым оказался и следующий, 1883 год. К тифу добавилась вспышка дифтерии, от которой погибло очень много детей. Урожай был скудным. Рожь косили косами и без обмолота отдавали на корм скоту. Яровые не дали урожая, озимые же не оправдали надежд крестьян. В 1884 году отмечены сильные проливные дожди в июне, сопровождавшиеся резкими порывами ветра. Небольшие речки края превратились в мощные потоки, которые размывали дороги и нанесли немалый ущерб будущему урожаю. 11 июня в некоторых местах края был отмечен крупный град размером с грецкий орех. Во многих крестьянских избах были выбиты стекла. Наконец, 1885 год выдался обильным на урожай ржи, хотя овес и гречка почти не уродились. Однако радость крестьян оказалась недолгой, так как следующий 1886 год из-за дождей, беспрерывно ливших весной, летом и осенью, была затруднена уборка очень скудного урожая. В 1887 г. 4 августа в 5 часов 50 минут в нашем крае наблюдалось полное затмение солнца. 1888 г. прошел в целом без особых катаклизмов, хотя весна и лето выдалась дождливыми. В этот год крестьяне собрали неплохой урожай ржи и овса. 1889 год характеризовался очень холодной весной и продолжительной засухой. Незадолго до уборки хлебов подули сильные ночные ветра. Урожай яровых оказался средним, а вот горох был полностью уничтожен вредителями. В конце октября – начале ноября вспыхнула эпидемия гриппа, которым заболели многие жители края. В 1890 г. весна и лета выдалась засушливыми; цены на зерновые к осени резко взлетели. В 1891 г. засуха вновь повторилась, что вызвало повсеместную продажу скота. Стоимость мяса оказалась минимальной за много лет наблюдений: во многих селах фунт мяса стоил 1 коп. Весну 1892 г. местные крестьяне встретили без семян. На помощь пришло правительство, которое выделило безвозмездно по 30 фунтов муки на человека, а для детей – пшено. Также каждый крестьянин получил семена для посева своих участков. В этот же год Россию постигло новое несчастье: повсеместно началась эпидемия холеры. Не стал исключением и Инзенский край. 1893 год оказался вполне благополучным, если не считать многочисленные пожары, которые из года в год повторялись во многих населенных пунктах Инзенского края. 1894 год вновь был неурожайным, поскольку уборке мешал постоянные осенние дожди. Некоторые участки так и ушли под зиму нескошенными.

Несмотря на постоянные проблемы, без которых жизнь крестьянская была в то время просто немислимой, местные жители не теряли оптимизма, веры в будущее. Горели избы, природные катаклизмы оставляли крестьян без урожая – да мало ли напастей выпадало на их долю каждый год! И все же инзенцы не теряли главного – свои нравственные ценности. В крае не без участия местного населения открывались новые школы, земские больницы, строились храмы. Примечателен в этом отношении один пример. В 1895 г. жители Базарного Сызгана решили построить новую школу. Для строительства всем миром собрали 1500 руб. Вклад в размере 100 рублей на строительство школы внес и преподобный Иоанн Кронштадтский (заметим, что он жертвовал свои средства и на местный храм во имя св. Димитрия Солунского). А карсунский 2-й гильдии купец Иван Михайлович Мартынов пожертвовал 25 руб., подарил ценную икону «Благословение детей» и портрет императора Николая II. Свой вклад в 60 руб. на обустройство школы внес сурский купец и фабрикант Николай Семенович Белоусов. И таких примеров было немало. Кстати, преподобный Иоанн Кронштадтский пожертвовал также 100 руб. на строительство в Базарном Сызгане церковноприходской школы в 1898 г. 23 сентября этого же года в школе начались занятия. В 1901 г. преподобный пожертвовал также 100 рублей для нужд Лапшаурской школы.

Большое значение для развития нашего края имело строительство железной дороги (о ее главном строителе бароне фон Мекк мы рассказывали). Строительство началось ранней весной 1897 г. Под железную дорогу отчуждалась земля, в том числе находившаяся в частной собственности. Для урегулирования земельных вопросов в крае работал агент по отчуждению имущества Я. Муханов.

Неспокойным для России выдалось начало XX века. Сначала неудачная российско-японская война, а затем – грянула первая русская революция 1905-1907 гг. В своих дневниках один из жителей нашего края написал следующие строчки в 1905 г. (публикуются впервые. – В.Ш.): «1905 год был годом событий. В этом году происходила ужасная битва под Ляо-яном, Мукденом и Цусимском проливе. В этом же году был заключен и мир с Японией. Кроме войны с Японией приняло сильные размеры внутри Руси революционное движение. Всюду начались беспорядки, погромы, забастовки. Бастовали фабричные и заводские ра-

бочие, бастовали почтово-телеграфные служащие, бастовали железные дороги. Несколько дней не было возможности ни послать, ни получить никаких писем и известий, и никуда по железной дороге съездить было не возможно. Товары доставляться перестали, а наличные (лавки) быстро поднимаются в цене. Кроме того, стало все дорого, купить-то становится нечего. Да, тревожное времечко переживаем! 17 октября Государю угодно было дать манифест о созыве Государственной Думы из народных представителей! Население отнеслось к этому событию с молитвенным настроением, и вело себя все время спокойно».

1906 год вновь оказался неурожайным. Правительство вновь поспешило на помощь крестьянам: они получили семена, а также пособие «на прокормление».

СВЕДЕНИЯ

**о землях потомственных дворян-землевладельцев Карсунского уезда
Симбирской губернии (в границах нынешнего Инзенского района)
по данным Карсунской уездной земской управы
на 1870 год**

№	Село, деревня	Владелец	Леса		Всего земли	
			Десятин	Сажень	Десятин	Сажень
1.	Вырыпаевка	Ахматов Иван Федорович, коллежский регистратор	2239	576	3747	
2.	Екатериновка (пустошь при селе)	Аксаков Николай Тимофеевич, статский советник	1462	1473	2337	2244
3.	Китовка	Алашеева Ольга Ивановна, штабс-капитанша	32	982	75	634
4.	Китовка	Алашеев Иван Максимович, неслужащий дворянин	13	1504	35	2260
5.	Китовка	Алашеев Дмитрий Александрович, Губернский секретарь	12	685	50	650
6.	Никулино	Ахматов Алексей Петрович, генерал-лейтенант	526	1918	2376	1516
7.	Глотовка	Бекетов Андрей Иванович, поручик			245	
8.	Глотовка	Булдаковых Михаила и Николая Николаевичей	1706	1075	2531	586
9.	Большое Шуватово	Вяземская Софья Егоровна, княгиня, тайная советница	378		1690	
10.	Высокое Пазухино	Фон Вик Эрнест Христианович, генерал-майор	1159	1048	1664	148

№	Село, деревня	Владелец	Леса		Всего земли	
			Десятин	Сажень	Десятин	Сажень
11.	Озимки и Архангельский Сюзсюм	Гельфшперт Федор Федорович, майор, и его жена Александра Егоровна	1211	2140	2113	1081
12.	Большое Шуватово	Жедринская Настасья Павловна, капитан-лейтенантша	279	400	608	2120
13.	Дубенки	Копишъ Екатерина Осиповна, майорша			121	
14.	Неклюдовка	Корякиных, коллежского регистратора Павла, медика Валериана и сестры их Елизаветы Васильевны	366	1358	857	2373
15.	Неклюдовка	Кулунчакова Софья Семеновна, княгиня, подполковница	7779	822	8431	661
16.	Дубенки	Мельникова Александра Апполоновна, подполковница	450		564	
17.	Озимки	Немчинов Тимофей Васильевич, губернский секретарь, его жена Софья Ивановна	496	111	991	111
18.	Юлово	Обухова Настасья Федоровна, поручица	2276		3600	100
19.	Троицкое с деревнями	Ознобишин Дмитрий Петрович, статский советник	4564	2383	5234	1884
20.	Малое Шуватово	Рютчи Петр Иванович, титулярный советник	575	1200	1214	

№	Село, деревня	Владелец	Леса		Всего земли	
			Десятин	Сажень	Десятин	Сажень
21.	Пятино с прочими деревнями	Ржевуская Екатерина Адамовна, графиня	3104	1677	5144	2258
22.	Вырыпаевка	Родионов Дмитрий Петрович, коллежский асессор	3540	787	5730	787
23.	Вырыпаевка	Родионов Владимир Петрович, надворный советник	1420	715	2691	715
24.	Вырыпаевка	Родионов Александр Петрович, коллежский секретарь	2020	1890	3577	1443
25.	Вырыпаевская пустошь	Селиверстов Николай Дмитриевич, генерал-майор	4081		5807	20
26.	Глотовка	Сабанин Василий Дмитриевич, коллежский регистратор			92	1164
27.	Китовка	Фокина Глафира Евдокимовна, коллежская секретарша				
28.	Архангельский Суюсьюм	Шувалов Дмитрий Александрович, поручик	284	1100	377	1200
29.	Китовка	Юрасов Николай Матвеевич, коллежский регистратор	154	1732	309	2100
30.	Глотовка	Язькова Анна Петровна, коллежская асессорша	180		298	2120

Источник: ГАУО, ф.477, оп.1, д.97, лл.29-64

УСАДЬБА ОЗНОБИШИНЫХ В ТРОИЦКОМ

Известно, что прадед поэта Иван Михайлович и дед Никанор Иванович Ознобишины после увольнения от службы (первый в 1761 г.) проживали в селе Сумароково Пензенской губернии, одном из родовых имений. О времени приобретения имения в Троицком Карсунского уезда Симбирской губернии точных сведений нет. Но, бесспорно, отец поэта Петр Никанорович владел имением уже в первые годы XIX века.

После смерти родителей поэта его дед, герой Чесменского сражения, меценат и один из богатейших людей Российской империи, И.А. Варваци 20 июня (по ст.ст.) 1821 г. передал согласно воле своей покойной дочери Александры Ивановны (завещание от 29 февраля 1812 г.) Троицкое имение своему внуку Дмитрию Петровичу. В завещании говорилось о Троицком, Сюксюме тож, с деревнями.

Усадьба Ознобишиных находилась рядом с небольшой речкой Сюксюмкой. В глубине усадьбы стоял большой дом, украшенный по фасаду колоннами. Слева от дома, всего в 10-15 метрах, располагалась беседка, построенная в виде небольшой часовни. Настоящим украшением усадьбы были пруды, которые соединялись специальными каналами, что создавало иллюзию небольшой, узкой реки. Пруды были излюбленным местом гнездования перелетных птиц. Даже в наше время сюда каждый год прилетают лебеди, а летом живут серые цапли, утки, чайки. Парк был разбит в английском стиле: от дома радиально шли аккуратные дорожки, выложенные красным битым кирпичом. Перед домом и в разных уголках парка находились цветники и газоны. До наших дней сохранились двухвековые тополя, аллеи акаций и сирени. К сожалению, в прошлом году погибли двухвековые вязы – украшение усадьбы. Берега прудов были обсажены ивой и черемухой. Примечательно, что флора парка за прошедшие полтора века практически не изменилась (за исключением тех кустарников и деревьев, которые появились здесь самосевом за последние десятилетия). Профессиональная деятельность ботаников и ландшафтных дизайнеров может воссоздать прежний облик усадьбы.

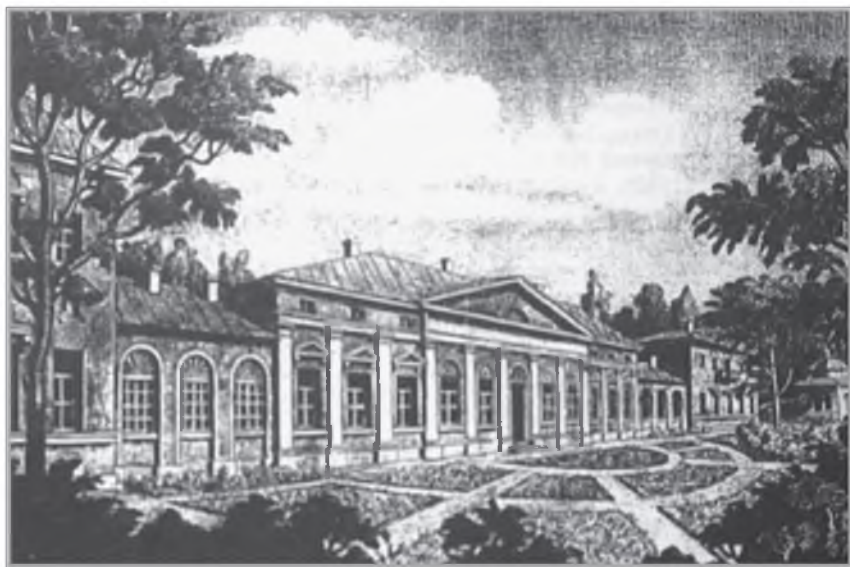
На северном берегу большого Троицкого пруда находилась водяная мельница, которая просуществовала вплоть до 60-х гг. XX века. Украшением среднего пруда был искусственный остров с беседкой. Все во-

доемы усадьбы располагали небольшими прогулочными весельными лодками.

Суровым испытанием для усадьбы стала Октябрьская революция. В 1920 г. часть книг из усадьбы Ознобишиных вывезли в Губернское книгохранилище. А сама усадьба оказалась попросту разграбленной.

В последние годы к парку-усадьбе Дмитрия Петровича Ознобишина вновь повышенное внимание. Сюда едут ученые, деятели культуры и искусства, граждане из разных уголков России. Реставрационные работы в Троицком позволят возродить парковый ансамбль дворянской усадьбы, вдохнуть в него новую жизнь, сделать это место центром духовного притяжения.

Особая роль в этом важном деле отводится студенческой молодежи, активно включившейся в реализацию проекта «Начни с себя!».

Дом Д.П. Ознобишина в Троицкой усадьбе

Гордостью владельца была уникальная оранжерея, в которой росли экзотические цветы, привезенные из разных уголков земли. В одном из стихотворений Ознобишин перечисляет те растения, которые росли в оранжерее: пальмы, астропеи, ваниль, банан, камелии, пассифлоры, розы, фукции, рододендроны, лимоны и пр.

Как человек глубоко верующий, православный, Дмитрий Петрович имел в доме специальную комнату, «где в ризах золотых в кивоте блещет лик угодников святых; где льется тихий свет негаснувшей лампы». В одной из комнат стоял камин. Поэт писал:

*Как сладостно в мороз трескучий
Камин веселый оживить,
Глядеть на огонек летучий
И чай душистый с другом пить.*

В зале стоял Виртовский рояль, на котором часто исполнялись песни на музыку Варламова, Титова, звучали произведения Бетховена... На стене в зале висели настенные часы с маятником. В гостиной на столах лежали кипсеки – альбомы со стихами и иллюстрациями. Самое почетное место в доме было отведено библиотеке, одной из крупнейших родовых книжных собраний в Российской империи. В ней насчитывалось более 20 тысяч книг на разных языках мира. Здесь же находились уникальные коллекции монет, автографов, картин, эстампов, гравюр, географических карт, моделей, литографий и др.

Д.П. Ознобишин любил окрестности усадьбы. Он с интересом наблюдал, как рыбачили крестьянские дети на Сюксюмке:

*О сколько радости и смеха без конца,
Когда случалось им плотву или гольца
Наметкой вынести на берег песчано-зыбкий!*

Любил бродить весной по своему парку, где «под навесом ветвей» сирени звонко пел соловей. А летом вслушивался в отдаленный гром приближающейся грозы и смотрел, как девицы после дождя выбегали на крыльцо, чтобы умыться дождевой водой, а потом любовался преобразенной природой:

*Дождь прошел; затихнул гром.
Веет ласточка крылом
В поднебесье голубом.
Соловьи в кустах поют;
Блещет листьев изумруд.*

Ознобишин очень любил свою малую родину. Эта трепетная любовь буквально дышит в его поэтических строках:

*Люблю, когда тот край блистает,
Облитый трепетной луной,
Когда окрестность чуть мелькает
Под серебристой пеленой;
И в отдалении тумана
Храм с колокольней над селом
Встает, в подобьи великана,
На небе темно-голубом.
За ним грядой синеют горы,
У ног их стелется Сура;
Там плещут светлые озера,
Там льются сладко вечера.
О сколько счастливых мгновений
Тот дальний край напомнил мне,
Любовь и прелесть вдохновений,
Уснувших сердца в глубине.*

В одном из стихотворений «Север», посвященных близкому соседу и другу Николаю Тимофеевичу Аксакову, Дмитрий Петрович писал:

*Забыв мороз, вьюгу, метели,
Средь роиц, радостию полн,
Внимает сладкий звук свирели,
Веселый плеск прибрежных волн.
И первых птиц дубровных пенье,
И запах лип, и листьев шум –
Все в нем тревожит вдохновенье
И пламень усыпленных дум.*

(10 марта 1829 г., Троицкое)

В усадьбе Ознобишина в разное время бывали Симбирский губернатор Загряжский, братья Языковы, поэт Минаев, Суворова-Рымницкая, Толбузин, князь Оболенский, князя Гагарины, А.И. Дубельт, великий князь Константин Николаевич и многие другие.

После смерти поэта в 1877 году усадьба перешла во владение его сыну Ивану Дмитриевичу, который бывал в Троицком редко, а больше жил в Санкт-Петербурге. В 1896 г. ушел из жизни и Иван Дмитриевич, а усадьба была выставлена на аукцион для продажи. Имение приобрел торговый дом «Андрей Федорович Карпов с сыновьями в Пензе». Вдова же Ивана Дмитриевича переехала в Юлово, где ей принадлежали дом, хозяйственные постройки и земли.

В настоящее время при активном участии инзенского студенчества и учащихся средней школы №3 осуществляются работы по восстановлению парка-усадьбы Д.П. Ознобишина в Троицком. Здесь установлен памятный знак «Гений места», сюда ежегодно приезжают участники Международной научно-практической конференции – Ознобишинские научные чтения. К концу 2012 г. предполагается узаконить статус усадьбы. Такое поручение дано Губернатором-Председателем Правительства Ульяновской области Сергеем Ивановичем Морозовым.

«ИНЗОВ БЛАГОСЛОВИЛ МЕНЯ НА СЧАСТЛИВЫЙ ПУТЬ...»

А.С. Пушкин

Имя генерал-лейтенанта Инзова известно нам со школьной скамьи. Именно под его присмотр в Бессарабию был отправлен опальный поэт (об этом императора просил Н.М. Карамзин). Сам Александр Сергеевич писал по этому поводу: «5 мая 1820 года мне вручили паспорт для беспрепятственного проезда к главному попечителю колонистов южного края России генерал-лейтенанту Инзову. Получив соответствующий пакет, взял дорожный чемодан с бумагой, книгами, бельем и еще кое-какой мелочью...».

Для нас, инзенцев, фамилия важного царского сановника может показаться, на первый взгляд, странной: Инзов созвучно с названием нашего города Инза. Есть ли здесь какая-нибудь связь? В настоящей статье мы попробуем дать ответ.

Известно, что Иван Никитич Инзов родился 23 декабря 1768 г. Но где? По одной из версий, он родился в Пензенской губернии, в имении князя Николая Никитича Трубецкого, располагавшегося рядом с рекой Инза (напомню читателям, что все инзенские земли, расположенные к западу от города, входили в 18-19 веках в состав Пензенской губернии: Оськино, Панцировка, Забалуйка, Аристовка и т.д.). Его восприемни-

ком был граф Никита Иванович Панин, в честь которого младенцу дали отчество. Фамилия же была дана по названию реки Инза. По другой версии, ребенок родился в ином месте и в младенческом возрасте был привезен в имение князя в Инзенский край. Почему так много загадок вокруг происхождения Инзова?

О происхождении Инзова по России в самых высоких кругах ходили многочисленные легенды. Версии выдвигались самые разные, но было в них и нечто общее: Инзов – «сын высокопоставленного лица. Может, из самых высокопоставленных... Но даже Трубецкие, в чьей семье ребенок воспитывался, безусловно, не были посвящены в подробности. Через кого-то получили они повеление растить младенца, как собственных детей. Ежегодно – через посредников – Трубецкие переводили изрядную сумму на воспитание приемыша». Есть и еще одна версия. О ней пишет Ю. Тынянов: «Императрица Екатерина играла именами. В одной пьесе она назвала авантюриста: Калифалкжерстон. Это был ряд имен многих авантюристов. Так и это странное имя сочинила императрица.

У великого князя Константина Павловича был сын. Следовало его назвать так, чтобы все было неясно. Он назван был по-немецки: Константинс. Прибавлено окончание: ов и вычеркнуто имя: Инсов.» Но как бы там ни было, детство свое будущий генерал провел на берегах речки Инзы – это исторический факт.

Надо полагать, что нашему герою при жизни часто задавали вопрос о его происхождении (да и поводов для этого было немало, поскольку очень удачной была его карьера и всегда ощущалась невидимая, но очень сильная поддержка царствующей семьи). Сам же Иван Никитич замечал: «Я родственников не имею, а потому сирота в мире, воспитанию же моему и призрению обязан благотворительной душе князя Николая Никитича Трубецкого». Князь умер в 1820 г., унеся с собой тайну происхождения Инзова. Некоторые исследователи полагают, что Иван Никитич был внебрачным сыном будущего императора Павла I. Другие считают его внебрачным сыном самой Екатерины II. Известно, что все внебрачные отпрыски царствующих особ в России находились на особом положении: им во всем оказывались покровительство и протекция по службе. Не был исключением и Иван Инзов. При личной встрече с Николаем I Инзов сказал, что не знает своего отца. Речь шла именно

об отце. Поэтому версия о том, что он был внебрачным сыном Павла I более правдоподобна.

Жизнь Ивана Никитича была насыщена яркими событиями. Он – герой Отечественной войны 1812 г. Его портреты висят в галереях Зимнего дворца в Санкт-Петербурге и Храма Христа Спасителя в Москве. Он сражался под командованием Суворова и Кутузова, отличился при взятии турецкой крепости Измаил, а также во время перехода русских войск через Альпы. За боевые подвиги Инзов был удостоен многих российских орденов: Св. Александра Невского, Св. Георгия 3-го Кл., Св. Владимира 1-й ст., Св. Анны 1-й ст. с алмазами, Мальтийский и др., а также был награжден золотой шпагой «За храбрость» с алмазами. А вчерашний враг – Франция – удостоила его высшего национального ордена Почетного легиона за гуманное отношение к пленным. Э т и м , очевидно, объясняется и его особое гуманное и заботливое отношение к А.С. Пушкину, который фактически жил в доме Инзова и питался за его столом (у поэта по приезду в Кишинев не было достаточно средств). Благодаря вмешательству Инзова, поэт избежал дуэли с местным молдавским помещиком. Примеров можно приводить очень много. Бесспорно одно: И.Н. Инзов сделал многое для великого русского поэта. В своих воспоминаниях А.С. Пушкин очень тепло отзывается об Иване Никитиче: « Генерал Инзов добрый и почтенный старик, он русский в душе, он не предпочтет английского шалопаю всем известным и неизвестным своим соотечественникам. Он доверяет благородству чувств, потому что сам имеет чувства благородные, не боится насмешек, потому что выше их, и никогда не подвергается заслуженной колкости, потому что он со всеми вежлив, не опрометчив, не верит вражеским пасквилям». Лучшей характеристики боевому генералу и порядочному человеку, пожалуй, не дашь. А.С. Пушкин очень часто в общении со своими друзьями называл Ивана Никитича «Инзушко».

Его именем названо крупное село в Болгарии. Он многое сделал для устройства Юга России, в том числе в области виноградарства и земледелия. На Украине сейчас производят известную марку кагора «Инзов». Кроме прочего, Иван Никитич очень любил историю, был увлечен нравственными и мистическими сочинениями о тайнах загробного мира. В Молдавии у него была прекрасная оранжерея и птичник, где жили павлины, индийские петухи, журавли и многочисленные породы

кур и уток. А живший у крыльца на цепи бессарабский орел, очевидно, навеял строки: «Сижу за решеткой в темнице сырой Вскормленный в неволе орел молодой».

О последних годах Ивана Никитича известно немного. Николай Мурзакевич в «Русском архиве» (февраль 1887 г.) писал: «Старик придерживался мистицизма и любил ботанику. Большая его библиотека состояла из сочинений Сведенборга, Эккартсгаузена, Штиллинга, Бема и им подобных... Разговоры наши чаще всего касались сочинений сказанных мечтателей». Умер И.Н. Инзов в 1845 г., похоронен в мавзолее в Одессе.

А.С. ПУШКИН И Д.П. ОЗНОБИШИН: СПЛЕТЕНИЕ СУДЕБ

*Дмитрий Петрович Ознобишин
40-е гг. XIX в.*

Однажды, работая с метрической книгой Христорождественской церкви села Китовки Карсунского уезда, случайно наткнулся на запись о рождении внучки Д.П. Ознобишина Елизаветы (запись датирована 23 ноября 1874 г.). Восприемниками при крещении записаны Его Императорское высочество Великий князь Константин Николаевич, статский советник Николай Тимофеевич Аксаков, Анна Дмитриевна Бурская и Александра Ивановна Дубельт. О первых трех присутствовавших при крещении

в китовском храме, казалось бы, было все понятно. Анна Дмитриевна Бурская – местная помещица, имение которой находилось к югу от с.Коноплянки. Николай Тимофеевич Аксаков – друг и сосед Ознобишиных по усадьбе (с. Репьевка), брат знаменитого русского писателя. Великий князь Константин Николаевич – второй сын Николая I и императрицы Александры Федоровны. А вот о четвертой особе, присутствовавшей при крещении – Александре Ивановне Дубельт, ничего не было известно. Поиски увенчались успехом: в книге, изданной Т.М. Гольц, среди примечаний встретила запись о том, что Александра Дубельт (урожденная Базилевская) – любимая племянница поэта, младшая дочь его сестры Варвары, жена Николая Леонтьевича Дубельта (ей поэт посвятил несколько своих стихотворений). Именно она, Александра (Александрина), принимала активное участие в воспитании дочери Д.П. Ознобишина Елизаветы (1863 – 1899), в замужестве Малевинской. Вот теперь вроде бы все стало понятно. Но что поразительно: Александра была замужем за сыном начальника штаба корпуса жандармов Л. В. Дубельта, того самого, который после трагической дуэли А.С. Пушкина разбирал его архив. У генерала было два сына: Николай и Михаил. Николай женился на племяннице Ознобишина, а Михаил на младшей дочери А.С. Пушкина – Наталье (февраль 1853 г.). С этого времени род Ознобишиных и род Пушкиных породнились. Трое детей (от первого брака) Натальи Александровны (внуки А.С. Пушкина) Анна, Леонтий и Наталья стали родными племянниками Александры Ивановны, племянницы Д.П. Ознобишина. Понятно, что золовки, жившие обе в Санкт-Петербурге, тесно общались. Но семейная жизнь Натальи Пушкиной не сложилась: ее муж, Михаил Леонтьевич, был скандалистом, кутилой и картежником. За короткий срок он проиграл приданое дочери Пушкина (28 тыс. руб.). В столице ходили слухи, что Дубельт часто избивал красавицу-жену. Наталья Николаевна Пушкина (жена поэта) очень сильно переживала семейную трагедию дочери. 18 мая 1867 г. (после 9 лет совместной жизни) состоялся бракоразводный процесс. Д.П. Ознобишин, который, по-видимому, хорошо знал дочь великого русского поэта, 27 февраля 1867 г., будучи в Санкт-Петербурге, пишет стихотворение с посвящением «Наталье Александровне Дубельт, урожденной Пушкиной», в котором он, восхищенный, восклицает:

Александра Ивановна Дубельт

*Как много в Вас блеска, и неги, и света,
Властительной силой чарует Ваш взгляд!
Гляжу с восхищеньем на дочь я Поэта,
Чьи песни в России так сладко звучат!*

Зная о грядущем разводе и новом романе Натальи с принцем Николаем Нассауским, Д.П. Ознобишин дальше пишет:

*Молю, чтобы жребий Вам выпал счастливый,
Чтоб избранный Вами ценить Вас сумел,
И всем, что прельщает в мечте Вас игривой,
Жизнь Вашу, как вязью б цветочной, одел.*

М. Дубельт забирает себе младшую дочь Анну. Привязанный к ней отцовскими чувствами, он повсюду возит ее с собой, даже за границу. А Леонтий и Наталья остались в доме отца и воспитывались Натальей Николаевной Пушкиной-Ланской. Дочери Натальи Александровны Анна и Наталья (внучки А.С. Пушкина и родственницы Ознобишиных), вступив в брак, образовали ветви Кондыревых и фон Бесселей. Судьба внуков А.С. Пушкина и Варвары Петровны Ознобишиной была незавидной. Наталья (1854-1926), окончив институт, уехала в деревню к Елизавете Петровне Ланской и ее мужу. Через некоторое время мать забрала ее в Висбаден, где она вышла замуж за отставного капитана Арнольда фон Бесселя (1827-1887). У них родились сын Арнольд-Николас-Эмиль (1882-1945) и дочь Элизабет (1883-1955).

Леонтий (1855-1894) окончил Пажеский корпус в Санкт-Петербурге. Характером был очень похож на отца. В 12 лет, поссорившись с одноклассником, ударил его в бок перочинным ножом. Испугавшись, что убил товарища по корпусу, прибежал в дом своей бабки Натальи Николаевны и из револьвера Ланского выстрелил себе в грудь. Пулю извлечь не удалось, но в последствии ранение обернулось частыми приступами эпилепсии. После исключения из Пажеского корпуса был при ходатайстве Ланского устроен в морской корпус. Дослужился до звания капитана второго ранга. Скончался в возрасте 39 лет во время очередного приступа эпилепсии.

Младшая дочь Анна (1861-1925) вышла замуж за Александра Павловича Кондырева (1855-1900). В браке родилось трое детей. После смерти мужа жила очень бедно и неоднократно обращалась за помощью в специальную комиссию при императорской Академии наук и лично к Николаю II. Трижды ей оказывалась денежная помощь (самая большая в 600 рублей к 100-летию со дня рождения А.С. Пушкина, ее деда), затем все просьбы отклонялись. Такова судьба внуков А.С. Пушкина и Ознобишиных.

Но вернемся к дочери поэта. Наталья уезжает за границу и там 1 июля 1867 г. выходит замуж за принца Николая Нассауского (поскольку брак был неравным, она получила титул графини фон Меренбург). От этого брака родилось трое детей. Старшая дочь, Софья Николаевна, вышла замуж за великого князя Михаила Михайловича. А сын, граф Георг Меренбург, женился на дочери Александра II, светлейшей княгине Ольге Александровне Юрьевской. Так Пушкины породнились с Романовыми. Любопытно, что дочь Софьи Николаевны Надежда Михайловна де Торби вышла замуж за лорда Джорджа Маунтбеттена, потомка брата императрицы

Марии Александровны, жены Александра II. Его племянником был Филипп Маунтбеттен, носивший титул принца Греческого. В 1947 г. Филипп стал мужем нынешней королевы Англии Елизаветы II и получил титул герцога Эдинбургского. Ирония судьбы, но пра-пра-правнучка Александра Сергеевича Пушкина – Наталья, герцогиня Вестминстерская, – крестная мать нынешнего принца Уэльского, Уильяма, внука царствующей королевы Елизаветы Второй и наследника британского престола.

После смерти мужа, принца Нассауского, Наталья Александровна Пушкина, зловка Александры Дубельт, прожила еще много лет и тихо умерла в Каннах 10 марта 1913 г. По ее воле прах ее был рассыпан над могилой мужа (сословные законы запрещали похоронить рядом умершую в семейном склепе принцев Нассауских). Совсем недавно в России вышла в свет книга «Вера Петровна. Петербургский роман», автор которой – Наталья Александровна Пушкина. Рукопись этого романа была обнаружена недавно (вот уж, поистине, рукописи не горят!). Роман очень интересный и во многом автобиографичный. Книгу, кстати, можно еще купить в Ульяновске (магазин «Книгомир» на Льва Толстого).

Наталья Александровна Пушкина

Но вернемся к двум прекрасным русским поэтам. Практически во всех публикациях о Д.П. Ознобишине упоминается о его знакомстве с А.С. Пушкиным в петербургском салоне М. Виельгорского (в начале 30-х годов XIX века). Но, по мнению Ю.Л. Славянского, Д.П. Ознобишин встречался с А.С. Пушкиным и в доме Симбирского губернатора А.М. Загряжского (двоюродный брат Натальи Николаевны Пушкиной и отец снохи А.С. Пушкина: Лев Сергеевич Пушкин был женат на дочери Загряжского Елизавете) 13 сентября 1833 г. во время путешествия Александра Сергеевича в Оренбург для сбора материалов к «Капитанской дочке». Встречи с поэтом могли быть и в доме Зинаиды Александровны Волконской (урожденной Белосельской-Белозерской) на Тверской в Москве, где часто бывали и Пушкин и Ознобишин. О том, что наш земляк был хорошо знаком с великим поэтом, свидетельствует и В.П. Юрлов, опубликовавший в «Симбирских губернских ведомостях» (1899, № 37) «К воспоминаниям о А.С. Пушкине»: «Вот что, между прочим, слышал я о Пушкине от близко знавшего его, тоже теперь покойного поэта Ознобишина. Я познакомился с Пушкиным, – говорит Дмитрий Петрович Ознобишин, – у графа Виельгорского. Бывая на вечерах этого мецената муз и музыкального искусства, я заметил, к моему удивлению, что Пушкин не был ни музыкантом, ни даже любителем музыки, а, между прочим, бывал на всех вечерах, даже исключительно музыкальных, и предпочитал музыке игру в карты и преимущественно в азартные игры...» Следует добавить к сказанному, что и у А.С. Пушкина, и у Д.П. Ознобишина были общие близкие друзья и знакомые. Среди этой большой плеяды ярких и талантливых людей особо следует назвать Н.М. Языкова, друга А.С. Пушкина и Д.П. Ознобишина. Николай Михайлович в равной степени высоко оценивал творчество обоих поэтов. Так лиру Ознобишина Языков называл «золотой»: «Да золотую Лиру вновь услышит свет!» Среди общих знакомых А.С. Пушкина и Д.П. Ознобишина были московский митрополит Филарет, граф М.Ю. Виельгорский, С.Е. Раич, князь В.Ф. Одоевский и мн. др.

В ноябре 1841 г. Д.П. Ознобишин написал стихотворение «Две могилы» в память о М.Ю. Лермонтове и А.С. Пушкине. Есть в нем и такие строки:

*Полн тревоги, чувств, сомнений,
Был один – властитель дум;
Он в порыве вдохновений
Дивной силой песнопений*

*Волновал невольню ум.
Лишь рукой ударил в струны –
Русь откликнулась им,
И во гроб сошел он юный.
Как певец непобедим.
Сколько славы схоронил он!
Сколько ждать он мог венков!
И Россию как любил он!
Как громил клеветников!*

Эти проникновенные слова Ознобишин посвятил великому русскому поэту, с творчеством которого его связывали многие духовные и творческие узы.

АКСАКОВЫ И РЕПЬЕВКА: К ИСТОРИИ СЕЛА

Сергей Тимофеевич Аксаков

Село Репьевка принадлежит к числу старейших в Симбирском крае. Еще задолго до основания этого населенного пункта на берегах реки

Инзы поселились первые люди. Видимо, уже в древности эти удивительно красивые места стали привлекательными для первых жителей. Неслучайно рядом с Репьевкой на правом берегу Инзы была обнаружена неолитическая стоянка.

Активное заселение русскими долины реки Инза происходит с середины XVII в., когда шло строительство Карсунско-Симбирской засечной черты. К началу XVIII в. здесь уже были села и деревни. Во всяком случае, уже в первом десятилетии XVIII в. существовало село Бояркино, что подтверждается письменными источниками. Основание же Бояркино и Репьевки произошло, по всей видимости, несколькими десятилетиями ранее (в середине XVII в., возможно в 1647-48 гг.) и называлось оно деревней Инза. В XIX в. Репьевка (Благовещенское, Архангельское тож) принадлежала Николаю Тимофеевичу Аксакову, родному брату известного русского писателя Сергея Тимофеевича Аксакова (ему же принадлежали деревня Говендяевка (ныне Заречное Никольского района), Голендяевка (Междуречье), а также пустошь рядом с деревней Екатериновка).

Николай Тимофеевич Аксаков родился 4 июня 1797 г. в Уфе. Служил в Измайловском полку, являлся адъютантом граф Паскевича. По поводу имения в Репьевке хлопотал еще отец Николая Тимофеевича Тимофей Степанович. В одном из писем, датированном 11 февраля 1819 г., последний писал: «Нового в Петербурге еще ничего нету; говорят, что много подписано, но мы ничего не знаем. На будущей неделе посылаю просьбу к Николушке подать Государю о земле Симбирской, по Аксакову; это содержать надобно в секрете». Николушкой отец ласково называл Николая Тимофеевича.

В 1837 г. с братьями Сергеем и Аркадием разделил недвижимое имущество отца (после его смерти). В деревне Малой Репьевке, Голодяевке тож, ему принадлежало 2002,74 десятины земли и 114 крепостных и дворовых людей мужского пола. Кроме этого, земли были в селе Вишеньки Ставропольского уезда, в селе Кротовке Бугульминского уезда, в деревне Пановке Николаевского уезда. Наконец, Н.Т. Аксаков приобрел 1400 десятин земли при селце Малой Борисовке Городищенского уезда. Женат на Екатерине Алексеевне Пановой (родилась 06.11. 1809 г., скончалась 25.09.1857, похоронена в Донском монастыре вместе с сыном Александром Николаевичем), дочери саратовского помещика,

гвардии штабс-капитана А.Н. Панова. В наследство ей досталось родительское имение в деревне Пановке Хвалынского уезда Саратовской губернии.

Сюда, к Николаю Тимофеевичу, приезжали его братья и племянники, с оказией приходили письма от родственников. Николая Тимофеевича в семье очень любили. Его отец, Тимофей Сергеевич, называл сына Ни-колушкой. В одном из писем к супруге от 11 февраля 1819 г. Тимофей Сергеевич писал: «Нового из Петербурга еще ничего нету; говорят, что много подписано, но мы ничего не знаем. На будущей неделе посылаю просьбу к Никулушке подать Государю о земле Симбирской, по Аксакову; это содержать надобно в секрете. Сестру Александру Степановну татары сгонят с земли, делать нечего: просить Государя».

Дом, в котором жила семья Аксаковых, принадлежал к числу лучших в Городищенском уезде Пензенской губернии. Кроме образцового хозяйства у Николая Тимофеевича были прекрасная оранжерея и лучшая в уезде теплица, где с успехом вызревали многие экзотические растения, например, ананасы. Гостей имения всегда поражал и уникальный сад, в котором были собраны многие растения, в том числе и необычные для нашего края. Неслучайно в 1860 г. в Санкт-Петербурге ученый директор Императорского ботанического сада Э.Регель издал «Каталог растений, находящихся в саду Николая Тимофеевича Аксакова в Пензенской губернии». В предисловии к каталогу Э. Регель писал: «Предлагаемый каталог растений богатого сада господина пензенского помещика Аксакова я решился разработать по убеждению господина члена академии наук Н.И. Железнова. Цель этой разработки была, с одной стороны, ознакомить публику с садом, находящимся вдали от железных дорог, а, с другой стороны, представить образец каталога и для других садов России. Чтобы удовлетворить этой последней цели, каталог будет приложен к «Вестнику», издаваемому Российским обществом садоводства». Вряд ли, увлечение выращиванием редких растений было причудой помещика. Все представители рода Аксаковых были прекрасными знатоками природы, естествоиспытателями. Да и дружба с Д.П. Ознобишиным, Н.М. Языковым, П.Т. Морозовым (владельцем Панциревки, Субботино, Яковлевки), князем А.П. Оболенским (владельцем Ильмино, Полянки), А.Н. Бахметьевым (владельцем Никольского), которые также были увлечены садоводством, парковым хозяйством и

выращиванием редких экзотических растений, становилась стимулом к новым экспериментам. Другой причиной, которая побуждала Николая Тимофеевича содержать свое имение в образцовом состоянии, была его общественная деятельность. В период с 14 июня 1847 г. по 06 марта 1859 г. Н.Т. Аксаков был предводителем дворянства Симбирской губернии. А приезды в имение родного брата, писателя С.Т. Аксакова, поэта Д.В. Давыдова, П.В. Анненкова, В.И. Даля и многих других, известных всей России людей превращали дом Николая Тимофеевича в центр общественной и культурной жизни всего Среднего Поволжья. По воспоминаниям тех, кто близко знал Н.Т. Аксакова, в его доме была собрана уникальная библиотека, которая, наряду с родовыми, усадебными библиотеками Д.П. Ознобишина, Н.М. Языкова и Н.М. Карамзина, считалась одной из лучших в Российской империи. Сам Н.Т. Аксаков принимал живое участие в судьбе знаменитой на всю страну Карамзинской общественной библиотеки. Среди лиц, сделавших денежные пожертвования на поддержание библиотеки, значилось и его имя. Среди дарителей – и племянник Николая Тимофеевича – Г.С. Аксаков, сын писателя.

Окрестности Репьевки, Бояркино и Голодяевки очень любил Сергей Тимофеевич. Он охотился в долине реки Инза. Страстный рыбак, Аксаков мог часами сидеть с удочкой на берегу Инзы. Страстным охотником и рыбаком был и Николай Тимофеевич. В октябре 1858 г. в письме к редактору «Журнала охоты» великий русский писатель сообщал о случае на рыбалке, произошедшем с Николаем Тимофеевичем. Последний в начале сентября 1858 г. удил на Инзе. После очередной поклевки «он выводит рыбу на поверхность воды и видит, что на удочку взяла порядочная щука, фунтов в шесть, и что она проглочена до половины другою огромною щукою». Н.Т. Аксакову удалось вытащить на берег щук, крупная оказалась весом в двенадцать фунтов. Сергей Тимофеевич заключает: «Вот еще новое доказательство, что щуки едят щук».

Николай Тимофеевич Аксаков был серьезно увлечен научными исследованиями. Он, в частности, являлся действительным членом Императорского Санкт-Петербургского минералогического общества, которое возглавлял герцог Николай Лейхтенбергский. Таким образом, Николай Тимофеевич состоял в обществе, которое объединяло известных ученых и естествоиспытателей. И хотя число членов было небольшим,

все они были очень яркими личностями. Членство в минералогическом обществе позволило Николаю Тимофеевичу сблизиться с Дмитрием Ивановичем Менделеевым.

Нередко в Репьевке бывал и великий российский химик, академик Александр Михайлович Бутлеров, женатый на родной племяннице Аксаковых. Здесь, близ Репьевки, Бутлеровы владели землями, полученными в качестве приданного за супругой. Соседями Аксаковых были сын академика Владимир Александрович и его внук Александр Владимирович. С последним был очень дружен Александр Николаевич Аксаков (их объединяло увлечение спиритизмом). Это же увлечение не раз влекло сюда и Владимира Ивановича Даля, несколько раз бывавшего в Репьевке.

В 1850 г. в Репьевке проживало 280 человек. Кроме имения Н.Т. Аксакова в селе находился дом и еще одного местного землевладельца – гвардии прапорщика Алексея Желтухина. Молодой барин владел имением совместно со своей сестрой Марьей Дмитриевной. Главным занятием местных жителей было земледелие. Ежегодно собранный урожай Н.Т. Аксаков продавал заезжим купцам, которые, арендуя мельницы на реке Инзе, перемалывали зерно и затем отвозили муку либо в Промзино (ныне р.п. Сурское), либо на пристань в Кунеево (сейчас с. Новосурское Инзенского района). Определенная часть продукции вывозилась также на близлежащие ярмарки в Маис, Базарную Кеньшу и Карсун. Туда же в большом количестве вывозились овес и полба; продавалось также ежегодно до 30 стогов сена. В XIX в. Репьевка славилась и производством холста, которого ежегодно вырабатывалось до 1 000 аршин.

В 1850 г. на свои средства Николай Тимофеевич построил в Репьевке красавицу-церковь во имя Архангела Михаила (второй престол во имя Александра Невского).

Н.Т. Аксаков выезжал в Оренбуржье, к своему брату, писателю С.Т. Аксакову, младшему брату А.Т. Аксакову (владельцу сел Прислониha и Аксаково), племяннику И.С. Аксакову (женатому на дочери поэта Ф.И. Тютчева), бывал и у других своих родственников, в том числе у Н.М. Карамзина, у своего шурина, литератора В.А. Панова, ежегодно ездил в Москву, где на Спиридоновке у него был собственный дом. Судьба этого московского дома Николая Тимофеевича Аксакова заслуживает особого внимания. В свое время он принадлежал Ивану Ивановичу Дмитриеву.

В нем великий русский поэт жил до самой смерти. Князь Петр Андреевич Вяземский посвятил свое стихотворение «Дом Ивана Ивановича Дмитриева». Знаменитое здание на Спиридоновке было построено в 1814 г. по проекту архитектора А.Л. Витберга в классическом стиле. Кого только не помнили стены этого гостеприимного дома, ставшего своеобразным московским литературным клубом: здесь бывали поэты А.С. Пушкин, его дядя В.Л. Пушкин, Денис Давыдов, В.А. Жуковский, Е.А. Баратынский, К.Н. Батюшков, П.К. Вяземский. Приезжали на Спиридоновку Н.В. Гоголь, актер М.С. Щепкин и многие другие известные всей России великие люди. Дом же И.И. Дмитриева был приобретен Николаем Тимофеевичем в 1842 году (как уже отмечалось, Аксаков и Дмитриев состояли в родстве). 29 апреля 1893 г. Александр Николаевич Аксаков продал дом Морозовым (он был оформлен на Зинаиду Григорьевну, супругу Саввы Тимофеевича Морозова). Дом был снесен, а на большом участке был построен особняк, напоминавший дворец. Исчез уникальный дом, помнивший лучших людей России.

Известно, что 22 октября 1825 г. Николай Тимофеевич навестил в Царском Селе своего родственника Н.М. Карамзина. Во время встречи великий русский историк и историограф сообщил Аксакову о том, что приступил к написанию пятой главы 12-го тома своей «Истории» (однако, завершить ее автор уже не успел). Последняя встреча Н.Т. Аксакова и Н.М. Карамзина состоялась 21 марта 1826 г. (ровно через два месяца Н.М. Карамзина не стало). В этот же день у историка побывали М.М. Сперанский и А.И. Тургенев. С Карамзиным Николай Тимофеевич встречался неоднократно. Великий российский историк принимал живое участие в судьбе Аксакова. В одном из писем к С.С. Кушникову (конец 1823 – начало 1824 г.) Николай Михайлович писал: «Поручаю в вашу ласку Николая Тимофеевича Аксакова, нашего общего родственника: он хороший человек». В каком же родстве состояли Николай Тимофеевич и Николай Михайлович? Это любопытный вопрос, на который мы попытаемся дать ответ. У двух героев нашего рассказа был единый прадед Петр Аксаков. Дочь Петра Екатерина Аксакова стала впоследствии бабушкой великого русского историографа (вышла замуж за Егора Петровича Карамзина). А сын Петра Аксакова (и, значит, родной брат Екатерины) – дед Николая Тимофеевича Аксакова. Таким образом, Николай Карамзин и Николай Аксаков – троюродные братья, довольно

близкое родство. А их отцы – Тимофей Михайлович Аксаков и Михаил Егорович Карамзин – кузены, двоюродные братья). Учитывая, что после смерти супруги (Екатерины Петровны Пазухиной – матери Николая Карамзина) Михаил Егорович Карамзин женился вторично в 1770 г на Авдотье Гавриловне Дмитриевой, Аксаковы породнились и со знаменитым родом Дмитриевых. В этом браке родились дети Александр и Марфа, которые также доводились Николаю Тимофеевичу Аксакову троюродными.

16 ноября 1839 г. в московском доме Карташевских (у родной сестры Аксаковых) вместе с братом Сергеем Тимофеевичем Н.Т. Аксаков встретился с Н.В. Гоголем. В 1855 г. Николай Тимофеевич во главе делегации дворян Симбирской губернии был на приеме у императора Александра II. Известно, что в 1863 г. Николай Тимофеевич состоял выборным в Комиссии для введения нового общественного управления в Москве.

Николай Тимофеевич много путешествовал. Отчасти это было связано с его служебной и общественной деятельностью. Но и дела по управлению имениями также требовали решения вопросов на месте. Он выезжал в село Вишенки (Куроедово тож) Ставропольского уезда Самарской губернии, где ему принадлежало 3778 десятин земли и 418 душ мужского пола, а также в село Аксаковку (Николаевка тож) Уфимского уезда, в село Кротовку Бугульминского уезда Самарской губернии и т.д. Судя по архивным документам, Николай Тимофеевич принадлежал к числу крупных землевладельцев. При этом на протяжении жизни Аксаков приобретал новые земли. Таким образом «благоприобретенными» стали 1400 десятин при селце Малой Борисовке. Не случайно Н.Т. Аксаков был внесен в VI-ю часть дворянской родословной книги Оренбургской, Симбирской и Самарской губерний.

В Репьевке 27 мая (8 июня) 1832 г. у Николая Тимофеевича родился сын Александр, будущий известный публицист, переводчик и издатель.

В 1882 г. Николая Тимофеевича не стало (скончался 13 марта 1882 г. в Санкт-Петербурге). Имение перешло к его единственному сыну Александру Николаевичу, который, впрочем, с 1845 г. в Репьевке не жил. Сначала он окончил Александровский лицей (1845-1851 гг.), в 1852 г. поступил на службу в Министерство внутренних дел. С 1858 г. нижегородский губернатор, бывший декабрист А.Н. Муравьев пригласил А.Н. Аксакова на службу в губернскую палату государственных имуществ. С 1868 по

1878 г. служил в государственной канцелярии и вышел в отставку, дослужившись до действительного статского советника. В Репьевке Александр Николаевич бывал наездами, и только в период с 1860 по 1868 гг., по-видимому, жил продолжительное время в доме отца. В 1861 г. вместе с отцом занимался вопросами, связанными с освобождением крестьян. Александр Николаевич был близок с П.И. Мельниковым-Печерским, с которым участвовал в экспедиции для исследования раскола в Нижегородской губернии (1852 г.). В 60-90-е гг. XIX в. А.Н. Аксакова знали как публициста, писателя, переводчика, издателя. Так, в Лейпциге вышли его перевод с латинского «О небесах, о мире и об аде, как то слышал и видел Э. Сведенборг» (1863 г.), «Евангелие по Сведенборгу» (1864 г.), «Рационализм Сведенборга. Критическое исследование его учения о Св. Писании» (1870 г.), «Книга бытия по Сведенборгу» (1870 г.). Это были глубокие философские труды, которые вызвали резонанс как в Европе, так и в России. В частности, они привлекли внимание Ф.М. Достоевского и Лескова. В 1873 г. был по Высочайшему повелению командирован в Европу для собирания сведений о законодательстве в сфере регулирования торговли спиртными напитками и о мерах по борьбе с пьянством. В «Русском вестнике» вышла его статья «О народном пьянстве», также Александр Николаевич издал брошюру «Содержание питейных заведений». Поручение императора было выполнено блестяще. Спустя два года после возвращения из-за границы, в 1875 г., Аксаков стал действительным статским советником, т.е. получил генеральское звание, а в отставку вышел 13 сентября 1878 г. Был отмечен орденом Святого Станислава 3-й степени, медалью в память о Крымской войне для ношения в петлице на Владимирской ленте. Незадолго до смерти завещал свою богатую библиотеку по спиритизму библиотекам г. Харькова. Кроме этого, Александр Николаевич был прекрасным переводчиком, занимался издательской деятельностью, считался крупным знатоком народной медицины.

По состоянию на 1900 г. Александр Николаевич владел 1435 га земли в Голодаевке Корсунского уезда и 6626 га в Аксаковке Уфимского уезда.

В журнале «Исторический вестник» (№ 8-9 за 1903 г., с. 134) вышел некролог «Аксаков А.Н.». После смерти Александра Николаевича (умер 4 января 1903 г. в Санкт-Петербурге, похоронен в Москве в Донском монастыре вместе с матерью и женой, урожденной Софьей Алексан-

дровой Беккер) линия Николая Тимофеевича пресеклась, поскольку детей у Александра Николаевича не было.

Не стало Аксаковых, но еще 21 августа 1912 г. газета «Пензенские губернские ведомости» писала о том, что в Репьевке «доживал последние дни свои известный по «Семейной хронике» Евсеич – «дядька» С. Аксакова». Долгое время близ Какормы стоял небольшой деревянный домик, в котором жил Евсеич. Некоторые старожилы нашего края еще помнят этот домик.

БЛЕСК И НИЩЕТА КНЯГИНИ РАДЗИВИЛЛ

История жизни этой женщины – сюжет для детективного романа, где было все: от роскошных дворцов, великосветских балов и приемов до

тюремной камеры и авантюрных приключений в Южной Африке в период англо-бурской войны. Речь идет о владелице с. Пятино графине Екатерине Адамовне Ржевусской.

Однажды работая с архивными документами в Государственном архиве Ульяновской области, встретил упоминание о хозяйке села Пятино Карсунского уезда Екатерине Адамовне Ржевусской. Этот документ привлек внимание, поскольку в первой четверти Пятино принадлежало дворянам Анненковым. Здесь же говорилось о новой владелице. Дальнейший поиск привел к интересным находкам. Словно мозаика, стала выстраиваться судьба графини, на чью долю выпало столько событий и приключений, которых бы хватило на несколько жизней.

Граф Адам Ржевусский принадлежал к числу самых влиятельных вельмож Российской империи. Его родная сестра Эвелина вышла замуж за великого французского писателя Оноре де Бальзака. Овдовев, граф женился вторично, на этот раз его избранницей стала Анна Дашкова, дочь Министра юстиции. В марте 1858 г. Анна умерла, оставив мужу маленькую дочь – Екатерину, будущую владелицу Пятино. Когда подростку исполнилось 15 лет, граф нашел ей хорошую партию – князя Вильгельма Радзивилла из немецкой ветви этого богатого и славного рода. Князь был близким родственником Гогенцоллернов, английской королевы, других царствующих лиц Европы. Этот брак, по мнению Адама Ржевусского, должен был обеспечить прекрасное будущее его дочери. Венчание состоялось в имении Верховня на Украине, где когда-то жил Бальзак. После свадьбы супружеская пара выехала в Берлин, где князю принадлежал прекрасный дворец (позже его купил канцлер О. фон Бисмарк). На Рождество гостей Радзивиллов была сама германская императрица. За время пребывания в Берлине Екатерина познакомилась с самыми известными людьми Европы, часто бывала в рейхстаге, слушала речи Августа Бебеля.

В.С. Пикуль в своем произведении «Дама из «Готского альманаха» описал перипетии жизни княгини Радзивилл. В частности, он установил, что супруги ежегодно приезжали в Санкт-Петербург, где доживал свой век граф Адам Ржевусский и где находились их дети, оставленные на попечение бабушки. Заметим, что Екатерина была плохой матерью: придет время, и она фактически бросит их, оставив на попечение мужа. Сама княгиня, обладавшая неугомонным и эксцентричным

характером, была поглощена интригами, скандалами, с головой ушла в «большую» политику. Более того, она открыла в себе литературный талант: в Европе вышло несколько ее книг, которые сразу же привлекли внимание не только рядовых читателей, но, прежде всего, государственных деятелей. Роман, в котором она смело и не без ехидства описала тайны императорской семьи Германии, вызвал самый настоящий скандал, после которого супругам Радзивиллам пришлось покинуть Германию и принять российское подданство. Поселились они в Санкт-Петербурге. В 1888 г. император Александр III удовлетворил просьбу князя Радзивилла о натурализации: его семья, включая и Екатерину, становятся российскими подданными. В Санкт-Петербурге княгине вновь были открыты двери самых влиятельных домов. Но постоянно она проживала в Посурье, «в окрестностях Больших Березников Карсунского уезда», откуда и приезжала в столицу. Речь идет о Пятино, где княгиня была владелицей значительного имения. В сведениях о землевладельцах Карсунского уезда (архивный документ. – В.Ш.) сообщено, что княгиня Радзивилл Екатерина Адамовна владела землями при с. Пятино. Общее количество земли составляло 8 464 дес. и 600 саж., что давало ей немалый доход. До какого времени княгиня владела имением нам установить, к сожалению, не удалось. Однако известно, что по состоянию на 1910 г. она не упоминалась как владелица усадьбы. Хотя один из архивных документов может пролить свет на этот вопрос. В секретной справке Отделения по охранению порядка и общественной безопасности в Санкт-Петербурге от 25 августа 1914 г., в частности, сообщалось о том, что в 1911 г. супруги Кольб (новая фамилия княгини после вступления во второй брак) жили на Фонтанке, затем на Лиговской улице, после чего переехали в «Бристоль»: «Проживая здесь, они нуждались в деньгах и, по собранным сведениям, тратили 2000 рублей, оставшиеся Екатерине Кольб от продажи какого-то имения, полученного ей в наследство». Поскольку княгиня, кроме имения в Пятино, иным имуществом не располагала, скорее всего речь в этой секретной записке шла именно о Пятинском владении.

За время проживания в Пятино княгиня смогла установить близкие отношения со многими влиятельными людьми Российской империи: она запросто писала бывшему дипломату и министру внутренних дел

графу Н.П. Игнатьеву, ее прекрасно знал С.Ю. Витте. Екатерина Адамовна была в очень близких отношениях с генерал-адъютантом, начальником личной охраны императора Александра III и ближайшим его другом П.А. Черевиным.

6 декабря 1888 г. она писала из Пятино (письмо отправлено из Больших Березников) графу Н.П. Игнатьеву: «Этой зимой я начну выезжать в свет. Тимашев убедил меня, и в самом деле было бы смешно продолжать жить затворницей после девяти с половиной месяцев, особенно когда проводишь мало времени в городе». Этим письмом она добивается встречи с графом на Николевском вокзале в Москве, чтобы вместе с ним отправиться в Петербург. Княгиня вновь действует, как опытная шпионка: она по часам рассчитывает свой путь: «Я уеду отсюда 26-го, 28-го буду в Рязани, 30-го уеду оттуда в 2 часа дня, и, не останавливаясь в Москве, перееду с одного вокзала на другой лишь для того, чтобы сесть на экспресс в Петербург».

Пятинское имение давало Екактине Адамовне немалые доходы. Известно, что в 60-е годы на принадлежавшем ей винокуренном заводе в Пятино производилось от 65 000 до 70 000 ведер спирта. На полную же мощность предприятие могло производить до 200 тыс. ведер спирта, но его производительность напрямую зависела от поставок зерна. Так, в 1861 г. завод произвел 57 308 ведер спирта на 44 972 руб. серебром, а в 1862 г. – на 68 431 руб. сер. Спирт в то время имел крепость от 34 до 38°.

В самом конце XIX в. в жизни нашей героини произошел надлом: она оставляет мужа, бросает шестерых детей и уезжает в Европу. Перебравшись в Англию, она вскоре собирается в Южную Африку.

На судне, отплывавшем в Кейптаун, она то ли случайно, то ли сознательно знакомится к Сесилом Родсом, основателем «Де Бирс», богатейшим магнатом, видным политиком, сделавшим многое для расширения и укрепления Британской империи в Викторианскую эпоху. Осторожный, более того, очень подозрительный, Сесил быстро попал под влияние княгини. Эти отношения нельзя назвать ни дружбой, ни любовью. Это был холодный расчет оставшейся без средств к существованию Екатерины, надеявшейся на извлечение максимальных выгод от столь странного знакомства. Однако их отношения как внезапно начались, так и внезапно закончились. Во

время отсутствия Сесила Родса Екатерина Радзивилл представила к обналичиванию фальшивый чек, якобы подписанный миллионером. Обман раскрылся, княгиня предстала перед судом и была осуждена на два года тюрьмы (по другим данным в заключении она провела один год. – В.Ш.).

Выйдя на свободу, Екатерина перебралась в Америку, поскольку двери в лучшие дома Европы были для нее закрыты. К этому времени князь оформил развод (1906 г.). Дети остались с отцом. В самом конце 1910 г. она возвращается в Санкт-Петербург. Спустя некоторое время, она вышла в 1911 г. замуж за шведского инженера и предпринимателя Карла Эмиля Колб-Данвина (умер в 1917 г.). Находясь на родине, теперь уже Екатерина Кольб сотрудничает с некоторыми столичными газетами; в Лондоне выходит ее очередная книга (1913 г.), в которой описано высшее российское общество. Автор не поскупилась на сочные характеристики, которые она привела в своем произведении: досталось всем – от Распутина до министров правительства Николая II. Правда соседствовала с вымыслом, оттого книга читалась с особым интересом, запутывая читателя, не способного отличить ложь от истины. Последствия для Екатерины Адамовны были суровыми: ее вместе с мужем выдворяют из Российской империи. С 1914 по 1917 г. супруги живут в Швеции. С этого времени ее уже практически ничто не связывает с Россией.

С новым супругом экс-княгиня поселилась в Нью-Йорке, где и прожила остаток своей жизни. Прибыла она в США 29 апреля 1917 г. и практически сразу же включилась в активную журналистскую и пропагандистскую деятельность: выступает с многочисленными лекциями о положении в России, ее привлекают в качестве эксперта и свидетеля и т.д. По некоторым сведениям, Екатерина Адамовна первое время в Нью-Йорке бедствовала: у нее не было средств к существованию. Позже, те, кто ее знал, говорили о том, что в 1917 г. княгиня Радзивилл (а после смерти мужа она стала все чаще себя так называть) нищенствовала, не имела собственного жилья. Но невзгоды не могли сломить дух сильной и эксцентричной женщины: везде она чувствовала себя, как рыба в воде. И большой Нью-Йорк не стал исключением. Бывшая владелица Пятино выжила и в этих каменных джунглях.

Все годы Екатерина Адамовна занималась литературной деятельностью. Выход в свет каждого ее романа становился настоящей сенсацией и «бомбой» для самых видных политиков Европы. Безусловно, принадлежа к высшему европейскому свету, княгиня Радзивилл имела доступ к секретам и тайнам высшей аристократии. Но немало в ее «историях» и очевидных выдумок, фантазий, откровенной лжи. Однако это было читиво, которое пользовалось особой популярностью. За четверть века жизни в США Екатерина Адамовна опубликовала множество книг на английском, французском и других языках. В 1924-1926 гг. она публикует письма своей тетки к брату (отцу Екатерины), где приводятся сведения о Бальзаке, а также письма Ф.М. Достоевского к Адаму Ржевусскому. Позже эксперты подтвердят, что эти письма – фальшивка. Однако благодаря их публикации, княгиня Радзивилл вновь обретает популярность в широких кругах читателей. А ведь ей было уже 68 лет! Но авантюрный дух не угасал в этой очень энергичной женщине, чья жизнь стала сплошной легендой. Даже после громких разоблачений она не успокоилась. Уже в 1938 г. в одном из солидных американских журналов появляется ее интервью, взятое якобы у самого И.В. Сталина в Кремле. Как известно, на такую честь могли рассчитывать лишь крупнейшие литераторы. Сталин в разные годы встречался с Бернардом Шоу и Э. Людвигом (1931 г.), Анри Барбюсом (1933 г.), Гербертом Уэллсом (1934 г.), Роменом Ролланом (1935 г.), Людвигом Фейхтвангером (1937 г.).

Екатерина Адамовна прожила долгую жизнь. Она пережила англо-бурскую войну, помнила русско-турецкую, русско-японскую, первую мировую, три российские революции. Наконец, она резко выступила против прихода к власти фашистов в Германии и застала начало второй мировой войны. Скончалась она 12 мая 1941 г. в Нью-Йорке. Так закончилась жизнь одной из наиболее ярких и экстравагантных женщин второй половины XIX – первой половины XX века. Куда только не забрасывала ее судьба: от Берлина до Лондона, от Стокгольма до Кейптауна, от Ниццы до Нью-Йорка... Пожалуй, единственным местом, где она чувствовала себя спокойно и беззаботно, оставалось Пятино.

БУТЛЕРОВЫ В ИНЗЕНСКОМ КРАЕ

В России и далеко за ее пределами хорошо известно имя выдающегося отечественного химика, академика Александра Михайловича Бутлерова. Его жизнь и судьба его сыновей тесно связаны с нашим Инзенским краем. Дело в том, что Александр Михайлович был женат на родной племяннице Николая Тимофеевича Аксакова (соответственно и великого русского писателя Сергея Тимофеевича Аксакова), владельца села Репьевка и Голыяевка (Междуречье), – Надежде Михайловне Глумилиной. В качестве приданного Александр Михайлович получил земельный надел близ Репьевки. Кроме этих угодий у Бутлерова близ станции Ночка в сосновом бору находилось еще одно имение. Поэтому не случайно от дворянства Пензенской губернии сын академика Владимир Александрович был избран депутатом Государственной Думы. Из Репьевки в Ночку, а также в другие населенные пункты Симбирской и Пензенской губерний В.А. Бутлеров часто добирался на собственном автомобиле, что каждый раз вызывало нескрываемое удивление и восхищение.

Александр Михайлович был дружен с Николаем Тимофеевичем Аксаковым, хорошо знал Дмитрия Петровича Ознобишина и других знаменитых людей нашего края, со многими из которых был соседом по имениям. Но особенно близок А.М. Бутлеров был с Александром Николаевичем

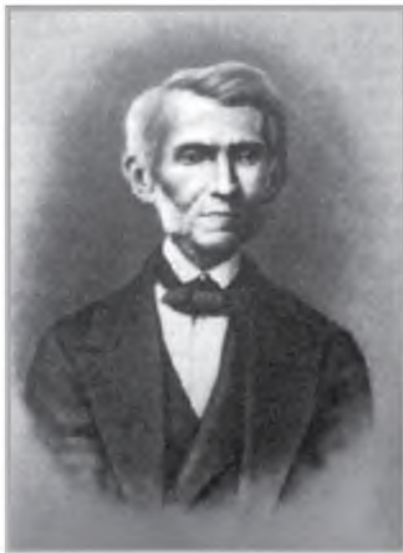
Аксаковым (сыном Николая Тимофеевича и двоюродным братом своей жены). Их сблизил интерес к спиритизму, которым были оба увлечены. Вместе с Вагнером они проводили многочисленные спиритические (медиумические) сеансы, на которые собирались многие известные люди.

С Николаем Тимофеевичем их объединяла страсть к ботанике. У А.М. Бутлерова немало серьезных трудов по проблемам садоводства и цветоводства. Им выведено несколько новых сортов камелий и других цветов. Доктор химии и физики, Александр Михайлович занимался и сельским хозяйством. Просвещенные российские читатели с большим интересом изучали его статьи по пчеловодству.

После работы в Казанском университете А.М. Бутлеров по настоянию Д.И. Менделеева был приглашен в Санкт-Петербургский императорский университет. В 1871 г. он становится экстраординарным, а в 1873 г. – действительным членом Императорской академии наук.

Крепкий здоровьем, Александр Михайлович неожиданно для всех скончался в своем имении от тромба 5 августа 1886 г. Репьевское имение перешло в наследство двум сыновьям.

ВЛАДЕЛЕЦ ПАНЦИРЕВКИ

Родился Павел Тимофеевич более двухсот лет назад, в 1808 году, в селе Панцировка в имении своего отца, помещика Пензенской губер-

нии. До 1823 года выпускник Московского благородного пансиона Павел Морозов учился с другим известным всей России нашим земляком Д.П. Ознобишиным. Директор благородного пансиона, учитель В.А. Жуковского, Антон Антонович Прокопович-Антонский в числе лучших своих воспитанников называл Одоевского, Грамматина, Вердеревского, Писарева, Воейкова, Ознобишина, Баратынского и Морозова.

По окончании пансиона в возрасте 16 лет П.Т. Морозов поступил на службу в канцелярию Новороссийского генерал-губернатора М.С. Воронцова. В 1837 году получил чин надворного советника.

Человек незаурядный и общительный, обладавший энциклопедическими познаниями, Павел Тимофеевич оказался в центре внимания одесских литераторов и учёных. Связи с археологом и путешественником И.П. Бларамбергом, автором трудов по истории Новороссийского края и запорожских казаков А.А. Скальковским, публицистом, бывшим симбирским гражданским губернатором М.Л. Магницким Павел Тимофеевич поддерживал на протяжении всей своей жизни.

В 1830-е П.Т. Морозов стал активным членом Общества сельского хозяйства Южной России. К тому же времени относится и начало его деятельности в качестве метеоролога. Это было не просто увлечение, а серьёзная научная работа страстного естествоиспытателя.

Однако дела в Панциревском имении вынудили П.Т. Морозова оставить службу в Одессе и вернуться на родину. Провожали писателя и одного из первых историков Одессы с особым чувством: за годы, прожитые в этом городе, Павел Тимофеевич стал близким по духу многим. Сам О.М. Дерибас, основатель Одессы, называл Морозова «главным вдохновителем и душой» не только изданного им «Новороссийского календаря», но и всего одесского общества. По пути на родину П.Т. Морозов вёл дневник, записывал увиденное.

С конца 1830-х Павел Тимофеевич почти постоянно жил в Панциревке. А через несколько лет вышел в отставку в чине статского советника и посвятил себя хозяйственным делам и экспериментам в Панциревском имении, литературной и краеведческой деятельности. За короткое время Панциревка превратилась в образцовое опытное имение, слава о нём и его владельце гремела не только по всему Поволжью, но и далеко за его пределами.

Вернувшись в имение своих уже умерших к этому времени родителей, Морозов встретился со священником Александром Афанасьевичем

Столыпиным, известным в Пензенской губернии просветителем и краеведом.

Батюшка был местным священником, назначенным в Панциревку в 1836 году и прослужившим там почти 45 лет. Это был удивительный человек.

Он свободно владел мордовским языком, на протяжении многих лет изучал историю и культуру мордовского народа, многое сделал для просвещения в нашем крае. В 1858 году отец Александр был отмечен наперсным бронзовым крестом на Владимирской ленте в память о Крымской войне. Морозов и настоятель Панциревского храма испытывали друг к другу чувство духовного родства. Панциревский период жизни Морозова – это время его духовно-нравственных исканий.

Человек глубоко верующий, он многое сделал для Церкви. Храм в селе Панциревка был одним из лучших в Городищенском уезде (на фото).

Общественная деятельность Павла Тимофеевича была по достоинству оценена городищенским дворянством, избравшим его своим председателем (1840–1860). На протяжении нескольких лет он также являлся мировым посредником, избирался почётным попечителем городищенской гимназии, был членом Пензенского губернского статистического комитета. Вместе с тем, Морозов не терял связь со своими одесскими знакомыми. До 1867 года он оставался президентом Общества сельского хозяйства Южной России, был постоянным автором «Журнала сельского хозяйства».

П.Т. Морозов был решительным противником крепостного права, считая его серьёзным тормозом на пути социально-экономического развития России. Свои смелые взгляды он открыто выражал на страницах российской печати ещё до официальной отмены крепостной зависимости. В этом он находил полную поддержку со стороны Д.П. Ознобишина и Н.Т. Аксакова. Павел Тимофеевич Морозов писал о том, что на пути развития общества и всякого улучшения встречается немало препятствий, главное из которых состоит в «крепостном состоянии, имевшем когда-то вид патриархальных сношений, но теперь потерявшим весь смысл». Выход он видел в переходе «от общинного владения – к частному и фермерскому чрез доставление крестьянам права покупать земли для заведения отдельного хозяйства».

Какой была Панциревка во времена Павла Тимофеевича Морозова? Ответить на этот вопрос нам помогает его книга и статьи, опубликованные в разные годы на страницах «Пензенских губернских ведомостей» и центральных российских журналов. В книге «Статистическое и хозяйственное описание Городищенского уезда Пензенской губернии» П.Т. Морозов уделил внимание и своему имени. Автор заметил, что в уезде было 9 оранжерей и 3 теплицы ананасов и тропических растений, лучшие из них находились в Репьёвке (владелец Н.Т. Аксаков), Никольском (владелец А.Н. Бахметьев) и Панциревке.

В Панциревке было развито множество промыслов. Местные крестьяне занимались бочкарным промыслом.

Лес для бочек закупали в с. Сыромьясь, а сбывали готовую продукцию для нужд винокуренных заводов. Имея большое поголовье скота, Павел Тимофеевич наладил производство говяжьей и бараньей солонины, и был в этом деле монополистом. Значительным также был сбыт племенных свиней и свинины. Для нужд сального завода в Панциревке закупалось до 500 овец в год. Имение давало так называемую русскую шерсть и шерсть мериносную.

На полях у Панциревки сеяли лён, который шёл на продажу, а также мак, сбывавшийся в Пензу и многие селения Симбирской губернии. Высокую урожайность давали пшеница, полба, рожь, табак, ячмень, поскольку сам П.Т. Морозов уделял особое внимание, как севообороту, так и качеству посевных семян. Близлежащие поля были засеяны сахарной свёклой – сырьём для сахарного завода А.Н. Бахметьева. А в самом селе находился небольшой заводик по производству конопляного масла.

Окрестности Панциревки, Оськина, Андрияновки и Забалуйки были богаты мелом. В Панциревке было налажено его производство; сбывали мел в село Никольское для нужд хрустального завода А.Н. Бахметьева. В имении был построен поташный завод.

Большое внимание Павел Тимофеевич уделял селекции. В Панциревке уже в середине XIX века выращивалось большое количество птицы: кур, уток, гусей, и сбывалось по всей Пензенской губернии и за её пределами.

Учитывая введение в оборот малоудобных земель с тяжёлой и глинистой почвой, Морозов в целях повышения производительности труда внедрил применение так называемой «ярославской косули», производство которой было налажено в Панциревке.

Несомненный интерес представляли усадебный парк и фруктовый сад. Не случайно имение Павла Тимофеевича считалось опытным и образцовым и описано во многих исследованиях XIX века. Дом П.Т. Морозова и окружавший его парк представляли прекрасный образец усадебной культуры середины XIX века. На многочисленных гостей всегда неизгладимое впечатление производила родовая библиотека писателя, считавшаяся одной из лучших в Пензенской губернии. Она располагала уникальными изданиями. Частыми гостями имения были Д.П. Ознобишин, Н.Т. Аксаков, Н.М. Языков и другие известные в Поволжье люди.

Дмитрий Петрович Ознобишин очень тепло отзывался о своём соседе, интересовался его делами. 18 декабря 1873 года в письме из Троицкого Дмитрий Петрович рассказывал, по-видимому, об эпидемии в Карсунском районе: «Соседи наши по-старому Морозов и кн. Гагарин были серьёзно больны, но теперь начинают поправляться; княгиня, жена его, навещала больных детей, не побоявшись заразиться».

Несмотря на значительные доходы, получаемые от широкой хозяйственной деятельности, Павел Тимофеевич жил по-пуритански. А.Ф. Селиванов в своей книге «Биографии» (Пенза, 1889) писал о Морозове: «Человек глубоко религиозный, он обратил свой дом в монастырь, во время еды у него читались Евангелия и другие священные книги... Человек суровый, с твёрдой волею, Павел Тимофеевич настойчиво проводил свои убеждения». Скончался П.Т. Морозов 25 марта (6 апреля) 1881 года в возрасте 73 лет. Монархист по идеологическим убеждениям, новатор и экспериментатор в хозяйственной деятельности, он, как было сказано в некрологе, опубликованном в столичном журнале «Восток», скончался, потрясённый «роковым известием о злодейском умерщвлении Александра II».

Похоронен в родовом имении.

РАЧИТЕЛЬНЫЙ ХОЗЯИН И СЛАВНЫЙ ГЕНЕРАЛ

Среди землевладельцев нашего края в XIX веке особо выделялся генерал-майор Эрнест Христианович Вик, владелец села Большая Борисовка. К сожалению, сведений об этом дворянине почти не сохранилось. По всей видимости, он сделал головокружительную военную карьеру, начав службу в Кирасирском Его Величества полку. Как и многие соседи, после выхода в отставку Вик не постоянно жил в своем имении. Бывал в Пензе, Москве, Санкт-Петербурге. Но достаточно большое имение, приносившее немалые доходы, требовало постоянного внимания. Неслучайно, как правило, доходы были стабильно высокими в тех помещичьих хозяйствах, в которых владельцы либо жили постоянно, либо уделяли делам пристальное внимание. Дом Эрнеста Христиановича в Борисовке считался одним из лучших в Городищенском уезде. Кроме Большой Борисовки генералу принадлежало село Борисова Кеньша, где в 1850 г. насчитывалось 344 крепостных крестьян.

В хозяйстве заметную роль играла гречка, производство которой носило товарный характер. Ежегодно ее продавали до 300 четвертей. Также на продажу шел и горох (до 40 четвертей). Близость леса позволяла производить деготь, которого реализовывалось до 50 пуд.

Хозяйство в Большой Борисовке специализировалось на выращивании конопли. Отсюда конопляное семя, масло и пенька шли в даже отдаленные районы как Пензенской, так и Симбирской губернии. Особенно большой сбыт пеньки был в Большие Березняки. Достаточно экзотичной для наших мест культурой был мак. Сбывался мак в основном в Пензу и некоторые места Симбирской губернии. Так, в селе Белозерки из борисовского мака делали маковое масло.

Славились Большая и Малая Борисовки животноводством. Сам генерал-майор уделял этой отрасли большое внимание. Крупный рогатый скот, разводившийся в имении, отличался высокой продуктивностью. Неслучайно ежегодно отсюда на продажу вывозилось более 30 пуд. сливочного масла. Держали в хозяйстве и большое количество лошадей. Неслучайно под посевы овса в хозяйстве отводили большие площади. Его выращивали столько, что продукции хватало не только для внутренних потребностей, но и для продажи. Ежегодно овса продавали до 1 тыс. четвертей. Кроме этого, на полях выращивали пшено,

просо, пшеницу, рожь. Луга в округе давали хорошее сено, которое заготавливали не только для своих нужд, но и на продажу. Ежегодно из Борисовки продавали около 20 стогов сена. Примерно 30 десятин лугов генерал сдавал в аренду.

Борисовское поместье Вика было одним из немногих в округе, где на промышленной основе было поставлено птицеводство. Причем выращивали не только кур, но водоплавающую птицу: уток, гусей. Разводили здесь и овец русской породы. Шерсть (около 15 пуд. ежегодно) выгодно продавали в Симбирскую губернию.

В отличие от своих соседей генерал редко продавал своих крепостных. Известно, что за период с 1852 по 1857 гг. из Большой Борисовки было продано всего 2 человека (за 300 руб.). За это же время пришлось продать 31 десятину земли, что принесло владельцу 1 200 руб.

Но не только земледелием, животноводством и птицеводством славились имени генерала. Это было хозяйство, где на промышленной основе было поставлено производство холста. Ежегодно его вывозили до 3 тыс. аршин (самое крупное производство во всем Городищенском уезде).

Многое из произведенного в имении продавали на ярмарках в Городищах, Базарной Кеньше, Маисе, Карсуне. Часть продукции сбывалась и на близлежащих базарах: в Баркине (по субботам), Никольском (по средам), Ильмине (по понедельникам) и др.

Жизнь крестьян в имении была небогатой. Чем они питались в то время? Ежедневной пищей служили щи, забеленные молоком (или толченым конопляным семенем), и гречневая каша. Мясо присутствовало на столе только по праздникам. В летний период времени иногда делали окрошку из кваса, лука и огурцов. Крестьяне позажиточнее в постные дни кроме хлеба, редьки с квасом и квашеной капусты, ели соленую рыбу. Свеклу, морковь и картофель употребляли редко, поскольку и посевы их были небольшими. У крестьян среднего достатка в хозяйстве, как правило, было две лошади с упряжью, корова, несколько овец, птица и необходимые земледельческие орудия.

Многие традиции, заложенные в первой половине 19 века, были умножены в последующие десятилетия. Жизнь села изменилась после отмены крепостного права. К концу века капиталистические отношения все глубже проникали в жизнь борисовцев. Усилилась имуществен-

ная дифференциация населения, шире стало практиковаться отходничество. Православное село продолжало развиваться, рождались дети. Многие крестьяне помнили о старом генерале, немало сделавшем для родного села.

АХМАТОВЫ И ИНЗЕНСКИЙ КРАЙ

Ближайшими соседями по имению Д.П. Ознобишина и Н.Т. Аксакова были помещики Ахматовы, владевшие селами Никулино, Сюксюм, деревней Анненково. Многие из представителей этого славного рода прославились на государственной и военной службе, а также как служители Русской Православной Церкви.

Появление Ахматовых в нашем краю относится, по всей видимости, к концу XVII – началу XVIII вв. Известно, что уже в 1764 г. капитан Антон Иванович Ахматов владел с. Никулино, а в начале XIX в. владельцем села был Федосей Иванович Ахматов (умер в 1811 г.). Федосей Иванович был женат на княжне Анне Чегодаевой. В браке у них роди-

лась дочь, нареченная Прасковьей (в замужестве Мотовилова). Прасковья Федосеевна – прабабушка великой русской поэтессы Анны Ахматовой. Анна, урожденная Стогова, хорошо знала родословную своего рода. Поэтому не случайно, выбирая себе псевдоним, она остановила выбор на девичьей фамилии своей прабабки, в память о которой Анна носила кольцо («перстень черный»).

В середине XIX века самым известным из Ахматовых в Симбирской губернии был генерал-майор Алексей Петрович (1818 – 1870 гг.). Выпускник Казанского университета, он в 1836 г. поступил на военную службу и за короткое время сделал головокружительную карьеру: в 1849 г. получил звание полковника, а после Крымской войны – генерал-майора. 20-го ноября 1860 г. А.П. Ахматов назначен харьковским военным губернатором. В 1862 г. Алексей Петрович был переведен Высочайшим указом на должность обер-прокурора Святейшего Синода, который возглавлял до 1865 г. В год назначения на должность обер-прокурора Алексей Петрович пожертвовал деньги на строительство церкви в своем родовом селе. За короткий срок в Никулино был возведен красавец-храм во имя Архистратига Божия Михаила. Церковь стала и памятью о покойных родителях. Отец Ахматова Петр Антонович (умер не ранее 1840 г.) владел не только селом Никулино, но и с. Ахматово, Белый Ключ, Безводное и другими и принадлежал к числу крупных землевладельцев Симбирской губернии. Ему принадлежало 5 240 десятин земли и леса.

После смерти Петра Антоновича совладельцем Никулино был кузен Алексея Петровича майор Петр Николаевич Ахматов. Известно, что в 1865 г. А. М. Языков, один из организаторов Карамзинской общественной библиотеки, в письме к И.И. Благодарову, наставнику Симбирской семинарии, писал по поводу восстановления библиотеки (после пожара) о том, что «не посодествовать ли на обер-прокурора Синода – он двоюродный брат нашему Петру Николаевичу и короткий ему человек?» Сын Петра Антоновича Ахматова Николай Петрович (1809-1872 гг.) владел д. Безводная, с. Ахматовка, Белый Ключ; на протяжении нескольких лет избирался Карсунским уездным предводителем дворянства. И Петр Антонович и Николай Петрович были хорошими знакомыми Дмитрия Петровича Ознобишина.

По всей видимости, в 1882 г. храм в Никулино сгорел, поскольку в этот год на средства прихожан была построена новая церковь. Новый храм имел теплый придел в честь Покрова Пресвятыя Богородицы.

Церковь имела 3 десятины усадебной земли, 44 десятины – пахотной и 3 десятины – сенокосной.

В 1865 г. Алексей Петрович вышел в отставку. По хозяйственным делам он чаще бывал в своем имении в Никулино. Еще в начале 60-х гг. XIX в. в связи с проведением крестьянской реформы А. П. Ахматов активно занимался решением крестьянского вопроса. Ко времени отмены крепостной зависимости Алексею Петровичу принадлежало 489 крепостных мужского пола (общее количество превышало 1 тыс. чел.) и 3310 десятин земли. Он поддерживал тесные связи со своими соседями Д.П. Ознобишиным, Н.Т. Аксаковым, П.Т. Морозовым, владельцем Большой Борисовки, генерал-майором Эрнестом Христофоровичем фон Вик и др. В 1869 г. Алексей Петрович был избран почетным мировым судьей по Карсунскому уезду. К этому времени он имел звание генерал-адъютанта. В 1870 г. А.П. Ахматов выехал в Европу. Во время путешествия по Италии его здоровье резко ухудшилось. В этот же год он скончался во Флоренции. В память об Алексее Петровиче Симбирская духовная семинария учредила специальную стипендию, которую назначили наиболее одаренным семинаристам. Потомков у Алексея Петровича не было, поскольку он так и не вступил в брак, прожив всю жизнь холостяком.

Таким образом, село Никулино, ныне не существующее на географической карте Инзенского района, связано с именами многих выдающихся людей, представителей древнего рода Ахматовых. Это родина предков Анны Ахматовой, Льва Гумилева.

ИСТОРИЯ ПРАВОСЛАВИЯ В ИНЗЕНСКОМ КРАЕ

История православия на территории Инзенского края восходит к раннему средневековью. Богатое Присурье уже в конце XIV века привлекало православные монастыри, которые стремились взять под свой контроль рыбный промысел. Особую ценность представляли сурские осетр и стерлядь, высоко ценившиеся за уникальные вкусовые качества. Появление монахов в Верхнем и Среднем Присурье сопровождалось и миссионерской деятельностью, которая была направлена на обращение в христианство языческой мордвы – аборигенного населения нашего края. Наибольшую активность в хозяйственном освоении Присурья и в миссионерской деятельности проявляли нижегородские монастыри.

Несколько позже на берегах Суры появились и первые русские переселенцы. Причины их появления здесь были разными: кто-то скрывался от преследования, кто-то шел в разбойничьи шайки, кто-то искал уединения в малонаселенном глухом краю.

В XIX веке из всех храмов нашего края особенно выделялся Христорождественский храм села Пятино, построенный на средства матери декабриста И.А. Анненкова. В церквях Инзенского края было немало особо почитаемых святынь. В некоторых дореволюционных изданиях мы встречаем упоминания о них. Особо чтимой была икона святого великомученика Георгия в церкви села Палатово, а в селе Большое Шуватово хранился уникальный крест со святыми мощами.

Священномученик Александр Телемаков, небесный покровитель Инзенского края

Александр Николаевич Телемаков родился 6 декабря 1870 года в Сызрани в семье чиновника Николая Телемакова, служившего в госу-

дарственным казначействе. В возрасте 20-ти лет Александр окончил Симбирскую духовную семинарию и поступил псаломщиком в Симбирский кафедральный собор. А уже 8 сентября 1893 г. он был рукоположен во священника храма в селе Маринополь Карсунского уезда. В 1897 году отца Александра направили в село Коржевку, где он прослужил более 10 лет.

В 1908 году отец Александр стал настоятелем храма во имя Святител и Чудотворца Николая в селе Чумакино, где служил все годы, вплоть до ареста. За короткое время батюшка заслужил большой авторитет не только у местных прихожан, но и у жителей многих сел Поксурья. Не случайно, в этот же год он был назначен благочинным 6-го округа Симбирской и Сызранской епархии. В 1914 году он был награжден наперсным крестом (набедренником был отмечен в 1897 г.).

В дореволюционные годы отец Александр вел большую общественную работу. Его знали и как талантливого педагога, обучавшего крестьянских детей в церковно-приходских школах и в школе грамоты.

Размеренная жизнь в присурских селах была нарушена Октябрьской революцией, начавшейся гражданской войной и голодом в начале 20-х гг. В это суровое время людям нужна была моральная поддержка. Как пастырь отец Александр достойно осуществлял свое служение, неся православным утешение, надежду, укрепляя их в вере.

Русская Православная Церковь в первые годы Советской власти переживала тяжелое время. Новая власть видела в Православии своего врага. Революционный маховик крушил человеческие судьбы, разрушал сами устои российского общества. Страну вынуждены были покинуть лучшие представители отечественной интеллигенции: из России уезжали ученые, писатели, поэты, композиторы, актеры – цвет нации. Те же, кто остался, обрек себя на преследование, лишение гражданских прав, аресты.

В эти суровые годы идеологи режима решили внести раскол в Церковь. Появились обновленцы, отпавшие от Московского Патриархата. Те же священники, которые остались верны Матери-Церкви, Святейшему Патриарху Тихону, стали объектом расправы. Среди них – и отец Александр Телемаков. Зимой 1932 г. в обширном Средневолжском крае,

в который входил и Инзенский район, развернулась самая настоящая травля приверженцев Патриарха Тихона, расстрелянного большевиками. 28 февраля 1932 г. отец Александр был арестован и отправлен в Сызранскую тюрьму. После многочисленных допросов 7 апреля 1932 г. тройка ОГПУ приговорила отца Александра к пяти годам концлагеря, которые той же тройкой были заменены на 5 лет ссылки в Архангельскую область.

После ссылки Александр Телемаков вернулся в Чумакино. Храм был закрыт, а возвращение батюшки верующие встретили с большой надеждой и радостью. Прихожане обратились в местный сельсовет с просьбой открыть церковь. Ответ был следующим: если сельчане выплатят финансовую задолженность за те годы, в которые храм не работал, вопрос будет решен положительно. Собрав последнее, чумакинцы внесли требуемую сумму. 19 января 1937 г. чумакинцы пришли в свой храм, чтобы отметить Крещение Господне. Это был настоящий праздник. Однако уже через месяц церковь вновь была закрыта. Однако отец Александр продолжал совершать некоторые таинства в домах прихожан, а службу совершал у себя дома.

Божественная литургия в чумакинском храме во имя священномученика Александра, пресвитера Чумакинского, 2012 г.

В течение марта-мая 1937 г. чумакинцы неоднократно обращались в самые разные инстанции с просьбой разрешить богослужения в храме.

24 декабря отец Александр вновь был арестован и доставлен в Ульяновск. Следствие было скорым и предсказуемым. 29 декабря 1937 года тройка НКВД приговорила отца Александра Телемакова вместе с еще группой священников и монахинь к расстрелу. Приговор в отношении всех осужденных был приведен в исполнение 19 февраля 1937 г. Тело отца Александра Телемакова, как и тела других невинно убиенных, были погребены в одной общей могиле. Место это до сих пор не установлено.

Русская Православная Церковь причислила отца Александра Телемакова к лику священномучеников. День его общецерковного поминовения – 19 февраля. Так, священномученик Александр Телемаков, пресвитер Чумакинский стал небесным покровителем Инзенского края. И на небесах одисную с Господом он молится за нас, ныне живущих. Отче Александре, моли Бога о нас!

Священномученик Григорий Хлебунов

Григорий Хлебунов родился в 1873 г. в селе Большое Шуватово в крестьянской семье. Его родителями были благочестивые Никита и Татьяна.

на. В местной школе мальчик получил образование. С раннего детства он ходил в местную церковь. В Большом Шуватово прошли детство и юность Григория. В конце XIX в. в нашем крае очень широко было распространено отходничество. Бедность толкала крестьян к поиску заработка на стороне. Порой уходили за сотни и тысячи верст от родного края. Уроженцев Присурья можно было встретить и на Украине, и на Дону, и на Урале, и в других регионах огромной Российской империи. По этой же причине молодой Григорий Хлебунов оказался в Астрахани.

Вскоре он поступает псаломщиком в церковь села Басы Астраханской губернии. К этому времени Григорий женился. Его избранницей стала Дарья Степановна. Казалось бы, жизнь налаживалась, она была полностью посвящена служению Богу и Церкви. Однако все планы разрушила революция. Наступало время воинствующего атеизма, борьбы с религией. В 1921 г. Григорий Хлебников в возрасте 48 лет был рукоположен во священника. Это было твердое решение зрелого мужчины, серьезный, обдуманный, хотя и опасный шаг. В течение двух лет Григорий Никитич служил в церквях Астрахани, а в 1923 г. принял приход в честь Руденской иконы Божией Матери в селе Началово. Этот храм стал предметом его заботы, а паства – самыми близкими для него людьми.

С первых же дней пребывания в Началово священник столкнулся с противодействием местных властей. Посещение священником крестьян

на дому воспринималось властями как подозрительные и опасные действия. Неслучайно председатель местного сельсовета донес в райцентр о готовящемся «заговоре». Однако проведенная прокуратурой проверка не выявила преступного умысла, что спасло священника от расправы.

В канун Крещения, 18 января 1930 г., в Началово состоялось собрание, на котором местные власти предложили снять с храма колокола и отдать их на переплавку. Такое предложение вызвало крайнее возмущение крестьян. Присутствовавшие на собрании партийцы поняли, что авторитет отца Григория очень высок, а православные крестьяне будут до конца защищать свою церковь. Через несколько дней секретарь местной партийной ячейки отправил в Астрахань грязный донос, в котором обвинил иерея в антисоветской деятельности и приложил список наиболее активных прихожан. Реакция властей была скорой: 3 февраля 1930 г. священника арестовали. После допросов отца Григория отправили в тюрьму.

В это же время в Началово происходили драматические события. 22 февраля должно было произойти выселение зажиточных крестьян. Все село пришло в движение. Провокационные действия местных властей привели к тому, что местные жители, услышав набат церковного колокола, ринулись к зданию сельсовета. Обезумевшая толпа расправилась с членами сельсовета: 6 человек были убиты, а 10 человек ранены. Эти действия доведенных до отчаяния жителей села Началово в Астрахани были восприняты как антисоветский мятеж. Уже утром следующего дня отряд красноармейцев провел аресты. Следствие было очень скорым: уже 27 февраля обвинение было подготовлено. На следующий день, 28 февраля, тройка ОГПУ приговорила 14 жителей села, включая и отца Григория, к расстрелу.

6 марта 1930 г. приговор был приведен в исполнение: отец Григорий был расстрелян в пригороде Астрахани. Место его захоронения неизвестно; скорее всего, его тело погребли в общей могиле.

В апреле 2004 г. на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви состоялась канонизация иерея Григория Хлебунова, причисленного к лику священномучеников. День поминовения новомученика Григория приходится на 21 февраля (по старому стилю; по новому стилю – 6 марта). Это еще один небесный покровитель Инзенского края.

Священномученик Владимир Четверин

Владимир Четверин родился в 1894 году в селе Барахман-Гарт Арда-товского уезда Симбирской губернии в благочестивой семье. С юности мечтал стать учителем. Некоторое время он работал в школе грамоты, а затем на протяжении 7 лет учительствовал в церковно-приходской школе села Кунеево (сейчас село Новосурское Инзенского района).

В возрасте 29 лет Владимир Четверин стал псаломщиком в селе Юло-во. Затем служил в храмах Большой Рязани, Вырыпаевки и в Сурском Остроге (ныне с. Первомайское). Таким образом, становление священ-ника происходило в нашем Инзенском крае.

Спустя несколько лет, В. Четверин поступил на миссионерские курсы в Казанскую духовную академию. В возрасте 36 лет был рукоположен в священника села Сырятино Ардатовского уезда Симбирской губер-нии. Одновременно он продолжал учительствовать в местной школе и в школе соседнего села.

Отец Владимир был женат, к 1915 году у отца Владимира и матушки Марии было 11 детей, трое из которых умерли в младенческом возрас-те. Некоторые из детей впоследствии стали педагогами, а трое сыновей приняли мученическую кончину (были расстреляны, как и их отец).

Вскоре отца Владимира перевели в Христо-Рождественскую церковь родного села Барахман-Гарт. Началось тревожное время. После Октябрьской революции новая власть преступила к продразверстке, изымая весь хлеб у крестьян. Большевики не оставляли зерно даже для посева. Местные крестьяне доверили хранение хлеба своему батюшке. Представители Советской власти потребовали от отца Владимира нарушить тайну исповеди, а также выдать метрические книги местной церкви. Священник проявил твердость духа, несмотря на то, что в селе нашлись лжесвидетели и предатели.

19 августа 1918 г. иерей Владимир отслужил последнюю Божественную литургию, после чего его арестовали. Ему были предъявлены надуманные обвинения в противодействии Советской власти. На допросах батюшка держался уверенно и достойно. Прихожане молились за своего пастыря, просили освободить его из-под ареста. Однако революционное безумие оказалось выше здравого смысла. В час ночи 1 сентября по старому стилю 1918 г. отца Владимира расстреляли. На смерть он шел как смиренный агнец, без ропота и с молитвой.

Его пречестные мощи, несмотря на то, что были захоронены в могиле, через которую протекал холодный ключ, остались нетленными. Во время их обретения было выявлено, что и нательный крест, и Святое Евангелие, вложенное в руку святого, остались нетленными.

Русская Православная Церковь причислила иерея Владимира Четверина к лику священномучеников. И хотя святой считается небесным покровителем земли Мордовской, он имеет самое непосредственное отношение к Инзенскому краю, поскольку именно здесь начинался его учительский путь, прошло становление его как высокодуховной личности, началось его служение в качестве псаломщика. Святой священномученике Владимире, моли Бога о нас!

ДА ПОМЯНЕТ ГОСПОДЬ ВО ЦАРСТВИИ СВОЕМ...

Страшными и кровавыми в истории нашей страны были 1937 и 1938 годы. В эти годы теория классовой борьбы Сталина получила практическое воплощение в уничтожении миллионов наших соотечественни-

ков. Колоссальный удар был нанесен Русской Православной Церкви, которая на протяжении тысячелетия была хранительницей русской культуры, оставалась тем стержнем, который не давал погибнуть нашему Отечеству даже в самые трагические периоды его истории. Чаше всего под надуманными предлогами новая власть предъявляла обвинения священнослужителям, после скорого суда отправляя их на новую Голгофу. В эти годы на территории Инзенского района были арестованы практически все священники, как служившие, так и находившиеся за штатом. Достаточно было факта принадлежности к Церкви, достаточно было наличия священнического сана, чтобы власть признала человека врагом, не имевшим права на жизнь. Недоученный семинарист, Сталин, кровью стремился смыть страницы истории России, неразрывно связанной с Православием.

Назовем имена тех страстотерпцев, чья жизнь так или иначе была связана с нашим Инзенским краем.

Священник Александр Ираклиевич Жемчужников. Родился в 1878 г. С 16 октября 1902 г. по 18 ноября 1905 г. служил в храме с. Сюзсюм. Был женат, имел сына. Расстрелян 26 сентября 1937 г. в Сызрани.

Священник Василий Алексеевич Лысенков. Родился в 1910 г. В 1937 году проживал в селе Коржевка. Расстрелян 29 сентября 1937 г. в Ульяновске.

Протоиерей Евгений Александрович Лысенков. Родился 20 января 1880 г. 20 мая 1907 г. был рукоположен во диакона в селе Коржевка. Служил здесь до 17 октября 1910 г. Был награжден камилавкой и наперсным крестом. Расстрелян 14 декабря 1937 г. в Куйбышеве.

Священник Василий Григорьевич Малинин. Родился в 1875 году. В 1937 году проживал в селе Старые Домосердки. Расстрелян 21 января 1937 года в Сызрани.

Священник Дмитрий Ильич Семенов. Родился в 1868 г. 17 сентября 1920 года рукоположен во священника в селе Проломиха. Отец Дмитрий был женат, имел 8 детей. В 1937 г. проживал в селе Проломиха. Расстрелян 24 января 1938 года в Ульяновске.

Священник Иоанн Иванович Уфимский. Родился в 1864 году. В 1937 году проживал в селе Забалуйка. Расстрелян 24 января 1938 года в Ульяновске.

Священник Антоний Михайлович Шкунов. Родился 8 июля 1881 года в селе Проломиха. Обучался в местном сельском училище. Служил псаломщиком, а в 1903 г. утвержден в духовном звании. С 1911 г. преподавал в Козловском сельском училище. С 1 февраля 1917 г. по 22 ноября 1920 года служил в селе Проломиха. В феврале 1923 г. рукоположен во диакона. Был женат, имел 4-х детей. Расстрелян 24 января 1938 года в Ульяновске.

Диакон Алексей Степанович Мельников. Родился в селе Коржевка. Там же проживал до конца 1937 года. Расстрелян 24 января 1938 года в Ульяновске.

Монахиня Елена (Елена Дмитриевна Апарина). Родилась в 1878 г. в селе Никулино. В 1937 году проживала в селе Китовка. Расстреляна 24 января 1938 г. в Ульяновске.

Священник Иоанн Ксенофонтович Богоявленский. Родился 25 мая 1876 г. Исполнял обязанности псаломщика в селе Коноплянка с 19 января 1902 года по 27 января 1906 г., после чего был направлен в село Коржевка. Отец Иоанн был женат, имел 4-х детей. В 1937 году проживал в с. Городищи. Расстрелян 19 февраля 1938 г в Ульяновске.

Священник Иоанн Федорович Лихачев. Родился в 1871 году. В 1937 году проживал в селе Оськино. Расстрелян 19 февраля 1938 года в Ульяновске.

Священник Павел Яковлевич Масляков. Родился в 1889 году в селе Коржевка в семье крестьянина. Окончил местное сельское училище. С 13 мая 1920 г. исполнял обязанности псаломщика в родном селе. В июле 1926 года рукоположен во диакона. Был женат. В 1937 году служил в храме села Сюксюм. Расстрелян 19 февраля 1938 года в Ульяновске.

Священник Василий Михайлович Сельдинский. Родился в 1865 году в семье диакона. Обучался в Симбирской духовной семинарии. 6 ноября 1897 года рукоположен во диакона в селе Труслейка. 10 апреля 1919 года перемещен в село Китовка в должности священника.

В 1937 году проживал в селе Китовка. Расстрелян 19 февраля 1938 года в Ульяновске.

Монахиня Фекла (Фекла Ивановна Коришунова). Родилась в 1877 году в селе Коржевка. В 1937 году проживала там же. Расстреляна 19 февраля 1938 года в Ульяновске.

Монахиня Устинья (Устинья Федоровна Тазова). Родилась в 1881 году в селе Коржевка. В 1937 году там же проживала. Расстреляна 19 февраля 1938 года в Ульяновске.

Священник Иоанн Николаевич Воронин. Родился в 1890 году в селе Новые Домосердки. В 1937 году проживал там же. Расстрелян 21 февраля 1938 года. Место расстрела не известно.

Ослепшие, обезумевшие представители власти одним махом решили покончить с Верой, с Церковью, с ее служителями. Читатель, очевидно, обратил внимание, что большинство священников (в том числе отец Александр Телемаков), монахинь были расстреляны в один день – 19 февраля 1938 года. Это был день великой скорби и в то же время торжества Православия. Никто из страстотерпцев не отрекся от Христа, не предал свои убеждения. Родина Ленина в этот скорбный день обогрилась священнической кровью, смыв красивые лозунги большевиков и обнажив звериный оскал чекистов. Мы вспоминаем их, известных и до сих пор неизвестных, верно служивших Господу и Матери-Церкви. И это воспоминание, эта Память будут вечными, ибо она возносится в храмах и монастырях за всех и за вся... А вот кто помянет этих иуд, предавших веру своих отцов?

Восстановление исторической справедливости, возвращение имен невинно убиенных – долг ныне живущих. Каждый из нас должен помнить всегда: пока живо Православие – жива Россия. Это фундамент, на котором стоит наша государственность. Не случайно все западные идеологи, всеми фибрами души (если она у них есть) ненавидящие Россию, посылали и посылают нам своих «проповедников», стремящихся нам, православным тысячу лет, открыть глаза на «истинную» веру. Их желание – нанести удар в самое сердце. Пусть же подвиг невинных жертв будет нам напоминанием о своих корнях, своей истории, своей Вере.

«СЕРДЦЕ ВЛАДЫКИ БЫЛО ОТКРЫТО ДЛЯ ВСЕХ»

В этом очерке речь пойдет о замечательном человеке, оставившем заметный след в истории православия, – о владыке Антонии.

Владыка Антоний, в миру Михаил Флоренсов, родился 27 августа 1847 года в селе Труслеяка Карсунского уезда в многодетной семье. Его родители – пономарь Симеон Иванович Флоренсов и Елизавета Маркеловна (урожденная Драгоманова). Дед по матери служил священником в селе Троицкое-Куроедово Карсунского уезда. 9 июля 1848 г. Симеон Флоренсов переведен в Аргаш, поэтому детство Михаила прошло в этом пригороде. Здесь же росли и его три брата и четыре сестры. Два брата впоследствии также стали священниками, а старшая сестра Капитолина (крестная Михаила) вышла замуж за Александра Михайловича Керенского, близкого родственника великого русского историка профессора В.О. Ключевского. Михаил Флоренсов состоял в родстве и с будущим главой Временного правительства Керенским.

Когда Михаилу исполнилось 11 лет, его отправили в Симбирское духовное училище, а после его окончания он продолжил учебу в Симбирской духовной семинарии. В эти годы сформировалось православное мировоззрение М. Флоренсова, вот почему в 1870 году он поступил на

учебу в Киевскую духовную академию на церковно-историческое отделение. Здесь он блестяще защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата богословия «Палинодия» Захарии Копыстенского» под руководством профессора С.А. Терновского.

27 июля 1874 г., когда позади остались учеба в академии и защита диссертации, Михаил Флоренсов был направлен преподавателем латинского языка в Харьковскую духовную семинарию. Однако его всегда тянуло на родину, и 15 октября 1874 г. он вернулся домой, поступив преподавателем в Симбирскую духовную семинарию.

Здесь, в Симбирске, 7 января 1876 г. он венчался в кафедральном соборе с Екатериной Павловной Охотиной (скончалась 13 февраля 1882 г.), дочерью протоиерея Павла Николаевича Охотина – священника этого собора. 4 декабря 1878 г. Преосвященный Феофил, епископ Симбирский и Сызранский, рукоположил Михаила Флоренсова во диакона, а 6 декабря – во священника. Местом его служения стал кафедральный собор во имя Святителя и Чудотворца Николая. Через несколько лет, в июне 1887 г. отец Михаил был назначен на должность ректора Самарской духовной семинарии. О своем наставнике впоследствии очень тепло отзывался бывший семинарист, а затем профессор и духовник Московской духовной академии, протоиерей Дмитрий Боголюбов.

22 мая 1890 г. решением Святейшего Синода Михаила Флоренсова вызвали в Санкт-Петербург, где он также занимался преподавательской деятельностью летом этого года. Но уже 12 июля опять таки решением Святейшего Синода был утвержден доклад «О бытии архимандриту Антонию епископом Острожским, викарием Волынской епархии». 8 августа состоялось наречение во епископа, а 12 августа – он был хиротонисан в Свято-Троицком соборе Александро-Невской лавры. Хиротонию совершили митрополит Новгородский, Санкт-Петербургский и Финляндский Преосвященный Исидор, а также члены Святейшего Синода преосвященные Экзарх Грузии, архиепископ Карталинский и Кахетинский Палладий, епископ Маркелл, епископ Пензенский и Саранский Митрофан, епископ Нарвский Владимир, епископ Выборгский Антоний, епископ Ладожский Николай.

В качестве викарного епископа преосвященный Антоний контролировал деятельность Волынской духовной семинарии в г. Кременце, а также управлял Дерманским монастырем, опекал Волынское епархи-

альное женское училище, Острожское Кирилло-Мефодиевское братство и другие епархиальные учреждения. 30 апреля 1894 года владыка Антоний получил назначение на Вологодскую и Тотемскую кафедру. В Московском Патриархате его уже знали как талантливого педагога, высокообразованного богослова, опытного церковного администратора. Однако на новом месте, наводя элементарный порядок в епархиальных делах, епископ Антоний неожиданного столкнулся с мощным противодействием своего викарного епископа Великоустюжского Варсонофия, который стал писать жалобы и доносы в Священный Синод. Для проверки в Вологду были направлены Преосвященный Ионафан, архиепископ Ярославский и Ростовский, а также П.И. Нечаев и Н.И. Токмаков. В итоге 22 октября 1894 г. в Священный Синод поступили две яркие характеристики. В одной из них говорилось о владыке Антонии: «... человек души высокой, доброты величайшей, бескорыстия». В другой характеристике отмечалось: «Это бессребреник и труженик, можно сказать – подвижник долга, не дающий себе покоя и отдыха в делах без всяких развлечений». Владыка Антоний был полностью оправдан, хотя ему и пришлось писать объяснение. В итоге викарный епископ был отправлен вторым викарным в Алтайскую епархию с титулом епископа Глазовского. Однако потрясение, которое перенес Преосвященный Антоний, резко ухудшило его здоровье. По этой причине 12 июня 1895 г. он был уволен по болезни на покой с одновременным назначением управляющим Спасо-Яковлевским первоклассным монастырем Ярославской епархии. А через 3 года, 11 февраля 1898 года, в возрасте 51 года владыка был освобожден и от этой службы. 20 апреля этого же года он поселился в Московском Донском монастыре. Здесь он занял те покои, которые, спустя несколько лет, будут отведены Святейшему Патриарху Тихону. Сюда, в Донской монастырь к владыке Антонию началось настоящее паломничество. Лучшие представители московской интеллигенции считали за честь общение с пастырем. На судьбу некоторых известных всей России людей епископ оказал самое непосредственное влияние. Так, в марте 1904 года Борис Бугаев (будущий поэт Андрей Белый) просил у владыки Антония благословения на монашеский постриг. Вместе с ним пришел и старшекурсник естественного отделения физико-математического факультета Московского университета Павел Флоренский (состоял в дальнем родстве с владыкой). Однако епископ

Антоний отказал в просьбе обоим. Часто в гости к владыке приходил и будущий известный православный священник Александр Ельчанинов.

Великая русская поэтесса Зинаида Гиппиус, которая также часто бывала в Донском монастыре у владыки, вспоминала: «...Москва его тогда особенно любила, почитала, кажется, провидцем. Шла молва о его строгости... Но я могу сказать, что столь ласкового, бурно-веселого, шутливого «владыки» мы в Петербурге не встречали. Совсем еще не старый, бодрый, представительный, красивый, с чуть тронутыми седinou темными кудрями, черноглазый, громкогласный, – он почему-то сразу вспылал к нам чрезвычайным расположением... Впрочем, строгость в нем, вероятно, была, как и духовная или душевная сила какая-то, скрытая, ему самому непонятная, с неожиданными проявлениями, как у русских «старцев». Было в Антонии и чуть-чуть юродства; при искренности – это в русском человеке порою признак глубины». Сохранилось немало свидетельств о случаях исцеления больных владыкой Антонием. В частности, засвидетельствован случай исцеления им глухонемой девочки в Дивеево, где находился владыка на открытии мощей преподобного Серафима. Об исцелении слепой женщины свидетельствовал монах Ростовского Иаковлевского монастыря и т.д. Зафиксированы также многочисленные случаи его точных пророчеств, они документально засвидетельствованы.

Особо владыка Антоний почитал икону Божией Матери Одигитрия, ту самую, о которой писал другой земляк Дмитрий Петрович Ознобишин.

Важную роль сыграл владыка Антоний в судьбе великого русского философа, богослова, искусствоведа, литературоведа, математика и физика отца Павла Александровича Флоренского. В одном из писем к владыке русский философ писал: «Пишу Вам, Владыко, о таких вещах, потому что помимо чисто человеческой любви и уважения, которые испытываю к Вам, я ясно воспринимаю в Вас и иное, вижу, как иногда не Вы действуете, но Христос, Который в Вас».

Переписка владыки Антония – кладезь мудрости. Он не расставался на протяжении всей своей жизни со Святым Евангелием, которое часто цитировал. Приведем небольшой отрывок из его письма к Павлу Флоренскому от 17 апреля 1907 года: «Христос ничего не говорит о совести. Почему? Вот это вопрос. А теперь все толкуют о какой-то «свободе совести». Христос заповедует особенно беречься от кваса фарисейского,

еже есть лицемерие (Лк.12,1). Надеть вериги. Зачем? Что это? – Не квас ли? – Апостолы не надевали вериг. 16 января празднуются вериги апостола Петра; но они были на нем в темнице, против его воли, и от них освободил его ангел Господень. Из житий святых известно, что некоторые из них носили вериги; но если бы они опять стали жить на земле, то едва ли бы стали повторять этот опыт; ведь спасли-то они все-таки не от этих внешних, телесных вериг. Эта мера паллиативная. Есть другие, настоящие, так сказать, внутренние, духовные вериги: *любите враги ваша, благословите клянуция вы, добро творите ненавидящим вас и молитесь за творящих вам напасть и изгоняющих вы* (Мф.5, 44). Вот попробуйте-ка эти вериги...».

Умер владыка Антоний 20 февраля 1918 года, похоронен на кладбище Донского монастыря.

СТАРЕЙШАЯ ФАБРИКА В СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ

Одной из самых первых фабрик на территории Симбирского края была Тальская писчебумажная. Еще в XVIII веке в документах часто упоминалось о посессионной писчебумажной фабрике. Она неоднократно переходила от одного владельца к другому. В 1857 г. после пожара производство было прекращено. Крестьяне, которые были приписаны к фабрике, за неимением земли вынуждены были обратиться к различным промыслам. Некоторые перешли в Пензенскую губернию, где стали трудиться на местных писчебумажных фабриках, другие же занялись тряпичным, башмачным, швейным ремеслом.

Сгоревшую фабрику в 1861 году приобрел Криваксин. Проведя капитальную реконструкцию, новый хозяин добился того, что большинство крестьян вернулось к их привычному занятию, но уже на правах вольнонаемных работников. За короткое время производство набрало обороты. Сам Криваксин не жалел средств на модернизацию своего предприятия. В 1861-1862 гг. обороты Тальской фабрики оценивались в 20 тыс. руб. серебром.

Сырьем для производства служили тряпки, которые приобретались у местных тряпичников, закупались на Нижегородской ярмарке. Там же закупались все химические вещества, которые использовались при про-

изготовлении бумаги (квасцы, серная кислота, марганец, сода, соль и т.д.). Поташ закупали на заводах Симбирской губернии.

Фабрика в это время состояла из 3 двухэтажных производственных зданий. В главном цехе вырабатывалась бумага, производилась ее сортировка и упаковка. Здесь находились самочерпальная машина, два паровых агрегата в 25 и 10 лошадиных сил, наливное колесо, 8 роллей и гидравлический пресс. В других цехах резали тряпье, выделявали так называемую полумассу, беление (использовали хлор). Само беление происходило в специальной свинцовой колбе.

Производством заведовал мастер. Технические вопросы помогал решать механик. Общее количество работающих в 60-е гг. XIX в. составляло 200 чел. На фабрике в это время производилась бумага 4-х сортов: №6, 7, 8 и оберточная. Последней вырабатывалось немного. Таким образом, Криваксин восстановил былую славу Тальской фабрики. В прессе того времени отмечалось, что тальская бумага стала вытеснять из Симбирской губернии аналогичную продукцию, доставлявшуюся с Нижегородской ярмарки, а также из других мест на Симбирскую Сборную ярмарку.

НАШ КРАЙ В ЭКОНОМИКЕ СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ

Большим спросом на территории Симбирской губернии и за ее пределами пользовались кули. Лучшими кулями считались коржевские. Отсюда, из Коржевки, они расходились к сурским и волжским пристаням, для отгрузки лучших сортов муки. Двойные коржевские кули стоили в 1862 г. от 20 до 25 коп. сер. за штуку, а одинарные (они употреблялись на Суре для перевозки муки низших сортов) – от 15 до 17 коп. сер. Коренными кулевщиками (изготовителями кулей) также считались жители села Юлово. Также в Коржевке в большом количестве изготавливали рогожи и циновки. Зимой на местный базар доставлялось до 15 тыс. штук кулей, рогож и циновок. Этим промыслом также были заняты жители Аксаура, Труслейки, Коноплянки, Дракино, Чумакино, Шлемасса, Челдаево, Стрельниково. Главным рынком кулей и рогож считалась Коржевка. Отсюда этот товар расходился по всей губернии и за ее пределы.

Плетением лаптей славилась мордовские населенные пункты. В 1861 г. лапти стоили от 15 до 25 коп. ассигнациями за пару. Один ма-

стер за день мог сделать 3 пары, а хороший «плетух» (так называли этих мастеров) – и 5 пар. Таким образом, дневной доход 1 мастера мог достигать от 22 до 36 копеек серебром.

Плотничный и лесопильный промыслы были развиты в Аргаше, Валгуссах, Чумакино, Шуватово и в других селах края.

Кузнечным ремеслом в нашем крае славилось татарское село Дракино и русское село Проломиха. В Дракино проживали и известные коновалы.

Как уже отмечалось, немало населенных пунктов нашего края славились торговлей. Некоторые села в этом виде деятельности даже имели определенную специализацию. Так, торговлей живым скотом в нашем крае славились Большое и Малое Шуватово, а Чумакино – гусями и мясом. Как отмечалось в дореволюционной литературе, «выгода от торговли гусями – огромная, если принять во внимание, что на месте битый гусь стоит от 35 до 40 коп. серебром и, кроме того, пух и перья стоят до 20 коп. сер., тогда как покупка молодого выводка и корм его обходится не дороже 25-ти коп. сер. Сравнительно с торговлей мясом и свинными тушами, торговля гусями выгоднее в том отношении, что даже при неудачной отправке, когда обоз с живностью захватывается продолжительными оттепелями, и вся живность портится, убыток менее ощутителен, ибо вся торговая операция вознаграждается более или менее продажей пуха и перьев».

В немалом количестве во всех населенных пунктах края реализовывалась сушеная, соленая и свежая рыба (особенно в посурских селах). Стоимость рыбы оставалась низкой, поэтому «свежая рыба местного лова доступна даже для бедных жителей, живущих в селениях по Суре... Во всяком случае, торговля рыбой на сельских базарах и по селам составляет значительный и весьма выгодный промысел».

Некоторые жители наших сел и деревень занимались и отхожим торговым промыслом. Их называли по-разному, в зависимости от специализации торговли. Были щепряки, которые торговали щепным товаром. Чаще встречались разнотоварцы, которых называли прасолами. Примечательно, что в отдаленных местах, например, на Кавказе прасолов называли «карсунцами». Это свидетельствовало о достаточно широком распространении этого промысла. Торговали они деревянной и глиняной посудой, гребнями, крестьянским холстом, разным мелочным товаром (пуговицами, лентами и т.д.). Порой прасолы не продавали свой

товар, а выменивали его на другие товары. Расходились по разным местам и шабонники или тряпичники. Они выменивали платки, ленты, позументы на лен, пеньку, холсты. Их операции всегда носили меновой характер. Как отмечал Липинский, «вообще, кроме ловкости в торговле, они умеют, как говорят крестьяне, заговорить баб, после чего «что хочет, то и берет»; крестьяне-хозяева вообще не любят шабонников, от которых, по их словам, «бабе не уйти». Кроме этого, в крае действовали и другие торговцы: скупщики (ими были в основном татары), менялы, торговцы-извозчики и пр.

В XIX веке, особенно после отмены крепостного права, широко была распространена и работа по найму. К наемным работам относились: бурлачество, батрачество, наем на полевые работы (жнецы, косцы), наем в пастухи, в гуртовщики, извозный и ямской промыслы, содержание постоялых дворов, куреней и отдача в наем квартир. Лучшие постоялые дворы были в Коржевке. В некоторых торговых селах встречались и курени (небольшие дворы, где можно было покупателям и торговцам, прибывшим на местный базар, приобрести калачи, булки, разного рода закуски, водку). В некоторых куренях были и номера для постоя. Если дела в курене шли хорошо, он со временем превращался в большой постоялый двор.

В крупных селах (также, прежде всего, торговых) работали кабаки.

Бурлачество на Суре был наиболее выгоден, поскольку сплав судов начинался весной и не мешал полевым работам. Бурлаки после

того, как провели суда до Рыбинска или до Васильсурска, успевали к самым трудным и дорогим полевым работам по уборке хлеба.

Изобилие леса в Инзенском крае способствовало распространению деревообработки. Далеко за пределами Симбирской губернии славились аргашские мастера, которые очень искусно изготавливали сани-розвальни. В Аргаше делали сани с кузовом, с креслами, различными украшениями. Все это требовало искусной и тонкой работы столяров. Гнутьем полозьев также занимались крестьяне Чумакино, Большого Шуватова, Сурского Острога, Валгусс. В Палатово делали деревянные колеса для телег. В их производстве существовала даже специализация: каждый мастер изготавливал определенную часть колеса: одни делали ободья, другие – спицы, третьи – резали чурбаны для спиц, четвертые – слаживали стан. Таким образом, за год один двор мог в свободное от полевых работ изготовить до 150 станов (стан – 2 задних и 2 передних колеса с осями). Колеса делались осиновыми, березовыми и дубовыми. Обод колеса всегда изготавливался из одного дерева.

Производством деревянной посуды славились Озимки, Сюксюм. Так, озимовские посудники в год приготавливали до 150 тыс. чашек и тарелок (не считая ложек и мелкой посуды). Сотня чашей в 1861 г. стоила от 5 до 6 руб. сер., а мелкие чашки или тарелки – от 3 руб. 50 коп. сер. до 5 руб. сер. Через несколько лет цены удвоились. Работа производилась на специальных станках. Так, в Озимках на одном станке производилось в год до 10 тыс. чашек (попеременно друг друга сменяли 5 мастеров). Всю посуду впоследствии окрашивали в светло-желтый и в темно-желтый цвет. Для окрашивания использовали растительное масло и сурик (на 0,5 пуда масла брали 2-3 фунта сурика). Значительное количество мелкой деревянной посуды (ложки, кружки, ковши, солонки, кадочки и т.д.) выделялось в селах и деревнях, находившихся в долине реки Инза. Однако Озимки на протяжении длительного времени оставались самым крупным центром производства деревянной посуды во всей Симбирской губернии.

Симбирская губерния была в начале XIX в. одним из крупнейших производителей солдатского сукна в России. В следующей таблице приведены сведения о предприятиях суконной промышленности в нашем крае по состоянию на 1814 г.\\

Место нахождения предприятия	Владелец	Характеристика производства
С. Большое Шуватово	генерал-лейтенант Тимашев	2 стана, 20 крепостных, 0,4 тыс. аршин
С. Малое Шуватово	капитан Философов	3 стана, 42 крепостных, 0,4 тыс. аршин солдатского сукна

Таким образом, за сравнительно короткое время в Инзенском крае не только выросли объемы производства шерстяных изделий, количество предприятий, но и расширился ассортимент продукции.

Заметную роль в экономике не только Симбирского края, но и всего Среднего Поволжья играла писчебумажная промышленность губернии. Одной из старейших писчебумажных фабрик в крае была Тальская, расположенная близ с. Проломиха Карсунского уезда. На рубеже XVIII – XIX в. она принадлежала царевококшайскому купцу Ефрему Пчелину. Здесь на 2-3 роллах работал 131 крепостной. Весь годовой объем производства оценивался в 3,6 – 4,9 тыс. стоп писчей бумаги на 5,8 – 11,6 тыс. руб. (1,6 – 2,5 руб. за стопу), а также 1 – 1,3 тыс. стоп оберточной бумаги на 1,1 – 1,6 тыс. руб. (0,8 – 1,5 руб. за стопу).

К 1815 г. ситуация на фабрике изменилась. На тех же 3 роллах работало уже 87 крепостных, производивших 9,5 тыс. стоп писчей, 1,4 тыс. стоп оберточной, 153 стопы картузной и 54 стопы александрийской бумаги. Как видим, за полтора десятилетия изменился ассортимент выпускаемой продукции, повысилась производительность труда.

Лесная отрасль и деревообработка играли важную роль в региональной экономике Симбирской губернии на протяжении всего XIX в. По сравнению с соседними регионами Среднего Поволжья и центральными губерниями империи наш край был богат лесом, хотя его интенсивная разработка приводила к сокращению лесных площадей. Из ценных пород леса следует, в первую очередь, назвать сосну, которая была распространена на песчаных почвах почти повсеместно. Особенно много сосновых лесов было на так называемой Сурской даче и в южной части Карсунского уезда. Далеко за пределами нашего края славилась сосны, произраставшие по берегам реки Сура (корабельный лес).

Лес давал не только древесину. Активно использовались и другие его богатства: грибы, ягоды, орехи, лекарственные растения, мед диких пчел, марена, которую крестьянки использовали как красильное вещество. Немало в лесах того времени было дикорастущей вишни, яблонь и т.д. Инзенские леса изобиловали дикими животными и птицей. Среди диких животных следует отметить лисиц, волков, зайцев, хорьков, выхухолей, медведей и т.д. Некоторые из этих животных имели промысловое значение. В лесах добывали рябчиков, куропаток, глухарей и пр.

Вместе с тем, хозяйственная деятельность человека внесла существенные коррективы в структуру лесных ресурсов нашего края. Так, значительно сократилась площадь дубрав. Еще в конце XVIII века на территории Инзенского края были достаточно большие массивы дубовых лесов, которые использовались для корабельного дела. Назовем основные массивы: 1) у села Коноплянка длиной 10, шириной от 2 до 4 верст; 2) у села Коржевки длиной 8, шириной в 3 версты; 3) у села Аксаур длиной 25, шириной 7 верст; 4) у села Пятино длиной 5, шириной от 3 до 5 верст; 5) у села Палатово длиной 9, шириной 4,5 версты; 6) у села Аргаш длиной 10, шириной от 5 до 7 верст; 7) у Сурского Острога длиной 15, шириной 6 верст; 8) у села Труслейки длиной 11, шириной от 4 до 8 верст; 9) у села Большое Шуватово длиной 4, шириной 2 версты. Встречались крупные дубравы и в долине реки Инза.

Социальное и имущественное расслоение крестьянства, малоземелье подталкивали многих сельских жителей к поиску работы на стороне. Только летом 1894 г. на сельскохозяйственные заработки за пределы губернии ушло 54 000 чел. Самое большое количество отходников наблюдалось в Ардатовском (15 000 чел.) и Карсунском (10 000 чел.) уездах. В основном уходили в поисках работы в Самарскую, Саратовскую, Казанскую, Астраханскую, Оренбургскую и Уфимскую губернию, некоторые крестьяне – даже в области Уральскую и Войска Донского. Сборным пунктом большинства отходников являлась Сызрань, куда стекалось от 10 до 12 тыс. чел. Отсюда группами крестьяне уходили в близлежащие губернии либо по железной дороге отправлялись в Уфимскую и Оренбургскую губернии. Отправка работников осуществлялась с марта и в течение всей весны и лета. Самое большое количество отходников приходилось на июнь – июль. Чаще всего выписывали паспорта сроком на 1-2 месяца, значительно реже – на год. Средний заработок работников

составлял от 10 до 25 руб. (самый большой – до 40 руб.). Нередкими были случаи, когда работники возвращались домой вообще без денег, прося милостыню по дороге домой.

Во второй половине 80-х – 90-е гг. правительство поощряло переселение крестьян в Сибирь. Однако в Симбирской губернии этот процесс не принял массового характера. За период с 1885 по 1892 гг. переселилось всего 4 272 чел.

Главным занятием симбирян на протяжении всего XIX в. оставалось земледелие. Лучший урожай в губернии обычно составлял сам- 8. Губерния полностью обеспечивала себя хлебом, более того, более 1 млн. четв. шло на продажу в другие регионы.

Цены на хлеб менялись на протяжении века, но анализировать их по годам было бы неверным, если не учитывать покупательную способность российских денег. Так, в 1811 г. рожь стоила 4 – 5,6 руб. (за пуд), ржаная мука – 4 р. 50 коп. – 7 руб. 48 коп. В последующие годы цены на ржаную муку «ползли» вверх, а в 1841 г. вновь упали до 4 руб. 28 коп. – 5 руб. 11 коп. за пуд. В целом же, до середины века цены на рожь, ржаную и гречневую муку, пшеницу характеризовались определенной стабильностью.

Важнейшим событием, непосредственно оказавшим влияние на развитие сельского хозяйства, да и всей экономики региона, стала отмена крепостного права.

После освобождения крестьян у дворян возникла потребность в найме работников для обработки земли. Во многих местах обработка полей осуществлялась за счет использования обязательного труда крестьян. Учитывая, что в редких хозяйствах применялись средства механизации, затраты помещиков возросли. Возникли и определенные проблемы со сбытом хлеба. Еще в 60-е гг. Симбирский губернатор в своем отчете о причинах медленной перестройки помещичьего и крестьянского хозяйства на капиталистический лад замечал, что «привычка пользоваться доходами, не затрачивая капиталов, не прилагая собственного труда, еще не оставляет некоторых помещиков». Казалось бы, одним из вариантов решения проблемы должно быть активное внедрение в сельскохозяйственное производство машинной техники, которая в это время активно использовалась в Европе. Но у симбирских дворян часто не было ни желания, ни возможности. Даже те из помещиков, которые осознавали необходимость постепенной замены примитивного ручного труда машинами, испытывали затруднения в их приобретении.

Во всей губернии производством сельскохозяйственной техники занимались завод купца Зотова в Симбирске, чугунный завод купца

Андреева, небольшие заводы в имениях помещиков Анненкова и Родионова в Карсунском уезде. Но они были не способны удовлетворить потребности обширной губернии. Не хватало и экономических знаний у землевладельцев, многие не знали о передовых способах ведения хозяйства. Неслучайно еще в 1859 г. в Симбирске было открыто Общество сельского хозяйства, которое осуществляло экспериментальные работы по районированию лучших зарубежных сортов культур, применяло новые способы обработки почвы. Чаще стали проводиться различные выставки, на которых демонстрировались особые достижения в области сельского хозяйства. И если в некоторых помещичьих хозяйствах со временем стали происходить изменения, то это совершенно не затронуло крестьянские хозяйства. Да в условиях малоземелья новые прогрессивные методы внедрить, очевидно, было просто не возможно. Для этого нужны были знания, средства. А их не было. Изменения коснулись лишь тех крестьянских хозяйств, где крестьяне приобрели землю в собственность. Там владельцы заботились о повышении плодородия почвы, доставляли навоз на свои участки.

К концу века расширилась практика аренды земельных участков крестьянами. На протяжении всего рассматриваемого периода в Среднем Поволжье периодически повторялись неурожайные годы. Это было наиболее трудное время для крестьян, да и помещики испытывали немалые трудности. К примеру, в результате неурожая в 1891 г. по всей губернии наблюдалось резкое снижение поголовья лошадей.

В Симбирской губернии были развиты практически все основные отрасли животноводства. Уже в первой половине века на территории нашего края были племенные конезаводы (и насчитывалось 14), а также заведения для племенных европейских бычков (общее количество доходило до 1 тыс. голов).

Одной из острых проблем оставался падеж скота от болезней. Только в 1840 г. от болезней пало 536 голов крупного рогатого скота и 1 911 лошадей. В последующие годы падеж скота в губернии характеризовался следующими показателями: 1851 г. – 3 963 головы, 1852 г. – 4 308, 1853 г. – 6 553, 1854 г. – 2 977, 1855 г. – 1 476, 1856 г. – 1 315, 1857 г. – 3 865, 1858 г. – 3 855, 1859 г. – 4 290, 1860 г. – 7 859, 1861 г. – 12 368. Как видим из приведенных данных, количество павшего скота изменялось по годам, в периоды распространения эпизоотий число пав-

ших домашних животных резко возрастало. Тем не менее, количество скота и домашней птицы во второй половине века возрастало. В 90-е гг. среднее количество скота на 100 человек населения губернии составляло 17,5 голов: овец – 44,7 голов на 100 чел., лошадей – 18,5.

Крестьянские лошади, как правило, были совершенно не пригодны для быстрой езды. Вот почему еще в первой половине века крестьяне стали заниматься улучшением породы. В частности, этим важным делом занимались крестьяне Карсунского, Симбирского и Сенгилеевского уездов. В селе Белозерье князя Трубецкого крестьяне разводили породистых лошадей. Цена таких лошадей доходила до 300 руб. сер. В среднем в Белозерье держали до 3 тыс. лошадей, а доходы от коневодства доходили до 50 тыс. руб. асс. Ежегодно в большом количестве лошади сбывались на Симбирской Сборной и Казанской, а также Карсунской Троицкой ярмарках. В среднем на симбирские ярмарки прогонялось 2,5 – 3 тыс. лошадей, в Карсун – около 1,5 тыс. голов. В меньшем количестве лошадей продавали на ярмарках в Сызрани (Казанская и Сборная), в с. Порецком Алатырского уезда (1 сентября), в Буинске (21 сентября) и др.

В губернии было развито птицеводство: местное население выращивало кур, уток, гусей, реже индеек. Производство яиц в крае было очень прибыльным, а учитывая, что местные яйца отличались особыми вкусовыми качествами, их в большом количестве вывозили не только за пределы региона, но и за границу. В Симбирске находились закупщики иностранных фирм, которые специально занимались закупкой яиц. Общий объем экспорта за границу оценивался в сотни тысяч пудов.

Через территорию губернии проходили важные скотопрогонные тракты. Практически весь скот, который прогонялся через территорию Симбирской губернии из Сибири, Самарской, Саратовской губерний, с Урала и казахских степей, следовал по направлению на Ардатов. Количество гуртов можно определить по книгам Ардатовской градской думы. Через город ежегодно проходило от 350 до 400 гуртов, состоящих из 10 000 – 15 000 голов крупного рогатого скота. Ослабевших животных, как правило, во избежание массового падежа скота продавали в пути, а больных животных сразу же отделяли от здоровых и продавали по самой низкой цене.

В первой половине XIX века практически на всей территории Симбирской губернии получило широкое развитие выращивание овощей как для собственного потребления, так и на продажу. Рядом с большими селами, такими, как Промзино, Усть-Урень, Порецкое, Березники, Тагай, некоторыми селами Симбирского и Сызранского уездов огородничество носило товарный характер. Выращенная здесь продукция реализовывалась в городах. В пригородных селах Симбирска, Сызрани и Ардатова огородничество получило столь значительное развитие, что стало основным занятием для местных жителей, которые иначе как продажей овощей больше ничем не занимались. Разнообразные огородные культуры выращивались в татарских селах и населенных пунктах удельных крестьян. В мордовских селах выращивалось много тыквы.

Из овощных культур самое широкое распространение получила капуста, которая играла заметную роль в рационе симбирян. В некоторых местах губернии, в Симбирске, Сызрани, Сенгилее и Ардатове, ее выращивание имело большое значение. К примеру, из Симбирска в Самару и другие волжские города ежегодно вывозилось до 30 тыс. кочанов капусты. Повсеместно была распространена капуста сорта «русская кочанная». Другие сорта («пудовая», «браунколь») встречались реже, в основном, в помещичьих огородах. Осенью, после сбора урожая, приступали к квашению капусты. В некоторых уголках губернии (близ Промзино, Сызрани, Симбирска, Ардатова) этот процесс носил коллективный характер: для соления сходились женщины (такой совместный труд традиционно назывался «помочью»).

Кроме капусты, в огородах жителей губернии практически повсеместно выращивались лук, чеснок, редька и огурцы. В крестьянских хозяйствах эти культуры занимали небольшие площади, а вот в богатых селах по Волге и Суре огурцы, к примеру, составляли важную статью торговли. Об ее объемах можно судить по следующим данным. С десятины, как правило, собирали от 12 до 15 возов огурцов. В каждом возу насчитывалось от 1,5 до 2 тыс. огурцов. Ранние овощи продавались дорого: цена в городах на них составляла до 50 коп. сер. за сотню. Во время же массового сбора (в конце июля – августе) цена резко падала: в Симбирске целый воз огурцов порой можно было купить за 1 руб. 50 коп. сер. и дешевле.

Значительно меньше в огородах встречались морковь, свекла, репа, брюква, петрушка, горох, бобы, которые выращивались лишь для собственного потребления. Вместе с тем, в расположенных рядом с городами помещичьих хозяйствах имелись парники, в которых выращивались различные овощи, предназначенные как для собственного потребления, так и частью для продажи горожанам. В таких парниках можно было встретить цветную капусту, спаржу и артишоки. Нередкими были и такие культуры, как зеленные, салат, шпинат и пр.

Заметную роль в рационе питания жителей губернии играл картофель. Постепенно из обычной огородной культуры он превратился в важную полеводческую культуру. Средняя урожайность картофеля составляла сам-4 $\frac{1}{2}$. Таким образом, при посеве 15-ти четвертей на одной десятине осенью собирали до 70 четвертей клубней. Десятина давала от 40 до 50 руб. сер., не считая затрат. Чистый же доход картофеля приносил от 30 до 40 руб. сер. с десятины. Интенсивное возделывание картофеля в Симбирской губернии пришлось на 30-е гг. Однако, в 40-е гг. во многих местах губернии картофель был поражен болезнями. Никто особо не занимался профилактикой и борьбой с болезнями, но в 50-е гг. на полях и в огородах об этой напасти уже не знали. К началу 60-х гг. для окучивания картофеля стала употребляться специальная небольшая соха-окучник. Поскольку объемы производства картофеля неуклонно росли, в ряде уголков губернии были основаны картофельно-паточные заводы. По самым скромным и далеко не полным данным, в конце 50-х – начале 60-х гг. производство картофеля в Симбирской губернии определялось следующими показателями:

1857 г. – 118 846 четвертей;

1858 г. – 159 984 четвертей;

1859 г. – 164 244 – « –;

1860 г. – 115 001 – « –;

1861 г. – 171 369 – « –.

Со временем во всей губернии в год выращивалось 24-25 тыс. тонн картофеля в год. В некоторых хозяйствах была налажена переработка картофеля. К примеру, на картофельно-крахмальном заводе Нечаева в Тетюшском работало 60 рабочих, которые производили картофельную муку на сумму до 15 тыс. руб. в год. Подобного рода производство было

в образцовом имении Ф. А. Анненкова в с. Грязнуха на р. Свияга, которое приносило дохода до 40 тыс. руб., и в других местах губернии.

К концу XIX века под огородами в Симбирской губернии находилось более 7 тыс. десятин. Наибольшее развитие овощеводство получило в Алатырском и Ардатовском уездах, особенно в мордовских селах и деревнях. В южной части губернии местные жители получали хорошую прибыль от реализации овощных семян на Симбирской Сборной ярмарке. В последнее десятилетие века далеко за пределами нашего края славились села, жители которых имели выдающиеся успехи в огородничестве: Заборовка и Елифановка Сызранского уезда (капуста), с. Трубетчино (лук), с. Никулино Карсунского уезда Базарно-Сызганской волости (разные овощи).

В отдельных помещичьих хозяйствах проводилась и опытническая работа с овощными культурами. Некоторые владельцы, особенно те, которые бывали в Европе и были знакомы с европейской кухней, предпринимали попытки выращивания редких для Среднего Поволжья овощей. К примеру, в некоторых районах губернии удачными стали опыты с выращиванием кукурузы, фасоли и т.д.

И все же, на протяжении практически всего XIX века огородничество, особенно в крестьянских хозяйствах, носило экстенсивный характер. В отдельные неблагоприятные годы урожай овощных культур был очень низким, а некоторые овощи и вовсе погибали. Однако народная смекалка, природная наблюдательность и опыт способствовали тому, что крестьяне применяли районированные сорта, адаптированные к местным условиям. Неслучайно почти всегда крестьяне получали урожай капусты, лука, свеклы, поскольку каждый год высаживались только одни сорта культур. Это были по-сути сорта народной селекции. Иначе обстояло дело с огородничеством в помещичьих хозяйствах. Во многих опытнических хозяйствах землевладельцы сами с большим интересом занимались акклиматизацией новых культур, привозили из-за границы или выписывали из столиц элитные семена. Овощные диковинки радовали помещиков, становились гордостью имения. Выписывая иностранные журналы, некоторые владельцы находили в них любопытные способы переработки овощей, консервирования, маринования и т.д. Нередкими были случаи обмена семенами, поездки в соседние и отдаленные имения для осмотра

парников, теплиц, оранжерей, составление каталогов, публикация статей в отечественных журналах и газетах об опытнической и экспериментальной работе. В письмах дворян того времени мы нередко встречаем строки, посвященные положению дел в поместных огородах и теплицах. Немало симбирских дворян выписывало журналы и газеты, в которых публиковались практические советы по огородничеству. Среди них – «Земледельческая газета», «Записки Общества сельского хозяйства Юго-восточной России», «Столица и усадьба», «Труды Вольного экономического общества к поощрению в России земледелия и домостроительства», «Труды Императорского Вольного экономического общества», «Эконом», «Экономические записки» и др. Такие издания получали Языковы и Ознобишины, Аксаковы и другие дворяне-экспериментаторы.

В имении Вырыпаевка близ Киндяковки, которое принадлежало Александру Дмитриевичу Сачкову, находилось опытное поле Симбирского общества сельского хозяйства (133 дес.), где в 1896 г. Симбирским губернским земством была учреждена низшая сельскохозяйственная школа с учебными мастерскими, опытным полем, питомником и огородом. В имении Баратаевка на р. Сельдь у князя Сергея Михайловича Баратаева были оранжереи, огород с искусственным орошением. К концу века в образцовых имениях губернии все чаще использовались услуги ученых агрономов-овощеводов. В Симбирской губернии хорошо знали об удачных опытах молодого ученого, выпускника Дерптского университета Климента Аркадьевича Тимирязева, который по заданию великого Д.И. Менделеева основал в Китовке (ныне Цильнинского района) опытное поле для внедрения передовых агротехнологий. В 1867 г. он исследовал действие минеральных удобрений на урожай. Деятельность Тимирязева в губернии была высоко оценена Менделеевым. Повышение урожайности культур при внесении минеральных удобрений ускорило начало добычи фосфоритов в России и отечественное производство удобрений, которые до этого почти все ввозились из-за границы. Кроме этого, симбирский период деятельности К.А. Тимирязева способствовал началу изучения им воздушного питания растений, исследованиям влияния света на зеленый лист.

САДОВОДСТВО И БАХЧЕВОДСТВО

Садоводство в Симбирской губернии в XIX веке не только сохранило богатые традиции прошлого, но и получило значительный импульс в развитии. В нашем крае сады порой занимали большие площади и были выгодны их владельцам. К примеру, в приволжских городах и селах садовые участки находились на склонах берега Волги (под Симбирском, СENGилеем, Сызранью и т.д.). На западе губернии садов было меньше. И совсем мало их было в Буинском и Курмышском уездах. Жители края давно обратили внимание на одну особенность: на склонах, обращенных к востоку, плодовые деревья и ягодные кустарники росли значительно лучше. Вот почему симбиряне редко высаживали плодовые деревья и кустарники на склонах, обращенных на запад и, особенно, на северо-запад.

Во всей губернии и за ее пределами славились яблоки, выращенные в селах Кременки, Кriuши, Новодевичье и под Сызранью. Здесь с успехом росли яблони различных сортов и сроков созревания плодов. К примеру, яблоки сортов «Черное дерево» и «Анис» прекрасно хранились в зимнее время. Хуже обстояло дело с выращиванием груш, сливы, вишни и других плодовых культур. Часто плоды этих культур не отличались высокими вкусовыми качествами. Сдерживал улучшение садоводства в этом направлении и огромный привоз в Симбирский край прекрасных плодов из Астрахани, Камышина и Саратова. Вот почему из-за неширокого выбора фруктов наибольший сбыт находили симбирские яблоки. Только из Симбирска их ежегодно вывозилось от 4 до 5 тыс. пудов. Наиболее известными и распространенными в губернии были яблони сортов «Баклажан», «Белое дерево», «Долгостебелька», «Цареградское». Реже встречались яблони сортов «Анис», «Антоновка», «Боровинка», «Пудовщина», «Апорт», «Титовка», «Скрут», «Арабка», «Скороспелка», «Зимовка» и др.

Кроме Симбирска, в губернии были и другие населенные пункты, жители которых получали неплохую прибыль от торговли яблоками. Например, в селах Куроедово и Кандарать (Большая Кандарать. – В.Ш.) были значительные яблоневые сады. Выращенные плоды в свежем и моченом виде вывозили не только в разные уголки губернии, но и да-

леко за ее пределы. Например, в Сибирь, где яблоки обменивались на шерсть, шкурки и другие предметы. Владельцам крупных садов приносили немалую прибыль. Приведем несколько примеров. Десятина яблоневого сада в хороший год приносила владельцу доход от 50 до 200 руб. сер. (в зависимости от урожая). Сдача в аренду приволжских садов давала доход от 25 до 75 руб. сер. за десятину. Среди населенных пунктов губернии, славившихся садоводством, следует упомянуть также села Тушинской волости Симбирского уезда, села Ягодное, Майдан и Ратово Курмышского уезда, села Батраки, Старые Костычи и Раменское Сызранского уезда. В Карсунском уезде был знаменит сад купца Кнерцера, площадь которого составляла 200 дес.

Яблоки, как, впрочем, и груши, и вишни, в Симбирской губернии продавали весом – пудами и фунтами. Так, за пуд яблок давали обычно 2 руб. сер. Привозные груши и сливы продавали сотнями и десятками. Фрукты, выращенные местными крестьянами, продавались на близлежащих базарах. Яблоки делились на две категории: «щипанец», спелые и во время снятые, и «падаль», т.е. упавшие с дерева, иногда поврежденные. Вишня обычно стоила от 80 коп. до 5 руб. за пуд, а в урожайные годы цена падала до 40 коп. за пуд.

В некоторых уголках губернии яблоневые сады занимали внушительные площади. Только в Симбирске и его ближайшей округе в середине века насчитывалось до 350 садов. Не редкостью были фруктовые сады, раскинувшиеся на 30 десятинах; их стоимость составляла не менее 15 тыс. руб. сер. Именно с таких садов владельцы получали доход до 250 руб. сер. с десятины в год. Но так было не везде. К примеру, фруктовый сад в с. Царево-Никольское близ Сызрани, имевший площадь в 10 дес., давал не более 400 руб. сер. в год. Любопытно, что хорошие сады приходилось охранять, особенно в период сбора урожая. Дело в том, что в августе сады становились объектами нападения мальчишек и сельских парней, которые не только любили сами полакомиться фруктами, но и угостить ими своих друзей и подруг. Порой такие «набеги» были весьма ощутительными для владельцев, поэтому хозяева садов держали объездчиков и сторожей.

Заметное место в симбирских садах занимали ягодные кустарники. Исторически важную роль в рационе питания жителей нашего края

играли ягоды. Трудно представить себе стол крестьянской или дворянской семьи, на котором не было бы малины, ежевики, земляники и т.д. Ягоды потребляли в свежем виде, сушили, в богатых семьях делали джем и другие заготовки на зиму. Поэтому не случайно во многих владельческих садах отводилось место для ягодных кустарников. Наибольшее распространение имели малина (красная и белая), различные сорта красной, белой и черной смородины, крыжовник; в некоторых садах выращивали барбарис. Крестьяне же собирали дикорастущие ягоды: малину, землянику, ежевику, костянику, калину, полевую клубнику, дикорастущую смородину, шиповник, в некоторых местах – чернику, клюкву и бруснику. Знали крестьяне и те места, в которых в дикорастущем виде встречались яблони, груши, лесные сливы (их в народе называли «ярут»).

Среди дворян губернии было немало тех, кто был по-настоящему увлечен выращиванием в тепличных и оранжерейных условиях плодовых деревьев и редких ягодных кустарников. Чаще всего это увлечение не давало никакой прибыли. К примеру, выращенные в таких условиях персики обходились в четыре раза дороже привезенных из Астрахани. И если в первые десятилетия века отмечалось повальное увлечение оранжереями, то после отмены крепостного права многие владельцы вынуждены были забросить оранжереи, поскольку расходы на садовника, отопление и другие нужды были несопоставимы с получаемой прибылью. Лишь самые настоящие энтузиасты и экспериментаторы сохранили оранжереи и тратили немалые средства на приобретение посадочного материала. В оранжереях Ознобишина, Поливанова, Языковых, Аксакова и других дворян можно было попробовать созревшие лимоны, апельсины, мандарины, ягоды пассифлоры и другие тропические и субтропические фрукты и ягоды.

Бахчеводство в Симбирской губернии было развито в основном в Сызранском уезде, в юго-восточной части Сенгилеевского уезда и некоторых местах Карсунского уезда. Лучшие бахчи находились в Сызранском уезде, где был более мягкий климат, плодородные земли и достаточно много неподнятой земли. Арбузы, которые выращивались в этих районах, уступали по величине самарским и камышинским арбузам, но имели достаточно приятный вкус. На базарах Сызрани и

окрестных сёл они расходились в огромном количестве. Так, во время проведения летних базаров арбузы составляли главный продукт, а для крестьян фактически единственную пищу: арбузы крестьяне ели с хлебом.

Десятина с арбузами могла при хорошем урожае дать владельцу до 200 руб. сер и более. Но если год оказывался неблагоприятным, бахча приносила одни убытки, поскольку не окупались расходы на обработку и сбор ягод. Под Сызранью была распространена практика сдачи бахчи в аренду по цене 30 руб. сер. за десятину и дороже.

Посев бахчи начинался в июне, а сбор арбузов происходил в августе – начале сентября. Порой ягоды снимали не совсем зрелыми, поскольку сентябрьские заморозки могли погубить урожай. В Сызранском уезде большое количество арбузов крестьяне солили на зиму. Это было важное пополнение зимних запасов.

Примечательно, что арбузы с успехом выращивались и в Карсунском уезде. По всей видимости, здесь использовались семена местного, районированного сорта, адаптированного к более суровым условиям и сравнительно короткому периоду вегетации. В Сызранском и Сенгилевском уездах выращивали также дыни местных сортов. Однако их количество не удовлетворяло потребности региона, поэтому в сезон сбора дыни доставляли в Симбирскую губернию из разных районов Нижнего Поволжья. Недалеко от деревни Якушино, расположенной близ впадения в Черемшан реки Анврель, выращиванием арбузов и дынь в начале века занимались проживавшие здесь так называемые кизильбаши (в губернии так называли освобожденных из рабства азиатов, прежде всего, иранцев). Самый высокий урожай арбузов получали в долине реки Самара.

Немало крестьян Симбирской губернии занимались отхожими промыслами. В частности, многие сельские жители в период уборки урожая бахчевых уходили на заработки в Саратовскую губернию и в более южные районы. Не исключено, что некоторые из них приносили с собой по возвращении в родное село семена арбузов и дынь. Так методом искусственной селекции, методом проб и ошибок выводились местные, адаптированные к конкретным природно-климатическим условиям сорта бахчевых культур.

ПРОИЗВОДСТВО ТЕХНИЧЕСКИХ И МАСЛЯНЫХ КУЛЬТУР И ТАБАКА

Табак в Симбирской губернии возделывался в небольшом количестве. Его выращиванием занимались в основном в Алатырском, Карсунском и Буинском уездах, восточной части Сенгилеевского уезда и близ Симбирска. Табак разводили однодворцы, отставные солдаты, бывшие дворовые крестьяне, городские мещане. В силу традиции переработкой табака занимались, как правило, старики.

Эту культуру выращивали на небольших участках размером от 20 до 100 квадратных сажень. Рассаду готовили в мае, а в июле высаживали в грунт. Уже в конце июля начинали собирать табачные листья. После процесса сушки и сортировки готовый табак сортировали и продавали по цене от 2 до 3 коп. сер. за фунт. Урожайность табака в хороший год составляла до 80 пуд. В этом случае прибыль с десятины доходила до 160 руб. сер.

В Симбирской губернии выращивали два сорта табака: русский, который привычно называли махоркой, и американский сорт, который разводился в некоторых помещичьих хозяйствах, но редко давал хороший урожай.

Табак использовался либо для личного потребления, либо для продажи. Скупали махорку, как правило, татарские торговцы, которые затем ее выгодно перепродавали.

Хмель, в отличие от табака, был распространен значительно шире, но выращивался в небольших количествах, поскольку использовался для домашнего приготовления пива.

Коноплю и лен в Симбирской губернии выращивали в сравнительно небольших количествах. Изделия из конопли (веревки, канаты и пр.), а также семена шли и на продажу. В большинстве случаев под коноплю в крестьянских хозяйствах отводили специальное место (за дворами), которое называли конопляником. В некоторых местах Симбирского, Сенгилеевского, Карсунского и Ардатовского уездов крестьяне выращивали коноплю и на полях, поскольку объемы посевов были ориентированы на рынок. С десятины, которая была засеяна коноплей, собирали в губернии примерно 7 пудов поскони и 12 пудов собственно конопли, а также от 35 до 40 мер семян. Посконь собиралась раньше, проветри-

валась вдоль плетней на открытом воздухе и после этого шла либо на продажу, либо на приготовление пряжи для посконного холста.

Сбор конопли происходил после уборки ржи, в последних числах июля, когда семена растения полностью созревали. После уборки конопля обмолачивалась на току, а стебли в течение 4 недель вымачивались. Затем начинался процесс сушки и размятия. Полученная кудель шла на пряжу или продавалась для выделки канатов, веревок и холста.

Вымачивание конопли в деревнях имело свои особенности. Существовало два основных способа вымачивания: непосредственно в водоемах (моченик) и путем вымачивания под дождем и снегом естественным путем (стланец). Первый способ считался предпочтительнее, так как при нем сырье не подвергалось порче. Во втором случае конопля иногда гнивала. Мочение происходило на реках или озерах. В некоторых случаях крестьяне брали в аренду целые озера. Такой способ наносил ущерб биоресурсам водоемов.

Прибыль от конопли была следующая: пуд поскони стоил 70 коп. сер за пуд., пуд собственно конопли – 60 коп. сер., пуд семян – от 50 до 90 коп. сер.

Семена конопли использовались в основном для приготовления конопляного масла, которое употребляли православные в пост. Часть масла шла для нужд суконных фабрик.

Много конопли выращивалось в Карсунском уезде, особенно близ села Папузы. В Папузах и других близлежащих удельных селах даже все крестьянские подати уплачивались коноплей. В самом селе Папузы весной можно было встретить кудели до 3 тыс. пудов.

РЫБОЛОВСТВО

Рыболовство при обилии в нашем крае рек и озер традиционно играло заметную роль в экономике Симбирской губернии. Важнейшими местами добычи рыбы являлись реки Волга и Сура в границах губернии. В первой половине века в губернии вылавливалось до 8 000 пуд. крупной ценной рыбы и до 2 000 пуд. мелкой. В 1810 г. по некоторым данным рыбные промыслы приносили в Симбирской губернии до 68 500

руб. дохода при расходе в 43 500 руб. В крае были рыбаки-вандовщики, которые одни имели право ловить на Волге стерлядь.

Волга и Сура были разделены на участки, на которых имели право вести промысел только владельцы земель, непосредственно прилегавших к берегу. По Волге большинство участков принадлежало уделу и городам, а в южных районах губернии (на Самарской Луке) – частным землевладельцам. Многие владельцы сдавали участки на Волге и Суре подрядчикам. Так же поступали с озерами и затонами. В свою очередь, подрядчики сдавали небольшие участки рыбакам. Это давало неплохие доходы. К примеру, арендная плата за версту по Волге колебалась от 60 до 100 руб. сер., а вблизи Симбирска и Самары, поскольку рядом были значительные рынки сбыта, плата доходила до 200 руб. сер. за версту.

Рыбаки, бравшие в аренду участки рыбных ловлей, соединялись в небольшие артели по 3-4 (реже 12) человек. Рыбной ловлей занимались на протяжении всего года (за исключением зимних месяцев). На озерах только осенью и зимой (очень редко летом). Лучшим временем для промысла считался весенний лов, до Петрова дня. Ловили разными снастями: с берега – каригой, вандой, глосной, неретами, остями, а по большой воде – неводом и сетями. На Волге добывали осетра, стерлядь, белугу, севрюгу, леща, подлещика, сома, сапу, густеру, синца, чехонь, подуста, язя, ерша, судака, окуня, жерева, пескаря, щуку, белорыбицу, сазана, налима, линя, вьюна и т.д.

Рыба стоила недорого. Даже когда стало наблюдаться очевидное снижение улова, цена на рыбу оставалась доступной практически для всех категорий населения губернии. Так, в Сенгилее в 60-е гг. за 10 мелких стерлядей просили 10 коп. сер., стерлядь крупнее стоила 1 руб. 50 коп. за 100 шт. Значительно дороже была крупная стерлядь, так называемая аршинная, за которую продавцы просили от 4 до 6 руб. сер. Вся остальная рыба продавалась либо по весу, либо поштучно. Практически вся добытая в Волге рыба потреблялась внутри губернии местными жителями. За пределы нашего края вывозились только осетры и стерляди (в основном в Нижний Новгород).

Сурский рыбный промысел был также важен для губернии, как и волжский. В отличие от волжской рыбы сурская в значительном количестве вывозилась за пределы Симбирского края. Одним из крупнейших потребителей сурских деликатесов был Нижний Новгород. Поскольку

всегда сурская стерлядь ценилась выше волжской, цена на первую была выше. Фунт сурской стерляди стоил в середине века от 10 до 40 коп. сер. (в зависимости от размера рыбы). Стерлядь в 5 фунтов стоила 50 – 60 коп. сер. за фунт. Кроме стерляди, большим спросом у покупателей всегда пользовались сурские сомы, лещи, щуки. Самая дорогая рыба продавалась в Симбирске, но и здесь на протяжении нескольких десятилетий, когда цены на многие продукты питания подорожали в 2-3 раза, цена на рыбу оставалась практически неизменной. Фунт любой свежей рыбы в губернской столице (за исключением стерляди и другой крупной рыбы) стоил от 4 до 7 коп. сер.

Немало рыбы добывали на протяжении всего века в сурских озерах, в том числе и в зимнее время. В Карсунском уезде применяли особый метод лова, когда из озера спускали воду в реку, прорывая небольшую канаву. На месте спуска ставили сети или нерета. После чего рыбу собирали как из сетей, так и в оставшейся грязи. Такой метод лова, в частности, применялся в присурских селах Кунеево (ныне Новосурское), Коржевке и т.д.

Заметим, что в XIX в. рыба в достаточно большом количестве добывалась и в малых реках Симбирской губернии. Арендная плата за лов рыбы в таких реках (включая и озера) была значительно ниже, чем на Волге или Суре. По уделу все рыбные ловли, зачисленные в оброчные статьи и обложенные налогами, давали до 100 000 руб. сер. в год. Много рыбы вылавливали в реке Инза, Тала, Сюксюм, Юловка, Аргаш и др. В некоторых небольших речках водились форель, голец, щука, плотва, окунь, налим, пескари. Добывали в крае и раков, но в отличие от рыбы они пользовались спросом исключительно в городах: крестьяне раков практически не ели.

Рыбные промыслы в губернии давали средства к существованию сотням жителей. Только в Симбирском и Сызранском уездах (по удельным имениям) в середине века крестьян, занимавшихся рыбной торговлей, насчитывалось до 700 человек, а обороты их торговли оценивались в 25 тыс. руб. сер.

Увеличение объемов лова, применение хищнических методов привело к уменьшению не только самой рыбы, но и к необходимости ее доставки в наш край из других регионов Российской империи и даже из-за рубежа. Как заметил известный российский исследователь XIX

в. Н.П. Сырнев, «центр тяжести рыболовства постепенно стал перемещаться сверху в низовья Волги и переходить даже в море. За последние 30 лет (60-90-е гг. XIX в. – В.Ш.) рыболовство, если можно так выразиться, скатилось вниз по Волге верст на 800: в Самаре ныне такие же уловы, как по количеству, так и по качеству и размерам рыб, какие были в Нижнем Новгороде в конце 60-х годов, а в Нижнем – какие тогда были в Твери, где в настоящее время никакого промышленного лова нет, и стерлядей вовсе не ловится». Об объемах лова можно судить по тому, что даже в конце века на всем протяжении Волги от Казани и от Самары до Камышина ежегодно вылавливалось до 1 млн. пуд. рыбы. (16 тыс. т. – В.Ш.). Много рыбы доставлялось в Симбирскую губернию с Урала и из низовьев Волги. Здесь находились по-настоящему крупные промыслы. Если в XVIII в. одними из богатейших рыбопромышленников на Каспии и в низовье Волги были Иван Андреевич Варвацы – дед поэта Д.П. Ознобишина и компания братьев Сапожниковых, то во второй половине уже XIX в. – близкий родственник Ознобишина Ф.И. Базилевский и фирма братьев Сапожниковых. Это прибыльное дело переходило от одного поколения рыбопромышленников к другим.

В середине века расширились заготовка и переработка рыбы. Приготовление балыка, вяление требовали большого количества соли. Ежегодно ее расходовалось до 7 млн. пуд. Вялили не только воблу, но и спинки белуги, осетра, севрюгу, шипа и белорыбицу. К концу века стали и мариновать каспийскую и волжскую рыбу. На большом консервном заводе Ильина близ Бирючьей косы стали перерабатывать стерлядь, лосось, сельдь в масле, маринаде и томатном соусе. Затем рыбные консервы доставлялись в разные уголки империи, включая и Симбирскую губернию. В Астрахани был открыт и первый завод по замораживанию рыбы.

Уменьшение добычи стерляди в Симбирском крае было связано с широко распространенным варварским методом лова так называемыми шашковыми снастями, запрещенным еще Петром I. Снижался вылов не только осетровых рыб, но и менее ценных. К примеру, если сельди в 1886 г. было выловлено 315 млн. штук, то в 1898 г. – всего 58 млн. штук.

Через территорию губернии в значительных объемах шла рыба с Урала на Москву и Нижний Новгород. Часть провозимой рыбы, икры, рыбьего клея реализовывалось в Симбирской губернии. Обозы, пред-

назначенные для Москвы, следовали через территорию нашего края в течение всего года, но особенно крупные партии доставлялись в зимнее время (замороженная рыба, соленая, клей и икра). Весной, летом и осенью с обозами шла в основном соленая и сушеная рыба, а также балыки. Чтобы сохранить рыбу, ее перекладывали крапивой и зашивали в овечьи шкуры с мехом. В таком виде даже в сильную жару рыба не портилась. Иногда портилась малосольная рыба. Ее немедленно продавали, а покупатели дополнительно подсаливали и делали затем балык. Икра доставлялась в бочонках или в парусах. Летом ее привозили по Волге из Астрахани.

На протяжении длительного времени на территории Симбирского края единственными видами транспорта были гужевой и речной. Большая часть товаров доставлялась по рекам Волга и Сура. Ситуация стала меняться лишь к концу века, когда в губернии началась активное железнодорожное строительство. По территории края прошли Сызрано-Вяземская и Московско-Казанская с ответвлением Инза-Сызрань и Инза-Симбирск.

Все товары, которые доставлялись к пристаням Симбирской губернии, условно делились на два разряда: 1) биржевой товар; и 2) товары, предназначенные для удовлетворения потребностей центральных губерний России. К биржевому товару относились сало, поташ, пшеница, льняное семя, рожь, солод, просо. Ко второй группе относился хлеб (прежде всего, ржаная мука). По объемам речных грузоперевозок в 50-е гг. ситуация складывалась следующим образом: на Сызранскую пристань приходилось 41 % всего вывоза, Симбирскую – 21 %, Сенгилевскую – 15 %, Новодевиченскую – 7,9 %, Ундоровскую – 4,4 %, на остальные приходилось всего 10,7 %.

Почтовые дороги в крае проходили по древним транспортным путям. Их общая протяженность к концу века составила 976 км. Эти тракты связывали Симбирск и уездные города края с губернскими центрами соседних регионов, Санкт-Петербургом и Москвой, Уралом, Нижним и Верхним Поволжьем, Сибирью, Кавказом, центральными районами империи. Почтовые тракты имели необходимую инфраструктуру. Кроме почтовых, по территории губернии проходили скотопрогонные тракты, которые связывали губернию с Уралом и казахскими степями. Их ширина доходила до 100 метров.

Главным торговым путем считалась дорога из Самары, которая совпадала с бывшим Самарским почтовому тракту через села Усолье, Тереньга, Чамбул, Чертановка, Поповка, Урень, Кандарать, Промзино, Ардатов в Нижегородскую губернию. Другими важными торговыми путями были дороги через Сызрань на с. Канадей и далее по Пензенскому тракту в Карсун, а также из с. Канадея на Карсун.

Самыми значимыми трактами в губернии считались те, по которым доставлялись товары на Симбирскую Сборную и Карсунскую Троицкую ярмарки. Так, в Симбирск товары доставлялись по трактам, шедшим на Казань по берегу Волги и через Ишеевку на Шумовку. Из Пензы – до Юрловки, а оттуда по торговой дороге на Поповку и Симбирск. Также товар доставлялся по торговой дороге, шедшей через Большие Березняки и далее по правой стороне Суры на Карсун и далее по Московскому тракту или же на Поповку.

Все товары из Москвы, Нижнего Новгорода, Арзамаса, Муром и других городов доставлялись в нашу губернию по Московскому тракту.

На Карсунскую Троицкую ярмарку товары шли из Симбирска по почтовому тракту и по дороге на Ключищи и Поповку, из Казани – через Буинск и по торговой дороге на Маклауши, из Пензы – по почтовому и торговому трактам. Товары перевозились чаще всего на перекладных и даже почтовых лошадях. Во время ярмарки цены за перевоз возрастали в два раза. Это объяснялось тем, что в дни проведения Симбирской Сборной ярмарки, как правило, дороги становились труднопроходимыми. Так, доставка товара из Нижнего Новгорода и Казани в дни ярмарки обходилась в 5 раз дороже, чем летом на барже.

Не меньшее значение для экономического развития края имели и внутренние дороги. Так, Промзино и Карсун были центрами целой сети торговых дорог, которые начинались за пределами губернии. Также важную роль играли зимние дороги от Ардатова в Алатырь (по замерзшей реке Алатырь), из Ардатова на Куракино и Семеновское в село Порецкое, из Больших Березников в Ардатов.

В мае 1846 г. начало свою деятельность первое пароходное общество на Волге, основанное иностранцами Кеймом и Рентгеном (основано в 1843 г.).

На протяжении всего века большое значение для экономического развития края имел речной транспорт. Так, в конце 50-х – начале 60-х

гг. с симбирских пристаней, расположенных на Суре, было отправлено грузов в количестве 3 442 744 пуд. на общую сумму 1 796 027 руб. Главный товар, который отгружался с сурских пристаней, – хлеб и спирт. В это же время в Кунеево, Промзино и других пристанях этих продуктов было отгружено 2 922 254 пуд. на сумму 1 310 023 руб. (73 % всех грузов). Среди других грузов – льняное, конопляное, подсолнечное семя и масло (140 441 пуд. на 89 626 руб.), пенька и пакля (3 319 пуд. на 2 860 руб.), льняные и пеньковые изделия (на 120 руб.), лес и изделия из дерева (на 5 710 руб.), сливочное масло, сало, свечи, мыло и стеарин (72 798 пуд. на 209 328 руб.), шерсть и изделия из нее (878 пуд. на 1 263 руб.), поташ (105 957 пуд. на 176 229 руб.), прочий товар (на 868 руб.). В последующие годы объемы перевозок по Суре выросли. Так, в середине 60-х гг. с Промзинской пристани было отправлено грузов 1 581 207 пуд. грузов на 856 432 руб., с Кунеевской пристани – 440 943 пуд. на 218 916 руб., с Порецкой пристани – 260 167 пуд. на 105 050 руб., с Алатырской пристани – 488 194 пуд. на 241 541 руб. Кроме указанных пристаней хлеб и некоторые другие товары отгружались и с других сурских пристаней – в Карсунском уезде: Большеберезниковской, Сосновской, Бахметьевской, Чаглинской (д. Чаглы), Котяковской; в Алатырском уезде – Барышскослободской; в Курмышском – Мурзицкой, Пиловальнской, Бакшандинской и Курмышской. Усиление значения Промзинской пристани отчасти было связано и с тем, что вблизи села находились крупные мельницы (в частности, в Никитино, Барышской Слободе, Таволжанке, Карсуне, Станичном и т.д.). На реке Барыш в 60-е гг. насчитывалось 18 мельниц. Кроме этого, около 30 мельниц было на реках Инза, Кша, Тала, Алатырь, Бездна, Якла, Карсунка.

Сура была судоходной только в половодье. Увеличение объемов сбыта хлеба с сурских пристаней стимулировало появление барж на Суре. У Васильсурска баржи подчаливали к пароходам и таким образом доходили до Рыбинска. Количество барж в некоторые годы доходило до 27, а число расшив и тихвинок (сурские речные суда. – В.Ш.) – до 150.

Выросли и объемы грузоперевозок по Волге. В 1859 – 1862 гг. с Симбирской, Сызранской и Сенгилеевской пристаней было отправлено 4 140 583 пуд. грузов на 1 623 379 руб. (в среднем в год). Основным отгружаемым товаром также был хлеб и спирт (2 839 702 пуд. на 1 309 242 руб.). Кроме этого, с волжских пристаней отгружались следующие то-

вары: льняное, конопляное, подсолнечное семя и масло (30 352 пуд. на 24 546 руб.), льняные и пеньковые изделия (на 2 914 руб.), табак (945 пуд. на 1 750 руб.), смола, деготь, вар, скипидар (3 570 пуд. на 1 897 руб.), лес и изделия из дерева (на 32 668 руб.), сливочное масло, сало, свечи, мыло, стеарин (1 837 пуд. на 7 632 руб.), пушной товар, кожи и изделия (на 7 562 руб.), шерсть и изделия из нее (3 976 пуд. на 40 953 руб.), металлы (28 478 пуд. на 19 709 руб.), стекло, хрусталь, фарфор (2 444 руб.), поташ (31 668 пуд. на 49 646 руб.), камень, известь, кирпич, песок и глина (403 285 пуд. на 11 079 руб.) и прочий товар на 111 337 руб. В последующем объемы перевозок речным транспортом по Волге выросли. В середине 60-х гг. с Симбирской пристани отгружалось 1 521 022 пуд. грузов на 535 630 руб., с Сызранской пристани – 1 614 293 пуд. на 629 576 руб., с Сенгилеевской пристани – 357 648 пуд. на 149 479 руб. Таким образом, в структуре речных перевозок преобладали сырье и полуфабрикаты.

Расширялись и пассажирские перевозки. С начала 70-х гг. по Волге ходил двухпалубный пароход «Александр II», а на участке Нижний Новгород – Астрахань ходили 5 пароходов американской системы. На Суре в конце 70-х гг. ходил пароход купца К.Н. Попова «Неожиданный». Транспорт был очень медленным. Так, путь от Васильсурска до Алатыря на «Неожиданном» занимал 5 суток, т.е. столько же, за сколько преодолевали Атлантический океан морские суда, шедшие из Европы в Америку.

К концу века общее количество пристаней на Волге в пределах Симбирской губернии достигло 15, протяженность железных дорог – 600 верст. Длина всех судоходных путей в границах губернии составляла 869 верст (пароходных – 658 верст). К исходу столетия общее количество вывозимых водным путем грузов в губернии составило 23 618 000 пуд., а привозимых – 15 294 000 пуд. Значительно выросло число судов, перевозивших разнообразные грузы. К примеру, вверх по Волге от пристаней Симбирской губернии в конце 90-х гг. отошло (в год) 1346 судов, а вниз – 1481 судно. Прибыло же соответственно 922 и 463 судна. Стоимость грузов отправленных из губернии оценивалась в 8 964 000 руб., а доставленных в край – в 2 306 000 руб. Это означало, что количество вывезенных грузов в 4 с лишним раза превышало объемы привезенных грузов. Вместе с тем, к этому времени уменьшилось количество судов

на Суре. Так, вниз по Суре в среднем в год отправлялось всего 19 судов и 631 плот (213 000 руб.).

В 1894 г. на Суре было прекращено движение пассажирских пароходов. Такое решение приняли собственники Товарищества алатырских мельниц – владельцев судов. Пароходы были проданы, а грузы алатырцы стали отправлять по железной дороге. Сура была небезопасной для судов из-за своей мелководности и большого количества так называемых каршей – затопленных деревьев. Если с судна, севшего на мель, еще можно было спасти груз, то судно, напоровшееся на дерево, спасти было не возможно. Намокший товар сразу старались продать: мука шла за полцены. Подмокшее льняное семя приходило полностью в негодность. Ежегодно на Суре таким образом погибало 2 – 3 судна. Каждый год с торговцев на сурских пристанях взимали особый сбор (в целом, около 1 700 руб. сер.), четверть с которого направлялась на очистку реки. Но проблема от этого не становилась менее острой, поскольку каждый год Сура вновь подмывала правый берег и вырывала с корнем мощные деревья. Крестьяне некоторых сел (к примеру, Тияпино) сами вынимали карши со дна реки и затем употребляли их для изготовления деревянной посуды.

Определенное транспортное значение имели и малые реки Симбирского края. Так, в период половодья река Барыш могла бы быть судоходной от Карсуна, если бы на ней не было многочисленных мельниц.

В Симбирске было две пристани: торговая и пароходная. В конце 50-х – начале 60-х гг. у пароходной пристани останавливались пароходы компаний «Дружина», «Кавказ и Меркурий», «Камско-Волжского пароходства», «Самолет», «Попов» и др. И все же по числу судов и ценности грузов в 1859 г. пристани Волги составляли всего 1/3 по сравнению с пристанями Суры, хотя в пределах губернии пристаней на р. Волге было 14, а на Суре – 11.

Практически на протяжении всего века состояние грунтовых дорог в губернии оставляло желать лучшего. И хотя расходы на дорожное дело во второй половине века возросли, все же решить проблему качества дорожного полотна губернским властям не удалось. В 1895 г. расходы земств на дорожное строительство и ремонт составили 73 030 руб. В 1898 г. земские расходы на дорожную повинность оценивались в 188 313 руб. На содержание проселочных путей в регионе в 1894 г.

было потрачено 29 834 руб. (для сравнения в Самарской губернии – 59 113 руб., в Казанской губернии – 43 935 руб.). Определенные расходы несли и сельские общества, которые осуществляли необходимые работы по содержанию проселочных дорог, мостов и переправ.

В 1874 г. с завершением строительства Сызрано-Вяземской железной дороги возникла потребность в строительстве железнодорожного моста через Волгу (с открытием линии Оренбург – Батраки) в районе Сызрани.

Во второй половине 90-х гг. в губернии велось активное железнодорожное строительство. 12 мая 1896 г. императором было утверждено Дополнение к Уставу общества Московско-Казанской железной дороги о ее продолжении в восточной части. Проект оценивался в 21 722 000 руб. В 1897 г. Московско-Казанская железная дорога была продолжена со стороны Рузаевки по территории Симбирского края. В 1897 г. была основана станция Инза. 4 июня этого же года в Симбирске было торжественно заложено здание железнодорожного вокзала. В этот год грузооборот на железнодорожном транспорте оценивался в 130 916 пуд.

28 декабря 1898 г. началось пассажирское и товарное движение на всем участке от Рузаевки до Сызрани, от Инзы до Симбирска и товарное движение от Сызрани до Батраков. А 1 ноября 1900 г. был открыт для товарного движения Мелекесский подъездной путь от станции Часовня-Пристань до посада Мелекесса. Общая длина железных дорог на территории Симбирской губернии составила 612 верст. Это положительно отразилось на экономическом развитии всей губернии и, особенно, территорий, через которые проходила железная дорога. В короткий период времени (1897-1899 гг.) были основаны станции, пристанционные поселки, разъезды, создана необходимая инфраструктура. Значительно возросли товарные и пассажирские перевозки. Так, перевозка грузов в Симбирской губернии в конце века оценивалась в 130 916 пуд. (70 242 пуд. – вывоз и 60 674 пуд. – привоз). Важнейшими грузами, перевозимыми железнодорожным транспортом, были хлеб, лесные строительные материалы, дрова, нефть и нефтепродукты, соль, рыба, каменный уголь и т.д.

Таким образом, к концу XIX в. общая протяженность всех видов путей в Симбирской губернии оценивалась следующим образом: все водные пути – 904 версты, железнодорожные пути – 612 верст, грунтовые дороги – 818 верст.

Почтовые станции в губернии сначала века находились в больших селах и, как правило, сдавались в арендное содержание по контракту. Ямской промысел был развит по самым крупным трактам, прежде всего, Московскому. Казенные экипажи состояли из телег и небольших тарантасов, которые в 1862 г. были заменены тарантасами нового образца. Почтовые конторы находились в Симбирске, Сенгилее, Сызрани, Карсуне, Ардатове, Алатыре, Курмыше и Буинске. С каждым годом росло число денежной и простой корреспонденции. Так, в 1861 г. было получено 91 420 частных писем, 5976 посылок, 171 427 казенных писем и 3457 казенных тюков. Вся почтовая корреспонденция в середине века отправлялась 3 раза в неделю по Московскому тракту, 2 раза в неделю по Пензенскому, Самарскому, Саратовскому и Казанскому трактам и 1 раз в неделю по побочным трактам.

1 сентября 1890 г. при почтово-телеграфных учреждениях губернии были открыты почтово-телеграфные сберегательные кассы в Симбирске, Сызрани, Ардатове, Алатыре, Карсуне, Буинске, Промзине, Курмыше, Сенгилее, Порецком, Цильне, Тереньге, Жадовке, Больших Березниках. 12 сентября этого же года в Сенгилеевском уезде при Новодевиченском почтовом отделении была открыта телеграфная контора для приема телеграмм. В последующие годы сеть почтово-телеграфных отделений значительно выросла. В 1897 г. в Симбирске была проведена правительственная телефонная сеть для общего пользования. Казне этот проект обошелся в 12 415 руб. 81 коп. Абонентская плата для частных лиц составила 75 руб. в год. В Сызрани такую возможность жители получили весной 1899 г. С января 1899 г. почти на всех железнодорожных станциях губернии были созданы условия для работы телеграфа. Первые телеграфные отделы были открыты на станциях Сура, Инза, Сызрань, Барыш, Безводовка, Балашейка, Базарный Сызган, Батраки, Вешкайма, Чуфарово, Майна, Охотничья, Симбирск.

ЯРМАРОЧНАЯ ТОРГОВЛЯ СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ

Одной из старейших и значительных ярмарок губернии являлась Карсунская Троицкая ярмарка. О ее развитии до начала XIX в. расска-

зывается в первой части пособия. В начале века она оставалась крупнейшей в Симбирской губернии и имела межрегиональное значение. 11 марта 1801 г. император Павел I пожаловал ярмарочное место в Карсуне обществу Карсунских купцов и мещан. Теперь все ярмарочные сборы стали поступать в городскую казну. До 1817 г. доход с ярмарки превышал 6 тыс. руб. асс. С каждым годом росли ее обороты. Если в 1805 г. было взято 368 лавок, то в 1811 г. уже 449. Наибольшим спросом пользовались лавки, расположенные в косном, холщевом, рукавичном, шляпном, армянском, галантерейном и панском рядах.

Значительное увеличение ярмарочных доходов стало наблюдаться с 1818 г., когда в городскую казну поступило около 8 тыс. руб. В 1819 г. доходы составили 8 200 руб., а в 1827 г. – 11 тыс. руб. Но не только на городские нужды шли ярмарочные доходы. Так, в 1812 г. в связи с начавшейся войной с Наполеоном городские власти ссудили 18 139 руб. правительству (деньги были возвращены в 1818 г.). К 1825 г. Ярмарочный комитет накопил доход в размере 54 869 руб. Несмотря на рост доходов, Ярмарочный комитет мало заботился о должном развитии инфраструктуры торжища. Лавки постепенно ветшали. Поэтому не случайно в 1828 г. было принято решение о замене деревянных лавок каменными. К 1831 г. переустройство ярмарочных рядов завершилось. Всего насчитывалось 160 номеров и 8 залов. В таком виде Троицкая ярмарка находилась до 1848 г., когда один корпус рядов сгорел (осталось 140 лавок), а взамен его были вновь выстроены деревянные ряды на 99 номеров.

С начала 30-х гг. и до середины века объемы ярмарочной торговли в Карсуне росли с каждым годом. В 1831 г. привоз оценивался в 4,5 млн. руб. асс., в 1837 г. – более 6 млн. руб. В 40-е гг. обороты ярмарки стали постепенно уменьшаться, снизившись до 1 млн. руб. в год. В период 50-60-х гг. снижение объемов торговли продолжилось, достигнув 600 тыс. руб. сер. (в некоторые годы – 300 тыс. руб. сер.). Снижение объемов ярмарочной торговли в Карсуне объясняется переориентацией торговых потоков в пользу Симбирской Сборной ярмарки. Удобная транспортировка товара в Симбирск (поволжский город с пристанью), близость к крупнейшим центрам производства и рынкам сбыта, забота губернских и городских властей о поощрении ярмарочной торговли в губернской столице – все это позитивно отразилось на динамичном раз-

витии Сборной ярмарки. Да и время проведения ярмарки в Симбирске было более выгодным – она проходила раньше Троицкой ярмарки, а, значит, часть купеческого капитала поглощалась Сборной ярмаркой. Да и покупатели предпочитали закупить товар в губернской столице, не дожидаясь начала Троицкой ярмарки.

Тем не менее, Карсунская Троицкая ярмарка сохраняла свое значение как крупный торг не только в Симбирской губернии, но и во всем Среднем Поволжье на протяжении всего XIX века.

К середине XIX в. в губернии значительно выросло число ярмарок: если в 1830 г. насчитывалось всего 29, то в 1854 – уже 42. Обороты ярмарочной торговли в 1855 г. составили 3 166 119 руб. (продажа на 1 197 356 руб. 55 коп.). Почти две трети этих оборотов приходилось на Симбирскую Сборную ярмарку. В этот период крупнейшая в губернии ярмарка занимала 9-е место в России. Начиная с 1826 г., доход с ярмарки к 1855 г. вырос в 36 раз.

К концу 60-х гг. в Симбирской губернии насчитывалась 81 ярмарка. Привоз товара составил 7 931 954 руб., продажа – 4 940 16 руб. Ведущее место занимала Симбирская Сборная ярмарка. В 1867 г. привоз товаров на нее составил 5 576 200 руб., продажа – 3 648 600 руб. Второе место оставалось за Карсунской Троицкой ярмаркой (привоз – 787 093 руб., продажа – 481 649 руб.). Из провинциальных ярмарок следует отметить Жадовскую, Талызинскую Ардатовского уезда, Киятскую Буинского уезда. В это же время в губернии насчитывалось 102 базара. По количеству привозимого товара особо выделялись базары в Астрадамовке, Промзине, в городах Ардатове и Сызрани, в селах Жадовке, Больших Березниках Карсунского уезда. Некоторые базары в губернии имели специализацию. К примеру, в Астрадамовке в большом количестве продавали овес, рожь и деревянные изделия; в Жадовке – конопляное масло, кошачьи и иные шкурки; в Коржевке – кулье; Больших Березниках – сурскую пшеницу и т.д.

Важнейшую роль в хлебной торговле Симбирской губернии играло присурское село Промзино. Через этот населенный пункт проходили почтовые и торговые тракты из Симбирска и Уральска на Москву и из Симбирска на Саранск. Через Промзино шли и важные скотопрогонные дороги – Батракская и Симбирская, по которым прогоняли до 40 тыс. голов скота. В селе был крупный базар. Базарная площадь и при-

стань с амбарами (их насчитывалось около 150) принадлежали местной помещице. В зимнее время местные крестьяне занимались погрузкой хлеба, извозом, а летом – бурлачеством. На Суре бурлачили и женщины. За путину от Промзина до Рыбинска бурлак получал до 14 руб. сер. С увеличением числа барж на Суре и развитием пароходства на Волге бурлачество в губернии стало постепенно уменьшаться. Так, в середине 60-х гг. XIX в. на всех сурских судах трудилось до 10 тыс. бурлаков. В прежние годы их число было значительно больше.

Сюда, в Промзино, ежегодно приезжали десятки крупных купцов и приказчиков. Именно этим объясняется большое количество двухэтажных домов в селе: на первом этаже жили хозяева, а верхний этаж сдавался внаем приехавшему купцу. Торговцы жили в селе подолгу: они приезжали обычно в конце ноября и оставались здесь до самой отгрузки хлеба. Немало каменных добротных домов в Промзино было построено самими купцами. И в этом тоже были свои местные особенности. Часто купец давал 200 – 300 руб. на постройку дома местному жителю, а потом каждый год приезжал и жил во время проведения хлебных операций. Так, постепенно сумма кредита списывалась, и дом по истечении определенного времени переходил в полное распоряжение промзинской семьи.

Местный базар проходил по понедельникам. Кроме хлеба, здесь продавали шкуры, сало, изделия местных фабрик и заводов (в начале века мануфактур). Овчину в Промзино доставляли из Астрадамовки, Ждамирово, Кадышево, Кабаево и т.д. Глиняную посуду везли из Барашева и Сухого Карсуна, выделанные кожи и шорный товар – из Ховрино, Оборино, Астрадамовки, вяленые сапоги и шляпы – из Кобелевки, Выползово, Никитино, Александровки, изделия из железа – из Лавы и Княжухи. Иногородние купцы закупали в Промзино также поташ, льняное семя и сало.

Большое количество поташных заводов находилось в Алатырском и Ардатовском уездах. Более 80 таких заводов было в двух селах – Миренках и Порецком. Так, порецкие заводы производили поташа на более чем 20 000 руб. сер. в год (в первой половине века – до 75 000 руб. сер.). Все остальные заводы Алатырского и Ардатовского уездов производили поташа на общую сумму 80 000 руб. сер. в год. Льняное семя закупалось по всей Симбирской губернии (особенно в Кувакинской во-

лости Алатырского уезда) и в соседней Пензенской губернии. Так, в с. Кувайкино ежегодно производилось до 15 тыс. пуд. семени и до 8 тыс. пуд. льна. Для закупки льна и семени в Промзино приезжали торговцы из Астрадамовки, Сызрани, Самары, Мелекесса.

Значительной была в Промзино и торговля салом. Сосредоточена она была в основном в руках Полежаева и Кайдалова. У первого в Промзино был салотопленный заводик, а у Кайдалова – сальносвечный и салотопленный. Свечи и сало в немалом количестве вывозились в Санкт-Петербург. Рогатый скот закупался за Волгой и на территории Симбирской губернии. В большом количестве закупались свиньи, которых забивали на мясо. Свиная отправлялась в Москву, а часть ее шла для питания местных бурлаков. Ежегодный забой оценивался в 7 тыс. пуд. (стоимость мяса – от 1 руб. 80 коп. до 2 руб. 10 коп. за пуд.). На Промзинский базар мясо доставлялось из многих сел Карсунского и Ардатовского уездов, из села Кадышево.

Промзинский рынок являлся местом реализации и другой продукции, производимой как на местных заводах, так и в соседних уездах. К примеру, ежегодно в большом количестве реализовывалось сливочное масло, солод, куле (особенно славились кули, изготовленные в селах Юлово и Коржевка), а также изделия местных мастеровых (плотников, медников, кузнецов и т.д.). На базар доставлялась сурская рыба (стерлядь, щуки, лещи, судаки, сомы, караси, ерши, окуни и пр.). Сурская стерлядь из Промзино вывозилась в обе столицы. Поскольку по вкусовым качествам она была несравненно выше волжской, стоила сурская стерлядь дороже.

Для закупки хлеба в Промзино ежегодно приезжало примерно 20-25 крупных купцов, располагавших значительными капиталами. Местные купцы, как правило, были владельцами барж и расшив, а иногородние торговцы нанимали баржи и иные суда у их владельцев. Наем барж был дороже. К примеру, за аренду расшивы от Промзино до Рыбинска брали 1 руб. сер. с четверти, а за аренду баржи – 1 руб. 10 коп. – 1 руб. 15 коп. В Промзино продавалась рожь, доставленная сюда из соседних уездов. Самой ценной считалась рожь, поставляемая из сел Карсунского уезда (она была и самой дорогой). Затем по ценности шла рожь, выращенная на полях Алатырского и Ардатовского уездов. Низкокачественной считалась рожь, привезенная из Саранска и Буинского уезда. На мест-

ных мельницах рожь размалывалась. Традиционно готовилось 4 сорта муки: пеклеванную, обдирную (обойную), шашер и обыкновенную. В свою очередь, пеклеванная мука делилась на три сорта. Ее ежегодно вывозилось около 30 000 кулей. Шашер получали из отрубей. Такая мука отгружалась с сурских пристаней исключительно для вывоза в Финляндию.

По некоторым данным с Промзинской пристани отправлялось ежегодно половина всего хлеба, отгружаемого с сурских пристаней. Об объемах продаж можно судить по данным, приведенным в следующей таблице (сведения даны по 1865 г.).

Наименование товара	Единица измерения	Количество
Мука ржаная	четв.	310 000
Рожь	четв.	2 500
Пшеница	четв.	24 000
Овес	четв.	45 000
Семя льняное	четв.	16 000
Солод	пуд.	13 000
Свечи	пуд.	4 500
Сало	пуд.	40 000
Поташ	пуд.	110 000
Ячмень, пшено, крупа и горох	четв.	1 000
Всего вывоз в год – до 2 млн. руб. сер.		

Таким образом, с учетом отгрузки товара с Курмышской пристани (около 40 000 руб. сер.) и низовых сурских пристаней (не более 5 000 руб. сер.) общий объем отправки грузов с сурских пристаней оценивался в 2 045 000 руб. сер. В отдельные годы эти суммы были меньше. Так, в 1865 г. со всех сурских пристаней было отправлено грузов в количестве 3 511 906 пуд. на сумму 1 433 949 руб.

В период подъема воды на Суре в летний и осенний период баржи и суда доставляли в Промзино разный товар с Нижегородской ярмарки, который закупали промзинские, алатырские и курмышские купцы.

Далеко за пределами губернии славилась торговля в с. Жадовка Карсунского уезда. Из 1200 жителей здесь насчитывалось до 250 мещан и купцов. Среди основных товаров, находивших сбыт в Жадовке, следует отметить ржаную и пшеничную муку, которая шла для местного потребления, кошачьи шкуры, конопляное масло, щетину, оконные рамы, сани и т.д. Главной особенностью Жадовской торговли являлся значительный сбыт шкурок кошек. Среди местных жителей было немало так называемых «кошатников», которые специализировались на закупке шкурок. Среди кошатников были жители собственно Жадовки, Румянцево, Воецкого, Базарного Сызгана, Кудажлейки, Темрязани, Должниково, Живайкино, Сорокино, Алинкино, Русской Хомутери, Новой Зиновьевки и других селений Хомутерской волости. Всего же по Карсунскому уезду насчитывалось до 1500 кошатников. Для закупки шкурок они в конце сентября-октябре отправлялись в дальние поездки и возвращались в Жадову в декабре-январе. Шкурки закупались на Дону, в Вятской, Пермской, Самарской, Оренбургской и Тамбовской губерниях. Лучшими считались шкурки кошек из Сибири, Вятской и Пермской губерний. Любопытно, что в Вятской губернии специально занимались разведением домашних кошек ради их шкурок. Жадовские кошатники закупали летом мелкий щепной товар (чашки, ложки, веретена и т.д.) либо набирали его в долг (на 100-200 руб. на человека) и отправлялись по одному или вдвоем в свое дальнейшее путешествие. Каждый из заготовителей доставлял в Жадовку по 1 – 2 возам шкурок, которые затем после праздника Св. Николая поступали на продажу. Закупали шкурки купцы из Тульской, Нижегородской и Владимирской губерний. Из симбирских купцов мало кто занимался такой торговлей. Кроме Жадовки часть товара реализовывалась на Симбирской Сборной ярмарке. Обычно цена на кошачьи шкурки устанавливалась в пределах от 15 до 20 руб. за сотню. Объем же реализации доходил в отдельные годы до 1 млн. шкурок. Кроме шкурок, заготавливали сало: его ежегодно получали и реализовывали до 800 пуд. Это сало высоко ценилось и поступало на мыловаренные заводы, а также использовалось для смазки металлических колес на фабриках и мельницах. На внутреннем российском

рынке оставалась меньшая часть кошачьих шкурок. Этот товар в основном экспортировался за границу: прежде всего, в Австрию и Китай.

Некоторые хомутерские и жадовские кошатники закупали шкурки и других животных. Так, большим спросом пользовались шкурки сурских русаков. Они также шли за границу: в Лейпциг, Бельгию, Францию. Стоили они от 6 до 15 руб. за сотню. Ежегодно в Жадовку и на базары других сел доставлялось до 100 тыс. Находили сбыт также шкурки белки, волка, лисицы, куницы, горностая и сурка. Невыделанные шкуры этих животных вывозили в другие губернии и в большом количестве в Казань.

Жадовка славилась как рынок сбыта конопляного масла, которое доставлялось не только из разных населенных пунктов Симбирской губернии, но и соседних Саратовской и Пензенской. Ежегодно его сбывалось до 1 тыс. пудов. Из Жадовки масло поступало на Симбирскую Сборную ярмарку, а оттуда – в Сибирь и Оренбуржье.

Большим спросом в Жадовке пользовались оконные рамы, которые изготавливались во многих селах и деревнях Карсунского уезда (Румянцево, Кармалейка, Кудажлейка, Воецкое, Жадовка). Отсюда они вывозились не только в разные населенные пункты Симбирской губернии, но и за ее пределы. Некоторые кошатники покупали оконные рамы, вставляли стекло и в таком виде вывозили готовые изделия на Дон, в Уральск и даже на Кавказ. На Кавказе закупалось дешевое красное виноградное вино и виноград, которые доставлялись в Жадовку (вино продавалось по цене от 1 руб. 75 коп. до 2 руб. 50 коп. за ведро).

Поступали в Жадовку и сани, которые изготавливались в Аргаше, Валгуссах и Палатово, колеса, ободья, телеги, крупная деревянная посуда. В большом количестве сбывались в Жадовке и продукты питания (крупы, мясо, масло, рыба, которая доставлялась из Уральска и Саратова).

В самой Жадовке было развито кожевенное производство: здесь насчитывалось 12 заводов (5 из них крупных). В основном выделяли кожу для пошива голиц, которые делали здесь же в селе на дому. В целом, кожевенное производство в селе можно было оценить в 20 000 руб. сер. Сырье закупалось крупными заводчиками в Уральске и Оренбурге, куда затем и сбывалась готовая продукция. Кроме этого, голицу сбывали в Симбирск, Карсун, Сызрань. Кроме голичного товара в Жадовке

было развито сапожное производство (изготовление подошв), общий объем которого оценивался в 1 000 руб. сер. Таких заводов в селе насчитывалось 5. Были в Жадовке и небольшие предприятия, на которых выделялась овчина (в год до 8 тыс. шт.), 4 сыромятных завода, маслобойка, чугунный заводик (делали сковороды, чугуны, колокола; объем производства – 2 тыс. руб. сер. в год), шорная и др.

В 1841 г. общий привоз на Сборную ярмарку составил 2 265 300 руб. (по другим данным – 2 270 100 руб., продано на 1 328 160 руб.). Среди важнейших товаров, доставленных в Симбирск значились: шерстяные изделия – 103 000 руб. (продано на 82 400 руб.), хлопчатобумажные изделия – 750 000 руб. (415 000 руб.), шелковые и полупшелковые изделия – 26 000 руб. (20 000 руб.), меха – 2 500 руб. (1 500 руб.), кожи и кожанные изделия – 105 000 руб. (63 000 руб.), металл и металлические изделия – 180 000 руб. (110 000 руб.), фарфоровая, фаянсовая и хрустальная посуда – 10 000 руб. (5 000 руб.), галантерейный товар – 200 000 руб. (90 000 руб.), москательный товар – 80 000 руб. (60 000 руб.), прочие отечественные товары – 207 000 руб. (138 760 руб.). В этот год европейских товаров в Симбирск было доставлено немного: всего на 105 000 руб. В основном это были краски, кофе, фрукты, бакалейные товары (продано на 63 500 руб.). На 110 000 руб. привезено восточных товаров: китайские (в основном чай) – на 60 000 руб. (продано на 40 000 руб.), и товары, доставленные из ханств Средней Азии и других государств Азии – на 50 000 руб. (бухарские платки, шали, халаты и т.д.; продано на 30 000 руб.). Кроме этого, как и в предыдущие годы, на Симбирскую ярмарку было приведено лошадей на 86 000 руб. (продано на 19 000 руб.). Таким образом, реализация товара составила 59 % от объема привоза.

В этот же год реализация товара на Карсунской Троицкой ярмарке составила 80 % от всего привоза (доставлено товара на 738 712 руб., продано – на 592 454 руб., остаток – 147 261 руб.). Ассортимент отечественного товара характеризовался разнообразием: шерстяные изделия – 88 102 руб., хлопчатобумажные, льняные, пеньковые, шелковые и полупшелковые изделия – 75 433 руб., меха – 164 742 руб., кожи и кожанные изделия – 88 102 руб., металл и металлические изделия – 50 337 руб., фарфоровая и фаянсовая посуда – 2 573 руб., хрустальная и стеклянная посуда – 523 руб., хлеб – 2 993 руб., рыба – 15 287 руб., напитки – 5 143 руб., разные товары – 53 145 руб. Среди иностранных товаров в основ-

ном преобладали сырье и изделия из стран Востока: краска – 37 195 руб., кофе – 390 руб., чай и китайка из Китая – 53 985 руб., халаты, одеяла, шали, платки, пряжа из Средней Азии – 38 014 руб. Кроме этого, на Троицкую ярмарку было приведено лошадей на 47 825 руб., рогатого скота и овец – на 10 950 руб.

Об оборотах этих крупнейших ярмарок в первой половине века можно судить по данным следующих таблиц.

Обороты Симбирской Сборной ярмарки в 1838-1851 гг. (в руб.)

Год	Привоз	Продажа
1838	3 931 058	1 118 000
1839	3 978 748	2 542 772
1840	1 291 910	610 000
1841	2 710 100	1 132 000
1843	8 067 020	3 947 748
1844	2 249 230	1 008 045
1845	2 258 700	658 586
1846	2 156 150	670 550
1847	1 262 000	632 405
1848	2 309 687	713 587
1849	2 226 400	543 525
1850	2 082 645	498 570
1851	2 183 927	528 654

Обороты Карсунской Троицкой ярмарки в 1839-1851 гг. (в руб.)

Год	Привоз	Продажа
1839	2 969 023	1 738 727
1841	693 192	

Год	Привоз	Продажа
1842	608 093	
1843	745 926	361 339
1844	586 393	
1845	491 319	
1846	447 045	
1847	388 585	193 000
1849	373 550	
1850	375 300	
1851	340 150	193 740

Об ассортименте товаров, привозимых на Сборную ярмарку, можно судить из следующей таблицы, в которой сведены данные за 1860 г.

Наименование товара	Привезено	Продано
Европейские и колониальные товары		
Сукно	45 000	10 000
Шелковые материи	40 000	16 000
Бумажные материи	35 000	8 000
Льняные и пеньковые материи	25 000	7 000
Кубовая краска	175 000	70 000
Москательный товар	117 000	60 000
Игольный и поясной товар	110 000	54 000
Кофе	4 000	3 000
Бакалейные товары	48 000	30 000

Наименование товара	Привезено	Продано
Восточные товары		
Чай	145 000	100 000
Китайка	6 000	2 000
Бухарские и персидские товары	10 000	5 000
Отечественные товары		
Сукно	133 000	52 000
Шерстяные изделия	200 000	90 000
Армяки, чапаны и пр.	4 000	3 000
Холст	3 000	3 000
Нанка	220 000	100 000
Платки	150 000	80 000
Ситцы	570 000	290 000
Коленкор, миткали	320 000	220 000
Сарпинка и холстинка	147 000	95 000
Кашемир	30 000	20 000
Хлопок пряженный	276 000	200 000
Полотно	45 000	18 000
Шелковые и полупелковые изделия	30 000	20 000
Меха	97 000	36 000
Кожи	168 000	104 000
Шерсть овчинная и верблюжья	27 000	22 000
Посуда фарфоровая и фаянсовая	15 500	8 000
Хрусталь и стекло	23 500	13 000
Хлеб	6 000	6 000

Наименование товара	Привезено	Продано
Рыба	400	400
Сахар	100 000	90 000
Мыло	18 000	15 000
Воск	7 000	5 500
Табак	20 000	11 200
Бумага писчая	1 500	1 200
Книги	7 500	3 300
Драгоценности	19 000	3 000
Серебряные изделия	40 000	8 000
Мелочные изделия	18 000	9 000
Лен	40 000	2 500
Пенька	2 500	2 500
Грибы	2 000	2 000
Мед	1 500	1 500
Чугун	6 000	4 000
Железо	105 000	75 000
Медь	51 000	25 000
Масло конопляное	1 000	1 000
Масло подсолнечное	1 000	1 000
Семена разные	2 000	1 300
Конская упряжь	18 000	7 000
Телеги и колеса	2 000	1 600
Деревянная посуда	2 500	2 000
Лошади заводские 240 голов	24 000	12 500
Лошади степные 1 800 голов	63 000	39 294

К Симбирской торговой пристани в начале 60-х гг. прибывало до 60 судов с товарами на сумму до 150 тыс. руб. сер., а отгружалось в год до 25 судов с товарами на сумму до 117 тыс. руб. сер. Кроме этого, к Симбирску ежегодно пригоняли плоты с лесом: до 85 с товаром на 10 тыс. руб.

В 60-е гг. объемы торговли на Симбирской Сборной ярмарке значительно выросли. Приведем примеры по 1869 г. Приезд торговцев на торжище начался 24 февраля, с понедельника Сырной недели. Ярмарка началась 3 марта, но только с 6 числа начался приток покупателей. В этот год в значительном количестве доставлены на ярмарку сукно с фабрик Селиверстова, Акчурина, Крылова, Салькова и других (40 000 аршин), ситцы и сарпинки московских фабрикантов Морозовых, Гориных и других. Внушительным был привоз индиго. Кубовую краску (индиго) доставили в Симбирск елабужский купец Ушков и саранский купец Кротков (более чем на 250 тыс. руб. сер.). Как и в предыдущие годы, значительным был привоз восточных товаров. Среди них – кяхтинский и кантонский чай, который привезли казанские купцы Александров, Унженин, Жеребков, Крупеников, Леденцов и др. На Конную площадь были приведены рысистые лошади с конезаводов П.Б. Бестужева, Н.П. Маркьяновича, П.Ф. Рогачева, Ф.А. Белякова, Н.Е. Мотовилова, Н.М. Теренина, Г.П. Языкова, А.П. Языкова и С.А. Денисова. Верховые лошади пригнаны с конезаводов В.П. Языкова и А.А. Киндякова. В течение 3-6 марта товары продолжали поступать на ярмарку. В частности, успели подойти сырые кожи с Урала. Завезли свои товары торговые дома из Москвы (Елагиных, Бутьковых, Морозовых и др.).

Особое место среди товаров, доставленных на Сборную ярмарку в этот год, занимали восточные и так называемые колониальные товары. Это были чай кяхтинский и кантонский, сахар, корица, гвоздика, перец, ваниль, имбирь, кардамон, бухарские шали и халаты, платки, хлопчатобумажные материи из Бухары и пр.

Большим спросом на ярмарке пользовались и другие товары, размещенные в торговых рядах:

– бакалейные товары (швейцарский и голландский сыр, икра черная и красная, копченая сельдь, в том числе голландская, инжир, миндаль, кедровые и грецкие орехи, изюм, лавровый лист, патока, масло конопляное и оливковое, сальные и стеариновые свечи, картофельный крахмал);

- фарфоровая и фаянсовая посуда (чашки, тарелки, стаканы, рюмки, графины, чайники);
- крестьянские изделия (лопаты, телеги, колеса, дровни, корыта, мочало, лыко и пр.);
- земледельческие орудия труда (бороны, сохи, косы, серпы, пилы);
- шерстяные изделия (сукно желтое из верблюжьей шерсти, сукно тонкое, шерсть ордынская и русская, кушаки, чулки вязанные, полушубки);
- хлопчатобумажные изделия (ситцы, тик, нанка, коленкор, батист);
- шелковые и полупелюшковые изделия;
- полотняный товар (полотно русское, ярославское и голландское);
- поясной товар (широкие, шелковые пояса и шелковые шнурки);
- москательный товар (купорос, нашатырь, квасцы, бура, горячая сера, ладан, керосин);
- металлы (железо полосовое, кровельное, брусковое, гвозди, чугун, медь в изделиях);
- кожевенные товары (кожа сырая, опойковая, козловая, юхтовая, сапожный товар);
- инструменты физические (термометры, барометры, микроскопы, очки, хирургические готовальни);
- изделия из волоса (волос конский, щетина, сита);
- мыльный товар (мыло казанское простое и духовое, косметическое);
- помада и духи;
- жизненные припасы (хлеб печеный ржаной, калач, овес, сено, мука ржаная и пшеничная, лук, соль молотая);
- оружие (ружья охотничьи, револьверы);
- рыбный товар (осетрина свежая, севрюга малосольная, судак свежий и малосольный, окуни и ерши, караси, лини, лещи, раки, привозная семга, вобла, густера, привозные сардины, шема).

Реализация товара имела свои особенности. Одни товары расходились очень быстро и практически без остатка, другие – частично и медленно. Так, индиго было полностью продано в первые же дни ярмарки. Оптовые торговцы мануфактурными изделиями закончили торговлю в воскресенье, 9 марта, и отправили свой товар в Самару. Из иногород-

них оптовых покупателей в этот год нужно отметить купцов из Самары, Оренбуржья, с Урала. Наибольшее количество мануфактурных изделий на ярмарке было закуплено оренбургскими купцами Деевым и Путоловыми, шерсти – симбирским купцом Степановым, муки – нижегородскими и рыбинскими купцами Журавлевым, Кикиным, Овсянниковым, Соболевым, Духиновым и др. Овчины в этот год закупили богородские и мурашкинские торговцы, а также крестьяне из Астрадамовки и Порецкого. Чай и сахар реализованы практически полностью, а вот растительное масло не пользовалось спросом, вследствие чего цена на него к концу ярмарки упала на треть. Большинство товара пользовалось большим спросом.

Как отмечали организаторы ярмарки, прошла она относительно спокойно, поскольку на ней было всего 8 выставок с вином (по сравнению с 1868 г. в 4-5 раз меньше) и пьяных практически не было. Среди покупателей самое большое число составляли крестьяне, которые закупали товар как в розницу, так и оптом. Окончилась ярмарка 16 марта без происшествий и с очевидным успехом. Доход, полученный ярмарочным комитетом, составил 36 126 руб. 10 коп.

Шли годы, и Симбирская Сборная ярмарка набирала обороты. Менялся ассортимент товара, реализуемого на крупнейшем торжище губернии. Ярмарка как зеркало отражала те изменения, которые происходили в экономической жизни Симбирской губернии. Так, на ярмарку в 1884 и 1885 г. доставили хлопчатобумажных цветных тканей соответственно на 4 451 000 руб. и 3 628 000 руб., сыромятной кожи и различных кожаных изделий – на 560 737 руб. и 590 684 руб., хлопчатобумажной пряжи (белой и окрашенной) – на 465 000 руб. и 400 000 руб., железа и железных изделий – на 310 000 руб. и 350 000 руб., лошадей – на 539 694 руб. и 335 176 руб. и т.д. Общий привоз на ярмарку 1884 г. составил 9 537 241 руб. и в 1885 г. – на 8 746 972 руб. Значительно возросли объемы продаж фарфоровой и фаянсовой посуды, чая, сахара, кофе, золотых и серебряных украшений, книг, хрустальных изделий и зеркал, фруктов и т.д. Все это свидетельствовало о повышении потребительского спроса в губернии, некотором улучшении качества жизни ее населения. Учитывая, что дворяне, духовенство и купечество занимали в структуре населения Симбирского края незна-

чительную долю, представители этих сословий не могли быть исключительными потребителями названных выше товаров. Следовательно, расширилось потребление и в среде интеллигенции, мещан, рабочих, крестьянства. Купцы, доставлявшие свой товар в Симбирск, все больше учитывали особенности потребительского вкуса отдельных категорий покупателей. К примеру, к середине 80-х гг. расширились объемы продаж татарской обуви, шапок и тюбеек, значительно больше стали продавать книг, писчей бумаги, эстампов и т.д. Любопытно, что в последней четверти XIX в. на ярмарках и базарах губернии стали все больше продавать грибов, так называемых белых и черных. Более того, грибы стали в значительном количестве экспортировать за границу (преимущественно в Европу). Грибной «бизнес» оказался очень выгодным, дававшим дополнительные доходы крестьянам. Вот, уж, поистине: все новое – хорошо забытое старое. Прошло более века, и сейчас ульяновские жители выгодно торгуют грибами на рынках, вдоль автомобильных трасс, на железнодорожных станциях.

Все большее количество жителей губернии приобщалось к торговле и предпринимательству. Росли не только объемы промышленного и сельскохозяйственного производства, создавались условия для роста конкуренции. Интересно, что на ярмарку в 1884 и 1885 гг. было доставлено счет конторских на 3 000 руб. Это свидетельствовало об устойчивом спросе на этот обязательный атрибут любого торговца, конторщика, предпринимателя.

Это было время расцвета Симбирской Сборной ярмарки, которая прочно удерживала 4-е место в рейтинге крупнейших торжищ Российской империи (после Нижегородской, Курской Коренной и Ирбитской ярмарок). Однако с 1885 г. обороты Сборной ярмарки стали падать: в 1890 г. на ней было продано товара на 6 182 904 руб., в 1895 г. – на 4 684 353 руб., в 1898 г. – на 3 667 894 руб. Причин тому было несколько. Главные – активное железнодорожное строительство и расширение паровозного транспорта на Волге, что значило повысило мобильность товародвижения.

Розничная торговля в рассматриваемый период имела свои особенности. Необходимые товары, прежде всего, продукты питания жители закупали во время проведения ежедневных базаров. Магазины долгое

время были редкостью. В губернской столице, к примеру, в начале 60-х гг. было несколько магазинов, но лишь некоторые из них были более-менее крупными. Среди таких можно назвать магазин Свешникова, где продавали разный товар, включая лучшие материи и сукно. Модные предметы одежды, головные уборы и прочее можно было купить в магазине Лебедевой. Для города, в котором в то время жило около 23 тыс. чел., конечно, магазинов было мало. Да и симбирские купцы (а их в начале 60-х гг. насчитывалось 160 муж. и 242 жен.) не спешили открывать свои магазины. Скажем, в Саратове их было в несколько раз больше.

Особую роль в экономике Симбирского края играла винокуренная промышленность. Оптовая продажа спирта осуществлялась в губернии в Симбирске и Буинске. Так, в 1865 г. здесь было продано до 175 000 ведер спирта (1 руб. 90 коп. за ведро): с Симбирских оптовых складов – до 145 000 ведер и в Буинском уезде – до 18 000 ведер. В этом же году с акцизов поступило: с винокуренных заводов – 34 099 руб. и с оптовых складов – 304 891 руб. Патентный сбор с штофных лавок, питейных домов, трактиров, буфетов, постоянных дворов и ренсковых погребов составил 13 770 руб. Все же виды налогов и сборов от производства и реализации спирта составили в Симбирске и Буинске с уездами – 376 226 руб.

Немало в Симбирской губернии в конце века было и сельских ярмарок, которые чаще всего носили местный характер и удовлетворяли потребности сельских жителей в необходимых товарах. В качестве примера расскажем о ярмарке, которая проводилась на десятую пятницу после Пасхи в с. Аргаш Карсунского уезда. Сюда доставлялись мясо, соль, рыба, хлеб, щепной товар, скот, знаменитые аргашские сани, кули. Через Аргаш проходили два торговых тракта: из Пензенской губернии на Жадовку и из Карсуна в Саратовскую губернию. Местных торговцев в Аргаше было мало, поэтому на ярмарку приезжали в основном купцы из Пензенской губернии, а также из Коржевки, Валгусс, Труслейки, Базарного Сызгана и Алатыря. Для размещения торговцев и покупателей в пригороде Аргаш было 2 постоянных двора. В центре села находилось 5 питейных заведений. Кроме ежегодной ярмарки в Аргаше каждый понедельник проходили базары.

ИНЗЕНСКИЙ КРАЙ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII ВЕКА

Основным источником о составе и численности населения нашего края в самом начале XVIII века служат переписные книги ясачной мордвы и крестьян. В Засурском стане в ходе переписи были описаны все населенные пункты, в которых проживала ясачная мордва и ясачные крестьяне. Из этого источника узнаем, что в сельце Архангельском, Бояркино тож, в XVII в. ясачные крестьяне (всего 182 человека) проживали в 32 дворах. К 1709 г. сельцо выросло, в это время здесь проживало уже 229 человек в 60 дворах. Позже за этим населенным пунктом закрепится название Репьевка.

Рядом с Архангельским находилась деревня Инза, Бояркино тож, где проживала ясачная мордва. Если в XVII веке здесь насчитывалось в 13 дворах всего 44 человека, то в 1709 г. – в 25 дворах 62 человека [Юбилейный сборник Пензенского губернского статистического комитета. – Вып.5-й. – Пенза: Тип. Губернск. правл., 1901. – С.21-23].

КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ ИНЗЕНСКОГО КРАЯ В XVIII – XIX ВВ.

Инзенский край выгодно отличается от других уголков бескрайней России своим уникальным историко-культурным наследием. Редко где еще на российских просторах встретить небольшой по площади муниципальный район, территория которого так или иначе была бы связана с судьбами большого количества выдающихся людей. Как будто сама Инзенская земля, ее особая аура рождала и притягивала к себе людей неординарных, талантливых. В разное время наш край был связан с судьбами Богдана Хитрово, Артемия Волынского, Степана Разина, Емельяна Пугачева, Сергея Аксакова, Павла Морозова, Дмитрия Ознобишина, Николая Огарева, Ивана Анненкова, Сергея Бутурлина, Владимира Даля, Ильи Ульянова, Александра Бутлерова, Валерьяна Куйбышева, Михаила Тухачевского, Льва Троцкого, Михаила Калинина, Михаила Шолохова и многих других.

Очаровательная, настраивающая на лирический лад природа Инзенского края часто вдохновляла художников, поэтов, писателей.

Страстный охотник, прекрасный русский писатель Сергей Тимофеевич Аксаков в «Записках ружейного охотника Оренбургской губернии» писал: «Я нигде не встречал таких обширных и отлично удобных болот, как в Симбирской и Пензенской губерниях, особенно на границе и той, и другой, по реке Инзе. Охотники собирались тоже отличные, и охоты бывали баснословно удачные. В одно поле, на двустольное ружье, лучшие охотники убивали до 60-ти штук бекасов, дупелей и вальдшнепов: ибо осенью и последние сваливаются из лесов в болота и держатся в больших кустах около реки Инзы». Особенно трепетное отношение у писателя было к своему «дядьке» Евсеичу, который жил в Репьевке. В «Семейной хронике» Сергей Тимофеевич отмечал: «Мне случилось погостить там целый летний месяц. Каждый день, рано поутру, приходил я удить в проточном пруде на речке Какарме, при впадении ее в прекрасную реку Инзу; на самом берегу пруда стояла изба, в которой жил Евсеич... Года через два он скончался на руках дочери и жены, которая пережила его несколькими годами». Избушка Евсеича еще долгое время одиноко стояла на берегу пруда, и инзенские старожилы еще помнили этот неказистый крестьянский домик.

Репьевка, вообще, совершенно уникальное село, с которым связаны имена многих выдающихся соотечественников. Известно, что племянница Николая Тимофеевича Аксакова (дочь его сестры. – В.Н.) Надежда Михайловна вышла замуж за великого русского химика А.М. Бутлерова.

В преддверии 100-летнего юбилея Н.М. Карамзина по всей империи был организован сбор денежных средств для «составления неприкосновенного капитала» Карамзинской общественной библиотеки. Среди жертвователей были император и императрица, их сын великий князь Владимир Александрович, известные люди Симбирской губернии, других регионов России. Приняли участие в сборе средств и наши земляки. Среди них – Д.П. Ознобишин, Н.Т. Аксаков, князь Гагарин, И.Е. Рютчи, другие дворяне. С скромные пожертвования внесли старшина Сурской волости, учитель Аргашского волостного училища Я. Цветницкий, житель села Китовки Троицкой волости А.Н. Лотков и др.

Развитие земского управления в нашем крае положительно отразилось на народном просвещении, здравоохранении, культуре. Приведем

один пример. Села и деревни, расположенные в западной части нашего края, как уже отмечалось выше, входили в состав Городищенского уезда Пензенской губернии. В 1891 г. общие земские расходы в уезде составили 68 316 руб. Куда были направлены эти средства? 6 300 руб. – непосредственно на земское управление (9 %), на народное образование – 3 620 руб. (5,3 %), на содержание больницы – 9 680 руб. (14 %), на медицинское обслуживание в уезде – 10 276 руб. (15 %), на оспопрививание – 800 руб. (1,2 %) и т.д. Таким образом, социальные расходы уездного бюджета составляли около 40 %.

Храм в селе Панциревка

В период жизни в Проломихе Николай Платонович Огарев написал ряд изумительных по лиричности произведений. Он был очарован инзенской природой; она навевала его на творчество. Здесь, на инзенской земле, была написана его знаменитая поэма «Зимний путь» (1854 – март 1855 г.). В этот же период Огарев написал ряд стихов. В Проломиху в гости к поэту неоднократно приезжали П.В. Анненков и другие известные люди.

С нашим краем была связана судьба князя Дмитрия Александровича Оболенского (1882-1964), поместье которого находилось в селе Панциревка. В 1907 г. избирался почетным мировым судьей, а в 1908 г. – председателем дворянства Городищинского уезда Пензенской губернии (в то время Панциревка находилась в составе этого уезда), председателем Городищинского уездного земского собрания. Видный общественный деятель, Дмитрий Александрович вел не только образцовое хозяйство в Панциревке, но и немало сделал для развития просвещения и культуры. Был трижды женат (на графине Е.А. Бобринской, затем на графине М.П. Шуваловой; третья жена – Н.Н. Федорова). Панциревский период жизни князя связан с первой супругой – Еленой Андреевной Бобринской.

С Панциревкой связана также жизнь и служение видного просветителя, краеведа, священника Александра Афанасьевича Столыпина. Представитель известного рода, близкий родственник Петра Аркадьевича Столыпина и Лермонтовых Александр Афанасьевич родился в селе Столыпино Городищинского уезда в 1807 г.

Долгие годы, являясь священником Панциревского храма с 1837 по 1881 год, он изучал народную культуру и историю мордовского народа (прежде всего, жителей села Оськино). Был корреспондентом Императорского Русского географического общества. За ценные этнографические материалы, которые священник отправлял в Санкт-Петербург, он неоднократно получал грамоты и благодарности общества. Похоронен в селе Панциревка в 1894 г.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

Аршин – старинная русская мера длины, равная 16 вершкам или 71,12 см

Бочка – мера объема, равная 40 ведром

Ведро – мера объема, равная 12,299273 литра

Верста – мера длины, равная 500 саженим или 1,0668 км

Вершок – мера длины, равная 0,0444496 метра

Десятина – мера площади, равная 1,0925 гектара

Копна – мера площади, равная 0,1 десятины

Локоть – мера длины, равная 44 см

Пуд – мера веса, равная 16,38 кг или 40 фунтам

Сажень – мера длины, равная 3 аршинам, 48 вершкам или 2,13 метра

Фунт – мера веса, равная 0,4095 килограмма

Фут – мера длины, равная 12 дюймам или 30,479 см

Четверть – меры сыпучих тел, равная 6 пуд. ржи или 5 пуд. ржаной муки

СПИСОК

**потомственных дворян Карсунского уезда Симбирской губернии
по состоянию на 15 февраля 1865 года**

Чин, имя, отчество и фамилия дворянина	Кре- постных по по- следней ревизии	Всего земли, вклю- чая леса	В какую часть родос- ловной книги записан	Род занятий
Генерал-лейтенанты:				
Анненков Николай Николаевич	290	1857	6	состоит на службе
Арапов Александр Николаевич	829	6579	6	состоит на службе
Действительный тайный советник				
Граф Гурьев Александр Дми- триевич	1278	9761	6	состоит на службе
Тайные советники				
Мальцев Иван Сергеевич	72	894	не вне- сен	
Бахметев Дмитрий Николаевич	59	360	не вне- сен	
Генерал-майоры				
Фон Вик Эрнест Христианович	254	754	2	в отставке

Чин, имя, отчество и фамилия дворянина	Кре- постных по по- следней ревизии	Всего земли, вклю- чая леса	В какую часть родос- ловной книги записан	Род занятий
Анненковы Федор и Иван Ва- сильевичи	18	953	не внесе- ны	
Ахматов Алексей Петрович	489	3310	6	состоит на службе
Манотин Николай Сергеевич	105	825	не вне- сен	
Иванов Алексей Петрович	203	1250	2	в отставке
Статские советники				
Аксаков Николай Тимофеевич	189	2919	6	
Сабанин Николай Алексан- дрович	7	56	2	аттестат
Полковники				
Поливанов Николай Иванович	515	4787	2	в отставке
Поливанов Александр Ивано- вич			не вне- сен	
Упаков Сергей Михайлович	111	1007	6	в отставке
Селиверстов Николай Дми- триевич	1111	8843	6	состоит на службе
Коллежские советники				
Пазухин Дмитрий Сергеевич	15	198	6	состоит на службе
Яровой Александр Павлович	193	1482	2	аттестат
Арапов Владимир Николаевич	36	563	6	состоит на службе
Аргамаков Аристарх Матвее- вич	25	215	3	аттестат
Ознобишин Дмитрий Петрович	415	5963	6	состоит на службе
Ведерников Алексей Иванович	36	170	3	

Чин, имя, отчество и фамилия дворянина	Кре- постных по по- следней ревизии	Всего земли, вклю- чая леса	В какую часть родос- ловной книги записан	Род занятий
Подполковники				
Граф Гурьев Александр Нико- лаевич	1360	9765	не вне- сен	
Волков Александр Васильевич	32	262	6	в отставке
Иванов Николай Семенович	27	192	1	в отставке
Овинов Сергей Александрович	200	1075	не вне- сен	
Надворные советники				
Фатьянов Андрей Васильевич	32	105	3	аттестат
Каврыйский Федор Васильевич	231	514	3	аттестат
Родионов Владимир Петрович	496	4072 ½	6	аттестат
Слепцов Николай Алексан- дрович	402	2654	6	
Майоры				
Гельшерт Федор Федорович	67	1190	3	в отставке
Гвардии штабс-ротмистры				
Ахматов Николай Петрович	460	2832	6	в отставке
Топорнин Николай Федорович				
Коллежские ассессоры				
Жуков Василий Разумникович	10	50	не вне- сен	состоит на службе
Языков Александр Михайлович	318	4753	6	аттестат
Мотовилов Николай Александрович	107	956	6	состоит на службе
Кункин Николай Семенович	61	370	2	состоит на службе
Обухов Василий Васильевич	1688	17929	не вне- сен	

Чин, имя, отчество и фамилия дворянина	Кре- постных по по- следней ревизии	Всего земли, вклю- чая леса	В какую часть родос- ловной книги записан	Род занятий
Шувалов Николай Николаевич	182	549	6	состоит на службе
Родионов Дмитрий Петрович	433	4084	6	аттестат
Слепцов Александр Александрович, Слепцов Василий Александрович	общее имение братьев		6	
Капитаны				
Соболев Петр Иванович			2	в отставке
Снытков Василий Андрианович	47	265	2	в отставке
Юрасов Матвей Давыдов	26	315	2	в отставке
Титулярные советники				
Алашеев Федор Карпович	53	298	6	аттестат
Князь Чегодаев Иван Максимович	40	546	2	
Рютчи Петр Иванович	162	1730	3	мировой по- средник 2-го участка
Похвиснев Лука Иванович	257	6047	не вне- сен	
Ведерников Иван Иванович	имение общее с братья- ми		3	
Герасимов Петр Петрович	94	917	3	аттестат
Армии штабс-капитаны				
Бобоедов Михаил Александрович	82	400	2	умалишенный
Тецкий Николай Александрович	22	170	не вне- сен	

Чин, имя, отчество и фамилия дворянина	Кре- постных по по- следней ревизии	Всего земли, вклю- чая леса	В какую часть родос- ловной книги записан	Род занятий
Ведерников Василий Иванович	имение общее с братья- ми		3	
Данилевский Яков Федорович	467	3751	не вне- сен	в отставке
Армии штабс-ротмистры				
Бестужев Петр Александрович	55	229	6	в отставке
Дурасов Петр Федорович	1014	9233	6	в отставке
Коллежские секретари				
Жуков Разумник Васильевич	8		не вне- сен	
Анненков Павел Васильевич	имение общее с братья- ми		не вне- сен	
Мальковский Лев Сергеевич	1	82	1	аттестат
Росропов Александр Петрович	538	4513 ½	6	аттестат
Ознобишин Иван Дмитриевич	имение общее с отцом			
Арапов Николай Владимирович	11		6	состоит на службе
Артиллерии поручик Пуколов Валериан Платонович	имение состоит за мате- рью		не вне- сен	в отставке
Армии поручики				
Никифоров Василий Николаевич	49	1325	6	в отставке

Чин, имя, отчество и фамилия дворянина	Кре- постных по по- следней ревизии	Всего земли, вклю- чая леса	В какую часть родос- ловной книги записан	Род занятий
Фатьянов Иван Васильевич	116, имение общее с братом	1436	3	в отставке
Скрыпичин Василий Павлович	339	3411	не вне- сен	
Бекетов Александр Николаевич	155	1700	2	состоит на службе
Слепцов Дмитрий Алексан- дрович	имение общее с братья- ми		6	
Михайлов Владимир Павлович	64	868	2	
Шувалов Дмитрий Алексан- дрович	62	985	не вне- сен	
Новаковский Андрей Иванович	7	42	2	в отставке
Валуев Павел Александрович	189	1841	6	в отставке
Лепехин Егор Иванович	115	573	не вне- сен	
Тумский Николай Иванович	110	795	2	в отставке
Струйский Юрий Николаевич	4	45	не вне- сен	
Мельгунов Иринарх Иванович	113	1128	6	в отставке
Топорнин Петр Семенович	68	536	6	мировой по- средник 5-го участка
Назарьев Виктор Никанорович	144	725	6	в отставке
Князь Трубецкой Владимир Васильевич	1449	6132	не вне- сен	
Родионов Михаил Петрович	457	4893 ½	6	в отставке

Чин, имя, отчество и фамилия дворянина	Кре- постных по по- следней ревизии	Всего земли, вклю- чая леса	В какую часть родос- ловной книги записан	Род занятий
Губернские секретари				
Бестужев Дмитрий Андреевич	551	5064 ½	6	уездный пред- водитель дво- рянства
Полочанинов Иван Николаевич	6	35	6	
Немчинов Тимофей Василье- вич	101	1048	6	аттестат
Прибыловский Яков Яковлевич	103	602 ½	3	аттестат
Кротков Николай Степанович	905	6360	6	состоит на службе
Тумский Иван Иванович	30	30	2	аттестат
Прибыловский Дмитрий Яков- левич	50	315	3	аттестат
Алапеев Андрей Максимович	11	143	не вне- сен	аттестат
Шильников Иван Васильевич	7	27	1	состоит на службе
Кункин Порфирий Семенович	имение общее с братом		2	аттестат
Черкасов Дмитрий Федорович	56	875	1	аттестат
Князь Трубецкой Николай Ва- сильевич	имение общее с братом		не вне- сен	
Анненков Андрей Дмитриевич	975	7064	6	мировой по- средник 3-го участка Кар- сунского уезда
Исинский Михаил Николаевич	31	340	не вне- сен	в отставке
Жуковы Петр и Федор Ивано- вичи	124	860	не внесе- ны	

Чин, имя, отчество и фамилия дворянина	Кре- постных по по- следней ревизии	Всего земли, вклю- чая леса	В какую часть родос- ловной книги записан	Род занятий
Слепцовы Алексей и Аркадий Александровичи	имение общее с братья- ми		6	
Полочанинов Николай Нико- лаевич	3	35	6	
Прапорщики				
Немчинов Иван Васильевич	48	536	6	в отставке
Шильников Андрей Василье- вич	1	2	1	в отставке
Родионов Николай Петрович	445	5055 ½	6	в отставке
Армаков Владимир Аристар- хович	31, имение общее с братья- ми и се- страми	215	3	состоит на службе
Сабанин Николай Васильевич	4	200	2	состоит на службе
Корнет Полочанинов Сергей Васильевич	73	382	6	
Коллежские регистраторы				
Ахматов Иван Федорович	345	3602	6	аттестат
Басманов Алемподист Павло- вич	39	154	6	аттестат
Валуев Михаил Александрович	имение общее с братом		6	состоит на службе
Скобеев Александр Васильевич	1	3	не вне- сен	
Алапеев Иван Федорович	7	69	не вне- сен	

Чин, имя, отчество и фамилия дворянина	Кре- постных по по- следней ревизии	Всего земли, вклю- чая леса	В какую часть родос- ловной книги записан	Род занятий
Протопопов Петр Иванович	6	36	3	
Бронский Николай Асафович	4	6	6	аттестат
Карякин Павел Васильевич	103	865	2	мировой по- средник 4-го участка Карсунского уезда
Шабердин Александр Федо- рович	3	52	не вне- сен	
Лаптев Николай Васильевич	42	237	1	аттестат
Лаптев Петр Федорович	18	140	1	аттестат
Рыбаковы Иван и Василий Матвеевичи	4	12	2	аттестаты
Бронский Иван Михайлович	21	60	6	аттестат
Юрасов Николай Матвеевич	имение числится за отцом		2	аттестат

Источник: ГАУО, ф.45, оп.1, д.711, лл.64-82.

В список включены дворяне мужского пола, состоящие и не состоящие на службе. В перечне отсутствуют сведения о дворянках-землевладелицах. Следует заметить, что данные по размерам землевладения неполные, поскольку многие дворяне имели поместья и в других уездах Симбирской губернии, а также в других регионах Российской империи. Ниже мы приводим Табель о рангах, установленную Петром Великим в 1722 году. В соответствии с Табелью устанавливалось 14 рангов (классов, классов чин) по трем видам службы (армейские, морские, штатские и придворные).

ТАБЕЛЬ О РАНГАХ

Класс	Гражданские чины	Военные чины	Морские чины	Придворные чины
I	Канцлер	Генерал-фельдмаршал	Генерал-адмирал	-
II	Действительный тайный советник	Генерал от кавалерии; Генерал от инфантерии; Генерал от артиллерии (в XVIII в. – Генерал-аншеф)	Адмирал	Обер-камергер; Обер-гофмаршал; Обер-шталмейстер; Обер-егермейстер; Обершенк; Обер-церемоний-мейстер; Обер-форшнейдер (1856 г.)
III	Тайный советник	Генерал-лейтенант	Вице-адмирал	Гофмаршал; Шталмейстер; Егермейстер; Гофмейстер
IV	Действительный статский советник	Генерал-майор	Контр-адмирал	Камергер
V	Статский советник	Бригадир	Капитан-командор (XVIII в.)	Церемоний-мейстер (с 1884 г.)
VI	Коллежский советник; Военный советник	Полковник	Капитан 1-го ранга	Камер-фурьер (до 1884 г.)
VII	Надворный советник	Подполковник	Капитан 2-го ранга	Камер-фурьер (до 1884 г.)
VIII	Коллежский асессор	Майор (до 1884 г.)	Капитан-лейтенант (до 1884 г.)	—

Класс	Гражданские чины	Военные чины	Морские чины	Придворные чины
IX	Титулярный советник	Капитан; Ротмистр (кавалерия)	Лейтенант	Камер-юнкер
X	Коллежский секретарь	Штабс-капитан; штабс-ротмистр	Мичман (с 1884 г.)	–
XI	Корабельный секретарь	–	–	–
XII	Губернский секретарь	Поручик	Мичман (до 1884 г.)	–
XIII	Провинциальный секретарь; Сенатский регистратор; Синодский регистратор; Кабинетский регистратор	Подпоручик; Корнет (кавалерия)	Мичман (до 1884 г.)	–
XIV	Коллежский регистратор	Прапорщик (с 1884 г. только в военное время)	–	–

ОСНОВАНИЕ ИНЗЫ

Основание Инзы тесным образом связано с железнодорожным строительством в Российской империи. Бурное экономическое развитие требовало расширения железнодорожной сети, особенно в новых промышленных районах. Не стало исключением и Среднее Поволжье. Строительство железнодорожной ветки на Самару в 1897 г. осуществлялось под руководством известного предпринимателя барона Николая Карловича фон Мекк. Он родился в Москве в семье богатого со-
владельца нескольких железных дорог. Женат был барон на родной племяннице великого русского композитора Петра Ильича Чайковского – Анне Львовне Давыдовой. Семья фон Мекк нередко приходили на

Основатель Инзы барон Н.К. фон Мекк (1863-1929)

помощь композитору, который нередко испытывал нужду в средствах. Сам Чайковский в своем дневнике так отзывался о Николае Карловиче: «Какой очаровательный человек этот добрый Коля...». Барон был не только прекрасным организатором железнодорожной отрасли, но и страстно увлеченным автомобилистом. Так, в 1900 г. он стал одним из учредителей первого российского автоклуба – Московского клуба автомобилистов.

После строительства железнодорожной ветви на Сызрань Николай Карлович стал председателем правления Московско-Казанской железной дороги и оставался в этой должности до 1917 г. После Октябрьской революции барон не эмигрировал из России, а остался на Родине и продолжил службу на железной дороге. Его неоднократно арестовывали, но каждый раз находились люди, которые способствовали его освобождению. Однако в 1929 г. Николая Карловича вновь арестовали. 22 мая этого же года по обвинению в «контрреволюционной вредительской организации НКПС и на железных дорогах СССР» Н.К. фон Мекк был осужден и приговорен к расстрелу. В 1991 г. основатель Инзы был

полностью реабилитирован. Похоронен на Ваганьковском кладбище. А.И. Солженицын в книге «Архипелаг ГУЛАГ» писал: «И какие же изощрённые злодеи были эти старые инженеры, как же по разному сатанински умели они вредить! Николай Карлович фон Мекк в Нарком пути притворялся очень преданным строительству новой экономики, мог подолгу с оживлением говорить об экономических проблемах строительства социализма и любил давать советы. Один такой самый вредный совет был: увеличить товарные составы, не бояться тяжело гружёных (поездов). Посредством ГПУ фон Мекк был разоблачён и расстрелян; он хотел добиться износа путей, вагонов и паровозов и оставить республику на случай интервенции без железных дорог! Когда же малое время спустя, новый нарком пути тов. Каганович распорядился пускать именно тяжело груженные составы, и даже вдвое и втрое сверхтяжёлые (и за это открытие он и другие руководители получили орден Ленина), то злостные инженеры выступили теперь в виде предельщиков – они вопили, что это слишком, что это губительно изнашивает подвижной состав, и были справедливо расстреляны за неверие в возможности социалистического транспорта».

В память о бароне фон Мекк в Инзе сохранились здание локомотивного депо и железнодорожного вокзала – самые ранние постройки на станции.

ИНЗЕНСКИЙ КРАЙ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В начале XX в. Инза оставалась небольшим пристанционным поселком. До 1913 г. здесь было всего 8 домов и 48 жителей. Рядом со станцией находился так называемый Китовский поселок, в котором насчитывалось 67 домов и 542 жителя. Тем не менее, железнодорожный статус Инзы изначально открывал большие перспективы для населенного пункта. Уже в 1903 г. станция Инза оказалась связанной с Симбирском новой железнодорожной веткой, что означало превращение станции в узловую. В 1905 г. был пущен лесопильный завод дворянина Владимира Александровича Бутлерова. Крупнейшими предприятиями в нашем крае считались Торговый дом А.Ф. Карпова с сыновьями при с. Троицком, Торговый дом Тюрина с сыновьями в с. Юлово, Торговый дом Гольдштейна, Парамонова и др. на станции Инза.

Крупнейшими ярмарками в Инзенском крае в начале XX века были следующие: в Коржевке (2 ярмарки – на 29 июня и 18 сентября), в Аргаше (в 10-ю пятницу по Пасхе), в Коноплянке, в Труслейке (9 мая).

В 1913 г. два поселка фактически слились в один населенный пункт – в поселок Инза. Собственно, громкое название «поселок» было весьма условным: в Инзе в то время имелась единственная улица, которую все почему-то называли Большой (ныне ул. Красных Бойцов). Начальником станции служил Владимир Леонидович Шютц, а его помощниками были Яков Иванович Аунапп и Иван Мартьянович Аузан. В 1910 г. начальником станции Инза был Василий Тимофеевич Маслов. До первой мировой войны из Инзы в Симбирск ходили 2 поезда: пассажирский №47 и почтово-пассажирский №3. Первый отправлялся из Инзы в 10 ч. утра и прибывал в Симбирск в 15 ч. 14 мин. Второй поезд выезжал из Инзы в 3 ч 20 мин ночи и прибывал в губернскую столицу в 8 ч. 48 мин. Из Симбирска поезд №47 прибывал в Инзу в 9 ч. 19 мин., а поезд №3 – в 8 ч. 23 мин. Теперь из Инзы можно было добраться по железной дороге практически до всех крупнейших городов Российской империи. Стоимость железнодорожного билета зависела от класса вагона и дальности пути. К примеру, билет до Архангельска стоил от 13 руб. (3-й класс) до 32 руб. 50 коп. (1-й класс), до Москвы – от 7 руб. 80 коп. до 19 руб. 50 коп., до Санкт-Петербурга – от 11 руб. до 27 руб. 30 коп.

Из Инзы также ходили поезда на Сызрань и на Рузаевку.

Развивалась и другая железнодорожная станция – Глотовка. В 1914 г. начальником этой станции был А.Ф. Леонович, а должность его помощника исполнял Д.П. Кудряшев.

Исполнительная власть на местах была представлена земскими начальниками. В этой должности в Коржевке состоял Владимир Петрович Рютчи (проживал в селе Малое Шуватово). Здесь же в Коржевке находилась контора начальника 11-го удельного имения Ивана Васильевича Кузьмина (сам он жил с семьей на Тальской фабрике). Руководителем 12-го удельного имения (Аргашского) служил Николай Леонович Беляев, проживавший в с. Троицкое.

К 1914 г. на территории нашего края действовало несколько почтово-телеграфных учреждений. Так, на станции Инза почтово-телеграфную контору возглавлял И.Е. Кузнецов, а надсмотрщиками служили А.Д. Силецкий и А.С. Кузнецов. В Коржевском почтово-телеграфном

отделении служил Сергей Дмитриевич Шульгин, в Неклюдово – Александр Николаевич Плешков, в Аргаше – Федор Васильевич Барышников.

Духовное ведомство в нашем крае в то время было представлено благочинным 6-го округа священником села Чумакино Александром Николаевичем Телемаковым (впоследствии священномученик Александр, пресвитер Чумакинский – небесный покровитель и защитник Инзенского края). В 6-й благочинный округ входили следующие населенные пункты: Бекетовка, Ермоловка, Зимненки, Сухой Карсун, Коноплянка, Коржевка, Кунеево, Куроедово-Архангельское, Мордовский Белый Ключ, Мало-Карсунский Выселок, Кошелевка, Неклюдово, Проломиха, Красная Сосна, Сосновка, Труслейка, Чумакино, Юлово. В 3-й благочинный округ входили села Китовка, Никулино, Сюзсюм и др. Наконец, в 5-й благочинный округ входили Аксаур, Аргаш, Валгуссы, Городищи, Палатово, Пятино, Сурский Острог, Большое Шуватово, Малое Шуватово и др.

Квалифицированная медицинская помощь в рассматриваемый период была малодоступной, особенно в сельской местности. Исключение составляла Коржевка, где была прекрасная больница – центр 6-го участка. Трудились здесь квалифицированные медицинские работники: женщина-врач Берта Яковлевна Рогальская и акушерка Александра Анисимовна Владимирова.

В административном отношении Карсунский уезд делился на волости. Собственно, на территории Инзенского края были расположены Аргашская, Коржевская, Троицкая и Шуватово-Пятинская волости. Напомним, что все населенные пункты, расположенные в западной части современного Инзенского района, входили в состав Городищенского уезда Пензенской губернии. В селе Аргаш числилось 2 стана, находилось 3 следственных участка, служили 5 сотрудников участка земского начальника и 3 участка призывных. В Коржевке в 1914 г. соответственно: 2,3,4 и 4. В Троицкой волости (центр – станция Инза) – 1,3,4,3. А в Шуватово-Пятинской волости – 2,3,4 и 4.

Перед первой мировой войной основное население нашего края составляли крестьяне, а сельское хозяйство оставалось основным занятием жителей. Чтобы иметь представление об уровне и качестве жизни инзенцев в то время, следует сравнить цены и доходы жителей. Вот

почему приведем примеры о заработной плате по состоянию на 1912 г. Так, за уборку десятины ржаного хлеба работник получал от 8 до 20 руб., а ярового – от 6 до 25 руб. Молотьба хлеба стоила от 30 до 90 коп. за четверть. Размер поденной платы зависел от времени года: самая низкая плата была зимой, которая повышалась весной и летом. День работы наемного работника летом оценивался от 45 коп. до 1 руб. 25 коп. (женщина – от 35 коп. до 75 коп.), если же работник использовал собственную лошадь, то стоимость одного рабочего дня составляла от 70 коп. до 2 руб. 30 коп. Осенью работник с осенью получал от 50 коп. до 1 руб. 70 коп. (без лошади – от 40 коп. до 90 коп.). Если мужчина нанимался на работу в течение месяца, то летом его труд оценивался от 4 руб. 50 коп. до 18 руб., осенью – от 2 руб. до 12 руб., зимой – от 3 руб. до 10 руб., а весной – от 4 руб. до 17 руб. Если трудовой договор заключался на год, то зарплата работника составляла от 85 руб. до 200 руб., а если он находился на содержании нанимателей – от 50 руб. до 120 руб.

Крупнейшими землевладельцами в нашем крае были: в Голодяевке – прапорщик запаса, дворянин Владимир Александрович Бутлеров (1290 дес.), а также действительный статский советник Михаил Александрович Бутлеров (1435 дес.), в Озимках – статский советник Александр Федорович Гельшерт и действительный статский советник Дмитрий Федорович Гельшерт (2710 дес.), в Пазухино и в Китовке – княгиня Надежда Эрнестовна Гагарина (1680 дес.), в Малом Шуватове – Иван и Владимир Петровичи Рютчи (1271 дес.), в Бахметьевке – наследники коллежского секретаря Александра Петровича Родионова (5653 дес.), в Глотовке – Родионова Аглая Владимировна (1108 дес.) и коллежский секретарь Николай Николаевич Языков (1483 дес.), в Никулино – Ротэрмель Николай и Фридрих Ивановичи (2467 дес.), в Неклюдово – Торговый дом Андрея Федоровича Карпова с сыновьями (9939 дес.), а также Анна Евгеньевна Карякина (862 дес.), гвардии поручик Николай Владимирович Лагранж (2280 дес.) и Владимир Владимирович Лагранж (1630 дес.), в Сюзюме и Вырыпаевке – Иван Александрович Горелышев (2361 дес.), в Пазухино – наследники графа Кассаковского (4195 дес.), в Сюзюме – Торговый дом «Лаврентьев, Тюрин и сыновья» (1416 дес.), в Юлово и Дубенках – Дмитрий Иванович Ознобишин (3674 дес.) и др.

Самыми значительными предприятиями в Инзенском крае в начале XX века были винокуренный завод братьев Рютчи в Малом Шуватове, а также лесопильные заводы, принадлежавшие Торговому дому А.Ф. Карпова в с. Неклюдово, Сюксюме и в с. Троицкое, крестьянину Андрею Андреевичу Горелышеву в Вырыпаевке, Анне Павловне Карякиной в Неклюдово, Владимиру Александровичу Бутлерову на станции Инза. Также при селце Анненково действовал частный конный завод, принадлежавший дворянину Ивану Федоровичу Ахматову. Здесь велась племенная работа с рысистой породой лошадей.

ОЧЕРК ИСТОРИИ ИНЗЕНСКОЙ ДИВИЗИИ

**...была создана воистину
доблестная Инзенская
дивизия.**

В.В. Куйбышев

**Особенно мужественно
дрались воины 13-й армии,
в том числе 15-я дивизия...**

Г.К. Жуков

У каждого города, как и у любого человека, своя неповторимая судьба. Инза по российским меркам – совсем юный город: в 2007 году мои земляки торжественно отметили его 110-летие. Маленькая железнодорожная станция, основанная бароном фон Мекк в 1897 г., Инза в первые годы своего тихого существования ничем особым не отличалась от десятков таких же небольших станций на Московско-Казанской железной дороге. Однако размеренная жизнь пристанционного посёлка была нарушена бурными событиями начала XX века. Три революции, прогремевшие в России, в корне изменили судьбу страны. С победой Октябрьской революции в стране вспыхнула гражданская война. Российское общество оказалось расколотым. На белый террор большевики ответили красным террором. Не нам судить: кто был прав, а кто виноват. Как показывает живой опыт истории, любая гражданская война – это трагедия, кровавыми ранами прошедшая по судьбам людей.

К июню 1918 г. молодая Советская власть решала главный для себя вопрос: выживания в условиях экономического хаоса и ожесточённой борьбы с её противниками, стремившимися во что бы то ни стало покончить с рабоче-крестьянской республикой. В это время главная угроза исходила со стороны Среднего Поволжья. Военнопленные белочехи и примкнувшие к ним отряды белогвардейцев к началу июня захватили значительную часть Урала и Поволжья. Неслучайно В.И. Ленин заметил: «Сейчас вся судьба революции стоит на одной карте: быстрая победа над чехословаками на фронте Казань – Урал – Самара. Всё зависит от этого». Именно в это время маленькая станция Инза оказывается в центре внимания Советского правительства. В Кремле понимали: если враг захватит Инзу, то отсюда открывается прямой путь на Москву. Вот почему здесь формируется 1-я армия Восточного фронта во главе с Михаилом Николаевичем Тухачевским. Штаб армии находился в вагоне, стоящем напротив железнодорожного вокзала. Сюда, в Инзу, были направлены лучшие партийные работники. Политкомиссарами 1-й армии стали В.В. Куйбышев и О.Ю. Калнин. В распоряжение штаба армии прибыл и комендант Кремля Ян Янович Лацис, которого перед отъездом из Москвы напутствовал Ленин. Именно эти люди стояли у истоков 1-й Инзенской революционной дивизии, приказ № 7 о создании которой был подписан 29 июня 1918 года.

Весь боевой путь Инзенской дивизии овеян славой. Мало найдётся в российской армии воинских соединений, созданных в далёком 1918 году и стоящих до сих пор на страже нашей Родины. Ещё меньше можно назвать дивизий, с историей которых связано так много известнейших всей стране людей. Инзенская Сивашско-Штеттинская дивизия в этом отношении уникальна. Один перечень орденоносцев, полководцев, чья ратная служба связана с прославленным соединением, занял бы немало страниц. О многих из них рассказывается в этой книге. Это Герои Советского Союза Григорий Кагамлык, Иван Борисюк, Александр Лысенко, Алексей Калабин, Фёдор Гушин, Василий Зорькин, Матвей Меркулов, Иван Трифонов, Михаил Волков, Георгий Леладзе, Андрей Варюхин. Кроме 11 героев-инзенцев в дивизии в разное время служили Герои Советского Союза Григорий Крамаренко, Кузьма Гребенник (комдив с июля 1943 по март 1945 года), Владимир Джанджгава, Тимофей Шкрылёв (заместитель комдива), Борис Алексеев и др.

Служба в Инзенской дивизии стала настоящей школой для будущих военачальников и полководцев. Среди них – кавалер Ордена «Победа», начальник Генерального Штаба, генерал армии А.И. Антонов, начальник Главного политического управления А.С. Желтов, командующие военными округами И.А. Герасимов, К.Е. Гребенник, М.К. Меркулов, генерал-полковник Н.С. Фомин, генерал Ю.А. Пичугин, командарм А.И. Седякин, командующий корпусом Я.Я. Лацис, комиссары Г.П. Звейнек, М.П. Янышев, А.А. Янышева, генерал-лейтенант А.М. Оверчук, генерал-лейтенант В.Н. Джанджгава, Г.В. Малюга и многие другие. Из офицеров дивизии выросло более двух десятков генералов.

Среди воинов-инзенцев – Герои Социалистического Труда, полные кавалеры Ордена Славы, академики Академии Наук СССР, лауреаты Государственной премии СССР, депутаты Верховного Совета СССР и Верховных Советов союзных республик, члены ВЦИК, народные художники РСФСР и т.д.

Двое инзенцев – Генрих Звейнек и Михаил Янышев – похоронены у Кремлёвской стены.

Не случайно боевой путь дивизии, её герои всегда привлекали писателей. О подвигах инзенцев писали Михаил Шолохов (роман «Тихий Дон»), Олесь Гончар (роман «Перекоп»), Евгений Долматовский, Александр Солженицын, Самуил Маршак, Гумер Баширов, Тимофей Тимин и др. Заметное место в своих мемуарах отвели Инзенской дивизии генерал армии П.А. Батов, Маршалы Советского Союза М.Н. Тухачевский, С.М. Будённый, Г.К. Жуков, командующий Южным фронтом М.В. Фрунзе и др.

Бойцы Инзенской Сивашско-Штеттинской дивизии встречали у себя видных военных, партийных и государственных деятелей. Среди них Главком С.С. Каменев, Маршалы Советского Союза М.Н. Тухачевский, С.М. Будённый, К.Е. Ворошилов, В.К. Блюхер, комфронта М.В. Фрунзе, секретарь ЦК КП(б)У Н.С. Хрущёв и другие.

Только в годы Великой Отечественной войны более 13 тысяч Инзенской дивизии были награждены орденами и медалями. Верховный Главнокомандующий 16 раз объявлял благодарность личному составу дивизии за успешное проведение боевых операций.

Приведём один пример. Только в знаменитом 321-м стрелковом полку Инзенской дивизии за годы войны было награждено 2461 человек: Орденом Ленина – 5 чел., орденом Красного Знамени – 42, ор-

деном Суворова III степени – 8, орденом Кутузова – 1, орденом Богдана Хмельницкого – 17, орденом Александра Невского – 22, орденом Отечественной войны I степени – 77, орденом Отечественной войны II степени – 192, орденом Красной Звезды – 670, орденом Славы II степени – 2, медалью «За отвагу» – 1581 чел., медалью «За боевые заслуги» – 645 человек и т.д. Четверо воинов полка были удостоены высокого звания Героя Советского Союза.

Инзенцы всегда помнят о том, что первыми добровольцами, вступившими в дивизию в конце июня – начале июля 1918 года, были наши земляки. Эти тесные связи города и славного соединения сохранялись на протяжении десятилетий и сохраняются до сих пор. В годы Великой Отечественной войны немало наших земляков воевало против фашистов под знаменем Инзенской дивизии. Многие из них проявили себя как настоящие герои. Как святыню мы храним фронтовые награды нашего земляка, выпускника железнодорожной школы Дмитрия Маматова. Участник битвы под Воронежем, Курского сражения, наступательных боёв под Барановичами и Слонимом, он погиб 23 июля 1944 года в бою у деревни Кошки. За несколько дней до начала Курской битвы Дмитрий в письме к брату Сергею написал прекрасные стихи:

*За наше счастье и свободу,
За всё, что мы зовём родным,
Идём мы в бой – в огонь и воду,
И верим мы, что победим!*

В послевоенные десятилетия сложилась добрая традиция: инзенские парни шли служить в родную Инзенскую дивизию. И сейчас в городе, в посёлке Глотовка, Базарный Сызган, сёлах района живёт немало тех, кто проходил действительную службу в 15-й мотострелковой дивизии.

В 70-80-е годы XX века по инициативе партийных, советских и комсомольских органов нашего края значительно окрепли тесные связи Инзы и дивизии. У истоков большой поисковой работы стоял директор Инзенской средней школы № 1, ветеран Великой Отечественной войны Сергей Матвеевич Кончев. По его инициативе были налажены связи с дивизией, её ветеранами, совершены экскурсионные поездки по городам страны, которые связаны с боевым путём «воистину доблестной» дивизии. Эту эстафету патриотического воспитания подхватили коллективы железнодорожной средней школы № 19, Инзенской сред-

ней школы №2. Педагоги и учащиеся этих школ выезжали в Латвию, на родину Генриха Звейнека, Яна Лациса, Оскара Калнина и др. Ученики железнодорожной школы № 19 кроме Риги побывали в 1987 г. в Закавказье, где провели 10 дней в Инзенской дивизии.

Инзенцы старшего поколения хорошо помнят 1978 год, когда в городе прошли крупные торжества, посвящённые 70-летию дивизии. Гостями города были ветераны соединения Герой Советского Союза Г.Д. Леладзе, генерал-майор в отставке Г.В. Малюга, наш земляк, председатель Совета ветеранов дивизии А.П. Шолмов, сын политкомиссара 1-й армии Восточного фронта О.Ю. Калнина У.О. Калныньш. Сопровождавшие гостей второй секретарь Инзенского РК КПСС И.В. Илюнгин и заместитель председателя Инзенского райисполкома И.М. Марфин посетили места, священные для всех ветеранов Инзенской Сивашско-Штеттинской дивизии. В день юбилея дивизии на здании железнодорожного вокзала ст. Инза были открыты памятные мемориальные доски. С этого времени город торжественно отмечает юбилеи родной дивизии.

В канун 90-летия прославленного соединения мы вновь установили связи с воинами-инзенцами. Сейчас прославленное соединение несёт службу на дальневосточных рубежах нашей Родины. Нынешнее поколение свято чтит славные традиции пятиорденоносной Инзенской Сивашско-Штеттинской дивизии, как святыню бережёт боевое знамя и ордена «воистину доблестной».

РОЖДЕНИЕ ДИВИЗИИ

К лету 1918 г. ситуация в молодой Советской республике стала угрожающей. К иностранной интервенции, кольцом охватившей Россию, прибавилась ещё одна серьёзная угроза: в Поволжье вспыхнул мятеж белочехов. За короткое время им при поддержке меньшевиков и эсеров удалось захватить весь Южный Урал и Поволжье. В июне враг вплотную подошёл к станции Инза, которая имела важнейшее стратегическое значение. Инза была воротами, открывавшими путь на Москву. Теперь спасение революции зависело от ситуации в Поволжье. Неслучайно Ленин объявил социалистическое Отечество в опасности. На Восточный фронт направлялись лучшие военные кадры.

Инза в начале XX века

В это время под Инзой действовали разрозненные отряды, состоящие из рабочих и крестьян. Регулярных частей Красной Армии здесь до конца июня не было. Создать прочный фронт, формируя армии, дивизии, полки и роты предстояло вновь. Времени для столь масштабной работы практически не было: в руках врага были Самара, Сызрань и другие города Среднего Поволжья. Инзу прикрывали лишь 4-й Видземский полк и красногвардейский отряд Попова. Чуть позже к ним прибыли Сызранский отряд, Смоленская батарея и 1-й Минский бронепоезд имени В.И. Ленина. Это небольшое соединение ежедневно вело бои, обороняя Инзу. На место погибшего в бою командира 4-го Видземского полка Азена заступил Ян Янович Лацис, командовавший ранее Видземским полком, а до этого служивший комендантом Кремля.

В конце июня на станции Инза формируется 1-я армия Восточного фронта, которую возглавил Михаил Николаевич Тухачевский. Политическим комиссаром армии был назначен Валериан Владимирович Куйбышев. Приказом №7 от 29 июня 1918 г. из частей, которые защищали станцию Инза, была создана первая в армии и одна из первых на Восточном фронте Инзенская Революционная дивизия. Эта дата и стала днём рождения прославленного соединения. Начальником дивизии (начдивом) назначен Я.Я. Лацис, комиссаром – Альфред Криста-

пович Трейер (большевик-подпольщик с дореволюционным стажем). В сжатые сроки формируется управление дивизией. Начальником штаба становится Бернгард Страупе, начальником снабжения – Карл Калнин, помощником начальника штаба дивизии – Владимир Максимов.

Политкомиссар 1-й армии О.Ю. Калнин с штабом Инзенской дивизии на железнодорожном вокзале ст. Инза, июль 1918 г.

Учитывая крайне сложную ситуацию на фронте, штаб дивизии часто выезжал под прикрытием бронепоезда в самые горячие точки. Вспоминая те дни, В.В. Куйбышев писал: «Дело доходило до того, что в одно время между штабом армии, помещавшимся в то время в Инзе, и противником на путях к Сызрани был лишь броневой поезд и 21 боец, причём в это число входил и начальник Инзенской «дивизии» со своим штабом. Эта кучка героев была остовом, вокруг которого была создана воистину доблестная Инзенская дивизия под командованием самородка-полководца т. Лациса».

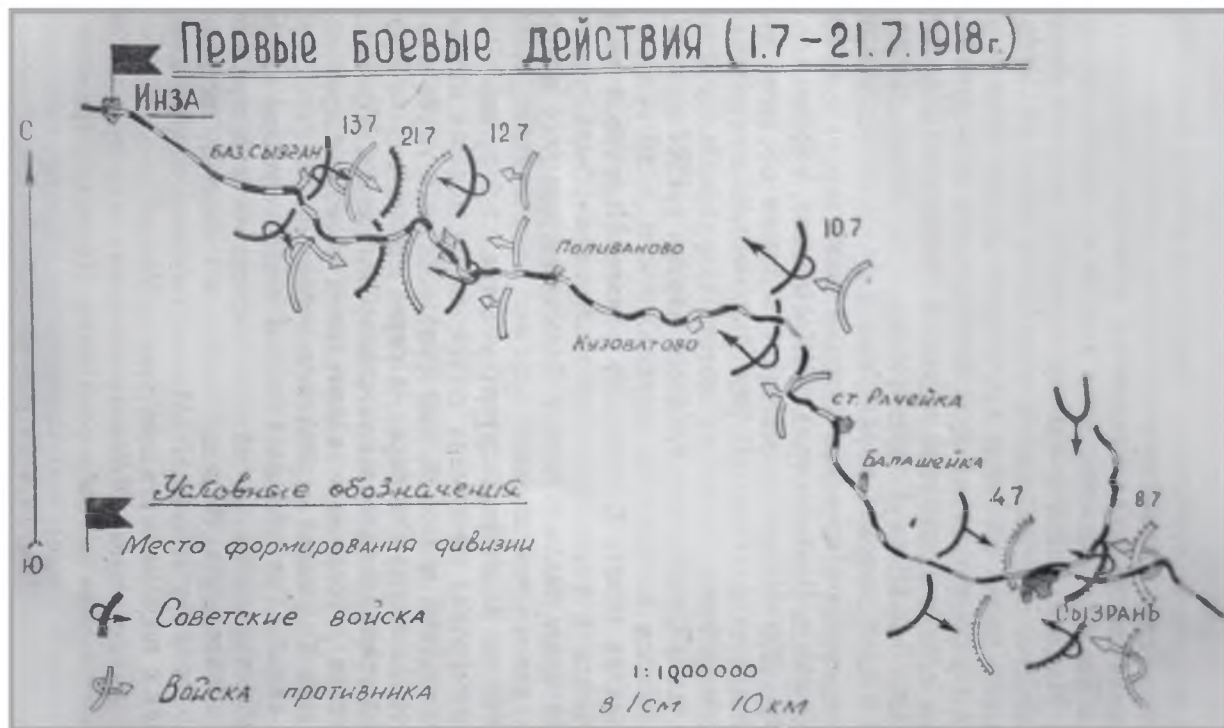
В начале июля в 1-й армии были сформированы ещё две дивизии – Пензенская и Симбирская. Это позволило М.Н. Тухачевскому начать активные боевые действия на Сызранском направлении. За короткий срок воинам-инзенцам удалось продвинуться вдоль железной дороги, освободив станции Базарная, Кузоватово и др. К 4 июля дивизия уже была под Сызранью. На рассвете 8 июля инзенцы захватили город. Это

была первая крупная победа молодого соединения. Благодаря этому значительному успеху, воины Симбирской дивизии также готовились к наступлению. Для усиления симбирцев М.Н. Тухачевский направил им в помощь подразделения Инзенской дивизии: отряд Попова, Смоленскую батарею и 1-й Минский бронепоезд. Так в составе Инзенской дивизии остался лишь 4-й Видземский полк (бойцов было меньше, чем в батальоне) и Сызранский отряд, насчитывавший 29 бойцов. Таким образом, Инзенская дивизия фактически была оголена. Этим воспользовался враг. 10 июля белочехи и белогвардейцы вновь овладели Сызранью. Противник, в 5-6 раз превосходивший красноармейцев по численности, теснил остатки дивизии на запад. Только в бою 12 июля у реки Барыш, в 66 км от Инзы, бойцы дивизии отразили 8 атак противника. К вечеру этого же дня инзенцы отступили к станции Базарная. Сюда, в Базарный Сызган, приходит указание М.Н. Тухачевского срочно направить 4-й Видземский полк на защиту Симбирска. Это означало, что на станции Базарная остается небольшой отряд в 27 человек. Проявляя исключительное мужество, горстка храбрецов держалась до подхода подкрепления: лишь на следующий день на ст. Базарная прибыли

Политкомиссар 1-й армии Восточного фронта О.Ю. Калнин с офицерами, здание железнодорожного вокзала ст. Инза, июль 1918 г.

Украино-Белорусский полк (528 человек) и Корсунский отряд (83 человека). Это было мощное подкрепление. В результате контрнаступления враг был отброшен от ст. Инза. Угроза захвата Инзы была снята.

Развивая наступление, инзенцы продвигались вновь к станции Самара. В конце июля в состав дивизии влился боевой отряд ВЧК под командованием Чернова. Прибыл в дивизию и новый политкомиссар Генрих Звейнек (А.К. Трейер был переведён на другую работу).

В августе – сентябре перед 1-й армией была поставлена новая задача: освобождение Симбирска. Выполнить это крайне сложное задание предстояло бойцам Симбирской и Инзенской дивизий. К этому времени воины-инзенцы дислоцировались на линии Юрловка – Патрикеево. За 4 дня дивизия преодолела 50 км и оказалась близ станции Поливаново. Тем самым была обеспечена мощная поддержка войнам Симбирской дивизии. Враг срочно стал перебрасывать войска в район Поливаново. Положение инзенцев резко ухудшилось, разгорелись ожесточённые бои под деревней Лесное Матюнино. К тому же пришёл приказ освободить вагоны и приступить к формированию обозов. Это потребовало активизации работы с местным населением. И наши земляки откликнулись реальной помощью. В дивизию крестьяне из близлежащих сёл не только сдавали лошадей, повозки, фураж, но и сами добровольцами вступали в ряды Красной Армии. Немало жителей станции Инза вступили в родную дивизию. Среди них рабочий-путеец Н.Ф. Кирилин, рабочие И.Ф. Анисин, Л.М. Лушкин, В.И. Мягчихин, А.П. Шолмов и др. Пополнялась дивизия и крестьянами из сёл Карсунского уезда.

Бойцы Первой революционной армии

С 25 августа войска 1-й армии Восточного фронта приступили к главной задаче – освобождению Симбирска. М.Н. Тухачевский с штабом армии разработал детальный план, в соответствии с которым каждое воинское подразделение обязано было выполнить чёткую задачу. Так, Инзенской дивизии предписывалось начать наступление вдоль железной дороги на Сызрань. Это, по мнению командарма, должно было отвлечь силы противника, прикрывавшего Симбирск с юга. В это же время, после переброски сил врага, бойцы Симбирской дивизии должны были приступить к освобождению родины В.И. Ленина. На этом этапе воинам-инзенцам предстояло наносить по противнику отвлекающие удары с флангов.

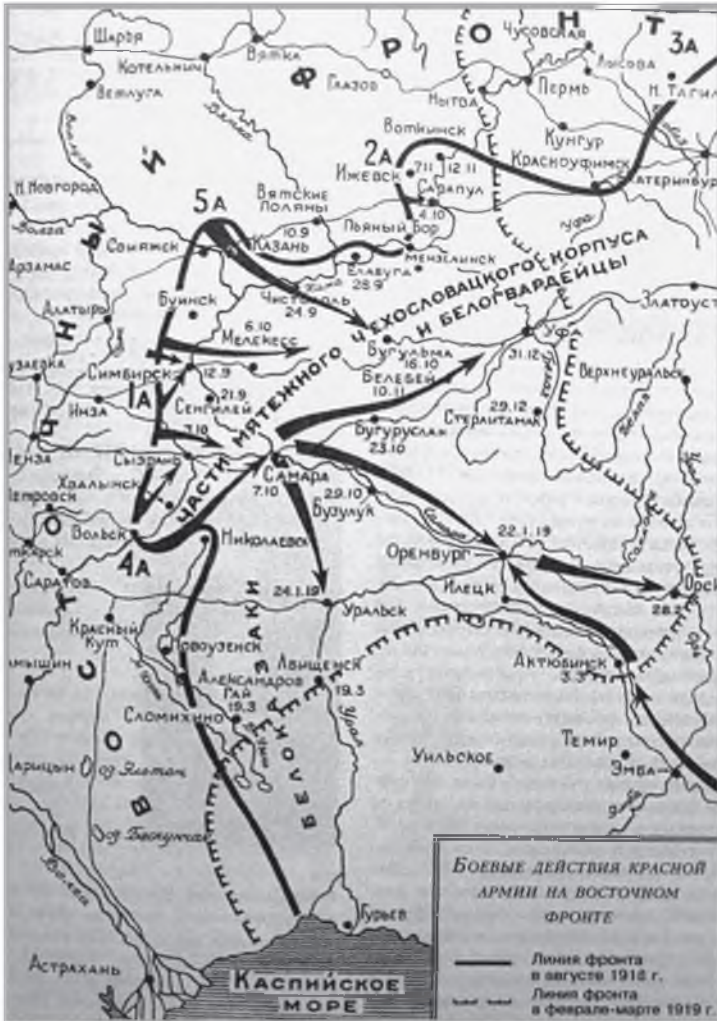
27 августа дивизия продвинулась до линии Акшут – Поливаново – Русская Темрязань, а 28 числа инзенцы заняли Кузоватово.

Как и рассчитывал Тухачевский, противник, введенный в заблуждение активными действиями инзенцев, срочно перебросил свежие силы под станцию Рачейка. Наступил благоприятный момент для начала наступления под Симбирском. Командарм для усиления симбирцев вновь перебрасывает из Инзенской дивизии в распоряжение Г. Гая Витебский полк.

На рассвете 8 сентября Симбирская дивизия при поддержке с правого фланга силами Инзенской дивизии начала наступление. 12 сентября Сим-

бирск оказался в руках красноармейцев. Уже хрестоматийной стала телеграмма В.В. Куйбышева, в которой он сообщал об освобождении родного города Ульянов-Ленина. Владимир Ильич, который накануне в ходе покушения был ранен, ответил бойцам 1-й армии Восточного фронта: «Взятие Симбирска – моего родного города – есть самая целебная, самая лучшая повязка на мои раны. Я чувствую небывалый прилив бодрости и

сил. Поздравляю красноармейцев с победой и от имени всех трудящихся благодарю за все их жертвы». Эти слова благодарности в полной мере отнесли и к воинам Инзенской Революционной дивизии.

Следующий удар предстояло нанести на Сызранском направлении. В этой операции ведущая роль отводилась Инзенской дивизии. После удачного боя под Озерками, где в ходе боя с превосходящим по численности противником, удалось уничтожить отряд в 600 человек, воины-инзенцы развили наступление, овладев станциями Рачейка, Балашейка. Победы дивизии не остались незамеченными. Реввоенсовет Восточного фронта (Каменев и Смирнов) издал приказ, в котором говорилось о подвиге инзенцев под Озерками. В нём, в частности, говорилось: «... сила духа, упорство, стойкость и настойчивость в выполнении поставленной задачи и взаимная выручка в действиях отдельных родов войск – вот те качества, которые должна себе привить каждая красноармейская часть, и тогда не будет поражений, а лишь успех, подобно описанному в бою Инзенской дивизии».

Перед решающим наступлением в ходе Сызранской операции в состав Инзенской дивизии влились 3-й Кромский полк (г. Кромы Орловской губернии), 7-я Курская батарея, 2-я Ардатовская гаубичная батарея, 1-я Орловская бригада, 1-й лёгкий артдивизион (создан из 3 батарей: 4-й Орловской, 7-й Курской и 2-й Ардатовской). На время операции из состава Симбирской дивизии в Инзенскую передан 2-й Пензенский полк.

На рассвете 3 октября воины-инзенцы вступили в Сызрань. В 12 ч. в город вошли и полки Симбирской дивизии Г. Гая. По поручению Каменева, комиссар Инзенской дивизии Генрих Звейнек приступил к формированию органов Советской власти в освобождённой Сызрани. Это была внушительная победа: вся правобережная Волга была освобождена от белочехов и белогвардейцев.

Теперь перед 1-й армией Восточного фронта стояла новая задача – освобождение Самары. В ночь на 5 октября Инзенская дивизия переправилась на левый берег Волги. После мощной атаки воины-инзенцы вошли в город. 8 октября в Самаре прошла многотысячная демонстрация, в которой приняли участие и воины нашей дивизии. После освобождения Самары в состав Инзенской Революционной дивизии вошли два полка – 5-й Курский (сформирован в Белгороде) и Орловский.

14 октября 1918 г. Инзенская дивизия выступила в новый боевой поход. Путь её лежал дальше, на восток. К вечеру 16 октября воины доблестной дивизии заняли Раковку и вскоре вышли к железнодорожной ветке Самара – Уфа. Впереди был Бугуруслан. Чтобы отрезать отход

врага, Ян Янович Лацис приказал кавалерийскому полку обойти город с севера. В это время 6-й Мценский полк начал атаку с юга. Так был взят Бугуруслан, где 11-й чехословацкий полк потерял половину личного состава. За взятие Бугуруслана начдив Лацис, начальник штаба Максимов, командир 6-го Мценского полка Рева и наиболее отличившиеся бойцы были награждены почётным революционным оружием.

Развивая наступление на Урал, Саранский полк Инзенской дивизии вместе с другими частями 1-й армии занял город Белебей. В.В. Куйбышев в газете «Правда» от 27 января 1935 г. в большой статье «Первая революционная армия» замечал: «Кстати сказать, очень часто при оценке первой армии значительно преуменьшается роль в её успехах и победах этой дисциплинированной, хорошо организованной, без фраз смелой дивизии».

Здесь, в Бугуруслане, воины Инзенской дивизии отметили первую годовщину Октябрьской революции. Здесь же во время отдыха подразделения были созданы новые подразделения – инженерный батальон и батальон связи. Сюда прибыло и новое пополнение. Новые красноармейцы – выходцы из сёл Заволжья. Этот краткосрочный отдых в Бугуруслане завершил первый этап в истории прославленной дивизии – период от формирования из разрозненных отрядов до первых внушительных побед.

Боевой путь 15-й Инзенской дивизии в годы гражданской войны (1918—1920 гг.)

Где войны Инзы плещут...

НА ЮЖНОМ ФРОНТЕ

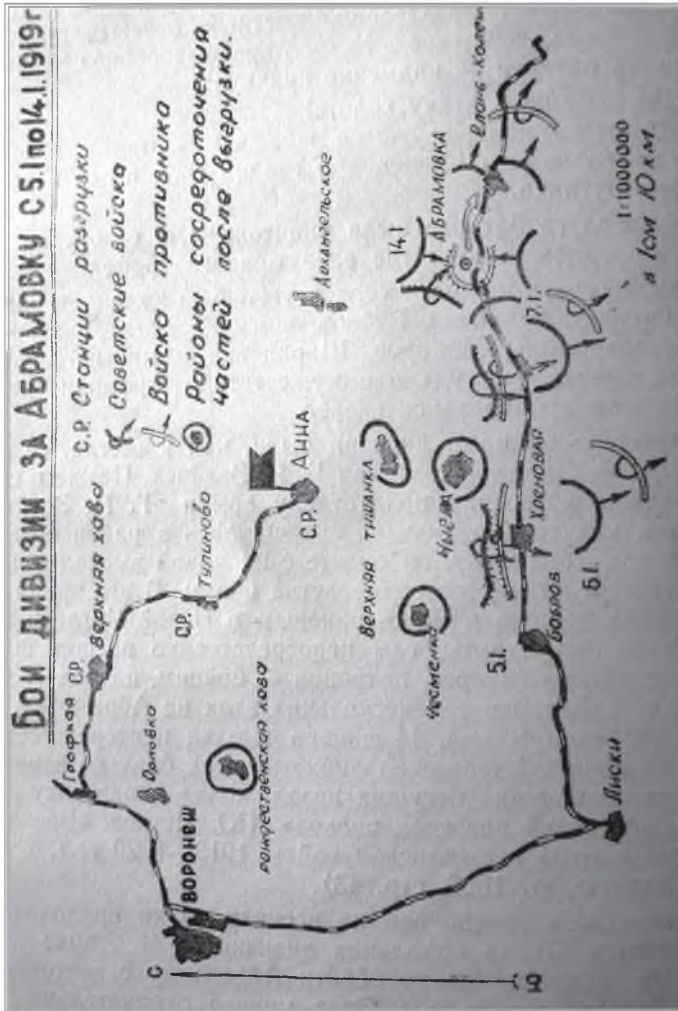
К концу 1918 года резко обострилась ситуация на юге Республики. К действующей здесь Донской армии генерала Краснова присоединились англо-французские десанты в черноморских портах. Советское правительство приняло решение о переброске войск на Южный фронт. Приказ о передислокации получила и Инзенская Революционная дивизия. Переброска осуществлялась по железной дороге по маршруту Самара – Сызрань – Пенза – Ртищево – Козлов – Грязи – Воронеж. Прибыв на Южный фронт, дивизия влилась в состав 8-й армии. Практически сразу же по прибытии, не дожидаясь подхода остальных эшелонов, воины инзенцы вступили в бой с противником и заняли населённый пункт Абрамовку. На станции Анна, где находился штаб дивизии, состоялась дивизионная партийная конференция. В её работе приняла участие старейшая большевичка Р.С. Землячка. Здесь же прошла очередная реорганизация дивизии. В её составе были сформированы две бригады. Командиром 1-й бригады стал командир 6-го Мценского полка А.Г. Рева, а 2-й бригады – М.В. Соловьёв.

В начале января 1919 г. дивизия вела тяжёлые бои в районе Абрамовки. Лишь 14 января красноармейцам удалось овладеть этим населённым пунктом. Немало инзенцев полегло в этих боях. Но и врагу досталось! Из 1500 бойцов противника в живых осталось лишь 125 человек. Потеряв под Абрамовкой более 6 полков, красновцы были во многом деморализованы.

Теперь перед 8-й армией стояла новая задача: нанести удар противнику в междуречье Дон – Хопёр. 5 февраля Инзенская дивизия вступила в станицу Вёшенская. Эти события очень ярко и подробно описаны в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон». За несколько дней воины Инзенской дивизии дошли до станицы Милютинской, пройдя более 100 км. Здесь бойцы узнали о том, что в командование 8-й армией вступил М.Н. Тухачевский, стоявший у истоков славной дивизии.

Утром 17 февраля инзенцы сумели окружить до 3 полков красновцев под хутором Петровским и продолжили активное наступление. Михаил Николаевич Тухачевский отмечал: «На фронте Инзенской дивизии противник разбит, деморализован и массами сдаётся в плен. По показаниям пленных казаков, по линии Лихая – Царицын идёт паническое бегство».

21 февраля бойцы 5-го Курского и кавалерийского полков заняли станцию Белая Калитва. Затем была переправа через Северный Донец. Так завершился важный этап в истории Южного фронта. Это была несомненная победа Красной Армии. Когда Инзенская дивизия начала боевые действия под Воронежем, в армии генерала Краснова насчитывалось 85 тыс. бойцов, а к началу марта от армии осталось всего 15 тыс. человек.

Весной 1919 года Деникин усилил переброску войск с Северного Кавказа на Украину. Наступательная операция корпуса генерала Май-Маевского и корпуса генерала Покровского отбросили 41-ю и 42-ю дивизии Красной Армии к Луганску. Создавалась реальная угроза перехода инициативы к Деникину. В этих условиях перед 8-й армией была поставлена задача: защитить Луганск.

В ночь на 19 марта Инзенская дивизия выступила в направлении Луганска. На помощь инзенцам прибыли бойцы 1-й Московской рабочей дивизии. Так была создана объединённая группа, которую возглавил Я.Я. Лацис.

В конце марта Инзенской Революционной дивизии присвоили №1, а 18 апреля приказом по 8-й армии она стала именоваться 15-й Инзенской стрелковой дивизией.

Фронтные сводки из-под Луганска ежедневно печатались в «Правде». Немало в те дни писали о боевых заслугах Инзенской дивизии.

4 апреля началась операция по прорыву линии фронта под Луганском. Инзенская дивизия вела ожесточённые бои под Острой Могилой. Здесь, в бою, погиб политкомиссар инзенцев Генрих Петрович Звейнек.

25 апреля Деникин перебросил на позиции Инзенской дивизии Луганский офицерский полк, полк казаков станицы Луганской, части «ди-кой дивизии», шкуровцев и другие части. Сюда же были направлены 2 бронепоезда и несколько бронеавтомобилей. Вскоре Луганск был взят в плотные клещи. 29 апреля Деникин перебросил к Луганску ещё несколько полков. Но, несмотря на мощное подкрепление, деникинцам не удалось захватить город. Более того, 30 апреля инзенцы перешли в наступление. К вечеру этого дня противник был отброшен на 30 – 40 км от Луганска.

Предприняв обходной манёвр, Деникин добился прорыва фронта. Соединения 8-й армии оказались под угрозой окружения. 4 мая Инзенская дивизия вынуждена была отступить из Луганска. Город был сдан Деникину.

10 мая после небольшой передышки Инзенская дивизия начала новое наступление и 14 мая освободила Луганск. Город находился в руках красноармейцев до 30 мая, когда белые, прорвав фронт, вновь создали угрозу окружения Луганска с находящимися там частями Красной Армии. В начале июня инзенцы с боями отошли за Северный Донец.

Как показали события под Луганском, силы были неравными. Инзенцы вместе с другими частями 8-й армии отступали к Воронежу.

В конце июня воины Инзенской дивизии вышли к реке Тихая Сосна (приток Дона). Здесь была отмечена годовщина со дня создания прославленной дивизии.

13 июля в состав Инзенской дивизии вошли остатки 1-й Московской рабочей дивизии в качестве 3-й бригады. Её командиром стал А. Лепин, начальником оперативного отдела – будущий генерал армии, кавалер Ордена «Победа», видный советский полководец А.И. Антонов.

*Генерал армии, кавалер ордена «Победа»
А.И. Антонов*

В первой половине августа Инзенская дивизия перешла в наступление. С боями воины стремительно продвигались к Харькову. Но 7 сентября Деникин прорвал фронт. Захватил Новый Оскол и двинул свои войска на Курск и Орёл. Инзенской дивизии вместе с другими частями 8-й армии вновь пришлось отступать. Основной удар против инзенцев нанёс Шкуро. 14 сентября дивизия отступила за Дон. Вскоре к месту расположения дивизии выдвинулись войска Мамонтова и Шкуро. Му-

жественно отбив атаки противника, бойцы Инзенской дивизии вновь отступили. Теперь инзенцы находились вблизи того места, откуда начался их боевой путь на Южном фронте.

Теперь возникла реальная угроза прорыва Деникина к Москве. В этой ситуации Советское правительство прилагает все усилия к укреплению Южного фронта. Сюда направляются подкрепления, едут видные военно-политические работники. Так, в Инзенскую дивизию прибыл старейший член партии (с 1905 г.) Михаил Петрович Янышев, которого назначили политкомиссаром соединения.

11 октября воины Инзенской дивизии перешли в наступление, нанося удар по деникинцам юго-восточнее Воронежа. 17 октября, форсировав реку Икорец, инзенцы вели бои за станцию Давыдовка. 20 октября красноармейцы освободили Орёл, а 24 октября – Воронеж.

В конце ноября на другую работу был направлен начдив Я.Я. Лацис, который возглавлял дивизию со дня её основания. При нём соединение прошло путь становления, возмужало и стало одним из самых героических в Красной Армии. За боевые отличия на фронтах Гражданской войны, умелое руководство дивизией Ян Янович был награждён орденом Красного Знамени. В конце ноября он становится начальником тыла 12-й армии.

На должность начдива 15-й стрелковой Инзенской дивизии вступил Сангурский, который позже стал видным командиром особой Краснознамённой Дальневосточной армии и боевым соратником В.К. Блюхера.

В середине декабря инзенцы вели бои за Донбасс. Здесь бойцы сражались вместе с легендарной Первой Конной армией. 27 декабря в ходе ожесточённых боёв инзенцы заняли населённый пункт Попасную, захватив много боевых трофеев. За этот бой 129-й Курский полк Инзенской дивизии был награждён орденом Красного Знамени. Развивая наступление, соединение продолжило боевой путь на Ростов-на-Дону.

В районе хутора Ивановский в ночь на 2 января 1920 г. находилась конная группа генерала Мамонтова. Мощным ударом обрушились на хутор бойцы Орловского полка в 200 штыков. В результате удачного штурма инзенцы захватили большое количество повозок с фуражом, патроны, более двух десятков лошадей, пулемёты. За этот бой комбат Орловского полка Георгий Леонтьевич Головнёв был награждён орденом Красного Знамени.

7 января в 7 ч. утра Инзенская дивизия перешла в наступление. К сожалению, другие боевые части выступили с опозданием, поскольку несвоевременно получили приказ о наступлении. Вот почему инзенцам пришлось очень туго: 3-тысячной дивизии этим утром противостояло до 14 тыс. бойцов Мамонтова и Топоркова. Штурм начался в светлый православный праздник Рождества Христова. В атаку бойцы-инзенцы шли под колокольный звон. Бой за Родионовку был крайне жестоким. Из-за ураганного огня противники не решались перейти в штыковую атаку.

В.В.Куйбышев

Мамонтов бросил на прорыв свою конницу, которая, прорвавшись сквозь фланги инзенцев, вышла в тыл дивизии. Мамонтов в это время подтягивал свежие силы к передовой. Началась рукопашная схватка. И в этот, казалось бы, критический момент с тыла ударила конница С.М. Будённого. Это помогло инзенцам. Вместе с тем, силы были совсем неравными: против дивизии, потерявшей с самого начала много бойцов,

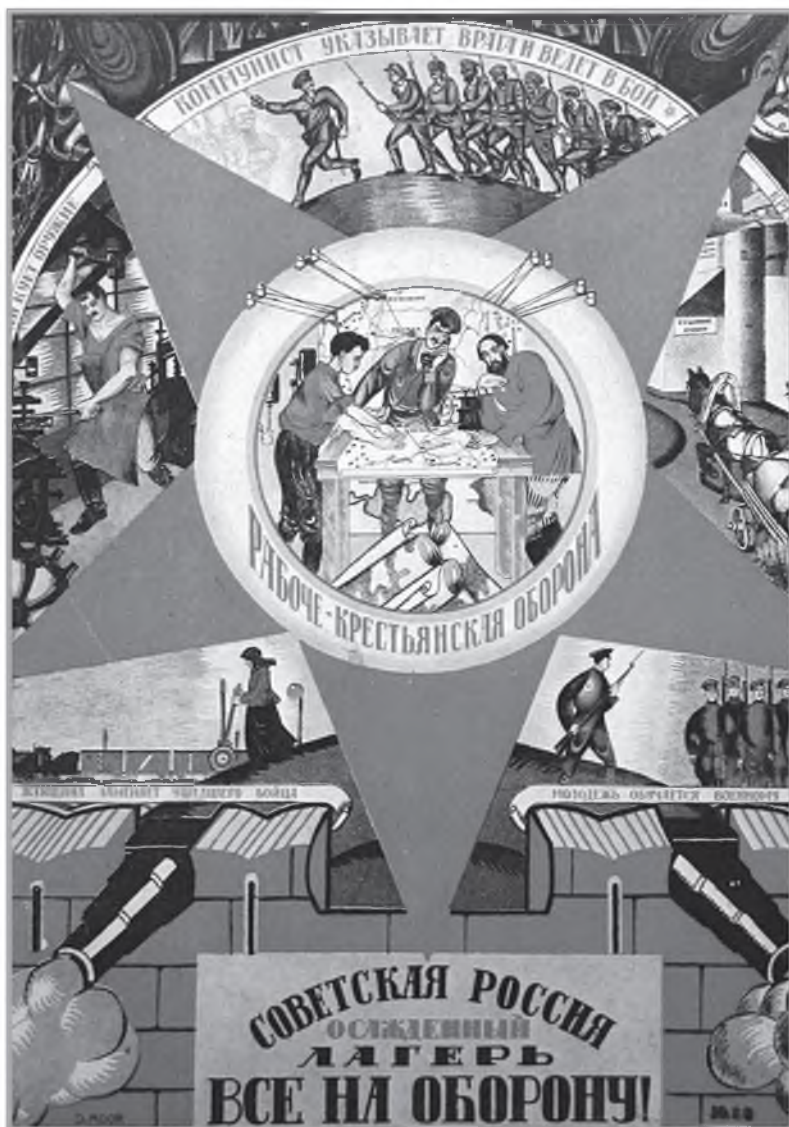
противостоял целый корпус Мамонтова. Но, несмотря на явное превосходство, инзенцы держались до вечера, после чего, неся большие потери, отошли к Аграфеновке. Бой не прекращался и ночью. Рано утром 8 января инзенцы вошли в Родионово-Несветаевскую. На площади бойцы увидели виселицы со своими замученными и казнёнными товарищами – воинами Мценского полка. На теле командира взвода Александра Ушакова на правой руке от плеча до локтя был вырезан красный треугольник – отличительный знак мценцев. Погибшие бойцы с почестями были похоронены в Родионовке.

В это же утро перешли в контрнаступление конницы Будённого и Ворошилова, которые вместе с частями 8-й армии сломили сопротивление противника и в 20 ч. ворвались в Ростов-на-Дону. 11 января в городе состоялся парад победителей. Инзенцы в это время находились в районе Генеральского Моста для отдыха и пополнения.

Выдавленные из Ростова-на-Дону, деникинцы отходили к Крыму. Теперь стояла не менее важная задача: разгромить отходящего противника. С этой целью 20 января 1920 г. был образован Юго-Западный фронт, а Юго-Восточный фронт получил наименование Кавказского. В состав последнего вошли 8-я, 9-я, 10-я, 11-я армии и Первая Конная армия С.М. Будённого. Инзенской дивизии в составе 8-й армии предстояло сражаться на Кавказском фронте.

В январе 1920 г. в дивизию влилось пополнение. Рабочие-шахтёры из Грушевки (Шахты), Сулина и других рабочих посёлков, сёл влились в ряды «воистину доблестной». Кроме этого, в Инзенскую дивизию вошла 1-я Туркестанская бригада. 20 января соединение выступило по направлению к Нахичевани. 21 января инзенцы вступили в город, а через некоторое время они получили приказ о наступлении на Батайск. Однако 20 февраля деникинцам удалось занять станицу Гниловскую и выйти в Ростов. Инзенской дивизии предстояло освободить город от частей противника.

Эта задача была блестяще выполнена. Однако враг, воспользовавшись тем, что основные силы инзенцев были задействованы в Ростове, захватил станицу Аксайскую, где находилась группа оперативных работников дивизии во главе с помощником комдива В.А. Максимовым. Политкомиссар дивизии М.П. Янышев, возглавив отряд, сумел сломить сопротивление врага в Аксайской и отбить своих сослуживцев. Спасли

всех, кроме В.А. Максимова, которого деникинцы успели расстрелять. Погиб один из создателей и героев Инзенской дивизии, служивший в ней с июля 1918 г.

На Кавказском фронте в это время произошли кадровые перестановки. По решению ЦК партии, командующим фронтом назначен М.Н. Тухачевский, членом Реввоенсовета – Г.К. Орджоникидзе. В Инзенской дивизии встречали нового начдива. Им стал вместо убитого в распоряжение штаба фронта Сангурского Александр Игнатьевич Седякин.

26 февраля инзенцы получили новый приказ: сосредоточиться в районе Рогожкин – Обуховский – Елизаветовская. Здесь находилась Дроздовская дивизия. 27 февраля красноармейцы перешли в наступление. Однако первая атака не увенчалась успехом: мощный артиллерийский огонь противник вынудил инзенцев отступить к исходным позициям.

В начале марта дивизия вела бои в направлении Брюховецкой. 16 марта бойцы соединения выступили на Старовеличковскую. А уже к вечеру 25 марта им удалось после упорного боя занять ст. Крымская. 27 марта инзенцы первыми вступили в Новороссийск. Этим событием завершился Кубанский поход от Ростова до Новороссийска, в ходе которого Инзенская дивизия с боями преодолела около 500 вёрст в течение четырёх недель. За бои на Кубани и взятие Новороссийска 135-й полк был награждён орденом Красного Знамени.

Победа в Новороссийске имела огромное значение. В ходе операции инзенцам при поддержке других соединений Кавказского фронта удалось захватить здесь более 22 тыс. пленных, в том числе 2 тыс. офицеров. Это был серьёзный удар по противнику, означавший разгром Деникина.

СЕВЕРНАЯ ТАВРИЯ И КАХОВКА

В первых числах мая 1920 г. Инзенская дивизия вместе конницей С.М. Будённого была переброшена на Юго-Западный фронт. 7 июня инзенцы подошли к Каховке. К утру 9 июня соединение находилось уже на берегу Днепра. Части дивизии сосредоточились на южной окраине Большой Каховки. Сюда же устремился и 1-й корпус генерала Кутепова в составе Марковской, Корниловской и Дроздовской пехотных дивизий.

Завязались ожесточённые бои. 52-я и Латышская стрелковая дивизии отходили к Каховке. Командарм подчинил части этих соединений началу Инзенской дивизии А.И. Седякину. Враг приближался к Каховке. Сюда устремились конница генерала Морозова и корпус Кутепова.

Инзенцы выступили из Каховки навстречу противнику. 10 июня все бойцы дивизии участвовали в боях, за исключением 44-й бригады, которую оставили в Каховке для прикрытия переправ через Днепр. Инзенцам предстояло атаковать пять дивизий противника, каждая из которых по численности превосходила «воистину доблестную». Всего же у Врангеля к тому времени было до 32 тыс. штыков и сабель.

К вечеру 10 июня, несмотря на значительный численный перевес противника, инзенцам удалось уничтожить 2-ю кавалерийскую дивизию генерала Морозова. Инзенцы овладели Натальино и хутором Круглово. Инзенцам удалось не только сдержать натиск врага, но и заставить его отойти на центральном участке фронта.

Теперь инзенцам предстояло овладеть Чаплинкой, за которой открывался путь к Перекопу. Развивая наступление на Чаплинку, дивизия вклинилась в расположение противника, далеко оторвавшись от соседних частей. Это было крайне опасно. Вот как оценивал ситуацию сам барон Врангель: «28 мая Перекопская группа красных, отходя главными силами на Каховку, получила новое подкрепление. 15-я стрелковая дивизия, направлявшаяся с Дона походным порядком на Польский фронт, была красным командованием 13-й советской армии повернута с похода и двинута на поддержку разбитых частей 13-й советской армии.

28 мая 15-я стрелковая дивизия, в составе трёх бригад пехоты и бригады конницы, общей численностью до 4500 штыков и 800 сабель, подошла в район Чёрной Долины...

15-я стрелковая дивизия, поддержанная Латышской и 52-й, обрушились на части генерала Морозова: наша конница стала отходить на юг. Дроздовцы и корниловцы отбили две атаки противника.

К вечеру наши части заняли в отношении главных сил красных, втянувшихся между дроздовцами и корниловцами, выгодное охватывающее положение.

Используя выгодное положение, ген. Кутепов, подтянув Марковскую дивизию к Чаплинке и 4 полка первой конной дивизии к Черненьке, с утра 29 мая перешёл всеми частями в наступление». Так оценивал ситуацию Врангель.

Под Чаплинкой шёл ожесточённый, кровопролитный бой. Потери с обеих сторон были огромны. Поднявшись в очередную атаку, инзенцы отбросили превосходившего по силе противника к с. Черненька. Навстречу нашим бойцам Корнилов выдвинул несколько броневигов, а затем и танки.

Но даже эта мощная поддержка не сломила стойкости инзенцев. Более того, 132-й полк отбросил противника и занял хутор Сергеевка. Однако к 16 ч., когда против инзенцев были переброшены дополнительно 4 свежих полка, дивизия вынуждена была отступить. Усилили атаки и части Дроздовской дивизии. Сложилась критическая ситуация, при которой инзенцы могли оказаться в плотном кольце. Начдив А.И. Седякин отдал приказ об отходе 52-й и Латышской дивизиям отойти за Днепр, а Инзенской дивизии прикрыть переправу.

12 июня после взятия Каховки поставил задачу разгромить 13-ю армию. Утром 13 июня инзенцы с боями отступали к Александровску. 23 июня Врангель начал наступление силами 2-го армейского корпуса, навстречу которому выступила Инзенская дивизия. Вечером этого же дня дивизии удалось нанести мощный удар по противнику и отеснить его к Большому Токмаку. 24 июня инзенцы заняли немецкую колонию Гохгейм, где в суровом бою погиб политкомиссар дивизии М.П. Янышев.

К концу июня инзенцы находились в Екатеринославе. На фронт в это время прибыли тысячи новых добровольцев. На Крымский фронт также были направлены лучшие командные и политические кадры. В 15-ю Инзенскую дивизию прибыл новый начдив. Им стал один из легендарных командиров Красной Армии Пётр Андрианович Солодунин. В дивизии значительно усилилась партийная и идеологическая работа. На смену дивизионной газете «Известия 15-й стрелковой Инзенской дивизии» стала выходить новая – «На боевом посту», одним из сотрудников которой, а потом и редактором стал Леонид Максимович Леонов.

Начдив П.А. Солодухин

В период мирной передышки воины-инзенцы, помня свои традиции, помогли местным крестьянам в уборке урожая. Период нахождения соединения во фронтовом резерве подходил к концу. 15-я дивизия вновь поступала в распоряжение 13-й армии. 4 августа красноармейцы прибыли к новому месту дислокации – Львово на правом берегу Днепра, южнее Берислава. Здесь инзенцам противостояли дивизии 2-го армейского корпуса генерала Слащёва. В ночь на 7 августа дивизии предписывалось осуществить форсирование Днепра и высадиться на другом берегу. В 8 часов утра красноармейцы заняли Корсуньский Монастырь. За короткий промежуток времени здесь был создан плацдарм в 15-20 км. Во время вражеской атаки на передовой командный пункт в Кор-

суньском Монастыре во время неравного боя погиб начдив П.А. Солодухин. Гроб с телом начдива был отправлен в Петроград, где 22 августа захоронен на Марсовом поле.

В эти крайне напряжённые дни барон Врангель предпринимает наступление на Каховку. Инзенской дивизии была поставлена задача нанести врагу контрудар во фланг и тыл. С этой задачей инзенцы успешно справились, уничтожив 13-ю пехотную дивизию противника. Генерал Барбович ослабил наступление на Каховку, но, одновременно с этим, обрушил свои части на позиции инзенцев. Начались ожесточённые бои с превосходящим по численности противником.

Полки Латышской дивизии вынуждены были отступить вглубь Каховского плацдарма. Таким образом, инзенцы оказались отрезанными от Днепра. Командование 13-й армии приняло решение отвести дивизию вглубь Каховского плацдарма и переправить на правый берег Днепра. На Каховском плацдарме сосредоточились силы Красной Армии, которые сковывали дальнейшие действия барона Врангеля. На подкрепление сюда прибыла свежая 51-я Сибирская стрелковая дивизия под командованием В.К. Блюхера.

Новым начальником Инзенской дивизии назначен Иван Иванович Рудмец, который до этого командовал 52-й дивизией.

Начдив И.И. Рудмец

В конце августа командование Красной Армии приняло решение о новом наступлении. Оно планировалось на 20 августа. Целью на этот раз был Перекоп. 30 августа инзенцы заняли Асканию-Нова и вошли в хутор Купцево. А 31 августа противник ввёл в бой танки. Врангель вновь передислоцирует войска, направив их против правобережной группы. Это изменило ситуацию на передовой. Инзенцы вынуждены были оставить Асканию-Нова и вновь сосредоточиться на плацдарме.

Новое контрнаступление Красной Армии было запланировано в ночь с 4 на 5 сентября. Против бойцов враг выставил танки. Однако инзенцы не только успешно провели атаку, но и захватили значительные трофеи. Среди них и танк под названием «Сфинкс» (Д-371). Позже на этом, захваченном инзенцами «Сфинксе» на память сфотографировались М.В. Фрунзе, Д.М. Карбышев и член РВВС Республики С.И. Гусев.

На знаменитом «Сфинксе»

Таким образом, стрелковая дивизия сумела отбить атаки танковой группы, захватив 2 боевые машины противника. За этот подвиг многие инзенцы были награждены орденами Красного Знамени, почётным ре-

волюционным оружием, ценными подарками. Почётным революционным Красным Знаменем награждены 130-й и 134-й стрелковые полки. Это была, по-настоящему историческая победа. Слава Каховки навсегда связана с именем Инзенской дивизии.

Во второй половине сентября барон Врангель предпринял новое наступление, нанеся ряд серьёзных ударов по 13-й армии. Для борьбы с врагом создаётся Южный фронт во главе с М.В. Фрунзе. 27 сентября Михаил Васильевич прибыл на фронт.

14 октября началось наступление белых войск на Каховском плацдарме. Против частей Красной Армии было брошено свыше 6 тыс. штыков, 700 сабель, 12 танков, 16 бронемашин. В наступлении принимала участие авиация и артиллерия. 15 – 16 октября развернулись бои, в ходе которых инзенцам удалось потеснить противника и выйти на участок к югу от села Британы.

19 октября Инзенская дивизия была передислоцирована на Каховский плацдарм, откуда по решению Фрунзе должен быть осуществлён

Командный и политический состав 15-й дивизии

главный удар по противнику. Рядом с инзенцами находились полки 51-й дивизии и 15-й полк Латышской дивизии.

В соответствии с приказом командующего фронтом красноармейские части должны были отрезать противнику пути для отхода в Крым. Рано утром 28 октября 6-я армия перешла в наступление. 44-я бригада Инзенской дивизии наступала со стороны Корсуньского Монастыря. На рассвете 29 октября 44-я бригада, разбив отступающие части противника, заняла село Ново-Киевка в 40 км к северо-западу от Перекопа. 31 октября совместно с частями Латышской дивизии и частями 6-й и 11-й кавалерийскими дивизиями 1-й Конной армии Инзенская дивизия ликвидировали прорыв отступающего на Крым противника. Остаткам армии Врангеля удалось сосредоточиться в Крыму. Красноармейцы сумели захватить в плен до 20 тысяч пленных, свыше 100 орудий, множество пулемётов, до 100 паровозов и 2 тыс. вагонов. Теперь предстояло добить противника в Крыму.

СИВАШ

К вечеру 3 ноября войска Южного фронта стояли на побережье Азовского и Чёрного морей. Теперь перед ними стояла сложная задача прорыва в Крым. Три прохода, которыми можно было попасть в Крым (Перекопский, Чонгарский и через Арабатскую Стрелку), были надёжно прикрыты частями Врангеля. Здесь, у ворот Крыма, были созданы мощные оборонительные линии: у Турецкого вала и вторая – Юшуньские позиции. Казалось, что прорвать такую оборону имеющимися у войск Южного фронта средствами практически было невозможно.

16 октября Ульянов-Ленин направил М.В. Фрунзе телеграмму: «Помните, что надо во что бы то ни стало на плечах противника войти в Крым. Готовьтесь обстоятельнее, проверьте – изучены ли все переходы вброд для взятия Крыма». Эта идея Ленина и была взята командующим фронтом на вооружение. Нужно было ударить по врагу там, где

он меньше всего ожидал. Руководствуясь указанием Владимира Ильича, М.В.Фрунзе отдал приказ 15-й Инзенской дивизии выдвинуться на северное побережье Сиваша к населённым пунктам Строгановка и Ивановка. После проведения разведки бойцы дивизии доложили командованию о том, что все проходы через Сиваш надёжно охраняются войсками противника. Ночью Сиваш освещается мощными прожекторами. Тем не менее, сохранялась надежда, что можно форсировать Гнилое море (так называли Сиваш местные жители) в районе Строгановки. При удачном форсировании бойцы Инзенской дивизии могли бы выйти на Юшуньские позиции и в тыл врага к Турецкому валу.

5 ноября командующий Южным фронтом М.В. Фрунзе провёл совещание с командармами. Прорыв крымских укреплений было намечено осуществить в 22 часа 7 ноября. 6 ноября в Строгановку, где размещался штаб Инзенской дивизии, прибыли М.В. Фрунзе, Главнокомандующий Вооружёнными силами Республики С.С. Каменев. Они дали поручение срочно найти проводника через Сиваш из числа местных жителей. Комдив И.И. Раудмец рекомендовал старика-крестьянина Оленчука. В беседе с ним участвовал и Михаил Васильевич Фрунзе. В то время, как Оленчук отвечал на вопросы командующего фронтом, в штаб Инзенской дивизии прибыли из 1-й Конной армии К.Е. Ворошилов и С.М. Будённый. План по форсированию Сиваша был одобрен.

В ночь на 7 ноября Оленчук вместе со своими земляками и сапёрами из Инзенской дивизии вехами отметили путь к Литовскому полуострову. Заранее был отмечен брод и со стороны Ивановки.

7 ноября в Строгановке прошёл митинг, посвящённый 3-й годовщине Октябрьской революции. Праздничное мероприятие открыл новый комиссар Инзенской дивизии Бутков. Затем бойцов поздравили начдив И.И. Раудмец, а также представители полков и бригад. К исходу дня была создана штурмовая колонна в количестве 270 бойцов. Возглавил её командир передового 133-го полка 45-й бригады Карпов (комиссар Петров). Провожая передовой отряд начдив Раудмец зачитал перед строем приказ:

«Частям Южного фронта и нашей дивизии, в частности, к началу четвёртого года существования Республики Советов предстоит завершить победу над русской контрреволюцией, взять Крымский полуостров и навсегда покончить с врагом рабочих и крестьян.

Во исполнение сего приказываю:

Командирам, комиссарам и бойцам, учитывая всю важность момента, и что борьба нашей Республики решится за твердынями Крыма, направить все силы и всю волю к разрешению возложенных задач. Быть стойкими; помнить, что никакие жертвы не могут остановить бойцов Красной Армии в уничтожении её врагов. Знать, что вся Республика ждёт от своих верных сынов – бойцов Южного фронта к четвёртой годовщине власти Советов полной победы над Врангелем.

Начальник 15-й стрелковой Инзенской дивизии – Раудмец.

Военный комиссар – Бутков.

Начальник штаба – Ярчевский».

Около 20 ч. колонна инзенцев начала переправу через Сиваш. Впереди шли Иван Иванович Оленчук, командиры и комиссары. На подходе к позициям противника бойцы были обнаружены. Под мощным огнём противника инзенцы приступили к штурму позиций. Отряды генерала Фостикова усилили огонь, однако ничто уже не могло остановить инзенцев. На помощь передовой штурмовой колонне вскоре подошли бойцы полков и батальонов Инзенской дивизии.

Генерал-майор Ф.Г. Тармосин, в годы гражданской войны возглавлявший разведку штаба 45-й стрелковой бригады

Среди штурмовавших Литовский полуостров были Гумер Баширович Баширов, Александра Янышева и другие прославленные воины-инзенцы. Немало бойцов погибло в ту ночь. В 1935 г. в Сиваше нашли тело убитого бойца. Удалось установить, что погибший – воин-инзенец из деревни Илгишевой Ядринского уезда Казанской губернии Прохор Иванов. Погиб он в ночь с 7 на 8 ноября. С большими почестями тело было захоронено в Армянске. Об этом писала газета «Правда» 25 августа 1935 г. Поэт Демьян Бедный, узнав об этом случае, написал прекрасные стихи:

*Герой не гибнет, умирая:
Двойная жизнь ему дана,
И эта жизнь его вторая
Бессмертной славою полна.
Ты в годы вражеской облавы
Гроза баронов и панов,
Боец простой и величавый,
Войдёшь в блистательные главы
Летописанья нашей славы,
Красноармеец Иванов!*

Утром 8 ноября вся северная часть Литовского полуострова была занята бойцами Инзенской дивизии. Из-за задержки подкрепления к полдню нависла угроза вытеснения инзенцев с занятых позиций. 2-й армейский корпус генерала Витковского начал отчаянное сопротивление, обрушив всю мощь своего огня на наступавшие отряды Красной Армии. В самый решающий момент, когда ряды инзенцев значительно поредели, подоспела помощь: 2-я батарея 1-го литовского артиллерийского дивизиона встала в бой. К 12 ч. дня подоспела и 1-я батарея Родченко. Противник начал отступление. Вскоре появился и 1-й кавалерийский полк Инзенской дивизии. Таким образом, к вечеру 8 ноября Инзенская дивизия первой из частей 6-й армии подошла к Юшуньским высотам, а 127-й Мценский и кавалерийский полки прорвали укрепления противника и зашли в тыл врага, обойдя Турецкий вал.

9 ноября командующий Южным фронтом М.В. Фрунзе переехал в штаб Инзенской дивизии в Строгановке. Вскоре выяснилось, что связь с начдивом Раудмецом оборвалась. Причина – кабель, проложенный по

дну Сиваша, был разъеден солью. Чтобы восстановить связь, воины-связисты 15-й Инзенской дивизии, выстроившись в цепочку, держали в руках провод. Совместно с 51-й дивизией В.К. Блюхера воины-инзенцы штурмом взяли Турецкий вал. Но на участке Инзенской дивизии шли ожесточённые бои. Особенно отличился 127-й Мценский полк, который был награждён Почётным революционным Красным Знаменем. Отличились также воины 128-го Тульского полка. 9 ноября Инзенская дивизия потеряла до 1700 человек убитыми и ранеными. Но значительными были и потери врангелевцев. 600 белогвардейцев были взяты в плен. В ночь на 10 ноября барон Врангель подписал приказ о подготовке эвакуации своих войск из Крыма.

Однако сдаваться просто так Врангель и не думал. Его войска 10 ноября перешли к активным действиям. В ночь на 10 ноября воины Инзенской дивизии приступили к штурму Карповой балки, ещё одной укреплённой линии противника. На всём протяжении линии от Сиваша до хутора Карачекракский шли ожесточённые бои. Воины-инзенцы при штурме Карповой балки проявили исключительное мужество. Многие из них впоследствии были удостоены высоких наград. Так, командир 1-го эскадрона кавполка Сельдяков был награждён вторым орденом Красного Знамени.

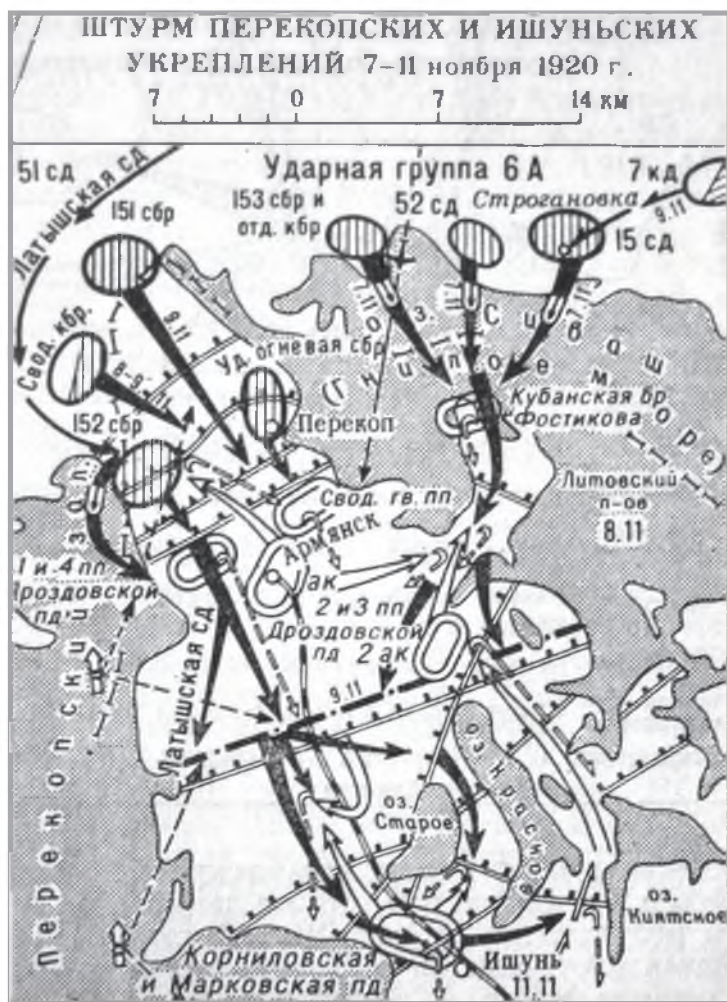
Прорвав оборону противника на Карповой балке, воины Инзенской дивизии разгромили два полка кавдивизии генерала Выгрana, захватили его штаб, пленили 800 человек. К 14 ч. инзенцы вплотную подошли к первой линии Кур-Азисских позиций. Здесь дальнейшее продвижение дивизии было приостановлено. Для поддержки инзенцев по приказу М.В. Фрунзе были направлены части 30-й стрелковой дивизии. Участник штурма Перекопа, венгерский писатель и революционер Матэ Залка позже в рассказе «Яблоки» писал: «Сильный зюйд-вест обнажил дно моря между Строгановкой и Литовским полуостровом. Туда ринулись, презирая смерть, героическая огневая бригада и 15-я Инзенская дивизия. Они уже взяли приступом Литовский полуостров и, направляя удар на Армянский Базар, обходят левый фланг неприятеля. Перекоп будет нашим в ближайшие часы. 30-я дивизия не должна отставать. Героибудённовцы требуют дороги для своих коней. Дамба и мост должны быть сегодня же в наших руках».

В.К. Блюхер

В ночь на 11 ноября по приказу Врангеля на участок Инзенской дивизии были переброшены свежие силы. В третьем часу ночи инзенцы начали штурм Юшуньских укреплений. К 5 часам утра бойцы уже заняли первую линию окопов. Особый героизм проявили воины 128-го Тульского полка, 135-го полка и других подразделений. Позже 128-й полк за бои на Перекопском перешейке был награждён Почётным Революционным Красным Знаменем. Во второй половине дня бойцам Инзенской дивизии удалось достичь перелома. Белогвардейские части начали отступление. В штыковом бою погиб и генерал Барбович. В этот день Инзенская дивизия уничтожила более 1 тыс. солдат и офицеров противника, захватила в плен до 2 тыс. чел., 3 танка, большое количество орудий и пулемётов. Потери дивизии составили около 750 чел. убитыми и ранеными.

12 ноября Инзенская дивизия в составе 6-й армии двинулась на Симферополь. В этот же день Фрунзе отдал приказ не допустить эвакуации врангелевцев из Крыма. Сам командующий фронтом отправил В.И. Ленину телеграмму: «Свидетельствую о высочайшей доблести,

проявленной героической пехотой при штурмах Сиваша и Перекопа. Части шли по узким проходам под убийственным огнём на проволоку противника.

Наши потери чрезвычайно тяжелы. Некоторые дивизии потеряли три четверти своего состава. Общая убыль убитыми и ранеными при штурмах перешейков не менее 10 тысяч человек.

Армии фронта свой долг перед Республикой выполнили. Последнее гнездо российской контрреволюции разорено, и Крым вновь станет советским». 16 ноября Южный фронт был ликвидирован.

М.В. Фрунзе

За боевые успехи по освобождению Крыма Инзенская дивизия была награждена Орденом Красного Знамени. Этой награды были удостоены и начдивы: Инзенской – И.И. Радумец и 51-й – В.К. Блюхер.

Реввоенсовет Республики направил в адрес воинов-инзенцев приказ следующего содержания:

«Героям-сивашцам.

15-я стрелковая дивизия в ночь на 8-е ноября 1920 года с боями форсировала Сиваш и, при отчаянном сопротивлении противника, повела наступление на Литовский полуостров.

Под ураганным огнём противника части дивизии к вечеру заняли укрепление противника у северной оконечности озера Красного, захватив 4 английских орудия и другие трофеи.

Развивая успех, части названной дивизии, ведя упорный и жестокий бой с крупными силами противника, прорвали его фронт и выбили его

из укрепления от высоты 10,8 до Сиваша, отбросив обошедшую с левого фланга конницу Барбовича.

Утром 10 ноября части 15-й дивизии прорвали линию укрепления противника северо-восточнее озера Красное, где были окружены и взяты в плен два кавалерийских полка корпуса генерала Барбовича.

За проявленные в этих боях частями 15-й стрелковой дивизии героизм, беспримерную доблесть, храбрость и чрезвычайное упорство впредь именовать её

«15-я стрелковая Сивашская дивизия».

Владимир Маяковский с гордостью писал о подвиге воинов-инзенцев в стихотворении «Последняя страничка гражданской войны»:

Слава тебе, краснозвёздный герой!

Землю кровью вымыв,

во славу коммуны,

к горе за горой

шедший твердынями Крыма.

Они проползали танками рвы,

выпятив пушек шеи, –

телами рвы заполняли вы,

по трупам пройдя перешеек.

Они

за окопами взрыли окоп,

хлестали свинцовой рекою, –

а вы

отобрали у них Перекоп

чуть не голой рукою.

Не только тобой завоёван Крым

и белых разбита орава, –

удар твой двойной:

завоёвано им

трудиться великое право.

*И если
в солнце жизнь суждена
за этими днями хмурыми,
мы знаем —
вашей отвагой она
взята в перекопском штурме.
В одну благодарность сливаем слова тебе,
краснозвёздная лава.
Во веки веков, товарищи,
вам —
слава, слава, слава!*

*Первые маршалы Советского Союза
М.Н. Тухачевский, К.Е. Ворошилов, А.И. Егоров.
Стоят: С.М. Буденный и В.К. Блюхер. 1935 г.*

ВОСПОМИНАНИЯ

Семён Михайлович Будённый

В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД

После освобождения Крыма дивизия приступила к выполнению иных, не менее важных задач. По инициативе коммунистов было открыто 30 школ ликвидации неграмотности. К 15 февраля 1921 г. 3 тыс. красноармейцев овладели грамотой.

27 февраля дивизия была поднята по тревоге. Поступило сообщение о том, что банды Нестора Махно, грабившие сёла Таврии, находятся близ сёл Большая Александровка и Ивановка. Воины дивизии нанесли сокрушительный удар по махновцам, уничтожив их основные силы.

В марте на Украине началась посевная. Жизнь постепенно входила в мирное русло. Воины-инзенцы (в большинстве своём крестьяне) не остались безучастными к важнейшей миссии, возложенной на них, — помочь трудовому крестьянству. 15 марта инзенцы дислоцировались в Днепровском и Херсонском уездах. Пригодились все те навыки и умения, которыми они овладели ещё до войны. Нужными и полезными оказались и профессиональные умения механиков. За короткое время бойцы отремонтировали 329 плугов, 199 буккеров, 49 борон и 63 повозки.

Это позволило в срок до 30 апреля вспахать 13 788 десятин земли. Кроме этого было доставлено из продовольственных складов и отгружено с железнодорожных станций для рабочих Донбасса 75 333 пуда зерна.

Родина высоко отметила трудовой подвиг воинов-инзенцев. Решением ВУЦИК она была награждена орденом Трудового Красного Знамени.

Осенью 1921 г. Инзенская Сивашская дивизия участвовала в подавлении выступлений банд Иванова, Свища, Маруси и других, действовавших под Николаевом и Днепропетровском.

В это же время воины-инзенцы выступили с инициативой оказать помощь голодающему Поволжью. Многие из бойцов были родом с Волги. Некоторые вступили в дивизию ещё в конце июня 1918 г., когда подразделение формировалось на ст. Инза. Сбор продовольствия и его раздача в специальных питательных пунктах имени 15-й Сивашской дивизии оказали помощь волжанам в то тяжёлое время.

Кроме этого, бойцы прославленного соединения оказывали шефскую помощь детским домам и колониям, а также поставили на довольствие 1500 детей, эвакуированных из Донбасса. Силами художественной самодеятельности инзенцы ставили спектакли, давали концерты. Собранные средства также шли в фонд помощи голодающим Поволжья. Даже цены на билеты были символическими: один билет стоил полфунта пшена или кусок жмыха.

Летом 1922 года дивизия находилась в состоянии реорганизации: бригады уменьшались до полков, а полки – до батальонов. Прошла массовая демобилизация, когда фронтовики, попрощавшись со своими боевыми товарищами, отправились домой.

7 ноября в Николаеве состоялся праздничный парад, в котором приняли участие воины-инзенцы. А 8 ноября состоялся грандиозный общегородской митинг с участием Инзенской дивизии. В этот день в Николаеве был открыт памятник героям Сиваша. В годы Великой Отечественной войны памятник был разрушен оккупантами. Но сразу после изгнания врага николаевцы восстановили памятник.

В 1923 г. Инзенская Сивашская дивизия состояла из 3 полков, инженерного дивизиона (позднее реорганизован в полк) и кавалерийского эскадрона. Инженерный батальон был расформирован. Его сапёрные роты были присоединены к полкам.

29 июня 1923 года Инзенская Сивашская дивизия торжественно отметила своё пятилетие. Уже в новом качестве подразделение занималось боевой и политической подготовкой, выполняло приказы командования. Дивизия сохраняла высокую боеготовность. Неслучайно 27 мая 1927 года во время посещения дивизии Наркомвоенмора и председателя Реввоенсовета К.Е. Ворошилова был отмечен исключительный порядок, высокий уровень боевой и политической подготовки.

В этом же году во время всеармейских стрелковых артиллерийских соревнований 5-я батарея Инзенской Сивашской дивизии заняла первое место в Красной Армии. В 1928 году артиллерийский полк дивизии оказался лидером по боевой и политической подготовке в Украинском военном округе.

В 1929 г. началась территориальная система комплектования войск. Нововведение затронуло и нашу дивизию. Произошло резкое сокращение штатов полков. Всё обучение бойцов осуществлялось в лагерях во время 3-месячных сборов для первогодок и 2-месячных сборов для красноармейцев 2-го года службы. Начальная военная подготовка расширилась посредством кружков, секций, однодневных сборов, которые организовывались для допризывников.

1930 и 1931 годы были временем достижения новых успехов в боевой и политической подготовке. Так, к примеру, в 1931 г. третий полк дивизии оказался лучшим в Украинском военном округе, а в 1932 г. – лучшим в Красной Армии. Но ратные будни сменялись мирным трудом. В 1931 г. воины-инзенцы оказали значительную помощь в уборке урожая крестьянам Украины.

В 1932 г. после участия в учениях инзенцы получили хорошее известие: в дивизию поступают новые советские танки. Это позволило сформировать танковую роту. В октябре 1932 г. создаётся батальон связи, также получивший новые образцы спецтехники.

1933 год принёс дивизии новые успехи и победы. Артиллерийский полк инзенцев-сивашцев вновь стал лучшим в Красной Армии, подтянулись несколькими годами позже танкисты и бойцы Краснознамённого стрелкового полка. Их достижения также стали лучшими. Ежегодные победы в боевой и политической подготовке не остались незаме-

ченными. 10 января 1936 года 15-я Инзенская Сивашская дивизия была удостоена высшей награды Родины – Ордена Ленина. Эта награда была вручена прославленному соединению 23 февраля 1936 г. Отныне она именовалась дважды краснознамённой, ордена Ленина.

В этом же году воины приняли участие в широкомасштабных учениях, на которых отрабатывалось взаимодействие с кораблями Военно-Морского флота и авиацией.

В сентябре 1937 г. вновь учения. На этот раз корпусные. И снова бойцы Инзенской дивизии оказались на высоте. Так оттачивалось боевое мастерство, сохранялись лучшие боевые традиции старшего поколения инзенцев.

В начале 1938 года в Красной Армии произошли новые реорганизации и очередные перемены. Вновь состоялось сокращение кадрового состава. Теперь в войсках учебные сборы проводились не с переменным составом, а с бойцами и командирами запаса.

Осенью 1939 года прошли учебные сборы. Они проходили в условиях напряжённости международной обстановки. События на Халхин-Голе, нападение фашистской Германии на Польшу, начало войны с Финляндией – всё это требовало повышения боеготовности Красной Армии.

Летом 1940 года Инзенская Сивашская дивизия принимала участие в очередных воинских учениях. Полки были размещены в подвижных лагерях. Учения были приближены к боевым: воины форсировали реки, штурмовали дзоты и т.д. 28 июня дивизия получила боевой приказ: к 18 ч. форсировать Днестр и к исходу дня войти в Кишинёв. Во время переправы через Днестр к инзенцам прибыли Нарком обороны, Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко и секретарь ЦК КП(б)У Н.С. Хрущёв. Они отметили чёткие и слаженные действия воинов-инзенцев. К 23 часам Инзенская Сивашская дивизия во главе с комдивом генерал-майором Сорокиным вступила в Кишинёв. А в 9 ч. утра 30 июня танковый батальон дивизии прибыл в Унгени и разместился близ переправы через новую границу с Румынией – реку Прут. Задача Советского Правительства была выполнена.

К 12 июля воины-инзенцы вернулись к месту своей дислокации. А уже в августе дивизия участвовала в командно-штабных учениях, ко-

торые проводил Маршал Советского Союза С.М. Будённый. В течение лета 1940 г. 340 бойцов дивизии были награждены наркомом обороны СССР знаком «Отличник РККА».

Зима и весна 1941 года прошли также в условиях боевой и политической подготовки. Среди воинских частей и соединений Одесского военного округа по стрельбе из револьвера лучшей оказалась команда Инзенской дивизии. Лучшими стрелками в округе были названы майор Ковальчук, сержант Шевченко и боец Блинков.

В конце марта в 15-ю стрелковую дивизию прибыл новый командир. Им стал генерал-майор Николай Никандрович Белов, один из старейших воинов-инзенцев. В своё время, в годы Гражданской войны, он участвовал в боях по освобождению Рачейки, Безводовки, Сызрани, Самары, Бугуруслана, т.е. прошёл путь от Инзы до Урала. Потом вместе с другими воинами Инзенской дивизии громил врага у Ростова и Новороссийска, форсировал Сиваш, освобождал Крым. Вот почему в 15-й дивизии его встретили как родного и близкого человека. До прибытия в Бессарабию генерал-майор Белов командовал кавдивизией, был награждён орденами Красного Знамени и Красной Звезды. На встречах с воинами прославленного соединения он часто вспоминал о боевом пути дивизии, о подвигах старшего поколения инзенцев.

Вот и прошла весна. Наступило лето. Июнь в Бессарабии выдался на удивление чистым и ласковым. Ничто не предвещало беды. В этом удивительном, звучащем всеми птичьими голосами мире, напоённом благоуханием трав и цветов, казалось, не было места насилию, боли, страданию. Никто ещё не догадывался, что часы уже отсчитывают последние часы мира, простого человеческого счастья, любви, радости общения с близкими и родными людьми. В молдавских школах шли экзамены, местные крестьяне были заняты привычными сельскими делами. Деревенская детвора сутками пропадала с удочками на речке. Подростки уходили в ночное с табунами лошадей. По вечерам в уютных молдавских сёлах звучали задушевные народные песни. Кто-то всматривался на заходящее на западе солнце, тонувшее в надвигавшихся тучах. Приближалась война...

НАЧАЛО ВОЙНЫ: ДЕНЬ ЗА ДНЁМ

Весной 1940 г. формируется 2-й механизированный корпус, в который вошла 15-я стрелковая Инзенская Сивашская дивизия. Прославленное соединение было одним из первых в Красной Армии, прошедшим реорганизацию в моторизованную дивизию. При этом Инзенская дивизия содержалась по штатам военного времени. И не случайно. 28 июня 1940 г. Инзенская Сивашская дивизия первой вошла в Кишинёв, столицу возвращённой от Румынии Бессарабии. Этот молдавский поход положил начало формированию 2-го механизированного корпуса, в который вошла и 15-я моторизованная дивизия (г. Тирасполь). К середине лета 1940 г. корпус был укомплектован очень слабо. Не хватало танков, грузовых автомобилей и т.д.

В мае 1941 года корпус дислоцировался в разных уголках Молдавии. Инзенская дивизия находилась в Тирасполе. 14 июня из состава Одесского военного округа было выделено управление 9-й армии, в состав которой вошёл и 2 корпус. Утром 20 июня всё управление 9-й армии было поднято для тревоги в связи с объявлением командно-штабных учений. Командный пункт был развёрнут в заранее определённом месте (на случай войны). 21 июня в 24 ч. 00 мин. по Одесскому округу был отдан приказ всем частям, прикрывающим государственную границу, находиться в боевой готовности и занять районы по плану прикрытия. Получив приказ, 15-я дивизия заняла позиции близ ст. Липканы, Терновка, Суклея (район Тирасполя). Едва успев занять указанные позиции, воины Инзенской Сивашской дивизии получили новый приказ: выдвинуться к государственной границе и сосредоточиться в районе Кишинёва. К 18 ч. 23 июня 15-я дивизия сосредоточилась в районе населённых пунктов Криков и Гульбока. К 12 ч. 24 июня бойцы соединения находились уже под Каменкой, Реча. 26 июня дивизия вновь дислоцируется, на этот раз в район Гирчешты, Манзарешты, Куртай. Здесь она должна была вступить в бой с фашистами в районе Скулении. 27 июня подразделение находилось в районе Пырлица, Екатериновка, Патрешты. В ночь с 28 на 29 июня Инзенская дивизия переходит в район Езерень, Николаевка, Кишкорень.

В период с 30 июня по 3 июля механизированный корпус был переброшен в район Дрокия, София, Реча, Николени. 2 июля фашисты

силами в 2 дивизии и 2 бригады атаковали наши войска. Враг, переправившийся через реку Прут, развивал продвижение вглубь советской территории. Советским войскам предстояло защитить город Бельцы. Силы уже были неравными. Командующий Южным фронтом генерал армии Тюленев решил отвести 9-ю и 18-ю армии за реку Днестр, где имелись укрепленные районы. Из-за угрозы окружения, не дожидаясь решения Ставки, он отдал приказ на незамедлительную смену дислокации. 6 июля Инзенская Сивашская дивизия оборонялась на рубежах южнее Барабой, Михайлены.

К полдню 7 июля фашисты вышли к рубежу Хотин, Тырново, Бельцы и активно развивали наступление на могилёв-подольском и сорокском направлениях. К вечеру 7 июля 2-й механизированный корпус отошёл к реке Реут. В этот день корпус потерял 20 танков и 20 ПТО. Вскоре пришёл приказ из Москвы. Из Ставки сообщалось, что она не утвердила решение Тюленева на отход войск на р. Днепр. Напротив, директивой № 00226 от 7 июля 1941 г. предписывалось собрать резервы из районов Болград, Черновицы, Бельцы и Кишинёв и контрударом отбросить фашистские войска за р. Прут. При этом все прорвавшиеся танки противника приказано было уничтожить силами 2 механизированного корпуса. 8 июля командующий Южным фронтом издал приказ об упорной обороне и последующем контрударе, намеченном на утро 8 июля. 15-я Инзенская моторизованная дивизия 8 июля вела бои в районе Царьград, Дрокия. Враг потерял 10-12 танков, до 20 ПТО и около 700 убитыми и ранеными. Но и части корпуса понесли значительные потери, особенно во время авиационного обстрела своих позиций.

Корпусу было предписано начать отход на рубеж Кайнар – Веки. 9 июля мехкорпус с боем отходил в район Дубна – Алексени. При этом корпусу был отдан приказ к утру 10 июля оказать поддержку, обеспечив правый фланг, 48-му стрелковому корпусу, который оказался на грани окружения. К 10 июля положение на Южном фронте стабилизировалось: войска 9-й армии находились в 40 – 50 км западнее Днестра. Что же представлял собой мехкорпус к этому дню? На 11 июля в нём числилось всего 10 КВ, 46 Т-34, 275 БТ-7, 38 Т-26, 9 ХТ, 13 Т-37/38. Немало боевой техники пострадало во время боевых действий. Танки, которые было невозможно восстановить в полевых условиях, направили на заводы, а всю остальную технику ремонтировали на месте (хотя

катастрофически не хватало запчастей). В этот же день вышел приказ о подчинении 15-й Инзенской Сивашской дивизии с мотострелковыми и артиллерийскими полками 11-й и 16-й дивизий командиру 48-го стрелкового корпуса. Таким образом, до 18 июля дивизия участвовала в боевых действиях в составе 48-го стрелкового и 2-го кавалерийского корпусов.

Одной из причин неудач нашей дивизии (как и всего мехкорпуса) стало слишком частое использование подразделения по частям. Так, к примеру, 321-й МСП в течение долгого времени действовал в составе 2-го кавалерийского корпуса и 35-го стрелкового корпуса.

За период с 22 июня по 11 июля 15-я МД потеряла убитыми – 67 чел., ранеными – 165 чел., выведено из строя танков – 22, автомашин – 45, тракторов – 11, орудий – 13.

В период с 14 по 17 июля корпус был сосредоточен в районе Котовска, где осуществлялся ремонт материальной части. Инзенская дивизия с 11-м и 16-м МП должна была к вечеру 16 июля сосредоточиться в районе Дубоссар. 16 июля советские войска вынуждены были оставить Кишинёв. Однако 9-й армии был отдан приказ освободить город. Утром 17 июля началось контрнаступление, в котором участвовала и 15-я мотодивизия. Но контрнаступление результатов не дало.

18 июля Инзенская дивизия овладела районом Загайканы, Фаурешты, Грушовка, где была остановлена. Затем подразделение выводилось в район Красные Окна в армейский резерв, но уже 19 июля на рубеже Устя, Хранча, Оницканы прикрывала части 2-го кавалерийского корпуса, который переправлялся через Днестр. В ночь на 20 июля инзенцы переправились на восточный берег Днестра.

По состоянию на 20 июля в 15-й МД числилось 161 БТ (на ходу – 75), 27 Т-37, БА – 14 средних и 28 лёгких, 122 трактора. Приказом по 9-й армии Инзенская дивизия вновь была подчинена командиру 2-го мехкорпуса (приказ № 0084 от 19 июля). Её было предписано следовать по маршруту Дубоссары, Ставрово, Балта, Песчанка, Гайворон, Буденовка, Антоновка. Но ситуация на фронте менялась в худшую сторону. Неслучайно командующий 9-й армией просил генерала армии Тюленева оставить 15-ю дивизию в составе армии. Но командующий фронтом отказал в просьбе. Дело в том, что наша дивизия была в то время, пожалуй, единственным подвижным резервом.

Части 6-й и 12-й армий фактически оказались под угрозой окружения в районе Немиров, Погребиче, Монастырище. 2-му мехкорпусу предписывалось удерживать Умань и уничтожить те части противника, которые прорвались к городу. 23 – 25 июля дивизия вела бои на рубеже Лещиновка, Цибермановка и развивала наступление на северо-восточном направлении. 25 июля бойцы подразделения овладели Добра, Нестеровка и продолжили наступление на Кишенцы. 321-й МСП занял разъезд Яроватка, Лещиновка. Таким образом, в период с 21 по 29 июля 2-й мехкорпус сорвал фашистам крупную операцию по выходу в тыл 18-й армии.

29 июля Инзенская дивизия отошла на рубеж Яроватка, Ботвиновка. В этот же день приказом командующего фронтом подразделение было передано 6-й армии. Однако уже 31 июля дивизия вновь была передана в состав 2-го мехкорпуса.

Фашисты усилили наступление по всей линии фронта. К 1 августа положение мехкорпуса резко ухудшилось. Все резервы были исчерпаны. Вновь начинается отступление. По воспоминаниям Евгения Долматовского, в Инзенской дивизии к 4 августа осталось всего 8 Т-26 (но горючего не было). В боевых действиях были задействованы только пулемёты.

2 августа все дороги в тыл были перерезаны фашистами. Это означало, что части 6-й и 12-й армий оказались в кольце. К 4 августа кольцо стало сжиматься. В ночь на 5 августа 6-я армия предприняла попытку выйти из окружения. Однако попытка не увенчалась успехом. Вся материальная часть по приказу командарма была уничтожена. Сожгли все секретные дела и оперативное делопроизводство. Осознавая безуспешность дальнейшего сопротивления, командармы 6-й и 12-й армий отдали приказ подчинённым командирам действовать самостоятельно. Это было крайне тяжёлое решение. Но иного и быть не могло. В армиях (точнее то, что от них осталось) не было ни горючего, ни снарядов.

Комкор 2-го корпуса принял решение о прорыве в полночь с 7 на 8 августа, чтобы соединиться с советскими войсками. Но за полчаса до назначенного часа фашисты начали мощный артиллерийско-миномётный и пулемётный огонь. Шквальный огонь накрыл части корпуса. Во время наступления фашистов погиб от разрыва снаряда командир 15-й Инзенской Сивашской дивизии генерал-майор Н.Н. Белов. Командование дивизии принял на себя начальник штаба полковник И.А. Ласкин.

Эта ночь превратилась в настоящий огненный котёл. Практически полностью была уничтожена 16-я танковая дивизия. Небольшие остатки 11-й танковой дивизии вывел её комдив полковник Кузьмин.

Комдив дивизии генерал-майор Н.Н. Белов

Для нашей дивизии выход из окружения был крайне тяжёлым: всё командование попало в плен к фашистам, в том числе и комдив Ласкин, комиссар дивизии Конобевцев, командир 14-го танкового полка полковник Фирсов и др. Проявив мужество, комдив и комиссар бежали из плена и вышли к своим войскам.

Таким было начало войны. Неравными были силы сторон. Тем не менее, воины прославленного в годы Гражданской войны соединения с первых дней проявляли исключительное мужество и героизм. Несмотря на мощный натиск противника, воины-инзенцы от отступления переходили к активному контрнаступлению. Несомненно одно: уже на самом первом этапе кровопролитной войны советские воины сорвали планы «блицкрига». Фашисты, надевшиеся на беспрепятственное продвижение по советской территории, встретили отчаянное сопротивление со стороны наших войск. Не хватало горючего, боеприпасов, боевой техники, но страстное желание защитить свою Родину превозмогло все лишения и все невзгоды. Каждое поражение, каждый оставленный нашими войсками населённый пункт только крепили ненависть к захватчикам. В этом огне, в этой настоящей мясорубке ковался характер советского воина, красноармейца.

СУРОВЫМИ ФРОНТОВЫМИ ДОРОГАМИ

В первой половине августа Инзенская Сивашская дивизия отошла с боями за Днепр. Под городом Павлоград в Днепропетровской области она была доукомплектована как личным составом, так и боевой техникой и вооружением. Командиром дивизии здесь же назначен участник штурма Перекопа, ветеран Инзенской дивизии полковник Афанасий Никитич Слышкин. Комиссаром прославленного соединения стал Николай Григорьевич Ковалёв.

Комдив генерал-майор А.Н. Слышкин

Уже в начале сентября дивизия передислоцируется в район Каменка – Ломовка, где прочно удерживает занимаемый ею рубеж. С 18 по 20 сентября враг предпринял наступление, конечной целью которого являлся Донбасс. Танковая группа генерала Клейста, прорвав оборону наших войск в районе Царичанка, фактически замкнула кольцо вокруг советских войск, действовавших под Днепропетровском. В ночь на 28 сентября комдив Слышкин принял решение вывести дивизию из окружения. Впереди была река Самара. Проходя через болота и трясины,

дивизия смогла к полуночи навести одну переправу. Под шквальным огнём инзенцы преодолели реку, многие добрались до следующего берега вплавь.

Бои на реке Самара

В районе Соколовка – Новосёловка дивизия смогла прорвать кольцо блокады и выйти из окружения. С 30 сентября по приказу штаба армии дивизия прикрывала Павлоградское направление. Бои не прекращались. В бою у Казачьего Гая сивашцы истребили до полка фашистской мотопехоты, уничтожили штаб 21-й мотодивизии, захватили группу штабных офицеров вместе с важными документами.

В конце октября дивизия отошла к Артёмовску. Инзенцы мужественно обороняли город от частей генерала Шведлера. После боёв дивизия оставила Артёмовск и в течение ноября сдерживала фашистов, рвущихся к Ворошиловграду. Части дивизии неоднократно вели локальные боевые действия, не давая покоя противнику. В течение января 1942 г. инзенцы прочно удерживали позиции у села Троицкое.

5 февраля, выполняя приказ командования, дивизия прибыла в Лисичанск. Здесь в течение февраля инзенцы вели кровопролитные бои, неся большие потери.

В марте 1942 г. дивизия вошла в резерв Главного командования и в конце месяца по железной дороге переведена под город Бобров Воронежской области. Здесь соединение было укреплено личным составом, оружием и боевой техникой.

В начале мая инзенцы передислоцируются на ст. Студёное в той же Воронежской области. Теперь дивизия была в составе Брянского фронта. 28 июня в районе расположения дивизии начались упорные бои. Проявляя массовый героизм, инзенцы до последнего удерживали свой рубеж. Отдельные части соединения попадали в окружение, но благодаря своей храбрости и находчивости командиров, прорывались из кольца. Здесь, у реки Тим, инзенцы смогли связать фашистов надолго, несмотря на то, что противник в 3 раза превосходил дивизию по численности.

*Герой Советского Союза генерал-майор Т.К. Шкрылёв,
в августе 1941 – апреле 1942 г. командир 2-го полка и заместитель комдива*

В конце 1942 г. дивизия вновь была передислоцирована, на этот раз в район станции Тербуны. Здесь планировалась Воронежско-Касторненская операция. Сивашская дивизия обороняла левый фланг Брянского фронта. Перед инзенцами была поставлена задача: разгромить тербунскую группировку фашистов (82-я немецкая пехотная дивизия). Разгром тербунской группировки противника имел большое значение во всей фронтовой операции. Инзенцы уничтожили два пехотных и два артиллерийских полка 82-й немецкой дивизии. Преследуя противника, 15-я МД к 6 февраля вышла на рубеж Скородное – Золотухино. В эту зимнюю кампанию инзенцы продвинулись на запад на 200 км.

Жестокие бои развернулись у ст. Поныри. Здесь многие бойцы проявили мужество и героизм. В одном из боёв погиб комсомолец Григорий Сергеевич Кагамлык, ставший первым Героем Советского Союза в Инзенской дивизии. О подвиге комсомольца поэты слагали стихи. О нём написал проникновенные поэтические строки Евгений Долматовский. Комсомольский билет героя хранится в Центральном музее Вооружённых Сил.

Следующим важным этапом в боевой биографии прославленной дивизии стало участие в Курском сражении. Комдив генерал-майор Слышкин был назначен командиром корпуса. Подготовкой соединения к боевым действиям руководил заместитель комдива полковник В.Н. Джанджгава. 5 июля началась одна из самых грандиозных битв в мировой истории. Германское командование направило до полумиллиона солдат, свыше 3 тысяч танков, около 10 тысяч орудий и миномётов, 2 тысячи самолётов. Воины-инзенцы мужественно сдерживали натиск врага. Особенно проявил себя взвод младшего лейтенанта Ивана Борисюка, который уничтожил 11 фашистских танков. Сам комвзвода подорвал 6 танков, из них 2 – «Тигра». Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 августа 1943 года младшему лейтенанту Ивану Ивановичу Борисюку было присвоено звание Героя Советского Союза. Сердечно поздравили Ивана Ивановича генерал армии Рокоссовский и генерал-майор Телегин в телеграмме от 9 августа 1943 г.

В июле 1943 г. в дивизию прибыл новый комдив – полковник Кузьма Евдокимович Гребенник. Он возглавлял прославленное соединение от Курской дуги до Одера.

После победы на Курской дуге 15-я МД устремилась к Днепру. Здесь фашисты создали мощную оборонительную линию, именуемую «Восточным валом». Инзенцы вели ожесточённые бои за сёла Лосева Слобода и Смяч, а также за районный центр Репки. В бою отличился комсомолец Василий Зорькин, павший смертью храбрых, Раненый, Зорькин поднял в атаку бойцов своего отделения. Истекающий кровью, он уничтожил 4 фашистов, а офицера прикончил прикладом. Сражался до последнего дыхания. За этот подвиг Родина наградила его высоким званием Героя Советского Союза.

Вскоре дивизия вышла к Днепру. К вечеру 1 октября были готовы переправочные средства. 23 года тому назад мужественные воины-инзенцы уже форсировали реку. Сейчас эту задачу должны были выполнить солдаты Великой Отечественной войны, молодое поколение инзенцев. Форсирование Днепра шло под шквальным огнём противника. Первые же советские солдаты, высадившиеся на противоположном берегу, гранатами забрасывали траншеи фашистов, стремясь укрепиться на высоком берегу Днепра. В этом бою воины-инзенцы проявили исключительное мужество. Неслучайно трём воинам – старшему лейтенанту Александру Акимовичу Лысенко, гвардии лейтенанту Алексею Ивановичу Калабину и рядовому Фёдору Лаврентьевичу Гущину как особо отличившимся при форсировании Днепра было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

8 ноября 1943 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР были учреждены орден «Победа» и ордена Славы I, II и III степени. Первыми кавалерами ордена Славы в Инзенской Сивашской дивизии стали ефрейтор Леонид Кузовкин, ефрейтор Иван Позднийкин, рядовой Иван Молоков, рядовой Павел Юрченко. К исходу 1943 года сивашцы освободили многие сёла и города правобережной Белоруссии и в сентябре декабря вышли в район Осипова Рудня – Замостье (Полесская область).

В наступившем 1944 году перед Инзенской Сивашской дивизией стояла задача по разгрому врага на территории нашей Родины. Советское командование готовило широкомасштабную Белорусскую операцию. В начале июня дивизия была подчинена стрелковому корпусу под командованием генерала П.И. Батова. 23 июня на всём пространстве от Западной Двины до Припяти началось грандиозное наступление со-

ветских войск. Инзенцам предстояло прорвать оборону противника на участке Корма – Петровичи, который защищала 35-я немецкая пехотная дивизия. 5 июля дивизия вошла в г. Несвиж и её передовые отряды стояли на старой государственной границе Родины враг ожесточённо сопротивлялся. Тем не менее, в ночь на 8 июля инзенцы вышли в предместье Барановичей, освободили Слоним. За боевые успехи во время проведения Белорусской операции Инзенская Сивашская дивизия была награждена орденом Суворова II степени.

Далее боевой путь сивашцев лежал по польской земле. Перед дивизией была поставлена новая задача: выйти к реке Нарев южнее г. Пултуск, форсировать реку и обеспечить плацдарм на западном берегу. В ночь на 6 сентября воины дивизии успешно форсировали Нарев и закрепились в указанном районе. В начале октября за рекой Нарев шли горячие бои. Немцы предпринимали одну атаку за другой. За семь дней боёв фашисты потеряли 348 танков. Советскими частями было уничтожено 11 600 солдат и офицеров.

После боёв у реки Нарев дивизия в составе 2-го Белорусского фронта должна была прорвать оборону противника в районе южнее Пултуска, затем форсировать реку Висла и продвигаться к Данцигу (Гданьску) с последующим его взятием.

Ведя упорные бои, бойцы дивизии внесли достойный вклад в обеспечение успеха Висло-Одерской операции. В феврале инзенцы участвовали в Восточно-Померанской операции. Особо отличились бойцы в боях за Вислу на левом крыле 2-го Белорусского фронта. указом Президиума Верховного Совета СССР воину-инзенцу Михаилу Петровичу Волкову за подвиг на Вислянском плацдарме присвоено звание Героя Советского Союза. Этим же Указом звание Героя Советского Союза получили старший лейтенант Иван Михайлович Трифонов и капитан Георгий Давидович Леладзе. 24 марта такое же высокое звание получил командир Краснознамённого полка Андрей Петрович Варюхин. Героем Советского Союза стал майор Матвей Кузьмич Меркулов.

После закрепления на Вислянском плацдарме Инзенская Сивашская дивизия готовилась к дальнейшему движению на запад. В это время сменился командир соединения. Кузьма Евдокимович Гребенник был назначен командиром другого подразделения, а Инзенскую дивизию возглавил Герой Советского Союза А.П. Варюхин.

К марту 1945 г. дивизия с боями продвигалась к Данцигу. В районе Гдыни, Данцига и на косе Хель части 2-й армии фашистов были окружены войсками 2-го Белорусского фронта. Командующий фронтом Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский дал приказ раздробить вражескую армию и уничтожить её. В боях отличились воины Инзенской Сивашской дивизии, которые 27 марта ворвались в Данциг. Впереди был Одер и окончание войны.

В апреле 1945 г. командование утвердило план по форсированию Одера и разгрому фашистских войск за рекой. Инзенцы готовились к переправе. В ночь на 20 апреля на подготовленные плоты были загружены полковая артиллерия, миномёты. Началась переправа...Под прикрытием советской артиллерии бойцы высадились на противоположном берегу. Фашисты ввели свежие части. Однако советские воины продолжали наступление и оттесняли фашистов в тыл группировки. Таким образом инзенцы совместно с другими соединениями обеспечили разгром штеттинской группировки врага, овладели Штеттином и заняли города Гарц, Пенкун, Казеков и Шведт. Далее дивизия преследовала отступавшего врага до Ростока, по пути освобождая немецкие города от фашистов.

В первых числах мая бойцы дивизии вышли к берегу Балтийского моря в районе городов Росток и Рибниц. Здесь инзенцы-сивашцы узнали о том, что родной дивизии присвоено имя Сивашско-Штеттинской.

Подошла к концу война. Воины прославленной дивизии вместе со всем советским народом праздновали великий День Победы. Военная хроника педантично зафиксировала все этапы боевого пути славного соединения. За годы Великой Отечественной войны инзенцы уничтожили тысячи фашистов, более 3 тыс. пулемётов, 455 орудий, 225 танков и самоходных орудий, 565 автомашин, 107 бронемашин, 705 мотоциклов, бронепоезд и др. В плен инзенцы взяли 5500 фашистов. В качестве трофеев дивизии досталось 2080 пулемётов, 41 танк, 315 автомашин, 1426 вагонов, 32 паровоза, большое количество автоматов, винтовок, боеприпасов и т.д. Уже в последние дни войны на Балтийском побережье инзенцам сдались 8 германских подводных лодок и 30 других военных судов. Таким образом, дивизия внесла значительный вклад в разгром фашизма, пройдя с боями более 4 тыс. км.

В майские дни 1945 г. воины дивизии узнали о том, что их боевым товарищам генерал-майору К.Е. Гребеннику и В.Н. Джанджгава Указом от 29 мая присвоено высокое звание Героя Советского Союза. Инзенцы направили в адрес бывших однополчан свои сердечные поздравления.

*Герой Советского Союза генерал-лейтенант
В.Н. Джанджгава*

Теперь от берегов Балтики предстоял путь на Родину. 24 июня полки дивизии находились в г. Болькенхайн (Силезия), когда в Москве состоялся Парад Победы. В нём приняли участие и лучшие бойцы Инзенской Сивашско-Штеттинской дивизии. В сводном полку 2-го Белорусского фронта прошли воины-инзенцы Герой Советского Союза капитан Леладзе, старшие лейтенанты Астахов и Качалин, лейтенант Овсиенко, старшие сержанты Яковенко, Дьяченко, Москалёв и Керзинков, сержанты Бутков и Чулков, ефрейтор Иванов, бойцы Гамрецкий и Захаров. На Параде Победы гордо веяло знамя прославленной пятиорденоносной Инзенской Сивашско-Штеттинской дивизии.

За годы войны под знамёнами пятиорденоносной дивизии сражались 13 320 воинов, многие из которых награждены орденами и медалями.

ПРОДОЛЖАЯ СЛАВНЫЕ ТРАДИЦИИ

После окончания войны в конце 1945 г. дивизия вернулась на Родину. Бойцы в железнодорожных эшелонах преодолели тысячи километров, по пути вспоминая погибших товарищей и ещё раз вглядываясь в до боли знакомые места, которые проходили с боями. Возвращались домой орденосцы, сохраняя в душе на всю жизнь причастность к славному боевому знамени.

Дивизия не была расформирована, а сразу же после определения места её дислокации приступила к плановым занятиям по боевой и политической подготовке, совершенствуя и оттачивая боевое мастерство. Практически ежегодно бойцы дивизии участвовали в учениях, осваивали новую боевую технику, поступавшую на вооружение Советской Армии.

В послевоенные десятилетия дивизия размещалась в Армянской ССР. Её полки находились в Кировакане, Дилижане и других населённых пунктах республики. В Закавказском военном округе это было одно из лучших соединений, неоднократно становившееся победителем различных армейских соревнований, всегда добивавшихся высоких показателей в боевой и политической подготовке личного состава. На вооружении дивизии была самая современная боевая техника. На стрелковом и танковых полигонах молодые воины оттачивали боевое мастерство.

Колоссальную работу по военно-патриотическому воспитанию проводили фронтовики, ветераны дивизии. Автору этих строк посчастливилось знать многих из них, долгие годы переписываться. Навсегда в памяти останется светлый образ одного из активнейших пропагандистов славной истории Инзенской дивизии капитан запаса М.В. Агафонов. Лучше его, по-моему, никто не знал всю историю дивизии. Настолько увлечённо и со знанием дела он проводил экскурсии по Музею дивизии. Помню замечательную фронтовичку З.И. Пальшину, с которой много лет поддерживал связь, и многих других.

Историческая родина дивизии – Инза – всегда ощущала родственные связи с прославленным соединением. Доброй традицией в 70-е годы стало направление инзенских парней на службу в Инзенскую ди-

визию. В ней служили наши земляки С.М. Митрофанов, работавший позже водителем на диатомовом комбинате, А.М. Алексеев, водитель совхоза «Инзенский», П.И. Бессавин, водитель агропромтранса, А.И. Сукало, художник-оформитель, Ю.В. Глухов, слесарь ДОЗа, и многие другие.

Инициатором изучения боевого пути Инзенской дивизии стал краевед, фронтовик, прекрасный учитель Сергей Матвеевич Кончев. В марте 1977 года учащиеся Инзенской средней школы №1, директором которой в то время был Сергей Матвеевич, встретились в Москве с ветеранами дивизии генерал-майором в отставке Борисом Ивановичем Алексеевым и одним из первых бойцов дивизии Алексеем Петровичем Шолмовым, организатором Совета ветеранов дивизии. Большое впечатление на ребят и учителей произвела встреча с бывшим начальником штаба Инзенской дивизии генерал-майором Г.В. Малюгой, ветераном-фронтовиком А.В. Шилиным и др.

Добрая инициатива, заложенная Сергеем Матвеевичем, была продолжена коллективами других городских школ Инзы. На родину Я.Я. Лациса, Г.П. Звейнека в 1979 г. выезжала группа учащихся Инзенской средней школы №2. Поисковая группа посетила места, связанные с жизнью прославленных героев-инзенцев.

В 1987 г. в преддверии 70-летия дивизии учащиеся железнодорожной средней школы №19 ст. Инза провели большую поисковую работу. Со своими ребятами и педагогами-коллегам я списался с Леонидом Максимовичем Леоновым, сыном политкомиссара 1-й армии Восточного фронта О. Калнина У.О. Калниным, жившим в Риге, супругой Народного художника РСФСР Н.В. Кузьмина Т. Мавриной, ветеранами и командованием дивизии. В конце июня 1987 г. с группой учащихся мы выехали по приглашению командования дивизии в Кировск. 10 дней пребывания в прославленном соединении были насыщены яркими, незабываемыми встречами и событиями. Несколько дней было отведено работе в Музее дивизии. Никогда не забудем мы той особой теплоты и сердечности, с какой нас встретили в дивизии. Нам довелось побывать в нескольких полках, осмотреть боевую технику, беседовать с офицерами и солдатами, нашими зем-

ляками. 28 июня наша делегация присутствовала на торжественной присяге молодого пополнения.

Затем состоялась поездка в Ригу, где нас ждала встреча с Улдисом Оскаровичем Калниным (Калныныш). В столице Латвии мы с учащими-ся посетили музеи, побывали в местах, связанных с именами Лациса, Звейнека, других героев-инзенцев.

Кроме этого, были поездки в Курск и Москву, Орёл и Белгород, Белоруссию и другие места, связанные с боевым путём дивизии. За эти годы накапливался уникальный материал по истории прославленного соединения.

В 1988 г. Инза торжественно отметила 70-летие дивизии. В центре города собрались тысячи горожан. Инзенцев приветствовали У.О. Калнин и член Совета ветеранов дивизии, московский писатель Т.Н. Митряшкин, с которым нас связывали годы переписки. Тимофей Назарович несколько раз бывал в Инзе, встречался с коллективами школ. Бывал в его московской квартире и автор этих строк. Т.Н. Митряшкин очень много сделал для увековечивания памяти героев дивизии.

Мне же по поручению руководства района довелось приветствовать воинов Сивашско-Штеттинской дивизии в Кировакане, где торжественно отмечался юбилей соединения.

В 1989 г. мне как делегату Всесоюзного съезда работников народного образования довелось быть в Москве. Съезд проходил в Кремлёвском дворце съездов. Однако начало педагогического форума омрачилось печальным известием о сильном землетрясении в армянском Спитаке. Сердце невольно сжалось: ещё очень свежа была в памяти тёплая встреча в этом городе с местными жителями, которую нам организовало командование дивизии в 1987 году. Пострадал и Кировакан. А потом был распад великого и могучего Советского Союза, делёж союзного имущества, вывод войск, взаимные упреки, не народов, конечно, а тогдашних руководителей. За этой эйфорией от парада суверенитетов не заметили, что утрачиваем что-то очень важное, что с кровью рвём связи, корнями уходящие в славное прошлое...

Новые политические реалии прочно вошли в нашу тогдашнюю жизнь в 90-х годах. Связи с дивизией были утрачены. И вот сейчас, в пред-

дверии 90-летия пятиорденоносной Инзенской Сивашско-Штеттинской дивизии мы вновь возрождаем традиции доброй, родственной связи с воинами прославленного соединения. Нас, инзенцев, искренне радует, что дивизия жива, она служит Родине, защищая покой и мир наших граждан. Когда состоялся телефонный разговор с нынешним комдивом, на сердце стало по-настоящему радостно: это прекрасно, что одно из старейших воинских соединений нашей армии живо и продолжает традиции нескольких поколений инзенцев, героев Сиваша и Каховки, Курской дуги и штурма Штеттина. Искренне надеюсь, что связи Инзы и дивизии, рождённой на инзенской земле, вновь станут крепкими.

ИХ ИМЕНА ПРОСЛАВИЛИ ДИВИЗИЮ

В жизни мне всегда везло на встречи и знакомства с интересными людьми. Имена некоторых из них известны всему миру. В 1987 г. поисковая работа привела в Москву. Здесь жило немало ветеранов Инзенской Сивашско-Штеттинской дивизии. Среди них – дважды Герой Социалистического Труда, действительный член Академии Наук СССР, заслуженный деятель науки СССР, лауреат Ленинской и Государственной премий, выдающийся русский писатель Леонид Максимович Леонов. Творчество этого великого художника высоко оценивал ещё Максим Горький. В годы Гражданской войны Леонид Леонов был редактором красноармейской газеты Инзенской революционной дивизии. Это время он вспоминал как школу мужества и патриотизма. В честь 60-летия дивизии в 1978 году писатель обратился с приветствием к своим однополчанам и воинам, проходившим службу в те годы в прославленном соединении. В своём обращении он, в частности, писал: «Дорогие воины нашего славного соединения, моей родной Инзенской революционной, ныне мотострелковой Сивашско-Штеттинской ордена Ленина, дважды Краснознамённой, орденов Суворова и Трудового Красного Знамени дивизии! Шлю вам братский привет и самые добрые пожелания в канун шестидесятилетия бессменной боевой вахты, которую сивашцы различных поколений несли и продолжают нести под нашим

боевым знаменем». Нет уже в живых Леонида Леонова, но бессмертны книги, написанные им. Как добрую память об этом светлом и удивительно талантливом человеке храню книги с его автографом и письма с воспоминаниями.

Леонид Леонов и Сергей Есенин

Помнится, в 80-е годы, занимаясь поисковой работой по истории Инзенской Сивашско-Штеттинской дивизии, узнал ещё об одном ветеране – Николае Васильевиче Кузьмине, члене-корреспонденте Академии художеств СССР, Народном художнике РСФСР. Самого ветерана, к сожалению, уже не было в живых. Однако на мой запрос любезно ответила его супруга, Татьяна Маврина, художница. От неё я узнал об удивительной судьбе Николая Васильевича. Родился он в 1890 г. в г. Сердобске, уездном городе Саратовской губернии. С ранних лет проявил незаурядные художественные способности. Его рисунки публиковались в журналах «Гриф», «Весы», «Апполон», «Новый Сатирикон», «Лукоморье» и др. В 1912 – 1914 гг. Н. Кузьмин жил в Санкт-Петербурге, учился в Политехническом институте и посещал курсы школы Общества поощрения художеств. Его учителями были прекрасные художники А. Ры-

лов, Л. Билибин, Н. Рерих и др. Вскоре мирную жизнь прервала первая мировая война. Николай Кузьмин ушёл на фронт, воевал в чине младшего офицера во 2-м Сибирском сапёрном батальоне под Варшавой и в Прибалтике. После Октябрьской революции однополчане избрали его командиром сапёрной роты. А весной 1919 г. Николай Васильевич был направлен на Южный фронт. Назначение получил в 15-ю Инзенскую революционную дивизию на должность командира сапёрной роты. В это время дивизия находилась под Луганском. В августе 1919 г. Кузьмин стал дивизионным инженером. В январе 1920-го года вместе с конницей С. М. Будённого дислоцировалась в Ростове-на-Дону. Однако в конце февраля белые отряды прорвались в город и на станицу Аксайскую. Через 2 дня Ростов-на-Дону вновь был занят красными. Дальше путь бойцов дивизии пролегал на юг, к Новороссийску. Но для этого нужно было преодолеть реку Кубань, на которой белогвардейские отряды при отступлении взорвали все мосты. Переправу через бурно разлившуюся реку наладить было непросто. Этими работами руководил Николай Кузьмин. Трудились день и ночь. Когда мост был готов, конница стремительно двинулась вперёд. Новороссийск был взят. Затем было форсирование Сиваша, разгром армии Врангеля в Крыму.

Демобилизован Николай Васильевич был лишь в 1922 году. Работал в издательствах Ленинграда, столичных газетах «Труд», «Гудок», «Учительской газете» и др. А потом была Великая Отечественная война... Но главное дело своей жизни – изобразительное искусство – Николай Васильевич никогда не оставлял.

В память о Николае Васильевиче Кузьмине, ветеране Инзенской дивизии, Народном художнике России, остались подлинные акварели, присланные мне его супругой. Берегу их как память о прекрасном человеке, замечательном художнике, истинном патриоте Родины.

В начале 80-х годов, когда я учился в столице, в одной группе со мной за соседней партией сидел Володя Будённый, внук прославленного Маршала Советского Союза, боевой путь которого тесно переплетался с фронтовой судьбой Инзенской дивизией. Так, на протяжении всей жизни судьба сводила меня с людьми, которые так или иначе были связаны с этим уникальным соединением – гордостью отечественной армии.

С Инзенской Сивашско-Штеттинской дивизией связаны имена десятков известнейших людей. О каждом из них написаны книги. Многие из героев стали гордостью нашей страны. О подвигах воинов инзенцев на

фронтах Гражданской и Великой Отечественной войны в разное время писали Демьян Бедный, Владимир Маяковский, Михаил Шолохов, Леонид Леонов, Олесь Гончар, Евгений Долматовский и др. Немало страниц посвящено прославленному соединению в мемуарах М.В. Фрунзе, генерала армии, кавалера Ордена Победы Антонова, генерала армии, дважды Героя Советского Союза Батова, генерала армии Тюленева и многих других советских военачальников.

БАТОВ ПАВЕЛ ИВАНОВИЧ **(1897-1985)**

Родился 1 июня 1897 года в бедной крестьянской семье в деревне Филисово ныне Рыбинского району Ярославской области.

В 1916 году Павел Батов начал службу в русской армии. Участвовал в Первой Мировой войне и за отличия в боях был награжден двумя Георгиевскими крестами, двумя медалями, произведен в унтер-офицеры и направлен на учебу в Петергофскую школу прапорщиков. К 1918 году

он имел уже звание прапорщика. В том же году добровольно вступил в Красную Армию. В период гражданской войны, будучи помощником военного руководителя Рыбинского военкомата, Батов готовил резервы для действующей армии, а также участвовал в подавлении контрреволюционных выступлений и мятежей в Рыбинске, Ярославле, Пошехонье. Позднее стал начальником полковой школы, командовал ротой.

В 1927 году Павел Иванович окончил курсы “Выстрел” и получил должность командира батальона в 3-м стрелковом полку 1-й Московской стрелковой дивизии, а затем стал командиром этого полка. В 1929 году стал членом ВКП(б)/КПСС.

На всех занимаемых постах Батов проявил завидные организаторские способности. К началу 1930-х годов он сформировался как отличный военный командир. За умелое обучение и воспитание личного состава в 1935 году он был награжден орденом “Знак Почета”.

В 1936 году после окончания Военной академии им. М.В.Фрунзе Павел Иванович Батов добровольцем отправился в Испанию. Он сражался в 12-й Интернациональной бригаде генерала Лукача, был дважды ранен. Батов был отмечен орденами Ленина и Красного Знамени.

По возвращении на родину Батов получил под командование сначала 10-й, потом 3-й стрелковые корпуса. Вместе с корпусом участвовал в освобождении Западной Белоруссии и в советско-финляндской войне в 1939-1940 годах. За бои на Карельском перешейке Павел Иванович был награжден орденом Ленина. Ему было присвоено воинское звание комбрига. В 1940 году его назначают первым заместителем командующего войсками Закавказского военного округа.

Начало Великой Отечественной войны Батов встретил командиром 9-го отдельного стрелкового корпуса. В августе 1941 года его перевели на должность заместителя командующего 51-й армией, оборонявшейся в Крыму. В октябре в ходе Крымской оборонительной операции Батова назначают заместителем командующего войсками Крыма по сухопутным войскам, оставив за ним и должность заместителя командующего 51-й армией. Соединения 51-й армии под командованием Батова приняли активное участие в Керченско-Феодосийской десантной операции. А 19 ноября 1941 года, уже после эвакуации армии с территории Крыма, он ставится ее командующим.

В январе 1942 года Павел Иванович Батов получает под командование 3-ю армию Юго-Западного фронта, затем Брянского фронта. Более полугода генерал-лейтенант Батов находился на посту помощника

командующего фронтом генерала Рокоссовского. Эту должность он занимал в течение самых тяжелых оборонительных боев периода Сталинградской битвы вплоть до 14 октября 1942 года, когда его назначили командующим 4-й танковой армией.

22 октября 1942 года по приказу Ставки Верховного главнокомандующего 4-я танковая армия была переименована в 65-ю армию. С этого времени и до конца Великой Отечественной войны ее бессменным командующим был генерал Павел Иванович Батов, под руководством которого армия прошла боевой путь от Сталинграда до Восточной Пруссии и Ростка в составе Донского, Сталинградского, Центрального, Белорусского, 1-го и 2-го Белорусских фронтов. В состав 65-й армии входила прославленная Инзенская Сивашская дивизия.

Войска под командованием Батова отличились в Сталинградской и Курской битвах, в сражении за Днепр, в боях при освобождении Белоруссии, в Висло-Одерской и Берлинской операциях, освобождали города Глухов, Речица, Мозырь, Бобруйск, Минск, штурмовали Росток, Штеттин (Щецин). Батов умело применил для поддержки атаки пехоты и танков двойной огневой вал в Бобруйской операции 1944 года, решительно осуществил маневр войсками армии с одного направления на другое в Белорусской (1944) и Восточно-Померанской (1945) операциях. Боевые успехи 65-й армии под его руководством 23 раза отмечались в приказах Верховного Главнокомандующего.

За организацию четкого взаимодействия подчиненных войск при форсировании Днепра, прочное удержание плацдарма на западном берегу реки и проявленные при этом личную отвагу и мужество удостоен звания Героя Советского Союза. Второй медалью “Золотая Звезда” награжден за инициативу и мужество, проявленные при организации форсирования рек Висла и Одер, овладении городом Штеттин. В ходе многочисленных боевых операций проявил себя решительным, энергичным военачальником.

После войны командовал механизированной и общевойсковой армиями, был 1-м заместителем главнокомандующего Группой советских войск в Германии (1945–55), командующим войсками Прикарпатского (1955–58) и Прибалтийского военных округов (1958–59); Южной группой войск (1961–62). В 1959–61 годах – старший военный специалист в Народно-освободительной армии Китая. В 1962–65 годах – начальник Штаба Объединенных вооруженных сил государств – участников Варшавского Договора.

С 1965 года в Группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. В 1970–81 годах — председатель Советского комитета ветеранов войны. Депутат Верховного Совета СССР 1, 2, 4, 5 и 6-го созывов.

Награжден восемью орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, тремя орденами Красного Знамени, тремя орденами Суворова I степени, орденами Кутузова I степени, Богдана Хмельницкого I степени, Отечественной войны I степени, “За службу Родине в Вооруженных Силах СССР” III степени, “Знак Почета”, медалями, иностранными орденами.

Батов является автором 6 сочинений: “Надежный щит”, “Операция “Одер”. Боевые действия 65-й армии в Берлинской операции”, “Перекоп. 1941. Симферополь”, “По дорогам славы отцов”, “Созвездие полководцев. Слово о военачальниках Советской Армии — дальневосточниках” и “В походах и боях”.

Генерал армии Батов скончался 19 апреля 1985 года. Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

ДЖАНДЖГАВА ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ **(1. 6. 1907 – 10. 4. 1982)**

Джанджгава Владимир Николаевич – командир 354-й стрелковой дивизии (65-я армия, 2-й Белорусский фронт), генерал-майор. Родился 19

мая (1 июня) 1907 года в селе Губи ныне Хонийского района Грузии. Грузин. Окончил школу. В армии с 1927 года. В 1931 году окончил Закавказскую военную пехотную школу (г.Тбилиси). Служил в пехоте.

Участник советско-финляндской войны 1939-1940 годов. Участник Великой Отечественной войны с июня 1941 года. В составе Южного и Юго-Западного фронтов участвовал в оборонительных боях в Молдавии и на Донбассе. В марте 1942-апреле 1943 – командир 676-го стрелкового полка. Полк под его командованием участвовал в обороне Воронежа и в Воронежско-Касторненской наступательной операции 1943 года. В июне-июле 1943 – командир 15-й стрелковой дивизии на южном фланге Курской дуги. С июня 1944 года – командир 354-й стрелковой дивизии. Дивизия в составе 1-го и 2-го Белорусских фронтов участвовала в освобождении Белоруссии и Польши, в Восточно-Прусской и Берлинской операциях. Командир дивизии В.Н.Джанджгава умело организовал действия дивизии при форсировании рек Нарев, Висла и Одер. Дивизия прошла с боями свыше 1.000 километров, участвовала в боях за взятие города Штеттин (ныне – город Щецин, Польша) и 20 других городов.

За умелое руководство частями и проявленные при этом личное мужество и героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 мая 1945 года генерал-майору Джанджгаве Владимиру Николаевичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№5548). В 1948 году окончил Военную академию Генштаба. Командовал стрелковой дивизией, корпусом. С 1959 года генерал-лейтенант В.Н.Джанджгава – в запасе. Жил в городе Тбилиси. Работал начальником военной кафедры Тбилисского государственного университета, затем до конца своей жизни был председателем ЦК ДОСААФ Грузинской ССР. Работая в этой должности, поддерживал тесные контакты с трижды Героем Советского Союза А.И. Покрышкиным. Умер 10 апреля 1982 года. Похоронен на Сабурталинском кладбище в Тбилиси. Генерал-лейтенант (1953). Награждён 2 орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, 3 орденами Красного Знамени, орденами Кутузова 2-й степени, Отечественной войны 1-й степени, Трудового Красного Знамени, 2 орденами Красной Звезды, орденом «Знак Почёта», медалями, иностранными наградами.

ГРАКОВСКИЙ ВЛАДИМИР НАУМОВИЧ **(1883-1918)**

Владимир Наумович Граковский родился в 1883 году. Член партии с 1904 года. В подполье принимал участие в организации и руководстве марксистских кружков рабочей и учащейся молодёжи в разных городах Украины. Активный участник Февральской и Октябрьской революций.

Весной 1918 года Владимир Наумович добровольцем вступил в Красную армию. В начале лета 1918 г. после реорганизации воинской части в Орле прибыл на ст. Инза, где был назначен политкомиссаром Первого артдивизиона 1-й Революционной Инзенской дивизии.

Владимир Наумович Граковский вместе с 76 красноармейцами дивизиона погиб в тяжёлом бою с белочехами 8 сентября 1918 года в селе Еделево (ныне Кузоватовский район Ульяновской области). На месте захоронения бойцов установлен обелиск.

КАГАМЛЫК ГРИГОРИЙ СЕРГЕЕВИЧ **(1923-1943)**

Кагамлык Григорий Сергеевич – командир отделения роты противотанковых ружей 47-го стрелкового полка 15-й стрелковой Инзенской

Сивашской дивизии 13-й армии Центрального фронта, сержант. Родился в 1923 году в селе Слободо-Петровка Гребенковского района Полтавской области в семье крестьянина. Украинец. Окончил 7 классов. Работал в колхозе.

В боях Великой Отечественной войны с сентября 1941 года. Сражался на Западном, Брянском, Центральном фронтах. В конце июня 1942 года Григорий Кагамлык участвовал в боях по отражению летнего наступления фашистов на реке Тим (Курская область). Из своего противотанкового ружья он подбил 2 немецких танка.

До осени 1942 года сержант Кагамлык в составе своего подразделения оборонял одно из танкоопасных направлений в районе посёлка Тербуны Липецкой области. После артподготовки воины 15-й стрелковой дивизии перешли в наступление.

Дивизия приближалась к железнодорожной станции Поныри. Враг был выбит из деревни Второе Никольское (ныне в черте деревни Прилепы Поныровского района Курской области). Оказывая мощное сопротивление, фашисты стали готовить контратаку. Отделению противотанковых ружей сержанта Кагамлыка было поручено не допустить прорыва фашистских танков.

Наступление фашистов началось на рассвете 9 февраля 1943 года. Вскоре появились танки противника. Сержант Кагамлык подбил первый танк. В это время советские пулемётчики окрыли огонь по фашистской пехоте. Вскоре фашисты вновь пошли в наступление. Теперь на позиции бронейщиков двигалось уже 5 танков. Сержанту удалось вывести из строя ещё один вражеский танк. В ходе боя Григорий был дважды ранен, но, несмотря на это, продолжал вести огонь. После гибели пулемётчика сержант Кагамлык начал вести огонь против шедшего в атаку врага. Бой длился до тех пор, пока вражеская пуля не попала в героя.

После боя сослуживцы в гимнастёрке Кагамлыка нашли комсомольский билет с надписью: «Умру, но не отступлю ни шагу назад. Клянусь своей кровью. Сержант Кагамлык». Свою клятву он выполнил. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1943 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и геройство Григорию Сергеевичу Кагамлыку было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Похоронен в братской могиле в посёлке Поныри Курской области.

Герой Советского Союза Григорий Кагамлык навечно зачислен в списки воинской части. На родине Героя установлен бюст, в Полтаве – мемориальная доска. Его именем названы улица и школа в родном селе, улица и школа № 16 в Полтаве. Комсомольский билет и противотанковое ружьё АС-635 сержанта Кагамлыка хранятся в Центральном музее Вооружённых Сил России. Посмертно награждён орденом Ленина.

КОВТУН ВАСИЛИЙ ЕФИМОВИЧ

Василий Ефимович Ковтун родился в 1921 году в с. Буглаи (Старосинявский район Хмельницкой области). Работал водителем автоколонны. Член партии с 1942 года.

В Сивашской дивизии служил с сентября 1940 года. Участвовал в боях в составе 77 Отдельного разведывательного батальона (роты) в качестве бойца, командира отделения, командира взвода, заместителя командира, командира 10-й гвардейской отдельной разведроты.

Участвовал во многих разведывательных операциях, во время которых проявил героизм и смелость.

С 1943 г. участвовал в боях в составе другой дивизии.

Ковтуну Василию Ефимовичу в январе 1944 года присвоено высокое звание Героя Советского Союза. После войны продолжил службу в Вооружённых Силах, в 1954 году окончил Военную академию имени М.В. Фрунзе. С 1975 года – в запасе. Жил и работал в Кишинёве. Награждён орденом Ленина, медалью «Золотая звезда», орденами Красного Знамени, Отечественной войны I и II степени (дважды), двумя орденами Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги» и многими другими.

ЛЕВИТОВ АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ

Левитов Александр Михайлович родился 3 марта 1896 года. Член партии с 1918 года.

В 1-й Революционной Инзенской дивизии служил с июня 1919 года по август 1922 года политбойцом, военкомом 135 полка, помощником

военного комиссара бригады и военным комиссаром бригады. Участвовал в боях за Ростов, Новороссийск, Каховку, форсировал Сиваш. После освобождения Крыма служил в других воинских подразделениях. Участвовал в Великой Отечественной войне. В звании полковника уволен из армии в 1945 году.

Награждён орденом Ленина, орденами Красного Знамени, Красной Звезды, Знак Почёта и многими медалями.

ЛЕЛАДЗЕ ГЕОРГИЙ ДАВИДОВИЧ (1919-1993)

Леладзе Георгий Давидович – командир батальона 321-го стрелкового полка (15-я стрелковая дивизия, 65-я армия, 2-й Белорусский фронт) капитан.

Родился 16 ноября 1919 года в селе Патрикети ныне в черте города Цхалтубо Республики Грузия в семье крестьянина. Грузин. Окончив среднюю школу, уехал в город Москву. Поступил в Московский архитектурный институт.

В августе 1941 года был призван в Красную Армию и направлен в военное училище. В 1942 году окончил Владимирское военное пехотное училище. С мая того же года на фронте в должности командира минометного взвода. Член ВКП(б)/КПСС с 1942 года. В сражении на Курской дуге старший лейтенант Леладзе уже командовал минометной ротой 321-го стрелкового полка. Минометчики прикрывали отход наших частей на новые позиции в районе Поныри и Ольховатки. Всякий раз, когда пехота противника поднималась в атаку, рота Леладзе обрушивала на нее плотный минометный огонь. За трое суток боев было уничтожено не меньше сотни гитлеровцев.

При форсировании Днепра командир минометной роты с группой своих подчиненных одним из первых переправился на западный берег реки, отбил у гитлеровцев две пушки, повернул их в сторону противника и открыл огонь. В другой раз, когда был ранен командир батальона, Леладзе без промедления принял командование на себя и успешно справился с поставленной батальону боевой задачей. Беспримерную отвагу капитан Леладзе проявил при форсировании реки Вислы. 27 января 1945 года батальон капитана Леладзе с ходу форсировал Вислу и захватил плацдарм в районе деревни Гросс-Вестпален (у города Грудзёндз, Польша). Бойцы, отражая контратаки противника, удерживали захваченные позиции в течение 2 суток до подхода подкрепления. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 апреля 1945 года за образцовое выполнение заданий командования и проявленные мужество и героизм в боях с немецко-фашистскими захватчиками капитану Леладзе Георгию Давидовичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (N 5494). Когда закончилась война, капитан Леладзе участвовал в Параде Победы в Москве. В том же 1945 году был уволен в запас.

Вернулся в Москву. Окончил Московский архитектурный институт. Работал старшим научным сотрудником ЦНИИ. Жил в городе-герое Москве. Скончался 15 октября 1993 года. Похоронен в Москве, на Троекуровском кладбище.

Награждён двумя орденами Ленина, орденом Суворова 3-й степени, двумя орденами Отечественной войны 1-й степени, орденами Отечественной войны 2-й степени, Дружбы народов, Красной Звезды, медалями.

БОРИСЮК ИВАН ИВАНОВИЧ
(1914-1944)

Борисюк Иван Иванович – командир взвода 45-миллиметровых пушек 676-го стрелкового полка 15-й стрелковой дивизии 13-й армии Центрального фронта, младший лейтенант. Родился 13 ноября 1914 года в селе Селевинцы ныне Немировского района Винницкой области Украины в крестьянской семье. Украинец. Член ВКП(б) с 1942 года. Окончил 4 класса в селе Монастырок. Работал председателем колхоза. В Красной Армии в 1934-38 годах и с 1941 года. С началом Великой Отечественной войны на фронте. Сражался на Западном, Центральном и 2-м Белорусском фронтах.

Командир взвода 45-мм пушек 676-го стрелкового полка (15-я стрелковая дивизия, 13-я армия, Центральный фронт), младший лейтенант Иван Борисюк в боях на Курской дуге у деревни Новый Хутор Глазуновского района Орловской области 5 июля 1943 года вместе с бойцами-артиллеристами вверенного ему взвода отразил атаку восьми вражеских танков, лично подбив два из них. 6 июля 1943 года у деревни Снава Поныровского района Курской области, действуя в боевых порядках стрелковых подразделений, младший лейтенант Борисюк И.И. принял участие в отражении атаки ста вражеских танков. С расстояния в 100 – 150 метров его артиллерийский взвод уничтожил одиннадцать вражеских бронированных машин, шесть из них подбил лично командир взвода И.И. Борисюк.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 августа 1943 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистским захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм младшему лейтенанту Борисюку Ивану Ивановичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 1082). Освобождая Польшу от фашистских оккупантов, отважный офицер-артиллерист пал смертью храбрых в бою 28 июля 1944 года у польского города Хайнувка. Похоронен с воинскими почестями в Хайнувке.

Награждён орденом Ленина, орденом Отечественной войны 2-й степени.

В селе Кирово Немировского района в честь Героя установлена мемориальная доска. Его именем названа улица в селе Селевинцы. Имя Героя было присвоено пионерской дружине Монастырокской восьмилетней школы.

КАЛАБИН АЛЕКСЕЙ ИВАНОВИЧ
(1920-2008)

Калабин Алексей Иванович – командир пулемётной роты 321-го стрелкового полка 15-й Сивашской дважды Краснознаменной и ордена Ленина стрелковой дивизии 61-й армии Центрального фронта, лейтенант.

Родился 19 февраля 1920 года в деревне Теряево ныне Гаврилово-Посадского района Ивановской области в семье крестьянина. Русский. Член ВКП(б)/КПСС с 1945 года. Окончил 7 классов. С 1936 года жил в городе Иваново, окончил школу ФЗУ, работал на фабрике. В Красной Армии с 1940 года. Служил первым номером в расчете станкового пулемета. Как отличник боевой и политической подготовки в июне 1941 году должен был убыть на учебу в военное интендантское училище. Но помешала война.

Начало войны ефрейтор Калабин встретил в Крыму, первые недели работал на строительстве оборонительных сооружений. Первый бой принял на Перекопе осенью 1941 года. Потом было отступление на Феодосию, Керчь, Таманский полуостров, бои за Ростов-на-Дону. В январе Калабина отправили на двухмесячные курсы младших лейтенантов в Новочеркаске. С марта 1942 года опять на фронте, командиром пулеметного взвода.

В боях под Таганрогом младший лейтенант Калабин тяжело ранен, в левую руку. После госпиталя попал уже под Сталинград. На подступах к Котельникову 26 декабря Калабин был второй раз ранен, теперь осколком в правое бедро. Перенес три сложнейшие операции, но вернулся в строй. На фронт вновь попал только летом 1943 года, на Курскую дугу. Отличился в боях при форсировании реки Днепр. 27 сентября 1943 года батальон, в котором служил Калабин, первым вышел на берег реки. На базе роты Калабина была создана штурмовая группа, включавшая, кроме пулемётчиков, еще два стрелковых взвода. Всего собралось 98 человек. Возглавлял группу заместитель командира батальона Лысенко. 2 октября 1943 года штурмовая группа с потерями и под огнем противника преодолела реку в районе села Новосёлки (Репкинский района Черниговской области). Захватив плацдарм, лейтенант Калабин со своей ротой за 6 часов боя отразила 8 контратак, уничтожила около 200 гитлеровцев. Сам командир роты уничтожил 11 гитлеровцев, был дважды ранен, но остался в строю.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 января 1944 года за образцовое выполнение заданий командования и проявленные мужество и героизм в боях с немецко-фашистскими захватчиками лейтенанту Калабину Алексею Ивановичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 2762). О высокой награде герой узнал уже в госпитале в Туле. Оставшись после Днепра, не смотря на ранения, в части Калабин участвовал в боях на Брянщине. 23 октября 1943 года при штурме населенного пункта Красный Рог в пятый раз был ранен (в этот раз была перебита правая рука). Героя отправили в глубокий тыл на излечение и на фронт он уже не вернулся. С 1946 майор А.И. Калабин – в запасе. Вернулся на родину, в город Иваново. Два года учился в Высшей партийной школе. Затем работал заведующий военным отделом Кировского района партии. До 1958 года директор – химического завода имени Батурина. Затем начальник отдела топлива и нефтепродуктов Ивановского совнаркома. С 1959 по 1986 год – заместитель директора фабрики имени Зиновьева. Жил в городе Иваново. Подполковник запаса (2000), почётный гражданин города Иваново (2006). Скончался 17 апреля 2008 года. Похоронен на кладбище Балино города Иванова, на аллее почетных граждан. Он был последним Героем Советского Союза, жившим на территории Ивановской области. Награждён орденами Ленина (1944), Отечественной войны 1-й степени (1985), медалями.

ГУЩИН ФЁДОР ЛАВРЕНТЬЕВИЧ **(1925-1991)**

Гущин Фёдор Лаврентьевич – командир отделения 321-го стрелкового полка 15-ой стрелковой дивизии 61-ой армии Центрального фронта, рядовой. Родился 17 января 1925 года в селе Старая Студёновка Сердобского района Пензенской области в семье крестьянина. Русский. Член КПСС с 1956 года. В 1937 году переехал с матерью в город Дзержинск Горьковской, ныне Нижегородской области. Продолжил учёбу в школе, в 1939 году поступил на завод слесарем. 17 января 1943 года Дзержинским горвоенкоматом Горьковской области призван в Красную Армию. Учился в школе младших командиров. На фронте – с июля 1943 года. Участвовал в боях на Курской дуге, освобождал Украину и Белоруссию. Командир отделения 321-го стрелкового полка (15-я стрелковая дивизия, 61-я армия, Центральный фронт) комсомолец красноармеец Фёдор Гущин отличился 2 октября 1943 года при форсировании реки Днепр у села Новосёлки Репкинского района Черниговской области. Бойцы его отделения на подручных средствах первыми успешно переправились через Днепр и выбили противника из первой траншеи. Командир был тяжело ранен, но не оставил поля боя. Когда гитлеровцы пытались обойти подразделение с фланга, он первым поднялся в атаку и увлёк за собой боевых товарищей. Получив приказ командира отправиться на медицинский пункт, Гущин собрал всех раненых, посадил их в лодку и переправил на левый берег Днепра. За умелое командование отделением в бою и проявленные при этом мужество и отвагу Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 января 1944 года красноармейцу Гущину Фёдору Лаврентьевичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 3975).

После того памятного боя на Днепре Фёдор Гущин полгода находился в госпитале, а после выздоровления поступил в Горьковское танковое училище, но ввиду болезни в ноябре 1945 года он был уволен в запас.

В 1950 году Герой форсирования Днепра окончил Горьковский автомобильный техникум. Ему было присвоено звание младшего лейтенанта запаса. Два года он работал в Ветлужском леспромхозе. С 1952 года жил и работал в городе Дзержинске. Капитан в отставке Гущин Ф.Л.

скончался 9 апреля 1991 года. Похоронен в городе Дзержинске Нижегородской области.

Награждён орденом Ленина, орденом Отечественной войны 1-й степени, медалями.

ЗОРЬКИН ВАСИЛИЙ ПЕТРОВИЧ
(1925-1944)

Зорькин Василий Петрович – стрелок-автоматчик роты автоматчиков 676-го стрелкового полка 15-й стрелковой дивизии 61-й армии Центрального фронта, ефрейтор. Родился 12 июля 1925 года в селе Куртуково Новокузнецкого района Кемеровской области в семье крестьянина. Русский. Окончил 7 классов, работал бригадиром полеводческой бригады в колхозе.

В Красной Армии с 1943 года. На фронте Великой Отечественной войны с сентября 1943 года. Стрелок-автоматчик роты автоматчиков 676-го стрелкового полка (15-я стрелковая дивизия, 61-я армия, Центральный фронт) комсомолец ефрейтор Василий Зорькин отличился в боях по освобождению Репкинского района Черниговской области Украины.

25 сентября 1943 года группе автоматчиков под командованием ефрейтора Зорькина была поставлена задача – пробраться в тыл к фаши-

стам и смелой и внезапной атакой посеять панику в его рядах. Выполняя приказ, отделение во главе с отважным ефрейтором зашло в тыл к гитлеровцам и открыло автоматный огонь. Но сильный огонь вражеского пулемёта заставил отделение залечь. Тогда Зорькин незаметно подполз к этому пулемёту, ликвидировал его расчёт, затем повернул оружие в сторону противника и открыл огонь, сразив при этом до пятидесяти фашистов. В рукопашной схватке бесстрашный воин лично уничтожил четырёх солдат и одного офицера противника. В этом бою Василий Зорькин пал смертью храбрых.

За мужество и героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 января 1944 года ефрейтору Зорькину Василию Петровичу посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Награждён орденом Ленина.

На родине Героя его именем названы улица и школа. На доме, где он жил, установлена мемориальная доска.

МЕРКУЛОВ МАТВЕЙ КУЗЬМИЧ (1918-2000)

Меркулов Матвей Кузьмич – командир батальона 676-го стрелкового полка 15-й Сивашской стрелковой дивизии 65-й армии 2-го Белорусского фронта, майор. Родился 15 августа 1918 года в селе Новая

Шульба ныне Семипалатинской области Казахстана, в семье рабочего-сапожника. По окончании школы учился на Семипалатинских курсах учителей, по окончании которых получил направление в школу села Девятки Красноярского сельского совета Новошульбинского района, где сначала работал учителем, а затем – директором школы. В Красной Армии с 1938 года. В 1941 году окончил Харьковское военное училище Пограничных и Внутренних войск НКВД имени Ф.Э. Дзержинского. На начало войны служил на юго-восточной границе СССР начальником заставы Иссык-Арткан близ казахского поселка Сары-Джас. В ноябре 1942 года начальник заставы лейтенант Меркулов в составе 162-й Среднеазиатской стрелковой дивизии был направлен на фронт. На войне прошел путь от заместителя командира роты до командира батальона. Член ВКП(б)/КПСС с 1943 года.

Участвовал в боях под Курском. Особенно жарко было в районе Поныри-Ольховатки, где фашисты ввели в сражение до пятисот танков, около трехсот самолётов. Казалось, что перед такой армадой ничто не устоит. Но советские солдаты держались стойко. 15 июля 1943 года в районе Орла войска Центрального фронта, в состав которого входила 162-я стрелковая дивизия, перешли в наступление. Во время атаки Меркулов был тяжело ранен.

После госпиталя лейтенант Матвей Меркулов попал в 15-ю Сивашскую стрелковую дивизию, где ему было поручено командовать одним из батальонов.

В январе 1945 года 15-ая Сивашская стрелковая дивизия (65-ая армия, 2-ой Белорусский фронт) клином прорвав вражескую оборону, продвигался к Висле, к Померанскому валу обороны немцев. Было решено форсировать реку с ходу двумя батальонами дивизии, одним из которых командовал майор Матвей Кузьмич Меркулов. Ночью, после разведки, батальоны вышли на лед Вислы. Однако, фашисты обнаружили переправу и открыли ураганный огонь. Батальон Меркулова, захватив дамбу, северо-восточные окраины городка Гросс-Вестфалена, закрепился на западном берегу Вислы. И к рассвету фашисты уже штурмовали позиции батальона танками и самоходками. В бой постоянно вступала вражеская артиллерия и пехота.

28 января 1945 года фашистам удалось потеснить советские войска на флангах полка, и возникла угроза окружения. Особенно яростные атаки фашисты предприняли на батальон майора М. К. Меркулова. Немецкие самоходки почти прорвались к командному пункту. В критический момент майор Меркулов вызвал артиллерийский огонь на позиции батальона, и фашисты были отброшены. За проявленное мужество и умелое руководство батальоном в этом бою М. К. Меркулов был представлен к высокому званию Героя Советского Союза. Далее, Меркулов со своим батальоном преодолевал оборонительные пояса между Вислой и Одером, тесня фашистов к Данцигу (Гданьск), к морю. И 30 марта 1945 года над старинным польским городом Гданьском взвился национальный польский флаг. В ночь на 20 апреля 1945 года полки преодолели Ост-Одер, добрались до поймы междуречья. Здесь борьба шла за каждый метр земли, за каждое дерево. Шли по пояс в студеной воде, в грязи, под огнем, вступали в трясине в рукопашные схватки. В первых числах мая сивашцы вышли к Балтийскому морю.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июня 1945 года за мужество и героизм, проявленные при форсировании реки Висла и в бою за овладение плацдармом в районе населенного пункта Гросс-Вестфален (Польша), майору Меркулову Матвею Кузьмичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 5570).

После войны в 1946 году М.К. Меркулов вернулся в пограничные войска и прошёл путь от командира пограничного отряда до начальника войск Восточного пограничного округа. Свыше 10-и лет генерал-лейтенант Меркулов М.К. командовал войсками на одном из ответственных участков советско-китайской границы. В его бытность было построено 4 пограничных отряда, 10 пограничных застав и комендатур. Обустройство пограничных гарнизонов генерал-лейтенант Меркулов считал наиважнейшим делом.

В период резкого обострения обстановки на ряде участков советско-китайской границы в конце 60-х годов Восточный пограничный округ оказался в центре этих событий. При его непосредственном участии

13 августа 1969 года в открытом столкновении с вооруженными провокаторами у озера Жаланашколь высокую боевую готовность и чекистское мастерство проявили воины Уч-Аральского отряда. В 65-минутном бою они разгромили специально подготовленный, хорошо вооруженный отряд китайцев численностью 80 человек при минимальных потерях со своей стороны. По праву эта операция является одной из самых успешных за всю историю пограничных войск. В 1976 – 1985 годах М.К. Меркулов – начальник Алма-Атинского высшего пограничного командного училища КГБ при Совете Министров СССР (с 1993 года – Военный институт Комитета национальной безопасности Республики Казахстан). М. К. Меркулов избирался депутатом Верховного Совета Казахской ССР, был членом ЦК Компартии Казахстана.

Будучи в отставке с 1986 года, он до последних дней был неразрывно связан с пограничными войсками, посещал части и соединения, делясь с молодыми пограничниками своим огромным опытом и знаниями. Скончался 2 апреля 2000 года и похоронен в городе Алматы (Казахстан).

Награждён орденом Ленина, орденом Октябрьской Революции, 3-я орденами Красного Знамени, орденами Суворова 3-й степени, Кутузова 3-й степени, Богдана Хмельницкого 3-й степени, Александра Невского, Отечественной войны 1-й степени, 2-я орденами Красной Звезды, орденом «За службу Родине в Вооружённых Силах СССР» 3-й степени, медалями.

Постановлением Правительства Республики Казахстан № 1343 от 5 сентября 2000 года пограничной заставе «Есекарткан» Чунджинского пограничного отряда присвоено имя Героя Советского Союза генерал-лейтенанта Меркулова М.К. В городе Алматы, на улице Зенкова, на доме, где жил Герой Советского Союза генерал-лейтенант в отставке Меркулов М.К., установлена мемориальная доска.

В 2006 году в Алматы на территории Военного института открыт бюст Героя Советского Союза генерал-лейтенанта Меркулова М.К. Незадолго до смерти у Героя Советского Союза были похищены все награды.

ТРИФОНОВ ИВАН МИХАЙЛОВИЧ
(1918-1965)

Иван Михайлович Трифонов, старший лейтенант, командир 3-го батальона 47-го стрелкового Краснознаменного полка 15-й стрелковой Сивашской ордена Ленина, дважды Краснознаменной, орденов Трудового Красного Знамени и Суворова дивизии. Родился 24 марта 1918 года в селе Миусе Ершовского района Саратовской области. Русский. В Советской Армии служил с 1938 по 1956 год. Окончил семилетнюю школу и военное училище.

С сентября 1943 года до победы над Германией в Великой Отечественной войне сражался на Центральном, Белорусском, 1 и 2-м Белорусских фронтах. Принимал участие в освобождении Белоруссии, Польши, разгроме врага на территории Германии. Трижды легко ранен. За боевые отличия и безупречную службу в Советской Армии был награжден орденами Александра Невского (1944), Отечественной войны 1-й степени (1945), Красной Звезды (1953), медалями «За боевые заслуги», «За освобождение Варшавы» и двумя другими медалями.

Звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 5493) Ивану Михайловичу Трифонову присвоено 10 апреля 1945 года за отвагу и мужество, проявленные при форсировании реки Вислы, захват и удержание плацдарма на ее западном берегу.

После войны И.М. Трифонов в 1956 году по болезни уволился из Советской Армии в звании подполковника. Умер в 1965 году в грузинском городе Ахалцихе.

ВОЛКОВ МИХАИЛ ПРОКОФЬЕВИЧ **(1923-1990)**

Родился 23 ноября 1923 г. в дер. Ферлюдино Пензенского района Пензенской области в семье крестьянина. Русский. Член КПСС с 1944 г. Образование незаконченное среднее. В Советскую Армию призван в марте 1942 г. и направлен на фронт. Командир пулемётного расчёта 47-го стрелкового полка (15-я стрелковая дивизия, 65-я армия, 2-й Белорусский фронт) старший сержант М.П. Волков 27 января 1945 г. преодолел р. Висла южнее г. Грудзёндз (Польша), фланкирующим огнём сковал действия противника, обеспечивая подразделениям переправу на левый берег реки.

Был ранен, но остался на поле боя. Звание Героя Советского Союза присвоено 10 апреля 1945 г. После войны демобилизован. Жил в с. Саловка Пензенского района Пензенской обл. Награждён орденами Ленина, Отечественной войны 1 ст., Красной Звезды, медалями.

Умер в 1990 г. Похоронен в с. Саловка Пензенского района.

РЕВА АНДРЕЙ ГРИГОРЬЕВИЧ **(1885-1921)**

Рева Андрей Григорьевич родился в 1885 году в крестьянской семье. Человек неординарных способностей, он смог получить хорошее образование, окончив, в том числе, школу прапорщиков (1916 г.). В годы первой мировой войны проявил себя как исключительно храбрый, мужественный офицер. Дослужился до звания штабс-капитана. Близко

воспринял революционные идеи и свой путь в революции начал с того, что собственноручно сорвал с себя погоны штабс-капитана. В октябре 1917 г. становится командиром запасного полка в Мценске, а затем – комиссаром по военным делам Мценского уезда.

Андрей Григорьевич сформировал и возглавил Мценский советский народный полк, который в июне 1918 г. был направлен на Восточный фронт. Таким образом Мценский полк стал одним из первых подразделений, влившихся в состав Инзенской революционной дивизии.

В августе 1919 года А.Г. Рева становится начальником 12-й стрелковой дивизии (с октября 1920 г. 12-я стрелковая дивизия имени Петроградского совета). Ночью 1 апреля был убит во время нападения банды на штаб дивизии. Награждён орденом Красного Знамени, именным серебряным оружием, именными золотыми часами. Память о герое Гражданской войны увековечена памятником в городе Мценске. Его имя носит одна из улиц города.

ВАРЮХИН АНДРЕЙ ПЕТРОВИЧ

Андрей Петрович Варюхин родился в 1900 году в г. Касимове. Русский. Окончил начальную школу. В 1919 г. началась его служба в Крас-

ной Армии. Участвовал в Гражданской войне. В 1920 г. окончил Петроградские командные курсы. После их окончания в 1920 г. он, командуя взводом, громил врангелевцев на юге и участвовал в боях против белополяков до самого Львова. В 1925 г. Варюхин окончил Высшую военно-педагогическую школу и продолжал службу в армии, готовя офицерские кадры.

С июня 1941 г. участник Великой Отечественной войны. Участвовал в Курской битве. После этого сражения дивизия была выведена в резерв. Получив пополнение, она вошла в состав 65-й армии. Участвовал в Белорусской, Восточно-Прусской, Восточно-Померанской и Берлинской наступательных операциях. В начале 1945 г. 47-й стрелковый полк, которым командовал Андрей Петрович, в ночь на 27 января первым в дивизии форсировал реку Висла в районе посёлка Гросс-Вестпален (4 км юго-западнее гор. Грудзёндз в Польше). Таким образом, полк А.П. Варюхина захватил очень важный плацдарм и успешно отразил яростные атаки фашистов. За короткий промежуток времени (с 14 января по 15 февраля 1945 г.) полк под командованием А.П. Варюхина с боями освободил 50 населённых пунктов.

За умелое руководство боями и проявленные при этом мужество и отвагу Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 г. Андрею Петровичу Варюхину присвоено звание Героя Советского Союза.

С 1946 г. полковник А.П. Варюхин в запасе, а потом по возрасту – в отставке. Его жизнь прошла в Ленинграде. Долгие годы работал на фабрике «Красное знамя».

ШОЛМОВ АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВИЧ

Алексей Петрович Шолмов родился в 1900 г. Член партии с 1925 года. Активный участник Гражданской войны. Один из первых красноармейцев 1-й Революционной Инзенской дивизии.

Принимал участие в боях в Поволжье, за Луганск, на Каховском плацдарме, в форсировании Сиваша. В дивизии служил с 1918 по 1922 год.

После Гражданской войны работал на разных руководящих постах в партийных, советских и профсоюзных органах. Являлся заместителем Министра лесной промышленности.

После выхода на пенсию вёл большую общественную работу, являлся одним из основателей ветеранской организации Инзенской дивизии. Поддерживал тесные связи с родной Инзой. Несмотря на болезни, в 1978 г. в составе ветеранов дивизии приезжал в город на 60-летие родного соединения.

Награждён орденом Трудового Красного Знамени, медалями «За боевые заслуги», «За трудовую доблесть» и многими другими.

ЯНЫШЕВА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВНА

Александра Янышева родилась в 1894 г. в семье рабочих. С ранних лет познала труд, став ткачихой. В 16 лет вступила в партию большевиков. Обладала уникальными организаторскими способностями, ораторским искусством. Неслучайно любое выступление Александры воспринималось слушателями с огромным вниманием. Её слово проливалось, вело за собой, призывало к борьбе. Красивая девушка с вьющимися чёрными волосами, она завораживала. Одно смущало: чёрная кожаная куртка и боевой наган – атрибуты грозного, безумного времени. Идейная убеждённость, святая вера в дело, которому она посвятила всю свою жизнь, накладывали отпечаток на всю судьбу Александры. Видимо, неслучайно и замуж она вышла за пламенного революционера, коммуниста с 1902 г. Михаила Петровича Янышева. Их совместный брак был недолгим: 26 июня 1920 г. Михаил Янышев, военный комиссар 15-й Инзенской стрелковой дивизии, погиб в бою у населённого пункта Гохгейм в Северном Крыму. По личному указанию В.И. Ленина М. П. Янышев похоронен у Кремлёвской стены. Проводить в последний путь своего мужа в Москву с фронта выехала и Александра Янышева. После похорон она три дня провела в семье В.И. Ленина. Владимир Ильич и Надежда Константиновна приложили все усилия, чтобы поддержать Александру.

Это живое участие семьи Ленина не было случайным. Владимир Ильич хорошо знал семью Янышевых. В дни Октябрьской революции Александра была комиссаром красногвардейских отрядов в Москве. В начале 1919 г. становится помощником начальника отряда

московских коммунистов, участвовала в подавлении Кронштадтского мятежа. В мае – октябре 1919 г. Александру Янышеву назначили заведующей отделом пропаганды и агитации Политуправления РВСР. С обострением ситуации на Южном фронте её направляют в качестве заведующей агитотделом в 15-ю Инзенскую стрелковую дивизию. В мае 1920 – мае 1921 г. возглавляла политотдел Инзенской дивизии.

Героической страницей биографии Александры Янышевой стало участие в штурме Перекопа, когда она как политкомиссар возглавила передовой отряд коммунистов и комсомольцев (всего 270 человек), форсировавших Сиваш и удержавших плацдарм на Литовском полуострове до подхода основных сил Инзенской дивизии. Штурм Перекопа начался в ночь с 7 на 8 ноября, в годовщину Октябрьской революции. 12 ноября командующий Южным фронтом М.В. Фрунзе в телеграмме на имя Ленина писал: «Свидетельствую о величайшей доблести, проявленной геройской пехотой при штурме Сиваша и Перекопа. Части шли по узким проходам под убийственным огнём на проволоку противника... Армия фронта свой долг перед Республикой выполнила».

После окончания Гражданской войны Александра Янышева находилась на партийной и хозяйственной работе. А когда началась Великая Отечественная война (ей было 47 лет), добровольцем ушла на фронт. Была комиссаром, а затем – заместителем начальника по политической части прифронтового госпиталя. Как позже вспоминала Александра Александровна, порой в годы войны шла теми же путями, по которым «шагала с боевыми друзьями в годы гражданской войны». В 1944 г. была тяжело контужена разрывом бомбы. Произошло это под Грозным.

Ратные и трудовые подвиги Александры Янышевой по достоинству оценены государством. Она была награждена орденами Ленина, Октябрьской Революции, Красного Знамени, медалями. Но самая высшая награда для неё – это слова Ленина: «...таких Янышевых мало». До конца своих дней Александра Александровна вспоминала встречи с семьёй В.И. Ленина и его непереносимое обращение к ней «Товарищ Шура».

БАШИРОВ ГУМЕР БАШИРОВИЧ
(1901-1999)

Баширов Гумер Баширович родился 7 января 1901 г. в с. Янга-Сала Арской волости Казанской губернии в семье крестьянина. В детстве обучался в медресе. В 1919 г. учительствовал в сельской школе с. Средние Вережи. В 1920 г. – участник Гражданской войны, боец Инзенской дивизии. После окончания Гражданской войны получил специальное образование и с 1924 г. стал работать народным судьёй.

Путь в литературе начался в 1932 г. Работал в редакциях газет и журналов. Первые публикации появляются в газетах и журналах Москвы, Казани и других городов. Известность Гумеру Баширову принесла его повесть «Сиваш», в которой описаны подвиги воинов-инзенцев. С начала 60-х гг. Гумер Баширович выступает в качестве профессионального писателя. Вскоре за роман «Честь» писатель получает Государственную премию СССР. Роман «Честь» переведён на десятки языков СССР и народов мира. Его по праву называют шедевром золотой сокровищницы мировой духовной культуры.

Позже Гумер Баширов создал такие произведения как «Родная сторона – зелёная колыбель», «Семерица». А за новеллу «Пырей» и цикл рассказов, написанный в 70-80-е гг., в 1996 г. ему была присуждена Государственная премия Татарстана имени Габдуллы Тукая.

Большой вклад Гумер Баширов внёс в сбор, обработку и пропаганду произведений татарского устного народного творчества. Собранный и обработанный им материал переведён на многие языки народов мира.

Ветеран Инзенской дивизии, классик современной татарской литературы Гумер Баширович Баширов был награждён орденами Ленина, Октябрьской революции, Трудового Красного Знамени, Дружбы народов, Красной Звезды, многочисленными медалями. Ему было присвоено высокое звание Народного писателя Республики Татарстан. Умер Г.Б. Баширов 7 мая 1999 г., не дожив 2 дня до Дня Победы.

ЗВЕЙНЕК ГЕНРИХ ПЕТРОВИЧ (1897-1919)

Генрих Петрович Звейнек родился 5 декабря 1897 года на латвийском хуторе Мендаугу в крестьянской семье. Получил образование в приходской школе, начальном училище в Лубане и высшем начальном училище в Цесисе. В последнем учебном заведении создал марксистский кружок. В 16 лет вступил в партию большевиков. Уже в этом возрасте Генрих проявил организаторские способности, став настоящим молодёжным лидером. В тревожном 1917 году Звейнек, когда ему было всего 20 лет, становится секретарём Цесисского Совета рабочих и солдатских депутатов, членом народной милиции. Добровольцем он вступает в ряды Красной гвардии.

Затем Генрих Петрович переезжает в Москву, где принимает активное участие в создании Союза латышской молодёжи. А осенью 1917 г. вступает в ряды Красной гвардии. В Москве продолжается его активная общественная деятельность. Он становится членом редколлегии журнала Союза латышской молодёжи «Яуйатнес Циня» («Молодая борьба»).

Вскоре Генриху Петровичу поручают ответственные поручения. Так, по приказу партии он выезжал в Вологду, где размещались дипломатические представительства тех государств, которые не признали Советскую власть. Звейнек получил задание провести работу с бойцами ла-

тышского отряда, дислоцировавшегося в это время в Вологде. Вернувшись в Москву, Генрих узнаёт о том, что его рекомендуют направить в Германию для работы в составе первого советского посольства. Однако заграничной командировки не получилось. Московский комитет партии счёл необходимым отправить Звейнека в Инзу, где формировалась 1-я Революционная армия Восточного фронта.

Прибыв на станцию Инза, Звейнек был назначен комиссаром в Инзенскую дивизию. Вместе с другим комиссаром дивизии Карлом Трейером, подпольщиком с 1913 года, он возглавил организационно-партийную и идеологическую работу в только что сформированной дивизии. А работы, действительно, было непочатый край. Сформированная из разрозненных отрядов, дивизия в первое время была аморфным образованием. И начинать приходилось с дисциплины и порядка. По инициативе Г.П. Звейнека во все роты и батальоны были назначены агитаторы.

С началом боевых действий Г.П. Звейнек участвовал в операциях по освобождению Тереньги, Балашейки, Сызрани (3 октября 1918 г.). Затем была Самара, а 14 октября Инзенская дивизия выступила на Бугуруслан. Вместе со своими однополчанами Генрих Петрович участвовал в боях. 23 октября Бугуруслан был взят.

7 ноября в Бугуруслане состоялся парад в честь первой годовщины Октябрьской революции. Однако Звейнеку принять участие в нём не удалось, поскольку он отбыл в Москву в качестве делегата VI Всероссийского съезда Советов. За участие в освобождении Поволжья Г.П. Звейнек и Я.Я. Лацис были награждены почётным революционным оружием.

Вернувшись в родную дивизию, Генрих Петрович узнал о том, что их соединение перебрасывают на Южный фронт, под Воронеж. И сразу же по прибытии Инзенская дивизия приняла участие в боевых действиях в районе станции Анна. Затем были бои в районе Колено-Абрамовка, Таловая и т.д. Везде воины-инзенцы проявляли чудеса мужества и героизма. Неслучайно командующий 8-й армией М.Н. Тухачевский так высоко отзывался об инзенцах, всегда доверял им самые опасные и сложные задания. И вот дивизия уже занимает станицы Вёшенскую, Мигулинскую и др.

Наиболее драматичная ситуация сложилась в районе Луганска, где бои шли с переменным успехом. Немало инзенцев погибло под Луганском. 12 апреля в 18 ч. 25 мин. у высоты Острая Могила смертью храбрых погиб и политкомиссар Инзенской дивизии Генрих Петрович Звейнек. В газете «Правда» в эти апрельские дни появляется некролог

под названием «Геройская смерть тов. Звейнека». В нём говорилось: «12 апреля в бою под Луганском пал смертью храбрых комиссар N-ской революционной дивизии тов. Звейнек. Тов. Звейнек – старый партийный работник рабочей партии Латвии. Своей неутомимой энергией, храбростью и редким организаторским талантом он создал славную страницу в истории N-ской революционной дивизии. Останки погибшего борца отправляются в Москву для погребения на Красной площади. Тело тов. Звейнека прибывает в Москву сегодня».

19 апреля 1919 года на Красной площади состоялся грандиозный траурный митинг. В этот день предали земле тело героя Инзенской дивизии. В некрологе речь шла о «старом партийном работнике», а ведь Генриху Звейнеку было всего 22 года.

ЛАЦИС ЯН ЯНОВИЧ (1897-1937)

Лацис Ян Янович (1897 – 10.3.1937, Хабаровск), военный деятель, комкор (1935). Сын крестьянина. Родился в Неткенской волости Венденского уезда. В детстве работал пастухом, батраком. Призванный в армию, воевал в составе 7-й роты 4-го Видземского полка. Произведён в унтер-офицеры за мужество и отвагу. В марте 1917 вступил в РСДРП(б). С ноября 1917 г. командовал «лейб-гвардией В.И. Ленина» – отрядом латышских стрелков, которому в марте 1918 была поручена охрана Кремля. Возглавляя полк, одновременно являлся комендантом Кремля. По долгу службы неоднократно встречался с Лениным, Троцким, другими вождями революции. Летом 1918 Ян Янович возглавил Инзенскую дивизию, которая вела бои на Восточном, Южном, Юго-Западном фронтах. Части Я.Я. Лациса отличались крайней отвагой и жестокостью, являлись наиболее дисциплинированной и преданной ударной силой большевиков. За умелое руководство дивизией награждён орденом Красного Знамени. В ноябре 1919 г. становится начальником тыла 12-й армии, затем в июне 1920 г. – начальником Латышской стрелковой дивизии. В августе того же года – начальник тыла 6-й армии. После окончания Гражданской войны назначен командиром 4-й Смоленской дивизии. В 1923 г. проходил учёбу на Высших Академических курсах. В 1924 г. был назначен начальником Высшей объединённой

школы имени С.С. Каменева. С 1927 командир 16-го стрелкового корпуса. В 1932 Лацис стал командующим железнодорожными войсками. Руководил работами по строительству стратегических железных дорог на Дальнем Востоке. Как писала «Правда», Лацис был «испытанным бойцом, преданным делу рабочего класса командиром». Ян Янович вёл большую общественную работу. В разные годы являлся членом Киевского окружкома партии, членом Центрального Комитета КП(б) Белоруссии, членом ВЦИК нескольких созывов. Умер от разрыва сердца в Хабаровске 10 марта 1937 года в возрасте 40 лет. 11 марта 1937 г. в газете «Правда» был напечатан некролог «Светлой памяти боевого товарища комкора Яна Яновича Лациса». Похоронен с воинскими почестями на Новодевичьем кладбище. Именем Яна Яновича Лациса названа одна из центральных улиц в городе Инза Ульяновской области.

ЛЕОНОВ ЛЕОНИД МАКСИМОВИЧ
(1899-1994)

Леонид Максимович Леонов родился 19 мая (31 по новому стилю) в Москве в семье поэта. Окончил городское училище, гимназию.

Уже с ранних лет проявился его писательский и поэтический талант. В годы Гражданской войны добровольцем ушёл на фронт. В составе Инзенской дивизии воевал на Южном фронте, являлся редактором дивизионной газеты. Позже Леонид Леонов вспоминал: «Сражаясь за Родину, наши однополчане прошли огромный путь. Они изгнали белогвардейцев и белочехов из нижневолжских степей, громили де-никинцев на Дону и у Новороссийска, добивали Врангеля на просторах Южной Украины и в Крыму». Боевой путь в прославленной дивизии, безусловно, наложил отпечаток на всю последующую судьбу Л. Леонова и его творчество. На войне проявлялись самые сильные стороны человеческого характера, и всё это не оставалось незамеченным художником. Его однополчанка, легендарный политкомиссар Александра Янышева вспоминала: «Леонид Леонов гордился и гордится тем, что был когда-то воином прославленной части; этой высокой честью гордимся все мы, кому довелось шагать под славным боевым стягом, увенчанным орденом Ленина и другими высокими наградами Отчизны».

После окончания Гражданской войны Леонид Леонов вернулся в Москву, где активно занялся литературной деятельностью. В 20-е годы выходят его замечательные произведения, которые сразу сделали писателя знаменитым. Среди них – роман «Барсуки» (1924 г.), роман «Вор» (1927 г.), роман «Соть» (1929 г.). Эти произведения получили высокую оценку не только читателей, но и маститых художников слова. Так, роман «Барсуки» высоко оценили М. Горький и Луначарский. Тот же Максим Горький отметил роман Л. Леонова «Соть» как выдающееся произведение. Осенью 1929 г. писатель становится председателем Всероссийского союза советских писателей. В это время ему было 30 лет.

В 30-е годы Леонид Максимович создаёт новые, яркие произведения. Среди них – романы «Скутаревский», «Дорога на океан», пьесы «Половчанские сады», «Волк» и др. В годы Великой Отечественной войны выходят в свет его пьесы «Нашествие», «Ленушка» и др.

В 1953 г. Леонов издаёт роман «Русский лес» – самое значительное произведение писателя, поставившее его в один ряд с другими классиками отечественной литературы. В последующие годы созданы яркие, разножанровые произведения: пьеса «Золотая карета», киноповесть «Бегство мистера Мак-Кинли», повесть «Evgenia Ivanovna». В 80-е годы Леонид Максимович опубликовал фрагменты из своего последнего (не законченного) романа «Пирамида».

В конце 80-х годов состоялось наше знакомство с писателем, правда, заочное. В мой приезд в столицу в 1987 г. Леонида Максимовича не было дома; летом, как правило, он жил на даче. В это время писатель сильно болел. Особенно тяжело Леонов переживал кончину своей супруги. По возвращении в Инзу, спустя некоторое время, получил письмо от Леонида Максимовича, а вскоре и посылку с его дарственными книгами. Так завязалась переписка с этим удивительным человеком, великим мастером слова. Несмотря на многочисленные награды (писатель был Героем Социалистического Труда, академиком Академии Наук СССР, имел немало орденов, медалей, почётных званий и т.д.), он до конца своих дней оставался исключительно интеллигентным и простым в общении человеком.

Помнится, в его юбилей Президент СССР М.С. Горбачёв посетил Леонида Максимовича дома, на московской квартире. Не было наград, помпезных речей. Глава государства приехал к великому писателю с огромным букетом красных роз. Не помню больше случая, чтобы в юбилей выдающегося человека ему вместо высоких наград преподнесли от имени государства цветы. Оттого, наверное, это поздравление президента было по-домашнему тёплым и добрым, лишённым официозности и протокольной педантичности.

В 1994 году Леонида Леонова не стало. Ушёл из жизни классик современной русской литературы, человек удивительной судьбы. Но остались жить его книги, его воспоминания, его философские взгляды на жизнь и эволюцию человеческого сознания.

ФОМИН НИКОЛАЙ СЕРГЕЕВИЧ
(1895-1987)

Николай Сергеевич Фомин родился в 1895 году в г. Юрьев-Польский (ныне Владимирской области) в семье служащего. Будучи студентом Петроградского политехнического института, в 1916 г. был призван в армию. Окончил в 1917 г. артиллерийское училище. Член партии с 1937 года. Участник Гражданской и Великой Отечественной войн.

В Инзенской дивизии начал службу в январе 1919 г. командиром батареи, а затем командиром артдивизиона. С дивизией участвовал в боях под Луганском, Воронежем, Ростово-на-Дону, на Кубани, Новороссийске, в Крыму.

В годы Великой Отечественной войны Николай Сергеевич был начальником артиллерии армий, командующим артиллерией Степного, 2-го Украинского и Забайкальского фронтов.

Участвовал в боях под Гомелем, Москвой, на Калининском фронте, в Белгородско-Харьковской операции, в битве за Днепр, в Кировоградской операции, Корсунь-Шевченковской, Яско-Кишенёвской операциях, в Чехословакии и по разгрому Квантунской армии японцев. В 1944 году Николаю Сергеевичу присвоено воинское звание генерал-полковника.

28 апреля 1945 г. Николаю Сергеевичу Фомину присвоено звание Героя Советского Союза за участие в освобождении Будапешта.

После войны Николай Сергеевич служил начальником Управления боевой подготовки артиллерии Сухопутных войск, с амрта 1949 г. – начальник штаба и заместитель командующего артиллерией Советской Армии. С июля 1956 года – на преподавательской работе в Военной академии Генштаба. В 1963 г. получил звание профессора. В 1969 г. вышел в отставку.

Награждён тремя орденами Ленина, 3 орденами Красного Знамени, орденом Суворова I степени, 2 орденами Кутузова I степени, многочисленными медалями Советского Союза, орденами и медалями иностранных государств.

Скончался 14 апреля 1987 года. Похоронен на Кунцевском кладбище в Москве.

ЯНЫШЕВ МИХАИЛ ПЕТРОВИЧ (1884-1920)

Михаил Петрович Янышев родился в крестьянской семье. С раннего возраста познал тяжёлый крестьянский труд. В 1902 г. вступил в

ряды Ленинской партии. Трудовую деятельность начал в качестве рабочего завода. В годы первой российской революции проявил себя активным агитатором и пропагандистом. Поэтому не случайно попал под наблюдение охранки. Вынужден был эмигрировать из России. Жизнь за границей была чрезвычайно тяжёлой. Михаилу пришлось трудиться на доках Гамбурга, на шахтах Австрии, в сталелитейном цеху во Франции. Затем судьба забросила его в США, где он трудился на различных заводах. И здесь, в далёкой стране, он не прекращал свою активную революционную деятельность, принимал участие в рабочих забастовках и других акциях протеста.

В дни Октябрьской революции Михаил Янышев – на улицах Москвы. Он один из активных организаторов и участников Октябрьского вооружённого восстания в Москве. В это же время становится членом Исполкома Моссовета и председателем Московского реввоен трибунала, членом коллегии Московской ЧК. Большие организаторские способности Михаила Янышева были отмечены революционным правительством. Как член ВЦИК – высшего органа власти – он работает с теми, кто возглавлял Октябрьскую революцию.

Весной 1919 г. Михаил Янышев возглавляет отряд московских коммунистов, направленных под Петроград для участия в боевых действиях. Здесь проявился его талант командира. Поэтому не случайно в самые ответственные дни, когда сложилась угрожающая ситуация на юге, Янышев был направлен на Южный фронт, куда он отбыл вместе со своей супругой Александрой. Прибыв в декабре 1919 г. в Инзенскую дивизию, Михаил Петрович стал военным комиссаром, а его супруга возглавила дивизионный политический отдел.

Полгода вместе со своей дивизией отважный военком принимал участие в боевых действиях на Южном фронте. Сражение у Большого Токмака, когда воины-инзенцы отчаянно сражались за немецкую колонию Гохгейм 25 июня 1920 г., стало для Янышева последним. В бою он был смертельно ранен штыком. Тело погибшего военкома сохранили и по личному указанию В.И. Ленина доставили в Москву. Гроб с телом героя прибыл в столицу 12 июля 1920 г. Его установили в Белом зале Моссовета. Сюда проститься с пламенным революционером шли тысячи и тысячи людей. Похоронен Михаил Николаевич в братской могиле у Кремлёвской стены. В те скорб-

ные дни газета «Правда» писала: «Янышев принадлежит к числу тех лучших вождей Красной Армии, которые на постах комиссаров, командиров – в батальонах, полках, дивизиях – заключают в себе тайну героических успехов и неодолимой силы армии пролетарской революции».

Печальное известие о гибели Михаила Янышева очень близко восприняли В.И. Ленин и Н.К. Крупская. Встретив Александру Александровну в Москве, когда доставили тело погибшего героя-инзенца, Владимир Ильич с некоторым укором спросил: «Что же вы, товарищ Шура, не уберегли Янышева?» Выслушав её рассказ о последнем сражении и вопрос «В такой обстановке, Владимир Ильич, а вы где были бы?», Ленин ответил: «Там, где он».

Михаил Петрович Янышев прожил короткую, но очень яркую жизнь. Его имя навсегда осталось в истории революции и в истории Инзенской дивизии.

ВСПОМИНАЮТ ВЕТЕРАНЫ

Об Инзенской Сивашско-Штеттинской дивизии написано немало книг. Одни из них повествуют о периоде Гражданской войны, другие – Великой Отечественной. Есть произведения, облечённые в художественную форму, в них присутствует авторский вымысел. Тем более ценны те книги, которые написаны непосредственными участниками событий, ветеранами дивизии. Читаешь эти мемуары, и перед глазами мысленно всплывают живые страницы героической истории прославленного соединения.

СПРАВОЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Подчинение дивизии в годы Великой Отечественной войны

- Южный фронт , 9-я армия , 2-й механизированный корпус – на 22.06.1941 года.
- Южный фронт , 9-я армия , 48-й стрелковый корпус и 2-й кавалерийский корпус в период с 11 по 18 июля 1941 года
- Южный фронт , 6-я армия , 49-й стрелковый корпус и 2-й кавалерийский корпус на 30.07.1941.
- Южный фронт , 9-я армия , 2-й механизированный корпус – на 31.07.1941 года.
- Южный фронт , 12-я армия , на 01.10.1941 года.
- Южный фронт , 37-я армия , на 01.04.1942 года.
- Брянский фронт , 13-я армия , на 01.07.1942 года.
- Центральный фронт , 13-я армия , на 01.04.1943 года.
- Центральный фронт , 13-я армия , 29-й стрелковый корпус – на 01.07.1943 года.
- Центральный фронт , 61-я армия , 29-й стрелковый корпус – на 01.10.1943 года.
- Белорусский фронт , 61-я армия , 89-й стрелковый корпус – на 01.01.1944 года.
- 2-й Белорусский фронт , 61-я армия , – на 01.04.1944 года.
- 1-й Белорусский фронт , 65-я армия , 18-й стрелковый корпус – на 01.07.1944 года.
- 2-й Белорусский фронт , 65-я армия , 18-й стрелковый корпус – на 01.01.1945 года.

Состав дивизии в годы Великой Отечественной войны

Как 15-я моторизованная дивизия

- 47-й мотострелковый полк
- 321-й стрелковый полк
- 14-й танковый полк
- 203-й артиллерийский полк
- 166-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион

- 114-й отдельный зенитный артиллерийский дивизион
- 77-й разведывательный батальон
- 75-й лёгкий инженерный батальон
- 53-й отдельный батальон связи
- 96-й медико-санитарный батальон
- 156-й автотранспортный батальон
- 35-й ремонтно-восстановительный батальон
- 38-я рота регулирования
- 61-я полевая хлебопекарня
- 77-я полевая почтовая станция
- 357-я полевая касса Госбанка

Как 15-я стрелковая дивизия (с 06.08.1941 года)

- 47-й стрелковый полк (впоследствии 47-й Гданьский стрелковый полк)
- 321-й стрелковый полк
- 676-й стрелковый полк
- 203-й гаубичный артиллерийский полк (до 04.11.1941)
- 203-й артиллерийский полк (с 21.04.1942)
- 81-й гаубичный артиллерийский полк с 16.11.1941 по 15.01.1942)
- 166-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион
- 425-я зенитная батарея (114-й отдельный зенитный артиллерийский дивизион) (до 29.04.1943)
- 77-я разведрота
- 5-й лыжный батальон (с 05.11.1943 по 30.04.1944)
- 75-й сапёрный батальон
- 527-й отдельный батальон связи (182-я отдельная рота связи)
- 96-й медико-санитарный батальон
- 79-я отдельная рота химической защиты
- 43-я автотранспортная рота
- 324-я полевая хлебопекарня (61-й полевой автохлебозавод)
- 170-й дивизионный ветеринарный лазарет
- 77-я полевая почтовая станция
- 357-я полевая касса Госбанка

ХРОНОЛОГИЯ СОБЫТИЙ

с июня 1918 года по 1945 год

29.06.1918	сформирована из отрядов, действовавших в Симбирской губернии под наименованием Инзенской революционной дивизии (приказ по 1-й А № 7) [14, с.76]
12.1918	переименована в 1-ю Инзенскую сд [14, с.76]
30.04.1919	переименована в 15-ю Инзенскую сд (на основании приказа по ЮФ № 728 от 01.03.1919, приказом по 8-й А № 276) [14, с.76]
09.1939	переформирована в моторизованную дивизию [14, с.76]
06.08.1941	переформирована в стрелковую дивизию из остатков 15-й мд, а также различных разбитых частей и соединений ЮФ

Наименования и награды

05.01.1921	присвоено почетное наименование “Сивашская” (приказ РВСР № 73) [14, с.76]
1920	награждена орденом Красного Знамени (приказом РВС СССР № 538 от 24.09.1929 награждение, произведенное военсоветом Южного фронта в 1920 утверждено) [10, д.108]
1921	награждена орденом Трудового Красного Знамени УССР [14, с.76]
29.02.1928	награждена Почетным Революционным Красным Знаменем (постановление ЦИК в связи с 10-летием РККА) [10, д.116]
10.01.1936	награждена орденом Ленина (постановление ЦИК в ознаменование 15-летия сивашских боев) [10, д.137]
	награждена орденом Суворова
26.04.1945	присвоено почетное наименование “Штеттинская” [18, д.344]

Гражданская война	
1918	ведет бои против белогвардейских и белочехословацких войск на Среднем Поволжье и в Заволжье [5, с.487]
1918	освобождает Самару [5, с.487]
1918	освобождает Бугуруслан [5, с.487]
1918	освобождает Бузулук [5, с.487]
11.1918	перебрасывается на Южный фронт [5, с.487]
01.1919	участвует в разгроме белоказачьей Воронежской группы генерала Гусельщикова в районе Хреновая, Таловое, Бутурлиновка [5, с.487]
03.1919 – 05.1919	ведет оборонительные бои против войск Деникина в районе Луганска [5, с.487]
08.1919	участвует в августовском контрнаступлении Южного фронта [5, с.487]
	участвует в Воронежско-Касторненской операции [5, с.487]
	освобождает Воронеж операции [5, с.487]
	участвует в Донбасской операции [5, с.487]
	участвует в Ростово-Новочеркасской операции [5, с.487]
	участвует в Доно-Маньчской операции [5, с.487]
	участвует в Тихорецкой операции [5, с.487]
	участвует в Кубано-Новороссийской операции [5, с.487]
	освобождает Ростов-на-Дону [5, с.487]

Межвоенный период	
10.1929 – 04.1938	находится на территориальном положении [14, с.76]
06.1940	участвует в походе в Бессарабию, первой вступает в Кишинев
06.1940 – 06.1941	дислоцируется в Бендерах, Тирасполе
18.06.1941	ап дивизии выдвинут на линию границы у реки Прут
Великая Отечественная война	
В действующей армии по 09.05.1945 [1]	
23.06.1941	сосредотачивается в районе северо-западнее Кишинева, 321-й мсп переходит в подчинение командующего 9-й А
24.06.1941	принимает бой в районе Скулян
	отходит за р. Днестр у Рыбнишы
07.1941	передает в непосредственное подчинение ком. 2-го мк 14-й тп, взамен получает 11-й и 16-й мсп
	перебрасывается на уманское направление в состав 6-й А ЮЗФ
	попадает в окружение под Уманью, где фактически уничтожена, отдельные бойцы дивизии выходили из окружения вплоть до начала сентября 1941
1941	участвует в Донбасской оборонительной операции [7, с.651]
1942	ведет наступательные и оборонительные бои в р-не Артемовска, участвует в Воронежско-Ворошиловградской оборонительной операции [7, с.651]
1943	участвует в Воронежско-Касторненской наступательной операции [7, с.651]
1943	участвует в Курской битве, Черниговско-Припятской и Гомельско-Речицкой операциях [7, с.651]
1944	участвует в Калинковичско-Мозырской и Белорусской операциях [7, с.651]
1945	участвует в Млавско-Эльбингской, Восточно-Померанской и Берлинской операциях [7, с.651]

ДИВИЗИЯ В НАЧАЛЕ ВОЙНЫ

На 22.06.1941	
Принадлежность	2-й мк 9-я А [3]
Дислокация	
Местоположение	Тирасполь, Бендеры
Комначсостав	
командир	ген.-майор Белов Николай Никанорович [2]
нпш	полк. Ласкин Иван Андреевич
Состав	
47-й мсп	
321-й мсп	
14-й тп	
203-й ап	полк. Фомин
166-й оиптд, 114-й озад, 77-й рб, 75-й либ, 53-й обс, 96-й медсанбат, 156-й атб, 35-й рвб, 38-я ррег, 61-й пах, 77-я ппс, 357-я пкг [1]	

Состав (с 06.08.1941)
47-й, 321-й, 676-й сп, 203-й гап (до 04.11.1941), 203-й ап (с 21.04.1942), 81-й гап (с 16.11.1941 по 15.01.1942), 166-й оиптд, 425-я зенбатр (114-й озад) – до 29.04.1943, 77-я рр, 5-й лб (с 05.11.1943 по 30.04.1944), 75-й сапб, 527-й обс (182-я орс), 96-й медсанбат, 79-я орхз, 156-й атб, 43-я атр, 324-я пхп (61-й пах), 170-й двл, 182-я дарм, 77-я ппс, 357-я пкг [1]

Принадлежность	
06.1918 – 12.1918	1-я А
01.1919 – 04.1920	8-я А
05.1920 – 09.1920	13-я А
09.1920 – 05.1921	6-я А
с 05.1921	ХВО

Командиры дивизии	
до 08.06.1937	комбриг Гудков Д.И. (арестован, расстрелян)
	полк. Соломатин Михаил Дмитриевич
11.03.1941 – 09.08.1941	ген.-майор Белов Николай Никанорович (погиб) [2]
04.09.1941 – 25.06.1943	полк., с 01.10.1942 ген.-майор Слышкин Афанасий Никитович [2]
26.06.1943 – 14.07.1943	полк. Джанджгава Владимир Николаевич [2]
15.07.1943 – 07.08.1943	полк. Булгаков Василий Иванович [2]
08.08.1943 – 28.03.1945	полк., с 03.06.1944 ген.-майор Гребенник Кузьма Евдокимович [2]
29.03.1945 – 09.05.1945	полк. Варюхин Андрей Петрович [2]

Источник: <http://wikipedia.org>

ИНЗЕНСКИЙ РАЙОН В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Последствия негативных явлений в демографической ситуации просматривались на протяжении всего первого десятилетия XXI в.: население Инзенского района уменьшалось. По состоянию на 1 января 2011 г. численность постоянного населения в нашем крае составила 33,5 тыс. чел. (на 1 января 2010 г. – 34 тыс. чел.). В 2010 г. в районе родилось всего 306 детей, а в 2011 г. – 310 чел. Несколько снизилась смертность населения. Если в 2010 г. умерших было 696 чел., то в 2011 г. – 607 чел. Несмотря на то, что смертность снизилась на 12,8 %, все равно она остается очень высокой. Посудите сами: прошел год, и население района уменьшилось на численность крупного села. Прошло еще один год – и еще одного крупного села не стало. Отрицательное сальдо имели и миграционные процессы. Так, за 9 месяцев число прибывших в район составило 401 чел., а число выбывших – 639. Другая проблема демографии – старение населения. По состоянию на 1 января 2012 г. в районе проживает 12 646 пенсионеров, что составляет 26 % от общей численности населения. При этом 27 % пенсионеров продолжают свою трудовую деятельность.

Социально-экономическая ситуация в Инзенском районе в первом десятилетии XXI века характеризовалась нестабильностью и противоречивостью. С одной стороны, в нашем крае в эти годы отмечены несомненные достижения, к числу которых следует отнести создание новых производств, расширение предпринимательской инициативы, переоснащение учреждений здравоохранения и образования, но, с другой стороны, налицо были и очевидные потери и просчеты. Особенно болезненно последствия непродуманных реформ 90-х годов XX века переживало сельскохозяйственное производство. Ушли в небытие колхозы и совхозы, а фермерство, на которое так рассчитывали московские младодемократы, не получило широкого распространения в Поволжье. Последнее обстоятельство привело к колоссальным потерям в сельском хозяйстве: из посевного оборота были выведены тысячи гектаров пашни, до катастрофического минимума упала численность поголовья скота. В рейтинговых показателях по сельскохозяйственному производству Инзенский район прочно «осел» в категории аутсайдеров. Все поголовье КРС в 2011 г. составило 3417 голов. Сократилось поголовье овец и коз (2426

и 2092 головы соответственно). Производство молока составило всего 6009,3 т (в 2010 г. – 5865,7 т). Эти показатели свидетельствуют о некомплексном подходе районного руководства к решению проблем в сфере сельского хозяйства.

В рейтинге муниципальных образований по итогам 2011 г. Инзенский район занял 10 место, что совершенно не соответствует его потенциалу. Как уже отмечалось выше, наш край в годы Советской власти входил в пятерку лучших, сильнейших районов. В 2011 г. в нашем крае было произведено товаров на сумму 2 187,2 млн. руб., отгружено товаров – на 1 577,8 млн. руб. Наиболее активно в последние годы стала развиваться строительная отрасль. Так, объемы работ в строительстве в 2011 г. по сравнению с предыдущим годом выросли в 5 раз.

В то же время отмечается снижение грузооборота транспорта, а также уменьшение перевозки пассажиров. Это ситуация нетипичная для Ульяновской области, где грузооборот вырос за год почти в 1,5 раза.

Определенная работа проводилась по снижению уровня зарегистрированной безработицы и по созданию новых рабочих мест. Численность безработных по состоянию на 1 января 2012 г. составила 271 чел.; в течение 2011 г. в районе было создано 372 новых рабочих места. Таким образом, уровень зарегистрированной безработицы в 2011 году составил 1,38 %. Среднемесячная зарплата в Инзенском районе в декабре 2011 г. достигла 12 874 руб. (рост по сравнению с ноябрем 2010 г. – 116,6 %). Этот показатель оказался ниже, чем средний по области, который оценивался в 15 874,4 руб. Просроченной зарплаты в коллективах района не наблюдалось, что свидетельствовало о планомерной работе надзорных органов и руководителей предприятий, учреждений и организаций.

Бесспорным преимуществом нашего края являются его богатые природные богатства. Здесь существуют большие перспективы, которые реализуются в настоящее время очень скромно. Однако предпринимательская инициатива, увеличение притока инвестиций могут кардинально изменить ситуацию. Так, в июне 2011 г. в присутствии Губернатора-Председателя Правительства Ульяновской области С.И. Морозова на базе ООО «Диатомовый комбинат» был пущен в строй новый завод по производству порошков и сорбентов на осно-

ве диатомита. На полную мощность производство выйдет во втором полугодии 2012 г., а количество работающих составит 450 чел. со средним заработком в 20 тыс. руб. В ближайшие годы руководство компаний «Диамикс» предполагает создание завода по производству плитной и гранулированной пеностеклокерамики на основе диатомита. Это будет совершенно уникальное производство, не имеющее аналогов в мире. Для реализации этих проектов есть все необходимое, а главное – воля и желание претворить планы в реальные дела со стороны руководства. Генератором идей на производстве является председатель Совета директоров группы компаний «Диамикс», к.э.н. Евгений Александрович Никифоров, который сумел создать сильную команду профессионалов.

Сейчас в аграрном секторе районной экономики задействовано 11 сельскохозяйственных производителей. Из них 5 предприятий занимаются растениеводством и животноводством, 6 – только растениеводством. Также в районе действуют 2 крестьянско-фермерских хозяйства со смешанным производством. Развиваются в районе и личные подсобные хозяйства. На их поддержку из областного бюджета было направлено 917,865 тыс. руб. По-прежнему местное население стремится обеспечить себя картофелем, овощами и фруктами, что, одновременно, является и подспорьем в домашней экономике, и возможностью иметь экологически чистые и безопасные продукты питания.

Заметную роль в районной экономике играет малый бизнес. Сейчас на территории Инзенского района действует 879 субъектов малого и среднего предпринимательства, которые за 2011 г. перечислили налогов в бюджеты всех уровней около 98,2 млн. руб.

Консолидированный бюджет муниципального образования «Инзенский район» за 2011 год в части доходов оценивался в 576 245,3 тыс. руб. (финансовая помощь в этом показателе – 430 394,8 тыс. руб.) Таким образом, финансовая помощь в доходах консолидированного бюджета в 2011 г. составила 74,5 %. Это означает, что районный бюджет на $\frac{3}{4}$ остается дотационным. На 2012 г. удельный вес финансовой помощи снижен до 64,5 %. На нужды образования и здравоохранения расходует более 52 % всех средств, что свидетельствует о социальной ориентации бюджета.

Одним из важных направлений деятельности органов местного самоуправления остается повышения качества медицинских услуг. Этот

показатель напрямую влияет на продолжительность жизни наших земляков, состояние их здоровья, качество жизни. К сожалению, до сих пор остается очень высокая смертность из-за заболеваний сердечно-сосудистой системы (показатель 70,2), растет и смертность от злокачественных новообразований. При поддержке регионального правительства в настоящее время реализуется ряд крупных проектов, направленных на укрепление лабораторно-диагностической базы центральной районной больницы, модернизацию медицинского оборудования. Много уже сделано в рамках реализации Национального проекта «Здоровье». С переходом учреждений здравоохранения в ведение органов государственной власти Ульяновской области должна повыситься эффективность их деятельности.

В последние годы определенные сложности переживала отрасль культуры, что было связано с крайне низким уровнем финансирования. Особенно сложная ситуация сложилась в учреждениях культуры, расположенных в сельской местности. Некоторые из них вошли в XXI век с печным отоплением и устаревшим, долго не обновлявшимся библиотечным фондом. В 2011 г. в Инзенском районе насчитывалось 68 учреждений культуры: 32 библиотеки, 33 учреждения культурно-досугового типа, 2 учреждения дополнительного образования (детские школы искусств), районный краеведческий музей. В 2008 г. на базе Инзенского государственного техникума отраслевых технологий, экономики и права был открыт первый в Российской Федерации Музей Малины, в котором собраны сотни самых разнообразных экспонатов, отражающих роль и значение этой сладкой ягоды в истории человечества.

В сфере культуры занято 184 человека, но только 31 % из них имеют специальное образование. Творческий потенциал Инзенского района, тем не менее, очень большой. Здесь живет немало талантливых самодельных артистов, которые радуют земляков своим творчеством. В 2011 г. самая известная и любимая инзенцами исполнительница эстрадных песен Елена Кононова (Павлова) получила почетное звание «Заслуженный работник культуры Ульяновской области». Более 15 лет она работает в образовательных учреждениях Инзенского района: сначала в гимназии № 19, а затем музыкальным руководителем Инзенского государственного техникума.

ЗНАМЕНИТЫЕ ЛЮДИ ИНЗЕНСКОГО КРАЯ

ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Алашеев Юрий Тимофеевич

Родился 23 октября 1923 г. в г.Инза в семье железнодорожника. Учился в железнодорожной школе, затем перешел на учебу в Инзенскую школу № 1, которую окончил с отличием в 1941 г. В 1943 г. окончил Вязниковское военное авиационное училище, стал летчиком-инструктором. В сентябре-ноябре 1944 г. проходил стажировку на 4-м Украинском фронте. С 1948 г. учился в школе летчиков-испытателей. С 1950 г. – летчик-испытатель, установил 15 мировых рекордов на скоростных самолетах. Погиб при испытании самолета в декабре 1959 г. 5 мая 1960 Юрию Тимофеевичу присвоено звание Героя Советского Союза. Его именем названы улицы в Инзе и Ульяновске. В честь героя проводится фестиваль авторской песни «Юловские зори».

Барыков Геннадий Иванович

Родился в 1921 г. в с. Сызганская Слобода (Базарный Сызган) в крестьянской семье. После окончания школы учился в Рыбинском авиационном институте. В 1940 г. призван в Красную Армию, а с июня 1941 г. – на фронте.

6 апреля 1945 г. в боях под Кенигсбергом уничтожил 5 пулеметов и 3 пушки, уничтожил 20 фашистов. Впоследствии в одном из боев подбил

2 тяжелых танка и 4 орудия. 29 июня 1945 г. старшему сержанту Г.И. Барыкову присвоено звание Героя Советского Союза. После войны жил в Москве. Кандидат физико-математических наук, доцент кафедры высшей математики Всесоюзного заочного политехнического института. Умер 28 июля 1968 г.

Васин Василий Иванович

Родился в с.Вороновка в семье крестьянина. В Красной Армии с июля 1941 г. В 1942 г. окончил Ульяновское пехотное училище. Далее был фронт.

Весной 1942 г., рискуя жизнью, спас ребенка из-под огня фашистов. В конце сентября 1943 г. рота Васиной формировала реку Днепр и овладела плацдармом. Его подразделение отбило 4 атаки противника, уничтожило 90 фашистов. Одними из первых васинцы ворвались в освобождаемый Киев и водрузили Красное Знамя на Дому правительства Украины. 29 октября 1943 г. старшему лейтенанту В.И. Васину присвоено звание Героя Советского Союза. Участвовал в освобождении Венгрии, получил тяжелое ранение. После длительного лечения умер в 1944 г. Похоронен в рабочем поселке имени Ленина Барышского района.

Голиченков Петр Иванович

Родился в 1921 г. в селе Должниково в крестьянской семье. Работал в колхозе. Призван в армию в 1941 г. Воевал на Ленинградском фронте в составе разведывательной роты 1-й стрелковой дивизии. К 20 января 1942 г. из винтовки и в рукопашных схватках истребил 140 фашистов. Обучил снайперскому делу более 230 бойцов, которые впоследствии уничтожили более 4 тыс. фашистов. Голиченков считался одним из лучших снайперов Ленинградского фронта. 6 февраля 1942 г. П.И. Голиченкову присвоено звание Героя Советского Союза. Награда герою была вручена в Ленинграде в Смольном. После войны жил и работал в Должниково. Умер в 1976 г. Похоронен в родном селе.

Зинин Андрей Филиппович

Родился в 1915 г. в селе Зимненки в семье рабочего. Учился в железнодорожной школе ст. Глотовка, а в 1932 г. окончил Ульяновское железнодорожное ФЗУ. В 1937 г. призван в армию. Участник войны с Финляндией. В одном из боев атаковал вражеский взвод и уничтожил трех снайперов. Во время боевой операции оказал помощь экипажу подбитого танка и спас своего командира. 7 апреля 1940 г. Присвоено звание Героя Советского Союза. С июня 1941 г. – командир курсантской роты Ульяновского танкового училища №1 им. В.И. Ленина. Добился отправки на фронт. Участвовал в Висло-Одерской, Нижнесилезской, Берлинской, Пражской операциях. Освобождал Украину, Польшу, Че-

хословакию. Награжден орденами Красного Знамени, Александра Невского, Красной Звезды, многочисленными медалями.

После войны служил в Калининградской области. В 1961 г. переехал с семьей в Новотроицк Оренбургской области.

Ларионов Алексей Алексеевич

Родился в 1922 г. в селе Вязовка в крестьянской семье. После окончания 8 классов с родителями переехал на Дальний Восток, а 3 июля 1941 г. призван в ряды Красной Армии. Участвовал в боях под Тулой, в Подмосковье, а в марте 1942 г. в звании младшего лейтенанта направлен на Западный фронт. Воевал под Вязьмой, Смоленском, Орлом, Карачевым, Брянском. Затем в составе 3-го Белорусского фронта участвовал в боях за Оршу, Борисов, Минск, Вильнюс. Во время форсирования реки Неман в ночь с 13 на 14 июля 1944 г. был дважды ранен, но продолжал вести бой, перейдя в рукопашную схватку с противником. За этот подвиг был удостоен звания Героя Советского Союза; награду вручали в Кремле. После войны до июля 1962 г. служил в органах МВД и КГБ СССР. Жил в Рязани. Умер в 2008 г.

Мизинов Михаил Петрович

Родился в 1918 г. в селе Пятино, в 1936 г. окончил 9 классов. В Красной Армии с 1937 г. В 1940 г. окончил Оренбургское авиационное училище. С июня 1941 г. – командир взвода пикирующих бомбардировщиков, старший лейтенант. Участвовал в боях в районе Духовщина-Ярцево Смоленской области, под Ржевом, Касторной. За боевые заслуги по нанесению ударов по укреплениям и тылам противника в районе Белгорода удостоен звания Героя Советского Союза. К концу войны на счету Михаила Петровича было 210 боевых вылетов.

В 1955 г. окончил Высшую воздушную академию, назначен начальником штаба авиаполка. После выхода в отставку работал на авиазаводе в Казани. Умер в 1969 г. Похоронен в Казани. Награжден двумя орденами Ленина, орденом Красной Звезды, Красного Знамени, Александра Невского, медалями.

Тихонов Михаил Иванович

Родился в 1925 г. в селе Коржевка, окончил 10 классов, работал в колхозе. В марте 1943 г. призван в армию. Воевал на Карельском фрон-

те, форсировал реку Свирь. В составе десантной группы 300-го гвардейского полка проявил мужество во время переправы на другой берег реки. 21 июля 1944 г. М.И. Тихонову и его 12 товарищам-десантникам было присвоено звание Героя Советского Союза. Полковник в отставке, Михаил Иванович жил в Харькове. Умер 6 сентября 1996 г. Награжден орденами Ленина, Отечественной войны I степени, Красной Звезды и др.

Карабанов Алексей Алексеевич

Родился в 1914 г. в селе Годяйкино. В 1938 г. учился на рабфаке. Призван в армию в 1938 г. В 1940 г. с отличием окончил Ульяновское танковое училище им. В.И. Ленина, на фронте – с июля 1941 г. Участник боев под Москвой. В 1943 г. командовал батальоном 44-й гвардейской танковой бригады 1-й танковой армии. 15 января 1945 г. гвардии майор Карабанов после героического форсирования р. Пилица в районе Нове-Място (Польша) захватил плацдарм и обеспечил переправу основных сил корпуса.

В ночь на 28 января 1945 г. погиб в тяжелом бою на подступах к Одеру. 27 февраля 1945 г. ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Награжден двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны I степени, орденом Красной Звезды и т.д.

Похоронен в г. Мендзыжеч (Польша).

Кянжин Пантелей Кузьмич

Родился в 1915 г. в селе Черемушки (Новые Домосердки) в селе крестьянина. Перед войной работал участковым инспектором милиции. В Красной Армии с 1936 по 1938 г. и с сентября 1942 г. Закончил Елабужские курсы политсостава; на фронте с марта 1943 г. Воевал на Воронежском фронте, затем на 3-м Украинском фронте, принимал участие в освобождении Румынии, Югославии, Венгрии, Австрии.

Во время форсирования реки Дунай в районе Батина в Югославии проявил личное мужество и героизм. Батальон П.К. Кянжина сумел закрепиться на плацдарме и выдержал 18 атак противника, уничтожил

более роты фашистов и 16 огневых точек. 24 марта 1945 г. старшему лейтенанту П.К. Кянжину присвоено звание Героя Советского Союза. Единственный из героев-уроженцев Инзенского района проживал в г.Инза. Умер в 1991 г. Похоронен в с. Черемушки.

Хуртин Иван Андреевич

Родился в 1924 г. в поселке Красное Букаево Чамзинского сельсовета в крестьянской семье. С 1942 г. в Красной Армии. Командовал пулеметным отделением 385 стрелкового полка 112 стрелковой дивизии 60-й армии. В боях при форсировании рек Сейм и Десна уничтожил до 80 фашистов. В бою на подступах к Днепру в районе села Ясногородок Киевской области был ранен, но продолжал бой. Получил новые ранения, спасти отважного сержанта не удалось. Умер 14 октября 1943 г. А уже 17 октября ему посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. Похоронен в селе Толокун Вышегородского района Киевской области.

ПОЛНЫЕ КАВАЛЕРЫ ОРДЕНА СЛАВЫ

Алексей Ефремович Потапов

Алексей Ефремович Потапов родился 30 марта 1903 года в деревне Салмановка Инзенского района в семье крестьянина. Получил начальное образование. Был председателем колхоза в Майнском районе. С 1925 года по 1927 г. служил в Красной Армии. На фронт Алексей Ефремович попал в апреле 1943 года. Воевал в составе 889-го стрелкового полка на 1-м Украинском фронте. В составе расчета 15 июля 1944 года точным огнем уничтожил до 15 немецких солдат и офицеров, подавил 2 пулеметные точки, вывел из строя самоходное орудие.

14 августа 1944 года награжден Орденом Славы 3-й степени.

В боях за переправу на реке Турья близ г. Владимир-Волынский минометным огнем истребил со своим расчетом около 15 немецких солдат, подавил 3 огневые точки. 17 августа 1944 г. Алексей Ефремович Орденом Славы 3-й степени (20 декабря 1951 года перенагражден Орденом Славы 1-й степени).

Являясь командиром минометного расчета, в январе-феврале 1945 года во время боев при освобождении городов Фраунштадт, Гроссенер-Форнштадт, Губен и других со своими подчиненными уничтожил свыше взвода живой силы противника, подавил 8 пулеметных точек. 15 апреля 1945 г. А.Е. Потапов награжден Орденом Славы 2-й степени.

В 1945 году в звании старшины А.Е. Потапов демобилизовался. Работал директором Базарносызганского промкомбината. Проживал в г. Инза на улице Заводской.

Награжден Орденом Отечественной войны 1 и 2 степени, Орденом Красной Звезды, многими медалями. Умер 31 января 1990 года.

Автор этой книги лично знал Алексея Ефремовича. Будучи старшеклассником, в канун празднования 35-летия Великой Победы участвовал в творческом конкурсе сочинений о героях Великой Отечественной войны. Конкурс проводило Министерство путей сообщений СССР. Героем моей работы и стал Алексей Ефремович. Встречи с ветераном на его квартире по улице Заводской оставили неизгладимый след на всю жизнь. Очень простой, скромный, удивительно жизнерадостный человек, он в деталях вспоминал суровые дни войны. Со-

чинение было написано на одном дыхании... Наверное, поэтому его признали лучшим на Куйбышевской железной дороге. Герою моего очерка было приятно узнать, что с его помощью одержана еще одна победа, на этот раз творческая.

ГЕРОИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА

Михаил Сергеевич Малиновский

**«Люди, спешите делать добро,
нам очень мало отведено для
этого времени».**

М.С. Малиновский

Михаил Сергеевич Малиновский родился 16 октября (по новому стилю; крещен 5 октября по старому стилю) 1880 года в селе Неклюдово Карсунского уезда (ныне Инзенского района). После школы поступил сначала на медфак Томского университета, а затем на медицинский факультет Казанского Императорского университета, который блестяще

окончил в 1907 г. В студенческие годы находился под надзором полиции. Практику проходил в Языково, где познакомился с семьей Медведевых. Позже Мария Николаевна Медведева (в первом браке Варламова) станет супругой Михаила Сергеевича. Мария Николаевна была чрезвычайно одаренной: в это время она училась у знаменитого педагога по вокалу Умберто Мазетти. Обладая красивым лирико-колоратурным сопрано, она несколько сезонов исполняла ведущие партии в Казанском оперном театре. Долгое время первый супруг не давал развода Марии Николаевне. Дело в том, что от этого брака было трое детей. Впоследствии сын Александр Владимирович Варламов стал известным советским композитором и руководителем джаз-ансамбля.

В 1913 году Михаил Сергеевич защитил докторскую диссертацию.

В 1919-1923 гг. работал профессором Иркутского университета, а в 1923 – 1948 гг. – заведующим кафедрой акушерства и гинекологии 1-го Московского медицинского института и одновременно в 1943 – 1947 гг. директором Института акушерства и гинекологии АМН СССР. В 30-е гг. Михаил Сергеевич остался вдовцом. Спустя некоторое время, женился на Теодоре Александровне Комиссаровой, враче-гинекологе, кандидате медицинских наук. Она заботилась о Михаиле Сергеевиче все последние годы его жизни.

В 1944 г. М.С. Малиновский был избран действительным членом Академии медицинских наук СССР.

В 1947 – 1959 гг. Михаил Сергеевич – профессор кафедры Центрального института усовершенствования врачей. Труды академика Малиновского посвящены проблемам послеродовой инфекции, обезболивания родов, рака женской половой сферы, оперативного акушерства. Им впервые в науке был разработан метод применения плацентарной крови для переливания.

Академик М.С. Малиновский основатель школы акушеров-гинекологов. В 1944 г. был избран академиком Академии медицинских наук СССР. В 1945-1947 гг. являлся вице-президентом АМН СССР. С 1948 г. – профессор кафедры 1-го Московского медицинского института.

В 1960 г. вернулся в Институт акушерства и гинекологии, где работал до выхода на пенсию.

В 1934 г. Михаилу Сергеевичу было присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки РСФСР». Почетный член Всесоюзного и Всероссийского обществ акушеров и гинекологов, чехословацкого ме-

дицинского общества им. Я. Пуркине. М.С. Малиновский стал организатором Всесоюзного института экспериментальной медицины. Под его руководством подготовлено 40 докторов наук.

В 1971 г. за выдающийся вклад в развитие отечественной медицинской науки и практики был удостоен высокого звания Героя Социалистического Труда. Михаил Сергеевич награжден двумя орденами Ленина, Орденом Трудового Красного Знамени, медалями.

Умер 4 мая 1976 года на 96-м году жизни. Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище. Спустя 4 года, на главном здании Всесоюзного научно-исследовательского центра по охране здоровья матери и ребенка (у истоков этого учреждения стоял Михаил Сергеевич) была открыта мемориальная доска в память об академике Малиновском. Одна из улиц города Инза названа его именем.

Анна Ильинична Воргодяева

Родилась в многодетной крестьянской семье в селе Поддубное Инзенского района. Окончила Поддубновскую 8-летнюю школу. Работала

дояркой в колхозе имени Вавилова, где ее наставницей была опытная Матрена Афанасьевна Кривова. В 1969 г. по семейным обстоятельствам с мужем переехала в Куйбашевскую область, где на племсовхозе «Кряж» в Волжском районе надеялась получить квартиру. С тех пор ее жизнь полностью оказалась связанной с этим уникальным хозяйством.

Целеустремленная и настойчивая, Анна Ильинична получила среднее образование в вечерней школе, а затем заочно окончила Куйбышевский сельскохозяйственный институт, стала зоотехником. А до этого добившись уникальных результатов (в 1986 году надои у доярки составили 6000 кг на корову) стала лучшей в Куйбышевской области по своей профессии. В этот год государство отметило ее труд высокой наградой: Анне Ильиничне было присвоено звание Героя Социалистического Труда. После окончания вуза ее назначили главным зоотехником.

А.И. Воргодяева – «Заслуженный работник сельского хозяйства», кавалер орденов Ленина, Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени и др. В 1981 г. избиралась делегатом съезда КПСС. В 2006 г. награждена Почетным знаком Губернатора Самарской области «За труд во благо земли Самарской». В настоящее время является членом Самарской областной общественной палаты.

Юрий Дмитриевич Воронин

Юрий Дмитриевич Воронин родился в 1913 г. в селе Китовка Карсунского уезда (ныне микрорайон города Инзы) в крестьянской семье. В конце 20-х годов семья Ворониных переехала в Таджикистан.

После окончания школы поступил в сельскохозяйственный техникум, а затем стал агрономом в хлопководческом совхозе им. Куйбышева. Впоследствии стал главным агрономом, директором хозяйства. Заочно окончил сельскохозяйственный институт, защитил кандидатскую диссертацию. Совхоз, который возглавлял Юрий Дмитриевич, добился высоких показателей в хлопководстве. Поэтому не случайно сюда приезжали перенимать передовой опыт специалисты со всех республик Средней Азии.

Юрий Дмитриевич избирался депутатом Верховного Совета СССР, членом ЦК Компартии Таджикистана. Награжден двумя орденами Ленина, орденами Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, Отечественной войны 2-й степени, медалями. За выдающиеся успехи в

хлопководстве Ю.Д. Воронин был удостоен высокого звания Героя Социалистического Труда.

Скончался Юрий Дмитриевич в 1989 г.

Екатерина Александровна Макарова

Екатерина Александровна родилась в 1921 г. в деревне Ильинский Колдаис Инзенского района в крестьянской семье. Получила начальное образование.

В 16 лет в 1937 году начала работать разнорабочей в строительном цехе совхоза «Панциревский», а затем перешла на работу птичницей. Вскрое началась Великая Отечественная война. На тех, кто остался в тылу, легла двойная, тройная нагрузка. В эти годы проявились лучшие трудовые качества Екатерины Александровны. В 1958 г. она приняла участие в выставке ВДНХ. За успехи в социалистическом соревновании была награждена Большой золотой медалью ВДНХ.

В апреле 1961 г. Екатерине Александровне было присвоено звание «Отличник социалистического соревнования сельского хозяйства». В 1965 году постановлением Ульяновского обкома КПСС и Исполкома областного Совета депутатов трудящихся Екатерина Александровна получила звание «Лучшая птичница области».

22 марта 1966 г. Екатерина Александровна была отмечена высокой государственной наградой: ей присвоили звание Героя Социалистического Труда.

Скончалась Екатерина Александровна Макарова в 2002 г. Похоронена на родине.

Александра Ивановна Поварова

Александра Ивановна Поварова родилась в 1924 г. в деревне Ильинский Колдаис Инзенского района в крестьянской семье. Получила начальное образование.

С 14 лет начала работать в колхозе «Путь к коммунизму», а когда началась война, ушла на фронт. Была водителем, обеспечивала подразделения снарядами.

После окончания войны вернулась на родину и стала работать на животноводческой ферме в Андрияновке (птицесовхоз «Панциревский»). Несмотря на тяжелые условия труда, добилась впечатляющих успехов в животноводстве. Надой с каждой фуражной коровы у Александры Ивановны превысил 6000 кг. Таких результатов не было ни у одной доярки. Вскоре ее назначили бригадиром молочно-товарной фермы, присвоили звание «Мастер животноводства I класса».

22 марта 1966 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР Александре Ивановне Поваровой присвоено звание Героя Социалистического Труда. С 1979 г. – на пенсии. Скончалась в 1998 г. Похоронена в с. Панциревка.

Александр Николаевич Чернов

Александр Николаевич Чернов родился в 1928 году в селе Коржевка Инзенского района в крестьянской семье. С ранних лет начал трудиться, как и многие сверстники. В годы Великой Отечественной войны работал в местном колхозе.

В 1946 году обучался в ФЗУ г. Кемерово. После окончания училища некоторое время находился в Польше, где совершенствовал свое мастерство. Много лет проработал на Ульяновском радиоламповом заводе, всегда являлся передовиком производства. За выдающиеся показатели в труде был удостоен высокого звания Героя Социалистического Труда.

Александр Николаевич активно занимался общественной работой. Был членом паркома завода, депутатом городского Совета, членом Ульяновского обкома КПСС.

Скончался в 1996 году. Похоронен в г. Ульяновске.

ПОЛНЫЙ КАВАЛЕР ОРДЕНА ТРУДОВОЙ СЛАВЫ

Зинаида Фёдоровна Березенкина

Зинаида Фёдоровна Березенкина родилась 23 октября 1931 году в селе Коржевка Инзенского района в крестьянской семье. Училась в Коржевской семилетней школе. Трудиться начала с раннего возраста.

Работала в сфере полеводства, а затем дояркой. Неоднократно была победителем в социалистическом соревновании среди работников животноводства. Знаменитая коржевская доярка получала по 5 000 литров молока от каждой коровы. За свой ударный труд она награждена орденами Трудовой Славы 1,2 и 3 степени. Таким образом, Зинаида Фёдоровна стала полным кавалером этого ордена, что всегда приравнялось к званию Героя Социалистического Труда.

Зинаида Фёдоровна – не только замечательная труженица, но и прекрасная мать. Ее имя занесено в Книгу почета «Материнская слава» Ульяновской области. В настоящее время З.Ф. Березенкина находится на заслуженном отдыхе, проживает в родном селе Коржевка.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДЕЯТЕЛИ

Геннадий Михайлович Баранов

Родился 29 апреля 1941 года в р.п. Базарный Сызган Инзенского района. После окончания школы поступил на учебу в Казанский государ-

ственный университет имени В.И. Ульянова-Ленина на юридический факультет. После окончания вуза в 1967 г. стал судьей Кировского районного суда города Казани, а в июне 1972 г. – судьей Верховного Суда Татарской АССР. С июля 1973 г. – заместитель Председателя Верховного Суда Татарской АССР.

С января 1985 г. и по настоящее время – Председатель Верховного Суда Республики Татарстан. В этой должности Геннадий Михайлович служит уже больше четверти века.

Имеет высший квалификационный класс. Заслуженный юрист Татарской АССР. Заслуженный юрист Российской Федерации. Награжден медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», медалью «Ветеран труда», медалью «В память 1000-летия Казани», медалью Республики Татарстан «За доблестный труд».

Кроме этих наград он удостоен Ордена Почета, нагрудного знака Совета судей Российской Федерации «За служение правосудию». Имеет звание «Почетный работник судебной системы». Проживает в г. Казани. Женат, имеет сына.

Маргарита Сергеевна Салова

Родилась в селе Вырыпаевка Инзенского района. В 1985 г. окончила Ульяновский сельскохозяйственный институт по специальности «Экономика и организация сельскохозяйственного производства». После окончания учебы работала главным экономистом совхоза «Репьевский» Инзенского района.

В 1987 г. перешла на работу в Ульяновский сельхозинститут на должность ассистента кафедры политэкономии. Читала лекции по экономической теории, мировой экономике, аграрной политике.

В 1995 году в Самаре защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата экономических наук на тему «Земельная рента в системе экономических отношений при переходе к рыночной экономике». В 1999 г. к.э.н. М.С. Салова стала доцентом кафедры экономической теории.

В 2004 г. Маргарита Сергеевна возглавила информационно-консультационную службу УГСХА. В 2005 г. назначена на должность за-

местителя Министра сельского хозяйства Ульяновской области – директора Департамента экономического развития. Внесла значительный вклад в ликвидацию задолженности по зарплате перед работниками сельского хозяйства. В 2007 г. стала разработчиком областной целевой программы «Развитие сельского хозяйства Ульяновской области на 2008-2012 гг.», а несколькими годами позже – проекта «Развитие малых форм хозяйствования на селе Ульяновской области на 2010-2012 годы».

5 апреля 2010 г. назначена Министром сельского хозяйства Ульяновской области. 1 декабря 2010 г. перешла на работу директором Департамента – начальником управления экономического развития этого же министерства. Проживает в г. Ульяновске.

Николай Ильич Хуртин

Родился 6 марта 1949 г. в р.п. Глотовка Инзенского района. В 1964 году окончил Глотовскую железнодорожную среднюю школу и поступил на учебу в Пензенский машиностроительный техникум по специальности «Техник-механик по холодильным установкам». В 1979 году завершил обучение в Ульяновском политехническом институте по специальности «Технология машиностроения, металлорежущие станки и инструменты».

В 1991 г. Николай Ильич избран генеральным директором объединения «Стройдеталь», а после акционирования предприятия в 1993 г. – генеральным директором ОАО ПФК «Стройдеталь».

В настоящее время является главой администрации Засвияжского района г. Ульяновска.

ВETERАНЫ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

Борисов Александр Васильевич

Родился в селе Коржевка Инзенского района. Генерал-лейтенант авиации. Окончил Казанское военное авиационно-техническое училище, Саратовский государственный университет, военно-воздушный фа-

культет орденов Ленина и Октябрьской революции Краснознаменной Военно-политической академии имени В.И. Ленина.

С 1978 по 1986 гг. был начальником Курганского высшего военно-политического авиационного училища (КВВПАУ). За эти годы из стен училища вышло около 5 тыс. офицеров. В мае 1980 г. ему было присвоено воинское звание генерал-майора. В 1986 году переведен в Москву на должность начальника политотдела Высшего военного института авиации имени Жуковского. Здесь ему было присвоено звание генерал-лейтенанта.

С апреля 2005 г. Александр Васильевич – председатель Совета ветеранов Северного административного округа г. Москвы. Этот совет объединяет более 110 тыс. ветеранов войны, труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов. Живет в г. Москве.

Борисов Петр Захарович

Петр Захарович Борисов родился 13 июля 1923 года в селе Никулино Инзенского района. В 1938 году семья Борисовых переехала в Красноярский край. В 1939 году Петр поступил в школу военных техников в г. Красноярске. В 1943 году Петр Захарович был зачислен в воздушно-десантное подразделение, сформированное в городе Ногинске Московской области. С этого времени – на фронте.

Прошел путь от рядового до младшего лейтенанта. Участвовал в боевых действиях под Донецком (лето 1943 г.), в районе Лодейного поля Ленинградской области, в форсировании реки Свирь, на Карельском фронте, в боях под Оршей в Белоруссии, на Сандомирском плацдарме в Польше, под Будамештом, в боях за Вену и в боевых действиях в Альпах.

В январе 1946 г. в составе десантной бригады Петр Захарович был переведен сначала в Московскую область, а затем в Приморский округ. В 1949-1953 гг. обучался в Военно-педагогическом институте им. М.И. Калинина (г. Ленинград). После окончания преподавал общественные дисциплины в Двинском авиационно-техническом военном училище (г. Даугавпилс).

Петр Захарович награжден 3-мя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны II-й степени, 20-ю боевыми медалями.

Киргичев Михаил Иванович

Киргичев Михаил Иванович родился 12 ноября 1921 года в селе Репьевка Инзенского района. В 1939-1944 годах обучался на паросиловом факультете ВВМИУ им. Дзержинского. После окончания училища служил на Черноморском флоте командиром машиной группы на эскадренных миноносцах «Железняков» и «Легкий».

В 1950 году в составе специальных команд Тихоокеанского флота принимал от Военно-Морского флота США по ленд-лизу на военно-морской базе Колд-бей (Алеутские острова) военные фрегаты типа эскортных кораблей (их использовали в качестве сторожевых судов).

В 1945-1946 гг. – командир машинно-котельной группы на СКР «ЭК-22», в 1946-1949 гг. – командир электромеханической боевой части СКР «ЭК-18».

В 1950-1953 гг. обучался на машиностроительном факультете ВМАКВ им. А.Н. Крылова. После окончания академии служил старшим научным сотрудником в ЦНИИВК ВМФ. В июле 1954 г. назначен старшим военным представителем в КПА при СКБК «Балтийский завод».

В 1956-1967 гг. – старший научный сотрудник ЦНИИВК ВМФ.

Участник Великой Отечественной войны. Совершил боевые походы на крейсере «Молотов» Черноморского флота в 1942 г., на эскадренном миноносце «Разъяренный» Северного флота в 1944 году.

После увольнения из кадров ВМФ работал в Ленинградском ЦНИИ «Прометей».

Скончался 4 апреля 1986 г.

ДЕЯТЕЛИ НАУКИ

Александр Владимирович Дозоров

Александр Владимирович Дозоров родился 7 июня 1965 г. в селе Аргаш Инзенского района. После окончания школы в 1982 году поступил на учебу в Ульяновский сельскохозяйственный институт, который окончил в 1988 году. В 1983-1985 гг. служил в рядах Советской Армии.

В 1992 году защитил кандидатскую диссертацию в Московской сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева. В 1989-2001 гг. работал на кафедре растениеводства УГСХА, где прошел путь от ассистента до доцента.

В 2001-2004 гг. Александр Владимирович – проректор по учебной работе УГСХА.

В 2003 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора сельскохозяйственных наук в Пензенской сельскохозяйственной академии (научные консультанты – профессор Г.С. Посыпанов и д.с.-х.н. В.И. Костин).

В феврале 2004 г. А.В. Дозоров был избран на должность ректора УГСХА, через пять лет, в феврале 2009 г., вновь переизбран на новый срок.

Областью научных интересов Александра Владимировича является технология выращивания сои в условиях Среднего Поволжья. Он является автором более ста научных и методических публикаций, 3 монографий, двух учебных пособий. Подготовил 4 кандидатов наук, является научным консультантом по докторской диссертации.

А.В. Дозоров ведет большую общественную работу. Он член Общественной палаты Ульяновской области, Президиума регионального Политсовета Ульяновского отделения ВПП «Единая Россия», Экспертного совета по развитию АПК в ПФО, Совета ректоров Ульяновской области.

Награжден медалью «За заслуги в проведении Всероссийской переписи 2006 года», почетными грамотами Министерства сельского хозяйства РФ, Министерства сельского хозяйства Ульяновской области, Губернатора Ульяновской области, Законодательного Собрания Ульяновской области.

Анатолий Яковлевич Сапунов

Анатолий Яковлевич Сапунов родился 5 января 1950 года в селе Репьевка Инзенского района. В 1967 г. окончил Инзенскую среднюю школу №2. В 1967-1968 гг. работал на заводе «Прогресс» в Куйбышеве.

В 1968-1973 гг. обучался на ветеринарном факультете Ульяновского сельскохозяйственного института, который окончил с отличием. Рабо-

тал ветврачом-эпизоотологом на Борской районной ветстанции в Куйбышевской области. Затем служил в рядах Вооруженных Сил СССР. После демобилизации работал во Всесоюзном институте гельминтологии им. академика К.И. Скрябина. В 1977 г. поступил на учебу в заочную аспирантуру этого же института.

В августе 1975 г. А.Я. Сапунов поступил на работу в Краснодарский НИВИ (НИВС), где работает и в настоящее время.

В марте 1986 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата ветеринарных наук, а в июле 2000 г. в ВИГИСе защитил докторскую диссертацию. Доктор ветеринарных наук. В 2008 г. Анатолию Яковлевичу присвоено ученое звание профессора.

Профессор А.Я. Сапунов – один из ведущих ученых России в области инвазионной патологии, признанный специалист в области изучения многих опасных для состояния здоровья людей и животных заболеваний (гельминтозооантропонозов), в частности, трихинеллеза. Анатолий Яковлевич имеет 4 патента на изобретение; под его руководством защищены 10 диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук. Он автор более 280 работ. А.Я. Сапунов – член двух докторских диссертационных советов (Кубанского и Ставропольского ГАУ).

ДЕЯТЕЛИ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА

Зубов Константин Александрович *народный артист СССР*

Константин Александрович Зубов родился 8 (20) сентября 1888 года в селе Базарный Сызган. Учился в техническом училище г. Нанси (Франция) и на историко-филологическом факультете Сорбонны. В 1906 г. вернулся на родину и продолжил учебу в Петербургском императорском университете. Параллельно обучался в петербургском театральном училище.

В 1908 году дебютировал в роли Алеши в спектакле «Дети Ванюшина». Затем учился в Школе сценического искусства А.А. Санина и А.П. Петровского.

В 1910-1915 гг. работал в антрепризе Н.Н. Синельникова в Харькове и Киеве (в 1913-1914 гг. – в Самаре), а в 1915-1916 гг. – в Московском театре Корща.

В 1917-1918 гг. возглавлял Товарищество актеров Иркутского драматического театра, где выступил в качестве режиссера. В 1921-1924 гг. – актер и режиссер первого Дальневосточного военно-революционного театра.

В 1925-1931 гг. работал в Московском театре Революции. Здесь им были сыграны остро сатирические роли: Семена Рака («Воздушный пирог» Ромашова), Кальмана («Гоп-ля, мы живем!» Толлера) и др. Являлся режиссером и заведующим труппой этого театра.

В 1932-1936 гг. – художественный руководитель московского Театра Ленсовета. Поставил спектакли «Разгром» по Фадееву, «Платон Кречет» Корнейчука (играл главную роль).

С 1936 г. – актер и режиссер (с 1947 г. – главный режиссер) Малого театра.

Константин Александрович – яркий и самобытный артист, блестящий мастер диалога. Он внес выдающийся вклад в развитие отечественного театра. Им были поставлены прекрасные режиссерские работы: «Евгения Гранде» (по Бальзаку, 1939 г.), «Варвара» (по Горькому, 1941 г.), «Пигмалион» (по Шоу, 1943 г.), «За тех, кто в море!» (по Лавреневу, 1947 г.), «Русский вопрос» (по Симонову, 1947 г.), «Васса Железнова» (1952 г.), «Порт-Артур» (1953 г.), «Крылья» (по Корнейчуку, 1955 г.) и др.

Кроме собственно актерской и режиссерской деятельности Константин Александрович преподавал. Его педагогическая деятельность началась еще в 1920 г. С 1946 г. он – профессор Театрального училища им. М.С. Щукина.

К.А. Зубов оставил заметный след в отечественном кинематографе. В 1928 г. он дебютировал в фильме К. Эггерта «Хромой барин». В 1932 г. вышел фильм с его участием «Друзья совести» («Пылающий Рур»), в 1934 г. – «Марионетки», в 1940 г. – «Яков Свердлов», в 1952 г. – «Горе от ума» (роль Фамусова), в 1953 г. – «Варвара. Сцены в уездном городе» и др.

Константин Александрович вел большую общественную деятельность. Он избирался депутатом Верховного Совета РСФСР 4-го созыва. Лауреат нескольких Сталинских премий (1946 г., 1947 г., 1948 г., 1951 г.). Награжден Орденом Ленина, Орденом Трудового Красного Знамени, медалями.

В 1949 г. удостоен почетного звания «Народный артист СССР».

Умер Константин Александрович 22 ноября 1956 г. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Анатолий Александрович Дуняк

Анатолий Александрович Дуняк родился 15 октября 1917 года в селе Китовка.

Участник Великой Отечественной войны. Участвовал в первых боях в районе г. Дубна на Украине. Попал в окружение в составе 140 стрелковой дивизии. Находился в концлагерях. Предпринял успешную попытку и бежал из концлагеря. Воевал в роте автоматчиков. С боями прошел через Карпаты. В августе 1944 г. был тяжело ранен, долгое время находился на лечении.

После демобилизации закончил музыкальное училище в Чебоксарах, работал скрипачем в оркестре филармонии. Затем был переведен в Театр оперы и балета г. Чебоксары. Внес большой вклад в становление и развитие театра, подготовку высококвалифицированных деятелей культуры и искусства. Удостоен почетного звания «Заслуженный артист Чувашской Республики».

Анатолий Александрович награжден Орденом Отечественной войны I степени, орденом Славы III степени, медалью «За оборону Киева», другими медалями.

Георгий Петрович Кадин

Георгий Петрович Кадин родился 3 (15) апреля 1885 г. в селе Кассаур (Аксаур) в крестьянской семье. По настоянию местного священника отец Петр Иванович отправил сына учиться. Некоторое время работал в Казани копировальщиком лесного ведомства, а затем поступил в 1906 году в Казанскую художественную школу. Окончив в 1909 году полный курс этой школы, был рекомендован для поступления в Петербургскую академию художеств.

Г.П. Кадин переехал в Санкт-Петербург, но в академию опоздал: экзамены закончились, а вскоре грянула первая мировая война. Как офицер

запаса Георгий Петрович был призван в армию, где стал командиром-артиллеристом. Участвовал в знаменитом Брусиловском прорыве, был удостоен 5-ти боевых наград. К осени 1916 г. был дважды повышен в звании, отмечен золотым оружием. Но и на фронте не оставлял любимого дела. Сохранились его пейзажи, портреты однополчан, шаржи и т.д.

В начале октября 1916 г. Георгий Петрович был командирован на радиокурсы при штабе 4-й армии, а затем на специальный курс корректировки артиллерийской стрельбы с самолета. Поэтому не случайно, увлеченный новым делом, он отправляется на учебу в Киевскую военную школу летчиков-наблюдателей, которую окончил в апреле 1917 г. С этого времени Г.П. Кадин – в авиаотряде. 16 июня 1917 г. он был ранен.

После Октябрьской революции Георгия Петровича избрали командиром красногвардейского 25-го авиаотряда. В годы Гражданской войны командовал Тверской авиагруппой Красной армии и воздушным флотом Юго-Западного фронта. В период этой войны служил старшим инспектором и начальником оперативного отряда штаба воздушного флота Советской России. В ноябре 1921 года его как инженера-архитектора перевели в Главное управление авиационной промышленности.

Георгий Петрович Кадин стал одним из создателей российского авиапрома. В 20-е гг. он руководил строительством авиазаводов и других объектов отрасли. В 1922 г. Г.П. Кадин вступил в Ассоциацию художников революционной России. В 1925 г. по заказу Авиахима выполнил серию открыток на авиационную тему. Увлекался Георгий Петрович и литературой. Им написаны две пьесы о первой мировой войне: «Гром великий» и «Заговорщики». Был близок к Щипачеву, Асееву, Вересаеву.

Умер художник, архитектор, Георгиевский кавалер Георгий Петрович Кадин 28 апреля 1931 г.

Дочь Георгия Петровича Ираида Георгиевна – известный педагог, автор более 300 творческих работ, включая памятник воинской славы, установленный в селе Аксаур. Она с 1960 по 1996 г. преподавала композицию и рисунок в Строгановском училище. Она хорошо знала С.Я. Маршака, А.А. Аникста, Е.С. Булгакова, епископа Саратовского и Вольского Пимена, Г.С. Уланову, С.Я. Лемешева, К.С. Мельникова.

Внучки Георгия Петровича окончили Строгановское училище. Анна преподает композицию на кафедре монументально-декоративной скульптуры Строгановского университета.

ЗНАМЕНИТЫЕ ЗЕМЛЯКИ

Арапов Сергей Николаевич – начальник УВД по городу Ульяновску. Полковник полиции. Наш земляк родился в 1963 году. В 1983 году поступил на службу в органы МВД. Служил в г. Инза, в 1998 г. – начальник Сурского РОВД. С 2001 по 2009 гг. работал в г. Ульяновске, возглавлял районные отделы внутренних дел Заволжского, Засвияжского, Железнодорожного районов. В 2009 г. возглавил криминальную милицию города Ульяновска. 26 октября 2010 г. возглавил УВД г. Ульяновска. Награжден медалью Ордена «За заслуги перед Отечеством» 2-й степени, медалью «За отличную службу по охране общественного порядка». К.м.с. по боксу.

Кукушкин Николай Тимофеевич

Кукушкин Николай Тимофеевич родился 17 декабря 1939 г. в селе Оськино Инзенского района. В 1962 г. окончил Ульяновский сельскохозяйственный институт. Работал старшим зоотехником областной племенной

станции, главным зоотехником совхоза «Мирный, председателем правления ЗАО «Северный Ключ». Талантливый организатор сельскохозяйственного производства. Награжден медалью «За трудовое отличие» (1966 г.), двумя орденами «Трудового Красного Знамени» (1973 г. и 1976 г.). «Заслуженный зоотехник РСФСР» (1980 г.). В 1982 г. ему было присвоено звание «Отличник народного просвещения». Награждался золотой медалью ВДНХ в 1979, 1984, 1986 гг. В 1986 г. удостоен Ордена Ленина, а в 1996 г. – Орденом «Знак Почета». Николай Тимофеевич награжден нагрудным знаком «За заслуги перед Самарской областью» (2004 г.). Является Почетным гражданином Самарской области (2005 г.). С марта 1989 по сентябрь 1991 г. являлся народным депутатом СССР. Почетный гражданин Похвистневского района Самарской области. Персональный пенсионер Самарской области.

Яшин Александр Евгеньевич – родился 4 апреля 1960 года в селе Труслейка Инзенского района. В 1982 окончил Ульяновский сельскохозяйственный институт по специальности «Агрономия». Работал агрономом в совхозе «Инзенский». Затем прошел службу в рядах Советской Армии. После демобилизации работал учителем физкультуры в Труслейской средней школы, затем главным агрономом в колхозе имени Вавилова. В 1984-1989 гг. А.Е. Яшин – на комсомольской работе (зам. заворотделом, вторым, первым секретарем Инзенского РК ВЛКСМ, вторым секретарем Ульяновского обкома ВЛКСМ). С 1989 г. – в органах МВД. Прошел путь от заместителя начальника Инзенского РОВД до заместителя начальника УВД по Ульяновской области. Полковник милиции. Награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» 2-й степени, медалью МВД РФ «За доблестную службу», «Медалью Жукова». Первую награду Александру Евгеньевичу в Кремле вручил Президент Российской Федерации В.В. Путин. В последнее время работал в «Диатомит-Инвесте». Ныне – глава Администрации муниципального образования «Инзенский район» Ульяновской области.

НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ ИНЗЕНСКОГО РАЙОНА

Аксаур – Как населенный пункт возник в середине XVII века в период строительства Карсунской засечной черты. В 1883 г. в селе Касаур (другое название Аксауры) насчитывалось 167 дворов, проживало 683

мужчины и 725 женщин. В 1754 г. была построена церковь в честь Рождества Христова (перестроена в 1874 г.). Действовала земская школа. В 1900 г. насчитывалось 203 двора, проживало 740 мужчин и 765 женщин.

Родина Георгия Петровича Кадина (3 апреля 1885 г. – 28 апреля 1931 г.) – одного из создателей отечественного авиапрома, члена Ассоциации художников революционной России (вступил в 1922 г.), писателя, близкого к Щипачеву, Вересаеву, Асееву. Его дочь Ираида Георгиевна – автор более 300 проектов мемориалов и мемориальных досок, председатель Правления общества «СССР-Великобритания».

В селе – памятник землякам, погибшим в годы Великой Отечественной войны (проект И.Г. Кадиной; автор скульптуры М. Касьянов, автор барельефа А. Молостов).

Андрияновка – Деревня в 4 км от Панциревки на левом берегу реки Старый Колдаис. В XX веке отделение Госплемптицефабрики «Панциревский». Население около 100 чел. Клуб, магазин. К западу от деревни сохранился старый плодоносящий сад. Окрестные леса богаты грибами и ягодами.

Анненково – Деревня в 3 км от села Сюзсюм. Название имеет фамильную основу (первые Анненковы упоминаются в 1662 г.). В 1883 г. в сельце Анненково насчитывалось 40 дворов, проживало 136 мужчин и 151 женщина. В 1900 г. соответственно – 42 двора, 138 мужчин, 152 женщины. В окрестностях – пруды.

Аргаш – Существует несколько версий о названии села, но наиболее приемлемой является следующая: аргаш – пестрая рыба, род форели или лосося; пеструшка (Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля). В прошлые века в большинстве малых рек нашего края водилась ручьевая форель. В 1647 г. Богдан Хитрово основал пригород Аргаш. В крепости насчитывалось 6 башен, две из них – проезжие. В крепости находились 2 пушки железные, 5 пищалей затинных, ядра; всегда в запасе имелся порох, а также стволы мушкетные.

В начале 60-х гг. XIX века в Аргаше проживало 1038 мужчин и 1 061 женщина. До отмены крепостного права все крестьяне считались удель-

ными (казенными). Количество домов в это время составляло 323. Село славилось ярмаркой и базаром.

В одном из номеров «Симбирских губернских ведомостей» отмечено: «Обширность лесов аргашских много способствует размножению диких животных. В них водятся волки, лисицы, барсуки, зайцы и проч., все они ловятся аргашскими охотниками» (учитель Сурского училища Николай Флоренсов).

В пригороде Аргаш – центре Аргашской волости – в 1883 г. насчитывалось 356 дворов, проживало 1357 мужчин и 1453 женщины. Действовали церковь в честь Благовещения Пресвятой Богородицы (построена в 1780 г., а трапезная и колокольня – в 1882 г.) и школа (земская и с 1898 г. церковно-приходская). В 9 верстах от села – часовня. В селе проходила ежегодная Десятая ярмарка (в 10-ю пятницу после Пасхи), на которую приезжало до 4 тыс. чел. Здесь реализовывалось товара на 1,5 – 4 тыс. руб.

В начале XX века население Аргаша составило 2 830 чел.

В 1910 г. начальником почтового отделения в Аргаше служил коллежский регистратор Александр Дмитриевич Селецкий.

В последних десятилетиях XX в. – центральная усадьба СХП «Россия». Работала средняя школа. Дом культуры, детский сад, магазины, лесничество, основная школа. Близ села – охраняемый памятник истории: остатки вала Карсунской засечной черты (1647 г.). Памятник и обелиск у школы в память о погибших в годы Великой Отечественной войны.

Аристовка – Первое письменное упоминание относится к 1659 г. Название носит фамильную основу. Ранее входило в состав Городищинского уезда Пензенской губернии. В 1864 г. в селе насчитывалось 115 дворов (446 мужчин и 538 женщин). В это время в селе действовали 2 церкви.

До 1937 г. в селе проживал архимандрит Иаков Егорович Нечаев (расстрелян в Ульяновске в 1937 г.). Совхоз «Стрыйский», основная школа, дом культуры, библиотека. Сохранился православный храм (недействующий). Живописные окрестные места богаты ягодами и грибами.

Бахметьевка – В деревне Бахметьевке (Сосновке) в 1883 г. насчитывался 21 двор, проживало 50 мужчин и 52 женщины. В 1900 г. количество

дворов – 28, мужчин – 72 чел., женщин – 80 чел. В XIX в. действовала речная пристань. Сохранилось несколько жилых домов.

Белая Горка – В 1883 г. в деревне Белая Горка (другое название Дуловка, Высокое) насчитывалось 20 дворов, проживало 51 мужчина и 44 женщины. В 1900 г. – 18 дворов, 64 мужчины, 65 женщин. К 2005 г. население около 100 чел.

Большая Борисовка – Основание села относится к середине XVII в. Об истории села подробно рассказано в очерке о фон Викке. Центральная усадьба СХП «Залесный». Дом культуры, библиотека, магазины. Памятник-обелиск землякам, погибшим в годы Великой Отечественной войны.

Большие Озимки – В 1883 г. в сельце Озимки насчитывалось 73 двора, проживали 217 мужчин и 231 женщина. В 1900 г. – 47 дворов, 164 мужчины, 146 женщин. Владыцем земельных угодий после отмены крепостного права был Федор Федорович Гельшерт. По воспоминаниям современников, в дни революционных потрясений в 1917 году немало владельцев имений пострадали: «Особенно страшна была смерть старика Гельшерта. Его разорвали солдаты на станции Инза, так же как и Толстых в их имении». Супруга Федора Федоровича Александра Егоровна (урожденная Мотовилова) состояла в родстве с Анной Ахматовой и приходилась двоюродной племянницей мирского послушника преподобного Серафима Саровского Николая Александровича Мотовилова (1809 – 1879).

Большое Шуватово – Село в XIX веке по-другому называли еще Тимашево. Здесь находилось волостное правление, церковь во имя Святителю и Чудотворца Николаю (1775 г.), школа (с 1860 г.). До отмены крепостного права владельцами села были княгиня Софья Егоровна Вяземская и Анастасия Павловна Жедринская – мать будущего Курского губернатора Александра Николаевича Жедринского (служил в должности губернатора с 1866 по 1881 гг.).

В 1883 г. насчитывалось 225 дворов, проживало 740 мужчин и 687 женщин. Родина священномученика Григория Хлебунова (1873 – 06.03.1930 г.).

Борисова Поляна – В 1883 г. в деревне Борисова Поляна (другое название – Александровка) насчитывалось 18 дворов, проживали 61 мужчина и 53 женщины. В 1900 г. – 20 дворов, 73 мужчины, 77 женщин.

Бояркино – В сельце Архангельское, Бояркино тож, в конце 17 века у ясачных крестьян было 32 двора, проживало 182 чел., а в 1709 г. – 60 дворов и 229 чел. Близ сельца находилась деревня Инза, Бояркино тож, где проживала ясачная мордва в 13 дворах (всего 44 человека). В 1709 году в Инзе насчитывалось 25 дворов (62 чел.). Основным источником о составе и численности населения нашего края в самом начале XVIII века служат переписные книги ясачной мордвы и крестьян. В Засурском стане в ходе переписи были описаны все населенные пункты, в которых проживала ясачная мордва и ясачные крестьяне. Из этого источника узнаем, что в сельце Архангельском, Бояркино тож, в XVII в. ясачные крестьяне (всего 182 человека) проживали в 32 дворах. К 1709 г. сельцо выросло, в это время здесь проживало уже 229 человек в 60 дворах. Позже за этим населенным пунктом закрепится название Репьевка.

Рядом с Архангельским находилась деревня Инза, Бояркино тож, где проживала ясачная мордва. Если в XVII веке здесь насчитывалось в 13 дворах всего 44 человека, то в 1709 г. – в 25 дворах 62 человека [Юбилейный сборник Пензенского губернского статистического комитета. – Вып.5-й. – Пенза: Тип. Губернск. правл., 1901. – С.21-23].

Новый храм в селе был построен на средства прихожан в 1895 году. В селе ежегодно проводились две ярмарки. Село славилось своими кузнецами, бондарями, шорниками.

Рядом с селом – река Какорма, левый приток Инзы (8 км). Название речки переводится с татарского языка как «сухой лес». Бояркино – родина Павла Емельяновича Волкова – участника восстания саперного батальона близ Ташкента летом 1912 г.

Валгуссы – Первоначальное название села Атемарская слобода. В селе в 1883 г. насчитывалось 168 дворов, проживало 519 мужчин и 517 женщин. Действовали церковь в честь Живоначальной Троицы (1879 г.) и земская школа (1864 г.). В 1900 г. – 166 дворов, 653 мужчины, 689

женщин. В селе – средняя школа, Дом культуры, магазины, участковая больница, памятник землякам, погибшим в годы Великой Отечественной войны. Церковь во имя равноапостольных Константина и Елены. Административный центр муниципального образования «Валгусское сельское поселение». Близ села – города, называемая Караульной (в XVII веке – сторожевой пункт на Карсунской засечной черте).

Вырыпаевка – В 1883 г. в селе Вырыпаевка насчитывалось 57 дворов, проживали 162 мужчины и 182 женщины. Действовали церковь и школа. В начале XX в. – 10 чел.

Вырыпаевка – Ж.д. разъезд в 15 км от Инзы. В начале XXI века – 34 жит.

Васильевка – В 1883 г. в деревне насчитывалось 33 двора, проживало 104 мужчины и 119 женщин. Населенный пункт в XIX веке нередко называли Репищи.

Вязовка – В 1883 г. в деревне Вязовка насчитывался 41 двор, проживали 123 мужчины и 149 женщин. В 1900 г. – 46 дворов, 133 мужчины, 141 женщина. В 2010 г. после опустошительного пожара жарким летом деревня полностью сгорела. В соответствии с решением Правительства Российской Федерации жители были переселены в новый дом, построенный для погорельцев в микрорайоне Диатомового комбината. Населенный пункт прекратил свое существование. Родина Героя Советского Союза Алексея Алексеевича Ларионова.

Глотовка – В 1870 г. владелицей Глотовки значилась коллежская асессорша Анна Петровна Языкова (1840 – 14.09.1878). Супруга Николая Александровича Языкова (3.08.1835 – 15.02.1881), она принадлежала к роду Родионовых, владельцев Вырыпаевки. Николай Александрович воспитывался в Императорском Александровском лицее. Состоял на службе в Министерстве внутренних дел, являлся председателем съезда мировых судей. Современники говорили о Николае Александровиче как об «очень честном и добродушном человеке, истинно любившем родину, со всеми ее неудобствами и темными пятнами, был душой съез-

да мировых судей Симбирского округа». В Симбирской губернии Николай Александрович (сын Александра Михайловича и Екатерины Алексеевны (ур. Наумовой) Языковых был хорошо известен как видный общественный деятель. Он являлся неперменным членом Губернского по крестьянским делам присутствия (вместе с Д.П. Ознобишиным), членом Губернского училищного совета, почетным членом и председателем Комитета Карамзинской общественной библиотеки, депутатом совета Симбирского общества взаимного кредита. Супруги похоронены на кладбище Симбирского Покровского мужского монастыря.

Дети Языковых: Николай Николаевич (родился 25 января 1865 г.), Юрий Николаевич (родился 7 февраля 1870 г., умер в 1910 г., был женат на Марии Алексеевне Кохановой) и, наконец, Мария Николаевна (родилась 11 декабря 1862 г. О единственной дочери Языковых хотелось бы сказать особо. Она вышла замуж за известного в Симбирской губернии Владимира Николаевича Поливанова. Являлась фрейлиной императрицы. Скончалась в Ялте в 1920 г.

В 1900 г. население Глотовки составляло 290 чел. (32 двора).

В 1910 г. начальником станции служил Федорович Антонович Леонович, а его заместителем – Василий Филиппович Филиппов.

В настоящее время железнодорожная станция, центр лесной и деревообрабатывающей промышленности. Леспромхоз, средняя школа, детская школа искусств, участковая больница, Дом культуры, две библиотеки, детский оздоровительный лагерь. В поселке церковь во имя всех святых, в земле Российской просиявших. Памятник В.И. Ленину, памятник-обелиск землякам, погибшим в годы Великой Отечественной войны. Родина Героя Советского Союза Андрея Филипповича Зинина. Административный центр муниципального образования «Глотовское городское поселение».

Городищи – В 1883 г. в селе насчитывалось 152 двора, проживало 502 мужчины и 488 женщины. Действовали церковь в честь Рождества Христова (1782 г.; новый храм построен в 1898 г.) и земская школа. В 1900 г. – 194 двора, 611 мужчин и 651 женщина.

В начале XXI века – 184 чел. Библиотека. Памятник-обелиск землякам, погибшим в годы Великой Отечественной войны. На месте села – древние мордовские поселения. Окрестные леса богаты грибами и ягодами;

излюбленное место отдыха инзенцев и жителей Республики Мордовия. В селе – уникальный освященный родник.

Дмитриевка – деревня в 6 км от Панциревки на правом берегу реки Старый Колдаис. В начале ХХI века проживало 63 чел. Отделение госплемптицезавода «Панциревский».

Дракино – В деревне в 1883 г. насчитывалось 272 двора, проживало 674 мужчины, 679 женщин. Работали две мечети, а также школа, где обучение детей осуществлялось на татарском языке. В конце ХХ в. работали начальная школа, библиотека, медпункт, клуб, магазины. В селе – действующая мечеть. Место проведения традиционного народного праздника «Сабантуй».

Дубенки – В 1883 г. в деревне Дубенки, входившей в Троицкую волость, насчитывалось 45 дворов, проживало 150 мужчин и 140 женщин. В 1900 г. – 35 дворов, 131 мужчина, 130 женщина. Родина Серафима Михайловича Куликова (19 января 1921 г. – 2005 г.), выпускника Инзенской средней школы №1, участника Великой Отечественной войны, участника и организатора испытаний первого ядерного оружия. С 1966 г. работал во Всероссийском НИИ автоматики им. Н.Л. Духова, полковник авиации, кандидат технических наук.

Дубенки – ж.д. разъезд в 7 км от Труслейки. В начале нашего века – 211 жит. Дубенское месторождение песчаника, карьер по добыче песка. Клуб.

Дубровка – небольшой поселок на правом берегу реки Юловка, в 7 км от Труслейки. Расположен в живописном месте в окружении лесов, богатых ягодами и грибами. В населенном пункте – охраняемый памятник природы: родник.

Екатериновка – деревня, приграничный населенный пункт на трассе Инза-Никольск. Ж.д. платформа. В начале нашего века проживало 159 чел.

Елизаветинка – В 1883 г. в деревне, входившей в состав Троицкой волости, насчитывалось 13 дворов, проживали 31 мужчина и 33 женщины.

Забалуйка – Название села, по всей видимости, имеет диалектное происхождение. В Нижегородской области забалуйкой называют временную защиту у двери, у ворот двора от заноса их снегом; ее делали из досок или жердей, затем набрасывали на них солому и сверху клали опять доски или жерди, чтобы прижать солому (В. Агапова «У всякого Егорки свои поговорки», Нижний Новгород). Родина Александра Ефимовича Маёнкова, инженера-гидротехника, Заслуженного мелиоратора РСФСР, изобретателя, кавалера Ордена «Знак Почета», участника проектирования и строительства многих оросительных систем и других водохозяйственных объектов в Самарской области. Новый Трехсвятский храм в селе был построен на средства прихожан в 1828 году.

В начале нашего века население – 733 чел. Основная школа, дом культуры, библиотека, медпункт, магазины и иные объекты социальной инфраструктуры.

Ильинский Колдаис – деревня в 3 км от Панциревки. В начале века 44 жит. Освященный родник с часовней, излюбленное место посещения как местных жителей, так и горожан.

Кеньша – деревня близ села Большая Борисовка. В начале нашего века – 17 жит.

Китовка – Бывшее село, основанное в связи со строительством Карсунской засечной черты. Первые письменные упоминания относятся к 1676-1677 гг. Основано симбирскими служилыми людьми Евсеем Китовым со товарищи. В 1883 г. в селе Китовка (другое название Рождественское), входившем в Троицкую волость, насчитывалось 86 дворов, проживало 272 мужчины и 313 женщин. Действовали церковь в честь Рождества Христова (1809 г.) и земская школа. Первая школа в селе была построена на средства поэта Дмитрия Петровича Ознобишина. В 1884 г. школу инспектировал И.Н. Ульянов. В 1900 г. построен деревянный храм во имя Живоначальной Троицы. В 1900 г. в селе на-

считывалось 110 дворов, проживало 345 мужчин и 662 женщины. В настоящее время микрорайон города Инза.

Коноплянка – В 1825 г. в селе построен новый храм во имя Михаила Архангела. В 1883 г. в селе насчитывалось 175 дворов, проживало 640 мужчин и 594 женщины. Действовали церковь во имя Архистратига Божия Михаила (1825 г.) и земская школа с 1860 г. В 1900 г. в селе насчитывалось 172 двора, проживало 632 женщины и 649 мужчин. В начале века в Коноплянке ежегодно проходила так называемая Девятая ярмарка (в девятую пятницу после Пасхи), куда доставляли товар на 2 тыс. руб., а продавали – на 1,5 тыс. руб.

Родина Героя Советского Союза Ивана Андреевича Хуртина. Население в начале нашего века – 63 чел. СТО, магазины.

Коржевка – Места близ Коржевки были освоены людьми с глубокой древности. В начале XVII в. здесь было мордовское поселение. Со строительством Карсунской засечной черты началось переселение русских. В начале 60-х годов XIX в. в селе насчитывалось 308 дворов, проживало 1159 мужчин и 1176 женщин. До отмены крепостного права все местные крестьяне считались удельными (казенными). В 1841 г. в селе была основана земская школа, а в 1891 г. – церковно-приходская. После того, как в 1876 г. сгорела церковь, в 1877 г. возведен новый храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы, с правым пределом во имя Архистратига Божия Михаила и с левым приделом во имя Святителя и Чудотворца Николая. Село располагало своей пристанью, крупным базаром. В 1883 г. в селе насчитывалось 357 дворов, проживало 1186 мужчин и 1213 женщин. В 1900 г. в селе насчитывалось 526 дворов, проживало 1717 мужчин и 1768 женщин.

В 1910 г. начальником почтово-телеграфного отделения в Коржевке служил губернский секретарь Александр Петрович Плотарев.

К началу XXI в. в селе проживало около 1 тыс. чел. Центральная усадьба СХП «Заря». Средняя школа – старейшая в Инзенском крае, дом культуры, участковая больница, библиотека, аптека, почта, отделение Сбербанка, сеть магазинов. Конезавод. Ведется строительство православного храма. Близ села – поселение приказанской культуры, могильник IX-XI вв. Ряд археологических находок. Родина Героя Со-

ветского Союза Михаила Ивановича Тихонова, кавалера трех орденов Славы Ивана Алексеевича Салыгина, Героя Социалистического Труда А.Н. Чернова, кавалера трех орденов Трудовой Славы З.Ф. Березенкиной, других известных людей.

В селе – могила председателя сельсовета В.С. Шонина, убитого кулаками в 1933 г. Памятник землякам, погибшим в годы Великой Отечественной войне. В школе – историко-краеведческий музей (руководитель З.И. Морозова).

Административный центр муниципального образования «Коржевское сельское поселение».

Красная Слобода – В 1883 г. в деревне, входившей в Троицкую волость, насчитывалось 19 дворов, проживало 86 мужчин и 76 женщин.

Малая Борисовка – Деревня основана в середине – второй половине XVII в. В конце XIX века сельцом владел Александр Николаевич Аксаков (1400 десятин земли). В 1864 г. в деревне насчитывалось 56 дворов (206 мужчин и 218 женщин).

В последние десятилетия XX в. работала основная школа, местные жители работали СХП «Залесный». 175 жителей.

Малое Шуватово – Основано во второй половине XVII в. В селе в 1883 г. насчитывался 61 двор, проживало 184 мужчины и 204 женщины. Храм во имя Святителя и Чудотворца Николая с 1772 г., обновлен в 1854 г. г. Рютчи. В 1900 г. насчитывалось 65 дворов, проживало 212 мужчин и 205 женщин.

СХП «Сура». 126 жителей. Окрестности села – излюбленное место отдыха жителей Ульяновской области и Республики Мордовия.

Малые Озимки – В 1900 г. в деревне насчитывалось 14 дворов, проживало 45 мужчин и 47 женщин. В начале XXI в. население – 2 чел.

Мамырово – В 1883 г. в деревне Мамырово насчитывалось 66 дворов, проживало 235 мужчин и 254 женщины. В 1898 г. открыта школа грамоты. В 1900 г. насчитывалось 58 дворов, проживало 232 мужчины и 304 женщины.

В начале XXI в. население составило 26 жит.

Междуречье – село, расположенное в долине реки Инза, в 8 км к югу от районного центра. Прежнее название Голодяевка (Малая Репьевка тож). Владельцем Голодяевки был Николай Тимофеевич Аксаков. Здесь ему принадлежало 2002,74 десятины земли и 114 крепостных мужского пола.

В 1913 г. в деревне было 76 дворов, 460 жителей. Новое название было утверждено в 1964 году. В 1996 г. проживало 70 человек, русские. В годы Советской власти относилось к совхозу «Репьевский».

Налитово – Налитово как населенный пункт относится к числу древнейших в нашем крае. По одной из версий, существовавших в до-революционной литературе, основателем заштатного города Кояткова на реке Суре был мордвин Котьяк, житель Налитово. В 1883 г. в деревне Налитово насчитывалось 84 двора, проживало 255 мужчин и 269 женщин. В 1891 г. была открыта школа грамоты. В 1900 г. насчитывалось 92 двора, проживало 296 мужчин и 327 женщин.

В настоящее время – нежилой. Близ бывшей деревни КХЛ, корпоративная турбаза «Налитово» (ОАО ПФ «Инзенский ДОЗ»). Искусственный пруд, лес, развитая инфраструктура создают все необходимые условия для отдыха, рыбалки, охоты, сбора грибов и ягод.

Неклюдово – Другое название села Рождественское. В 1800 г. в селе был построен новый храм в честь Рождества Христова. Правый предел церкви – в память Усекновения Главы св. пр. Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, а левый предел – во имя Святителя и Чудотворца Николая. Храм был построен на средства д.ст. советницы Матроны Ивановны Тулузаковой. После Тулузаковой село перешло во владение княгини Софьи Семеновны Кулунчаковой. До отмены крепостного права ей принадлежало 163 крепостных и 49 дворовых крестьян. Софья Семеновна состояла в родстве с Любовью Алексеевной Кулунчаковой – матерью писателя А.И. Куприна, которая воспитывала сына одна, поскольку Иван Куприн скончался, когда сыну было всего 1 год от роду.

В 1883 г. в деревне Неклюдовке насчитывалось 43 двора, проживало 88 мужчин и 112 женщин. 245 мужчин и 241 женщина. В 1900 г. в селе

насчитывалось 78 дворов, проживало В 1910 г. начальником почтового отделения служил коллежский регистратор Петр Александрович Сокольский.

Неклюдово – родина Героя Социалистического Труда, вице-президента Академии наук СССР, академика Академии медицинских наук СССР, доктора медицинских наук, профессора, Заслуженного деятеля науки РСФСР Михаила Сергеевича Малиновского.

Неклюдовский – поселок в 4 км от Глотовки. Название имеет фамильную основу. В начале нашего века – 502 жителя. Совхоз-завод «Неклюдовский», спиртзавод, животноводческая ферма. В поселке – школа, дом культуры, медпункт. Расположен в окружении сосновых лесов.

Никулино – Храм во имя Архистратига Божия Михаила с пределом в честь Покрова Пресвятой Богородицы был построен в селе в 1882 году. В 1900 г. в селе насчитывалось 178 дворов, проживало 496 мужчин и 534 женщины. По названию храма село также часто называлось Михайловское. Село Никулино знаменито тем, что здесь проживали предки Анны Ахматовой. В настоящее время нежилой.

Новосурск – В селе Кунеево в 1883 г. насчитывалось 114 дворов, проживало 308 мужчин и 348 женщин. Село славилось своими замшевыми фабриками, на которых трудилось большое количество местных жителей. Самой крупной считалась фабрика, принадлежавшая московскому 1-й гильдии купцу и фабриканту Ивану Пивоварову. Трудилось здесь 130 чел. Готовую продукцию доставляли на продажу в Москву, сырье же привозили из разных уголков Симбирской губернии. На протяжении XIX века на Суре была хорошо известна Кунеевская пристань. С 1884 г. в селе действовала церковно-приходская школа. В 1880 г. была построена церковь во имя Святителя и Чудотворца Николая с приделом во имя Архистратига Божия Михаила. В 1923 г. храм сгорел, и в этот же год был построен новый, деревянный. После закрытия храма в нем располагалась Новосурская школа. В 1900 г. насчитывалось 135 дворов, проживало 422 мужчины и 434 женщины. Село переименовано в 1927 году.

В начале нашего века – 204 жителя. Памятник-обелиск землякам, погибшим в годы Великой Отечественной войны. Окрестности села – излюбленное место отдыха и рыбалки как инзенцев, так и гостей района.

Оськино – Основано мордовским мурзой Оськой Кузнецовым. Об истории села подробнее – в очерке, посвященном истории мордовского населения нашего края.

Оськино до 1911 г. принадлежало к приходу с. Панциревка. Приход на 1908 г. состоял из 839 муж. и 900 жен., дворов – 250. С начала века началось строительство храма в с.Оськино строительным комитетом организованным при церкви с. Панциревка. Этот комитет учредил проект церкви; началось строительство в 1909 г.

В 1911 г. храм был освящен; в неосвященном храме служба не совершалась. Храм построен в честь Святителя Николая Чудотворца с приделом Ивана Воина; престол был перенесен из с. Панциревки, т.к. ветхий храм Ивана Воина пришел в негодность и являлся законным престолом д. Оськино. Также возле строившегося храма Св. Николая была установлена каменная часовня по бозе почившего государя Александра II.

После революции в селе при активном участии учителя Михаила Николаевича Лентовского был открыт уникальный музей родного края (краеведческий).

В последние десятилетия XX века сельчане работали на предприятиях города Инза и в ГППЗ «Панциревский». В селе общеобразовательная средняя школа, клуб, библиотека, детский сад, медпункт, сеть магазинов, фабрика мягкой игрушки, иные предприятия и учреждения. Памятник землякам, погибшим в годы Великой Отечественной войне. Село ежегодно становится центром проведения национальных праздников. Далеко за пределами района известных мордовские фольклорные коллективы и исполнители национальных песен. Оськино – административный центр муниципального образования «Оськинское сельское поселение».

Пазухино – В селце Пазухино (другое название Высокое) насчитывалось 32 двора, проживало 92 мужчины и 90 женщин. Имение князей

Гагариных. В 1900 г. насчитывалось 38 дворов, проживало 137 мужчин и 138 женщин.

В настоящее время микрорайон города Инза.

Палатово – В начале XVII в. – мордовское поселение, еще ранее – место мордовских бортничьих ухажасв. В 1883 г. в селе насчитывалось 276 дворов, проживало 1059 мужчин и 1076 женщин. Действовали церковь в честь Казанской Божией Матери (1888 г.) и земская школа. В 1900 г. в селе насчитывалось 285 дворов, проживало 944 мужчины и 975 женщин.

В начале XXI века – 582 жит. ООО «Лесное». Дом культуры, библиотека, магазины.

Панциревка – Об истории села подробно рассказано в очерке, посвященном Павлу Тимофеевичу Морозову. В XIX в. владение Морозовых и князей Оболенских. Один из экономических центров Пензенской губернии, где действовало несколько предприятий. Хозяйство П.Т. Морозова считалось образцовым в Городищинском уезде. Здесь же находились земли помещика Черенкова. При церкви с. Панциревка находилось несколько комитетов, в которые входили прихожане, занимающиеся в одном или другом комитете:

1. учреждением церковно-приходских школ;
2. для сирот;
3. строительный (занимался строительством Оськинской церкви).

Село связано с жизнью и деятельностью многих известных людей. Сохранился парк усадьбы Павла Тимофеевича Морозова. Средняя общеобразовательная школа, дом культуры, библиотека и иные учреждения. Памятник В.И. Ленину, памятник воинам-землякам, погибшим в годы Великой Отечественной войны. Возрождена птицефабрика, планируется создание агрохолдинга. В начале нашего века население составляло 995 чел.

Первомайское – Крепость Сурский Острог была основана Богданом Хитрово в 1647 году в период строительства Карсунской засечной черты. На протяжении многих десятилетий населенный пункт имел статус пригорода и играл важную роль в охране юго-восточных границ России. В 1883 г. в пригороде Сурский Острог – центре Сурской

волости – насчитывалось 255 дворов, проживало 881 мужчина и 809 женщин. Действовали церковь в честь Казанской иконы Божией Матери (1818 г.) и земское училище (1850 г.). В 1899 г. началось строительство новой каменной церкви. В 1900 г. насчитывалось 289 дворов, проживало 962 мужчины и 951 женщина.

В настоящее время в селе есть дом культуры, библиотека, другие учреждения. В центре села – обелиск в память о земляках, погибших в годы Великой Отечественной войны. Окрестности села знамениты памятниками археологии. Здесь же – места отдыха, рыбалки, охоты инзенцев и гостей района.

Подгорный – небольшой поселок между микрорайоном фабрики нетканых материалов и селом Оськино. Население – 59 чел., работают в основном на предприятиях города. Автобусная остановка, АЗС.

Поддубное – Прежнее название села – Старые Домосердки. Новый храм во имя Архангела Михаила был построен в селе на средства прихожан в 1842 году (восстановлен в 2010-2012 гг.). В 1933 г. в селе была открыта школа колхозной молодежи. Первым ее директором был И.Т. Мусоркин. Школа размещалась в доме бывшего священника и в церковной сторожке. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 26 мая 1964 г. село Старые Домосердки переименовано в село Поддубное. В 80-е гг. колхоз имени Вавилова возглавлял талантливый руководитель, опытный хозяйственник, Заслуженный работник сельского хозяйства РФ А.Н. Белов. При нем в 1985 г. было построено новое здание школы, создан прекрасный краеведческий музей, возведены жилые дома и т.д. В 1996 г. при школе был открыт интернат, что позволило детям из многих сел обучаться в Поддубновском сельскохозяйственном лицее (директор Заслуженный учитель РФ И.В. Смолкин). В 1993 г. это учебное заведение было признано лучшим в конкурсе «Школа года Ульяновской области».

В последние годы в селе шло восстановление храма во имя Архангела Михаила. Это стало возможным благодаря усилиям настоятеля иерея Виктора (Павельева) и матушки Таисии, а также всех прихожан и благотворителей.

В начале нашего века 543 жителя, преимущественно мордва. Библиотека, школа, этнографический музей, школа, другие учреждения.

Проломиха – Основано в середине XVII в. в связи со строительством Карсунской засечной черты. В 1883 г. в селе насчитывалось 203 двора, проживало 620 мужчин и 693 женщины. Земская школа была основана в 1867 г. В 1828 г. в селе была построена церковь во имя Архистратига Божия Михаила с приделом во имя святых мучеников в Херсоне епископствовавших: Василия, Ефрема, Капитона, Евгения и Еферия. В 1900 г. в селе проживало 693 мужчины и 713 женщин.

Село связано с жизнью и деятельностью Николая Платоновича Огарева. В селе памятник землякам, погибшим в годы Великой Отечественной войны.

Пятино – В середине XVII в. в связи со строительством Карсунской засечной черты возникло как населенный пункт. В XIX веке за селом сохранялось и другое название – Каменный Брод. Здесь действовал крупный винокуренный завод (до 35 тыс. ведер спирта в год). В селе насчитывалось 187 дворов, проживало 632 мужчины и 684 женщины. В селе действовала земская школа. В 1823 г. Анна Ивановна Анненкова (урожденная Якоби), мать декабриста И.А. Анненкова на свои средства построила крупнейший в Карсунском уезде каменный храм в честь Живоначальной Троицы. При кладбищах работал храм во имя св. Димитрия Мироточивого. В 60-е гг. XIX века владелицей Пятино была графиня Екатерина Ржевусская (впоследствии княгиня Радзивилл). Крупнейший винокуренный завод Пятино был рассчитан на производство 100 тыс. ведер спирта в год.

В 1900 г. в селе насчитывался 191 двор, проживало 762 мужчины и 786 женщин.

Родина Героя Советского Союза Михаила Петровича Мизина (18 ноября 1918 г. – 22 октября 1969 г.), выпускника Тияпинской школы, кавалера двух орденов Ленина, орденов Красного Знамени, Александра Невского, Красной Звезды и др.

Памятник воинам-землякам, погибшим в годы Великой Отечественной войны. В начале нашего века население – 264 чел.

Репьевка – Село связано с жизнью Николая Тимофеевича, Сергея Тимофеевича, Александра Николаевича Аксаковых. Аксаковы состояли в родстве с Карамзиными, Пановыми, Тютчевыми и др. Внучка Николая Тимофеевича Надежда Михайловна вышла замуж за великого русского химика А.М. Бутлерова.

Новый храм в селе Репьевка был построен на средства Николая Тимофеевича Аксакова в 1850 году. Церковь имела главный престол во имя Архангела Михаила (откуда и второе название села – Архангельское тож), а второй придел – во имя св. Александра Невского. В Репьевке в разные годы бывали многие из Аксаковых. Некоторые из них (к примеру, И.С. Аксаков, племянник Николая Тимофеевича и сын писателя) оставили воспоминания о днях, проведенных в Репьевке.

После революции по инициативе местного учителя, энтузиаста Михаила Николаевича Лентовского в селе был открыт музей родного края.

Основная общеобразовательная школа, дом культуры, библиотека. На правом берегу Инзы стоянка неолита или раннего медно-бронзового века.

Свет – поселок, образованный при кирпичном заводе и заводе фильтровальных порошков. В начале нашего века население – 452 чел. Работает Инзенский завод фильтровальных материалов (ИЗФМ), строится завод по производству сухих строительных смесей. Потребителями продукции являются различные предприятия, расположенные в нескольких регионах России.

Свет – ж.д. разъезд в 8 км от Инзы и в 1 км от села Забалуйка. Население – 24 чел. Вокзал.

Старый Колдаис – название по реке Старый Колдаис, левому притоку реки Инза. В XVII веке из этих мест мордва переселилась на запад в поисках новых свободных ухажав. В начале нашего века проживало 38 чел.

Стрельниково – В XIX в. деревню Стрельниково нередко называли Зелюки (второе название населенного пункта). В это время здесь насчи-

тывалось 33 двора, проживало 113 мужчин и 120 женщин. В начале XXI в. в татарском селе, расположенном на берегу реки Сура проживало 118 чел. Недалеко от населенного пункта – именинское поселение V-IX вв.

Сюксюм – Этимология слова «сюксюм» восходит к мордовскому «сеземс», в переводе – «перейти, переехать» (по версии ульяновского исследователя Барашкова, – происхождение татарское: «сыза» – «овраг, балка»). Основано в середине XVII в. в связи со строительством Карсунской засечной черты. Уже в начале 50-х годов XVII в. земли вокруг Сюксюма были жалованы дворянам. Несколькими веками ранее через реку Сюксюмку близ села проходил важный торговый и почтовый тракт.

В 1883 г. в селе Сюксюм (другое название Архангельское) насчитывалось 80 дворов, проживали 311 мужчин и 354 женщины. Действовала церковь во имя Архангела Михаила (построена в 1831 г.); верхний этаж – в честь Смоленской иконы Божией Матери. Крупный винокуренный завод давал до 35 тыс. ведер спирта в год. Школа грамоты была основана в 1893 г. В 1900 г. в селе насчитывался 101 двор, проживало 337 мужчин и 352 женщины. В последней четверти XIX в. 1000 десятин земли в Сюксюме принадлежало Ольге Алексеевне Челищевой (урожденной Хомяковой). Ольга Алексеевна (1848 – 1932) – родная сестра известного русского мыслителя, философа, поэта, церковного деятеля и педагога Дмитрия Алексеевича Хомякова.

В начале XXI в. в селе проживало 550 жителей. Немало сельчан работает в районном центре. В населенном пункте создана вся необходимая инфраструктура. В настоящее время проживает 378 чел. Сельскохозяйственное предприятие «Родники».

Тияпино – Основано в 1682 году. Расположено на реках Аргаш и Аришка. В деревне в 1883 г. насчитывалось 146 дворов, проживало 534 мужчины и 530 женщин. В 1900 г. в селе насчитывалось 182 двора, проживало 729 мужчин и 746 женщин.

Родина доктора сельскохозяйственных наук, профессора Владимира Петровича Смолина, заведующего отделом селекции яровых зерновых культур НИИ сельского хозяйства центральных районов Нечернозем-

ной зоны. Село расположено в живописном месте Посурья, излюбленном месте отдыха инзенцев и жителей Республики Мордовия. Близ села немало озер. Место хорошей рыбалки.

Тальская писчебумажная фабрика (деревня) – В начале XIX в. дела на фабрике шли, по видимому, не совсем удачно. Из документов Правительствующего Сената известно, что управляющий фабрикой мещанин Кафтанников был отдан под суд, а вместо него по решению Симбирского губернского правления был направлен один дворянин, проживавший в Карсунском уезде. Это вызвало недоумение со стороны предводителя симбирского дворянства, который обратился в Сенат с жалобой. Дело рассматривалось в Сенате 31 июля 1820 года.

В 1883 г. здесь насчитывался 41 двор, проживало 137 мужчин, 120 женщин. Фабрика принадлежала разным владельцам. Среди них – симбирский купец Андрей Воронцов. В это время на фабрике трудилось 80 чел. Готовую продукцию вывозили в Симбирск и в другие города. Кроме этого, часть продукции реализовывали непосредственно при фабрике. К середине XIX века в деревне проживало 242 мужчины и 286 женщин. В 1856 г. фабрика сгорела (владельцем являлся Николай Платонович Огарев), а в 1860 г. была вновь возобновлена, но уже на коммерческом праве.

Троицкое – В конце XVIII в. – владение Ознобишиных. Согласно духовному завещанию, по распоряжению Ивана Андреевича Варваца село Троицкое с окрестными деревнями перешло в 1821 г. во владение Дмитрия Петровича Ознобишина.

В 1804 г. здесь родился Дмитрий Петрович Ознобишин, поэт, переводчик, фольклорист, этнограф, просветитель, видный общественный деятель, краевед. В разное время здесь бывали многие известные люди: Н.М. Языков, Н.Т. Аксаков, П.Т. Морозов, И.А. Варвац, Ахматовы, князя Гагарины и др.

В 1883 г. в Троицком (другое название Сюксюм) – центре одноименной волости – насчитывалось 54 двора, проживало 178 мужчин и 217 женщин.

Сохранился парк усадьбы поэта с каскадом искусственных прудов. В 2011 г. установлен памятный знак «Гений места». Ведется восста-

новление усадьбы, решается вопрос о придании ей статуса охраняемой территории.

Труслейка – Основание села относится ко времени строительства Симбирско-Карсунской засечной черты, когда началось активное переселение в Посурье русского населения. Первоначально населенный пункт был известен как Труслейская слобода, а первое письменное упоминание о нем, сохранившееся в документах, датируется 1682 годом, что соответствует общей тенденции колонизации нашего края. Во второй половине 70-х – первой половине 80-х гг. 17 века на территории Засурья были основаны кроме Труслейской слободы Китовка (1676 г.), Тияпино (1682 г.) и другие населенные пункты.

Название слобода получила по реке Труслейка. На протяжении 18 века жители села активно участвовали в экономической жизни края. Основным занятием являлось земледелие. Выращивание товарного зерна позволило впоследствии начать здесь его переработку на спирт. Труслейский винокуренный завод славился на всю округу, а его продукция поступала на продажу. Во второй половине 18 века здесь ежегодно выкуривалось до 23 тыс. ведер спирта в год. К этому же времени относится расцвет торговли. Ежедневно в Труслейке по средам проходили базары. Местные крестьяне славились как талантливые бондари, плотники, валяльщики, кузнецы (в селе было несколько кузниц), портные. Их продукция находила спрос не только среди односельчан и жителей близлежащих сел, но и на Карсунской Троицкой ярмарке.

В 19 веке Труслейка – довольно большое село. В 1853 г. здесь открывается земская школа, для которой в 1879 г. по инициативе И.Н. Ульянова было построено новое здание. Сам Илья Николаевич инспектировал Труслейскую земскую школу в 1884-1885 учебном году. В 1863 г. в селе было открыто народное училище. В 1879-1880 гг. в Труслейке был построен храм во имя Святителя и Чудотворца Николая с пределом во имя Честного и Живоначального Креста Господня. К концу 19 века в селе проживало до 3 тыс. человек. Причем среди жителей Труслейки в отличие от других сел края был значительным процент раскольников-староверов. Так, по данным на 1900 г. здесь проживало 457 староверов. Все земли вокруг Труслейки, по всей видимости, являлись казенными. Этим объясняется тот факт, что в селе не было помещичьего землев-

ладения (как и в Аргаше), а крестьяне до 1861 г. являлись казенными. В начале 60-х годов в Труслейке насчитывалось 262 двора, проживало 887 мужчин и 1063 женщины. До отмены крепостного права все местные крестьяне относились к категории удельных (казенных). В 1883 г. в селе действовали церковь и школа. Насчитывалось 322 двора, проживало 843 мужчины и 985 женщин. В селе действовал крупный винокуренный завод с ежегодным объемом производства в 23 тыс. ведер спирта. В 1905 г. население села составило 2 210 чел. В конце 19 – начале 20 в. в селе Труслейка организовывались ярмарки: 9 мая – Никольская и 14 сентября – Кресто-Воздвиженская. Обороты этих торгов были небольшими: товара на них доставляли на 3-4 тыс. руб., а продавали – на 1,5 тыс. руб.

В годы первой русской революции жители Труслейки стали активными участниками крестьянских волнений, происходивших в Карсунском уезде, особенно в сентябре 1906 г. Несмотря на привлечение воинских подразделений, волнения не стихали еще полгода. Отмечены массовые выступления жителей села и весной 1907 г. Воспоминания о тех событиях долго передавались из поколения в поколение. В 1913 г. в селе насчитывалось 482 двора и 2 965 жителей.

В годы установления в крае советской власти жители села активно включились в процесс преобразований. Немало труслейцев в июне 1918 г. добровольцами вступили в ряды 1-й армии Восточного фронта под командованием М.Н. Тухачевского и принимали участие в боях под Самарой, на Урале и Южном фронте. В период активной коллективизации в селе был создан колхоз «Тревога» (1930 г.), первым председателем которого стал М.М. Мазанов. В 1939 г. на территории Труслейского сельского совета проживало 5 тыс. чел.

В годы Великой Отечественной войны на фронт из села ушли сотни труслейцев. Многие из них награждены боевыми орденами и медалями. 284 жителя села погибли на фронтах войны, пропали без вести, умерли от ран. В селе в память о 28 выпускниках школы, не вернувшихся с войны, установлен памятник-обелиск. Труслейцы мужественно сражались на разных фронтах. В боях за Белоруссию на Гомельщине 7 марта 1944 г. погиб лейтенант Александр Сергеевич Шумов. 16 июля 1943 г. в бою под селом Орловка в Курской области погиб младший лейтенант Григорий Федорович Чикинев. Незадолго до окончания войны, 1 апреля 1945

года, в бою при освобождении Австрии погиб уроженец села Николай Константинович Минеев.

Жители села в годы войны делали все для приближения победы. Сельчане трудились в колхозе «Тревога», который в 1946 г. был переименован в колхоз им. М.И. Калинина. Рядом с селом располагалась Управление 42-й запасной учебной стрелковой дивизии, где готовили саперов, минометчиков, истребителей танков. Немало доблестных бойцов подготовлено в 4-й окружной школе снайперов. Среди жителей Инзы и Труслейки было немало гражданских лиц, состоявших на службе в дивизии.

В послевоенные годы в селе налаживается жизнь. Местный колхоз в 1961 г. был преобразован в совхоз, который первоначально входил в состав железнодорожного совхоза, затем птицевосхоза «Панциревский», а затем, после разукрупнения хозяйств стал откормсовхозом. В 60-е годы начал давать продукцию Труслейский кирпичный завод. В 1966 г. здесь работало 43 человека, было произведено продукции на 87 тыс. руб. Работало Труслейское сельпо, в ведении которого в 1957 г. находилось 19 торговых точек. В хозяйствах сельчан росло поголовье скота. Так, к 1967 г. на территории Труслейского сельского совета на личных подворьях насчитывалось св. 640 голов КРС, более 660 голов коз и овец, более 6700 голов птицы.

В настоящее время – одно из крупнейших сел Инзенского района. В селе Святоニコльская церковь (настоятель – иерей отец Павел (Бобров), строитель – Юрий Жарков, выпускник железнодорожной школы №19, проживает в г.Москве). Средняя школа. Социальный приют для несовершеннолетних. В селе имеется вся необходимая инфраструктура.

Труслейка – родина епископа Антония (Флоренсова), духовного наставника великого русского философа отца Павла Флоренского и творческой молодежи «Серебряного века» русской поэзии, известного богослова и общественного деятеля.

Чаглы – В деревне в 1883 г. насчитывалось 12 дворов, проживало 33 мужчины и 36 женщин. В XIX в. в Чаглах была своя пристань. Отсюда в немалом количестве по Суре отправлялся спирт, произведенный на близлежащих винокуренных заводах. По воспоминаниям старожилов, близ населенного пункта находился скит. В настоящее время нежилой.

Чамзинка – В XVI-первой половине XVII в. места близ будущего населенного пункта входили в состав мордовских ухажав. Здесь находились бортни. Основание села связано со строительством Карсунской засечной черты 1647 г.

В деревне в 1883 г. насчитывалось 238 дворов, проживало 802 мужчины и 822 женщины. Церковная школа грамоты основана в 1896 г. В XIX веке относилась к приходу храма села Коноплянки. В 1900 г. в деревне насчитывался 249 дворов, проживало 916 мужчин и 916 женщин. В начале XXI в. – 445 жителей, работали в сельхозпредприятии «Прогресс». Школа, библиотека, дом культуры, медпункт, почта, магазины. Памятник-обелиск Герою Советского Союза И.А. Хуртину (1924-1943 гг.). АЗС.

Челдаево – Эрзянская деревня на территории Коржевского сельского поселения. В 1883 г. в деревне (ее также называли Челдаева) насчитывалось 30 дворов, проживало 291 мужчина и 283 женщины. В 1900 г. в деревне насчитывалось 102 двора, проживало 391 мужчина и 402 женщины. В начале XXI в. в деревне проживало 75 чел., жители работали в СПК «Заря». Клуб. Родина известного мордовского поэта Калинкина.

Черемушки – Прежнее название села – Новые Домосердки. Об истории села рассказано в разделе, посвященном истории мордвы Инзенского края. Расположено на реке Инза. Село было центром знаменитого колхоза имени Вавилова. Работают Поддубновский лицей, библиотека, клуб. В селе установлен памятник землякам, погибшим в годы Великой Отечественной войны, бюст академику Н.И. Вавилову. Село – родина Героя Советского Союза Пантелея Кузьмича Кянжина (1915 – 1991 гг.).

Чумакино – Как населенный пункт возникло, по всей видимости, в конце XVII в., хотя значительно раньше здесь уже были поселения мордвы. В 1883 г. в селе (его еще называли Чумайкино) насчитывалось 166 дворов, проживало 647 мужчин и 587 женщин. В 1913 г. в селе насчитывался 271 двор, проживало 1744 жителей. Действовала церковь во имя Николая Чудотворца, в которой служил будущий священномученик, небесный покровитель Инзенского края от. Александр Телемаков. Работала школа, была общественная мельница.

В 1931 г. в селе был организован народный хор под руководством Ф.А. Дементьева, концерты которого транслировались по Всесоюзному радио и были записаны на грампластинки. В 1996 г. население составило 550 чел. Работали школа, дом культуры, библиотека, медпункт. В селе установлен памятник-обелиск землякам, погибшим в Великой Отечественной войне. Близ села – археологический памятник (поселение медно-бронзового века). Сохранился кирпичный амбар – образец сельской производственной культуры архитектуры XIX века. В селе построена новая церковь во имя священномученика Александра Телемакова (освящена весной 2012 г.). Живописные места близ села, правобережье реки Сура и озера – излюбленное место отдыха как жителей Инзенского района, так и гостей из других регионов. Рядом с селом – неисследованные памятники археологии. Ученые изучено поселение медно-бронзового века, расположенные недалеко от села.

Село связано с жизнью и служением священномученика отца Александра Телемакова, пресвитера Чумакинского, небесного покровителя Инзенского края.

Шлемасс – Татарское село, расположено на реке Тала. Во второй половине XIX века работала школа, действовала мечеть. В деревне в 1883 г. насчитывалось 112 дворов, проживало 275 мужчин, 281 женщина. В 1913 г. насчитывалось 215 дворов, проживало 1330 чел. В 1996 г. население составило 128 чел. Местные жители работали в СПК им. Огарева. Работали клуб, медпункт. Окрестности села богаты грибами и ягодами.

Юловка – Разъезд, находящийся на территории Глотовского городского поселения. В 1996 г. здесь проживало 2 человека. Вокруг разъезда – живописный лес, в котором инзенцы собирают грибы и ягоды. Здесь растет брусника.

Юлово – Село, расположенное на реке Юловка. В 1883 г. в селе Юлово (другое название Знаменское), входившем в состав Троицкой волости, насчитывалось 130 дворов, проживало 375 мужчин и 401 женщина. Действовали церковь в честь иконы Знамение Божией Матери (постро-

ена в 1854 г. на средства помещика Алексея Петровича Обухова и с 1861 г. земская школа.

Близ села – уникальный памятник природы – Юловский пруд, излюбленное место отдыха инзенцев и гостей района. Во многих изданиях дата создания пруда – 1910 г. – указана не верно. В архивных документах упоминания о пруде встречаются еще при жизни Дмитрия Петровича Ознобишина (т.е. пруд был создан ранее 1877 года). В частности, пруд упоминается в 1862 году в описании юловского поместья поэта (тогда еще надворного советника). В архивных документах 1894 года есть следующее упоминание: «На южной границе протекает речка Юловка, образующая вдоль почти всей южной границы урочища «Груздовой бор» на протяжении почти двух верст широкий пруд» (ГАУО, ф. 85, оп.1, д.15, л.292).

В селе до революции были развиты промыслы, связанные с деревообработкой (изготовление ложек и посуды, корыт, бочек и т.д.). В 1996 г. население составило 367 чел. Местные жители работали в совхозе «Инзенский». Работали школа, клуб, детский сад, медпункт, отделение связи. В настоящее время местные дети обучаются в школе. Работает детский оздоровительный лагерь (летние смены), основанный в 1939 г., детский санаторий «Юлово» (основан в 1945 г.).

Ежегодно на берегу пруда по инициативе администрации муниципального образования «Инзенский район» проводятся традиционные «Юловские зори» – фестиваль авторской и бардовской песни, который собирает множество гостей со всей Ульяновской области и соседних регионов. Здесь же ежегодно проводятся заседания научных секций Международной научно-практической конференции – Ознобишинские научные чтения. Село связано с жизнью и деятельностью поэта Дмитрия Ознобишина. Близ села – уникальные уголки природы, где богато и очень полно представлена флора Среднего Поволжья, включая и растения-эндемики. На болотах плодоносит клюква, встречается черника, малина, брусника, земляника, клубника, костяника. Местные леса богаты грибами. В значительном лесном массиве водятся разнообразные животные. В местной школе – историко-краеведческий музей, посвященный истории села (руководитель – Т.Н. Саранцева).

Живописный пруд, уникальный микроклимат и чистейший сосновый воздух в сочетании с великолепным пейзажем давно сделали Юлово из-

любленным местом отдыха не только инзенцев, но и гостей из многих регионов России. Территория объявлена охраняемым памятником природы.

Ягодное – Бывший поселок к западу от села Оськино. Расположено в живописном месте. Был пруд – излюбленное место отдыха местных жителей и гостей. В настоящее время нежилой.

Яшенка – Поселок на реке Юловка. В 1996 г. население – 13 чел. Местные жители работали в СПК «Инзенский». Здесь же – лесопитомник Инзенского лесхоза. В настоящее время – место отдыха жителей города.

Карсунский уезд

На 1-е. Граничит к северу с Котьяковским, к востоку с Тагайским, к югу с Канадейским и Пензенского наместничества Городищенским, к западу той же губернии с Саранским уездами. В длину от востока к западу до 90, в ширину от севера к югу до 50 верст.

На 2-е. Местоположение его ровное.

На 3-е Материк вообще состоит из чернозема средственного плодородия. Хлеб сеют: рожь, пшеницу, полбу, овес, гречу, просо и горох, которому урожай бывает: ржи, пшенице, гороху и полбе вдвое, овсу и грече втрое, просу вчетверо.

На 4-е. Земли, по большей части пашут сохами на лошадях и боронят деревянными боровами по два раза. Вспаханные земли некоторые только владельцы удобряют навозом. Пар поднимают с 10 июня по 1 июля.

Посев ржи производят с 1 по 15 августа, ярового хлеба в апреле месяце.

На 5-е. Строельного и дровяного леса по всему достаточно. А также годные и к корабельному строению дубовые леса водятся по рекам Сура и Инзе: 1. Между селом Березниками и деревней Сабаево. 2. У села Беловодья длиной на 3 шириной 1 до 2 верст. 3. У села Коноплянок длиной 10, шириною от 2 до 4 верст. 4. У села Коржевки длиной 8, в ширину на 3 версты. 5. У села Косаура длиной 25, ширинок 7 верст. 6. У села Пятины длиной 5, шириной от 3 до 5 верст. 7. У села Полатова длиной 9, шириной 4 1/2 версты. 8. У пригорода Аргаши длиной 10, шириной от 5 до 7 верст. 9. У села Труслейки длиной 11, шириной до 4 до 8 верст. 10. У села Косаура длиной 6, шириной 3 версты. 11. У пригорода Сурска длиной 15, шириной 6 верст. 12. У села Кошелевки длиной 6 верст. 13. У села Красной Сосны длиной 12, шириной от 4 до 8 верст. 14. У деревни Уразовки. 15. У села Неключевки длиной 20 шириной 9 до 16 верст. 16. У села Хомут длиной 4, шириной от 1 до 3 верст. 17. У села Большого Шуватова длиной 4, шириной 2 версты.

В лесах оных обыскано годных к корабельному строению 81.500, да благонадежных к возрасту 28.750 дерев.

На 6-е. Озер, в кои б реки впадали и из они истекали, в Карсунской округе не состоит.

На 7-е. Реки именитые, через округу сию протекающие полудни к северу, Сура и Барыш, о коих упомянуто при общем описании рек.

Небольшие ж речки находятся: 1-я. Вешкайма. Выходит из лесу, течет на север и через 10 верст впадает в реку Барыш. 2-я. Шарлова. Выходит из села Шарлова, течет на север и через 6 верст впадает в реку Карсунку. 3-я Карсунка. Выходит из леса, течет между севером и востоком и через 24 версты впадает в реку Барыш с левой стороны при городе Карсуне. 4-я. Сухая Карсунка. Выходит из села Сухой Карсун, течет на восток и через 18 верст впадает в реку Карсунку. 5-я Малая Карсунка. Выходит из деревни Ермаки, течет на север и через 13 верст впадает в речку Малую Карсунку. 6-я. Горенка. Выходит из леса, течет на север и через 5 верст впадает в Котьяковскую округу. 7-я. Сухая Горенка. Выходит из лесу, течет на север и через 6 верст впадает в речку Горенку. 8-я. Беловодка. Выходит из-за деревни Беловодья в 3 верстах от оной, течет на север и через 5 верст выходит в Котьяковскую округу и при самой границе Котьяковской с сею округою впадает в реку Суру. 10. Аргаш. Выходит из села Палатова, течет на север и через 10 верст впадает в реку Суру. 11-я. Теморка. Выходит из леса, течет на север и через 5 верст впадает в речку Аргаш. 12-я. Пранделей. Выходит на леса, течет на север и через 8 верст впадает в речку Аргаш. 13-я. Косоурка. Выходит из деревни Налитово, течет на север и через 8 верст впадает в речку Аргаш. 14-я. Керачера. Выходит из леса, течет на запад, и через 6 верст при пригороде Сурском, впадает в реку Суру. 15-я. Кочанап. Выходит из леса, течет на север и через 5 верст впадает в речку Карсунку. 16-я. Карсунка. Выходит из Пензенского наместничества, течет между востоком и полуднем и через 11 верст впадает в реку Суру. 17-я. Куварлейка. Выходит из Пензенского наместничества, течет на восток и через 18 верст впадает в реку Суру. 18-я. Кша. Выходит из Котьяковской округи, течет между полуднем и востоком и через 15 верст впадает в реку Суру. 19-я. Мочалейка. Выходит из леса, течет на восток и через 11 верст впадает в реку Суру. 20-я. Ташага. Выходит из леса, течет на полдень и через 5 верст впадает в речку Мочалейку. 21-я. Черменей. Выходит из леса, течет на полдень и через 5 верст впадает в реку Суру. 22-я. Инза, выходящая из границ Канадейской округи с Пензенским наместничеством, которая отделяя Карсунскую округу с оным же Пензенским наместничеством, течет на запад и через 42 версты на самой границе впадает в реку Суру с правой стороны. 23-я. Таплушка. Из-за деревни Городища, от оной в 2-х верстах, течет на полдень и через 11 верст впадает в реку Инзу. 24-я. Юлов. Выходит в 3-х верстах из-за села Юлова, течет на полдень и через 28 верст впадает в реку Инзу. 25-я. Сюксюм. Выходит из села Красной Сосны, течет на запад и через 18 верст впадает в речку Юлов. 26-я. Хомутерь.

Выходит села Девятówki, течет на полдень, и через 12 верст впадает в реку Барыш. 27-я. Туарма. Выходит из села Куроедовки, течет на восток и через 1 верст впадает в реку Барыш.

В речках сих водится рыба: гольцы, щука, плотва, окуни, налимы, пескари, раки и форели.

На 8-е. Знаменитых урочищ переданных историками потомству, не имеется, кроме Корсунской черты, соединяющейся с Симбирском и продолжающейся от города Корсуна через пригороды Аргаш и Сурск до реки Суры.

На 9-е. Монастырей и пустынь в округе сей не состоит.

На 10-е. Приходов 55, при них священно и церковнослужителей мужеска полу штатных 197, заштатных 206, женска 481 душа.

На 11-е. Число селений вообще 106, в том числе пригородов 3, сел 57, деревень 43, из них домов помещичьих 67, крестьянских и церковнических 7127. Из селений же, примечательнее прочих: 1-е. Пригород Малый Корсун, 2-е. Село Большие Березники базарами. 3-е. Сурский Острог – хлебною и лесною пристанью. 4-е Пригород Аргаш – торгом. 5-е. Село Троицкое, Пятина тож. 6-е. Село Троицкое, Сюксюм тож. 7-е. Село Николаевское, Труслейка тож. 8-е. Село Сосновка – винокуреными заводами. 9-е. Село Проломиха – бумажною. 10-е. Село Кунеево – замшевыми фабриками.

На 12-е. В уезде состоит в написании по 4-й ревизии мужеска – 26.695, женска – 25.985 душ в том числе:

Звание народа	Число душ	
	мужеска	женска
Дворцовых крестьян	109	96
Однoдворцев	166	164
Пахотных солдат	5956	6161
Ясапных		
Крестьян	1269	1254
Мастеровых людей	79	55
Новокрепцен из чуваш	534	549
-- “ -- из мордвы	1627	1688
-- “ -- из татар	18	24

Приписных к адмиралтейству служилых татар	896	811
Экономических крестьян	832	898
Отписных за незнанием помещиков	56	54
Черкас коронных	4	5
-- " -- владельческих	1	
Помещиковых крестьян	14.196	13.122
При бумажной фабрике купеческих	102	109
При замшевой фабрике купеческих	446	514
Персиян владельческих	1	
Священно и церковнослужителей штатных	226197	293481
-- " -- заштатных	59206	
<i>Итого</i>	<i>24.327</i>	<i>25.470</i>

На 13-е. Заводов винокуренных состоит в округе сей, как выше изъяснено четыре, на которых выкуривается ежегодно вина: на Пятинском до 35. 000, на Труслейском до 23.000, на Сюзсюмском до 35.000, на Со-сновском до 66.000 ведер.

Фабрик две. 1-я бумажная, которая принадлежит Симбирскому купцу Андрею Воронцову; при ней людей рабочих 80 человек; материалы закупают из разных уездов сего и других наместничеств. Сработанную бумагу на продажу отвозят в Симбирск и в другие сего наместничества уездные города, а некоторую продают и при фабрике. 2-я. Замшевая, принадлежащая московскому 1-й гильдии купцу и фабриканту Ивану Пивоварову, при ней рабочих людей 130 человек. Сработанные вещи отвозят на продажу в Москву материалы покупают в селениях губернии сей. Мельниц мучных водяных 19, толчей 16.

На 14-е. Как еще в губернии здешней земли не межеваны, то с показанья обывателей состоит: пашенной земли 32.835, лугов 10.583, под лесом и болотами 54.624, под селениями, в том числе и городской, 2.844; итого 100.886 десятин. А по снятии геометрически в прошлом 1782 году окружной межи и по исчислении плоскости оказалось под всем уездом 404.905 десятин 1750 квадратных сажен, в том числе под городом и усадьбами 2.844 десятины 475 квадратных сажен, под дорогами

большими 500 десятин 2000 квадратных сажен, под реками, речками и ручьями 1303 десятины 1480 квадратных сажен, итого 4653 десятины 1555 квадратных сажен; а за исключением сего в уезде находится пашенной земли, сенных покосов и лесных угодий 400.252 десятины 195 квадратных сажен.

На 15-е. Ярмарок в уезде сем не бывает, о базарах сказано выше в 11 пункте. А торги производятся ежегодно до крестьян принадлежащими товарами. В селе Больших Березниках – в первой день Петрова поста. А в пригороде Аргаше июня 3 числа. И продолжается не более одних суток. Стечение народа бывает на первой до 1000, а на последней до 4000 человек.

На 15-е. Жители упражняются в хлебопашестве. Трудов своих приращению отвозят на имеющиеся в сем уезде винокуренные заводы и торжки. А в свободное от хлебопашества время делают сани, телеги, колеса, бочки, кадки, точат деревянную посуду и прочие, земледельцам принадлежащие вещи.

По паспортам выходят ежегодно от 1136 до 1198 человек в города: Уральск, Оренбург и Уфу и по Волге на судах вниз до Астрахани, а вверх до Рыбнослободска.

На 17-е. Отменных деревьев, требующих замечания, никаких нет, также зверей, птиц и рыб, пресмыкающихся гадов и насекомых не замечено. Женщины для крашения шерстяной и льняной пряжи употребляют те самые травы и цветы, как о том сказано при описании Сенгилейской округи.

На 18-е. Жители округи сей отличных обычаев, нравов, поверья, обрядов, образа жития, одежды и строения домов, в исправлении своего домоводства против российских крестьян ни в чем не имеют.

На 19-е. Заводов металлических и минеральных не находится.

На 20-е. Мрамора и других камней, каменных угольев, торфу и прочего в округе сей еще не открыто.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алфавитный список рек, речек и озер, находящихся в пределах Пензенской губернии // Справочная книга Пензенской губернии на 1901 г. – Пенза, 1901. – Т. 2.
2. *Астрадамов В.И.* О результатах исследований пойменных водоемов р. Суры с различным состоянием водоохранной зоны // Материалы научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения В. И. Ленина: Тез. докл. по биол. и с.-х. наукам. – Саранск, 1970. – С. 12 – 13.
3. *Бочаров Ю.Н.* Поволжье: Справочник-путеводитель по Волге, Каме, Оке и их судоходным притокам Москве-реке, Вятке, Белой, Костроме, Унже, Суре, Ветлуге, Клязьме и Тезе / Под ред. С.Т. Ковылки-на. – М.: Волж. госпароходство, 1929. – 266 с.
4. *Давыдов Л.* Притоки Средней Волги. Река Сура // Давыдов Л. Гидрография СССР (Воды суши). Ч. 2. Гидрография районов. – Л., 1955. – С. 178 – 181.
5. *Доктуровский В.С.* О торфяниках Пензенской губернии: Из материалов по изучению заповедных участков. – М., 1925. – 14 с. – (Тр. по изучению заповедников; Вып. 3).
6. *Душин А.И.* Тайны Суры и Мокши // Край Мордовский: Лит. – худож. сб. – Саранск, 1977. – № 1. – С. 212–227.
7. *Душин А.И.* Современное состояние р. Суры и ее происхождение // Душин А.И. Рыбы реки Суры: Учеб. пособие. – Саранск, 1978. – С. 3–21.
8. Есть в России малиновый край... – Самара: Издательство СНЦ РАН, 2005. – 316 с.
9. *И.Т. Сура* // Энциклопедический словарь Русского библиографического института бр. А. и Н. Гранат и Ко. – 7-е изд., совершенно перераб. – М., 1927. – Т. 41. Ч. 5. – Стб. 496.
10. *Кирияшин В.В.* Орнитологические наблюдения в период экспедиции «Живая вода – 2002» (р. Инза – р. Сура) // Природа Симбирского Поволжья: Сборник научных трудов. – Вып. 3. – Ульяновск: «Деловые и представительские бумаги», 2002. – С. 174 – 178.
11. *Кирияшин М.В.* Гнездовая фауна дневных хищных птиц Инзенского района // Природа Симбирского Поволжья: Сборник научных трудов. – Вып. 6. – Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2005. – С. 177 – 183.
12. *Кучевский Ф.* Лесное хозяйство в Саранском и Городищенском уездах Пензенской губернии // Журн. сел. хоз-ва и лесоводства. – 1868. – Ч. 98. – С. 191–222.
13. *Литинский А.И.* Симбирская губерния/ Ред. И. Скрыбин. – СПб., 1868. – (Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба; Т. 20); Ч. I. – III, VII, 544 с., 2 л. карт.; Ч. 2. – VI, IV, 761 с.

14. *Мартынов П.* Город Симбирск за 250 лет его существования. – Симбирск: Изд. Симб.ГУАК, 1898.
15. *Милановский Е.В.* Геологический очерк бассейна р. Барыша и правобережья р. Суры в Ульяновской губернии. – М., 1925. – 39 с.: 7 л. схем. – (Мемуары геол. отд-ния О-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии; Вып. 1).
16. *Никитин С.Н.* Долина р. Суры выше и ниже г. Пензы, ее вековые и современные изменения // Известия Геологического комитета. – СПб., 1900. – Т. 19, № 5 – 6. – С. 201 – 289.
17. *Никонов В.А.* История освоения Среднего Поволжья по материалам топонимии // Историческая география. – М., 1960. – С. 172 – 194. – (Вопр. геогр.; Сб. 50).
18. Отчет по исследованию залежей фосфоритов в Краснослободском, Инсарском, Саранском, Мокшанском и Городищенском уездах Пензенской губернии в 1911 г. / А.Д. Архангельский, О.К. Ланге, Т. И. Мирчинк и др. // Отчет по геологическому исследованию фосфоритовых залежей / Под. ред. Я. Самойлова. – М., 1912. – Т. 4. – С. 533 – 610. – (Тр. / Комис. Моск. с.-х. ин-та по исслед. фосфоритов; Сер. 1).
19. *Павлов А.П.* Краткий очерк геологического строения между рр. Свиягой, Барышем и Сурую в Симбирской губернии // Известия Геологического комитета. – СПб., 1886. – Т. 5, № 2.
20. Пензенская епархия: Историко-статистическое описание. – Пенза: Тип. губернского правления, 1907. – 321 с.
21. *Пермяков Е.Н.* О литологических изменениях палеоцена и тектонических явлениях бассейна р. Инзы в Ульяновской губернии // Бюл. Моск. о-ва испытателей природы. Н. С. Отд. геол. 1928. – Т. 6.
22. *Петров С.Б.* Симбирская земля – родовая отчина Аксаковых. – Ульяновск: УлГУ, 2011. – 132 с.
23. *П.Н. Сура* // Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. – СПб., 1901. – Т. 32. – С. 90–91.
24. *Попов В.П.* Естественно-исторический очерк Пензенской губернии. Флора. Фауна // Справочная книга Пензенской губернии на 1901 г. – Пенза, 1901. – Т. 2.
25. *Путилов А.Н.* Полезные ископаемые Ульяновской губернии // Природа, хозяйство, культура Ульяновской губернии. – Ульяновск, 1927.
26. *Селиванов А.О.* Симбирская губерния // Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. – СПб., 1900. – Т. 29а. – С. 898 – 905.
27. Симбирская губерния // Малый энциклопедический словарь. – СПб., 1901. – Вып. 9. – С. 12 – 16.
28. *Смирнов В.* К флоре Симбирской губернии // Протоколы заседаний Общества естествоиспытателей при Казанском университете за 1902-1903 гг. – Казань, 1904. – С. 1 – 24.
29. *Софроницкий П.А.* Долина р. Суры от Березников до Засурской в геологическом, гидрологическом и геоморфологическом отношении: Отчет изыскат. партий. – [Б. м.], 1935. – (Рукопись).

30. Список населенных мест Российской Империи по сведениям 1853 г. Т. 39: Симбирская губерния. – СПб.: Изд. Центр. стат. ком. м-ва внутр. дел, 1863.

31. Симбирский сборник. – Т. II. – Симбирск: Тип. губернского правления, 1870. – 231, 46, 96 с.

32. Список населенных мест Симбирской губернии / Издание Симбирского губернского правления. – Симбирск: Симбирская губернская тип., 1884. – 154 с.

33. Справочная книжка и адрес-календарь Симбирской губернии на 1910 год. – Симбирск: Губернская тип., 1910. – 247 с.п.

34. Справочная книжка и адрес-календарь Симбирской губернии на 1914 год. – Симбирск: Типо-литография Губернского правления, 1914. – 214 с.

35. *Флерова О.В.* Верхнемеловые отложения бассейнов рек Мокши, Суры, Свияги, верховий Хопра и Ульяновского правобережья Волги // Там же. – С. 22 – 40. // Мезозойские отложения центральных районов Русской платформы и западной части Прикаспийской впадины. – М., 1955. – С. 5 – 21. – (Тр. /Всесоюз. науч.- исслед. геол.-развед. нефт. ин-т; Вып. 5).

36. *Хитрова А.А.* К флоре Пензенской губернии // Известия лесного института. – СПб., 1904. – Вып. 11. – С. 179 – 243.

37. *Холмогоровы, В. и Г.* Материалы для истории, археологии, статистики и колонизации Пензенского края в XVII и XVIII ст.: Пензенская десятина: 1717 и 1718 годов переписные книги ясашных мордвы и крестьян / В. и Г. Холмогоровы // Юбилейный сборник Пензенского губернского статистического комитета. Вып. 5. – Пенза: Тип. Губернского правления, 1901. – С. 21 – 59.

38. *Шенников А.П.* Луга Симбирской губернии. Вып. 1. – Симбирск: Симбир. Губерн. зем. отд., 1919. – 126 с.

39. *Шенников А.П.* Луга Симбирской губернии. Вып 2. – Самара, 1924. – 70 с.

40. *Шкунов В.Н.* Инза – город на реке Малиновой. – Ульяновск, 2007. – 160 с.

41. *Штукенберг А.А.* Буровые скважины, проведенные на территории Правобережья Средне-Волжского края, бывшей Пензенской и Симбирской губернии. – Пенза, 1931.

42. *Юрлов В.* Описание пригородных селений Симбирского уезда // Симбирские губернские ведомости – 1868. – № 81.

43. *Юрлов В.* Материалы для этнографии Симбирского края // Симбирские губернские ведомости. – 1867. – № 52.

44. *Юрлов В.* Описание инородческих селений Симбирского уезда // Симбирские губернские ведомости. – 1868. – № 67, 68, 70, 72, 78, 80, 81.

45. *Языков П.* Краткое обозрение мелового образования Симбирской губернии // Горный журнал. – 1832. – № 5.

В.Н. Шкунов

Где волны Инзы плещут...

**Очерки истории Инзенского района
Ульяновской области**

Монография

Дизайн, цветоделение *Шестаковой Л.С.*
Технический редактор *Дубова И.Ю.*
Верстка *Лёвкиной Е.И.*

Подписано в печать 29.06.2012
Формат 60х84/16. Гарнитура «Times New Roman»
Печать офсетная. Печ. л. 22
Тираж 1000 экз. Заказ № 4663

ОАО «Первая Образцовая типография»,
филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14